СЕРГЕЙ ВАХРИН

Деревенька моя, Усть-Камчатск...

Санкт-Петербург
Свое издательство
2019

Вахрин С.
Деревенька моя, Усть-Камчатск. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. — 456 с.

«Свое издательство»
199004 Санкт-Петербург, 4-я линия В. О., 5
http://isvoe.ru
editor@isvoe.ru
(812) 900-21-45

Посвящается младшему брату –
Александру Ивановичу Вахрину

Брату…

1 апреля 2018 года, в свой шестьдесят первый год рождения, он приехал в просветительский центра «Страна рыбы и рыбоедов», чтобы встретиться с земляками на презентации моего нового альбома «Рыбацкая летопись полуострова», значительная часть которого посвящена рыбацкому Усть-Камчатску, где и зажглась когда-то звезда рыбацкой удачи Камчатки.

Встреча удалась – были супруги Дубровины, Виктор с Наташей (в девичестве Докукиной – моей одноклассницей) и старшая сестра Виктора – Галина, супруги Пашмуровы – Анатолий и Наталья (Ларионова, Маркова) – Сашины одноклассники, Валерий Черных (Второй завод, друг моего детства) с сестрами Надеждой и Натальей и Алексей (Ленчик, как звали мы его в детстве) Шаповалов (Николаевка).

У меня в этот день было много посетителей, и поэтому своим землякам мне удалось уделить минимум внимания. Их это не огорчило – они уютно устроились в гостевой комнате, распили в честь Сашиного дня рождения бутылочку коньяка и вспомнили, перелистывая страницы альбома, в которых шла речь об Усть-Камчатке, наше прекрасное детство и тех, кто жил с нами в нашей любимой деревне.

Они провели у меня почти весь день. Тогда же мы и решили собраться снова 27 октября и сделать этот день в календаре памятных дат нашего Центра Днем деревни – старинного нашего Усть-Камчатска.

Саша был очень доволен этой встречей и тем, как неожиданно совершенно по-новому он отметил собственный день рождения.

Никто из нас и представить себе не мог, что этот день рождения станет для него последним, и через полтора месяца, 17 мая 2018 года, Саша покинет этот мир.

Он родился 1 апреля 1957 года в далекой северной Вывенке (Олюторский район), куда был направлен парторгом в оленеводческий колхоз имени В. И. Ленина (впоследствии им. Горького) наш отец, участник Курильского десанта Иван Григорьевич Вахрин, которому за его фронтовые заслуги и боевые ранения «простили», что он сын врага народа — бывшего белогвардейца-каппелевца, расстрелянного в 1937 году, и приняли на партийную работу.

Северная наша история длилась недолго –у меня, чье детство проходило в окружении корякских детей (ибо меня в качестве «партийного» образца определили в круглосуточный сад-интернат для корякских детей из стойбищ), врачи заподозрили туберкулез, и мать срочно вылетела в Усть-Камчатск, где проживали на Втором заводе ее родители – наши бабушка с дедушкой, Иван Никитич и Елена Никитична Сторожевы, а в Усть-Камчатске (тогда он еще не был деревней) – бабушка по отцу – Пьянова Ульяна Демьяновна.

Сторожевы. Слева направо: Илья Никитич, Николай (Валентин), Юрий, Елена Никитична, справа второй ряд: Александра Ивановна, наша мама.

Саша же был здоровячок-круглячок, добродушный и ласковый, которого все любили.

Да его и трудно было не любить – он располагал к себе особым обаянием, от него просто веяло добротой…

Он был младшим братом, то есть моим подопечным, и, разумеется, я им командовал, как хотел.

Но прошли годы, и я в роли областного журналиста много раз бывал в Усть-Камчатске и, конечно же, непременно отправлялся вместе с братом на его катере (на котором он был капитаном) на дальние рыбалки – Щеки, Нижнекамчатск… И здесь я увидел совершенно другого братишку – строгого, уверенного в себе, твердо стоящего за штурвалом, уважаемого коллективом… Кстати, механиком на катере был мой старый друг Анатолий Селезнев, который на несколько лет был старше Саши, но это вовсе не сказывалось на их отношениях.

Эти годы, когда Саша работал на Усть-Камчатском рыбоконсервном заводе, были для него самыми счастливыми и самыми наполненными – событиями, встречами, интересной и значимой работой.

Поэтому Усть-Камчатск в жизни моего младшего брата – это самые лучшие, самые трепетные (здесь он женился и сам стал папой), самые важные ее страницы.

Это мир его друзей и однокашников, с которыми он никогда не порывал дружеских связей. Это замечательный трудовой коллектив Усть-Камчатского рыбокомбината (как по старой привычке называли рыбоконсервный завод, который когда-то был крупным рыбокомбинатом), где многие годы работали они с женой Татьяной Александровной. Это множество деревенских земляков, с которыми он «откочевал» из деревни в город на мысе Погодном и жил с ними в этом городе «на песке» многие годы.

И, разумеется, это связи с прошлым – с Николаевкой, которую основали в 1908 году наши предки староверы Хомченко, переселившиеся на Камчатку из Приморского края, — самые первые рыбаки Усть-Камчатска, приглашенные рыбопромышленником Дембри, чтобы обеспечить рыбой его новый рыбоконсервный завод, расположенный на косе, которая с той поры и называется Дембиевской. Это Второй завод, куда в 1948 году из далекой Пензы (с. Сюзюм) переехала семья Сторожевых — в том числе наша мама Александра Ивановна и ее братья Юрий и Валентин (которого в семье звали Николаем в честь двух погибших на фронте Николаевых Сторожевых).

Я очень счастлив, что Саша при жизни увидел мой альбом «Рыбацкая летопись полуострова», в котором опубликован большой очерк, посвященный нашему старинному Усть-Камчатску, нашим землякам и ему самому, как одному из героев этого очерка.

Я очень рад, что состоялась та последняя встреча с деревенскими нашими земляками, которая так порадовала его в последний в его жизни день рождения.

И эта книга посвящается ему, младшему моему брату, светлому и чистому человеку, для кого Усть-Камчатск всегда был самым лучшим местом на Земле…

ВЕХИ ИСТОРИИ

Одной из главных причин для написания этой книги стало для меня то, что история нашей деревни, история жизни ее населения, история деревенской нашей школы исчезли из официальной памяти, как только деревню разгромили в начале 1980-х годов и заставили ее жителей переселиться в город «на песке» — на мыс Погодный, в одночасье лишив моих земляков личных подсобных хозяйств, участков плодородной земли, привычного образа жизни…

Чиновники, обосновавшиеся в новом Усть-Камчатске и не имеющие, как правило, ни прошлого, ни будущего, связывающего их лично с Усть-Камчатском, взяли единственное из нашего прошлого – примерную дату основания Усть-Камчатска, чтобы торжественно отмечать юбилеи и получать под эти юбилеи вожделенные награды. Все остальное было выброшено из истории за ненадобностью.

Но и в этом случае они действовали весьма безграмотно, не представляя себе того факта, что само появление Усть-Камчатска (тогда его называли еще и Усть-Приморск) на географической карте нашей страны связано с исключительно важными обстоятельствами, имеющими для истории России и мира огромнейшее значение.

В декабре 1724 года, после издания Петром I указа о создании постоянно действующего российского флота на Тихом океане, была начата **Первая Камчатская экспедиция**, главной задачей которой было не только «*искать, где Азия сошлась с Америкой*», а гораздо более важное – создание тихоокеанского флота и поиск мест для будущих тихоокеанских портов.

Россия утверждалась на Тихом океане – и в этом заключалась важнейшая из задач Первой Камчатской экспедиции.

И потому после завершения морской (самой неудачной) части экспедиции, когда Витус Беринг со своими помощниками отправился в столицу Российской империи докладывать об «успехах», экспедиция продолжала

жить и действовать — и в августе 1732 году экипажем бота «Святой Гавриил» — отца-основателя Тихоокеанского флота, который базировался в устье реки Камчатки, была открыта Русская Америка – Аляска и Алеутские острова.

Бот «Святой Гавриил»

Вот что рассказывает Степан Петрович Крашенинников о появлении на свет этого нового населенного пункта на Камчатке: «Верстах в двух от ее (реки Камчатки – С. В.) устья с правой стороны по течению есть от ней три глубоких залива, которые к зимованию морским судам весьма способны и безопасны, как то неоднократно самим опытом изведано – **ибо морское судно «Гавриил», бот называемое, несколько зим там содержано было** (выделено мной – *С. В.*). Оные заливы лежат вдоль по морскому берегу к Курильской стороне, и первый, или ближайший к Камчатскому устью, – версты на три длиною, другой – верст на шесть, а третий – верст на 15 или более.

Расстояния между Камчаткою и первым заливом только сажен с 20, между первым и вторым сажен с семьдесят, а между вторым и третьим – около полуверсты. Всеми объявленными местами, что ныне заливы, прежде сего имела течение река Камчатка, но по заметании устьев, что почти ежегодно случается, сыскала себе другую дорогу в море.

На устье ее по правую сторону есть ныне маяк, который построен последней Камчатской экспедицией, а верстах в 3 от оного по левую сторону срублены казармы в одной связи для морских служителей (выделено мной – *С. В.*), близ которых находятся и несколько изб, балаганов и шалашей тамошних обывателей, где живут они в летнее время для промысла рыбы. Неподалеку оттуда на острове реки Камчатки построена заимка Якутского Спасского монастыря, да там же казармы казенные и варница, в которой соль варится из морской воды».

То есть появление нового (после Охотска и Большерецка) порта на Тихом океане напрямую связано с Первой Камчатской экспедицией, и первые казенные строения появляются здесь летом 1728 года. Это и логично — экипаж бота «Святой Гавриил», да и само судно, которое было построено не для одноразового использования, после своего возвращения из плавания — должны были где-то зимовать.

Кстати, современные исследователи «спотыкаются» именно на том, что не могут соотнести некоторые факты из истории XVII века, связывая начало и завершение плавания бота с Нижнекамчатском.

Так, в книге А. А. Сопоцко «История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан» приводятся факты, которые не могут не удивлять тех, кто сегодня живет в Усть-Камчатске или в Ключах, где некогда (до 1731 года) располагался Нижнекамчатский острог.

Мы знаем, что расстояние по реке от Ключей до Усть-Камчатска составляет 120 километров.

Так вот этот путь, если верить автору книги, экипаж бота «Святой Гавриил» преодолел за один… час.

Нет, я не ошибся. Читаем: «Записи в вахтенном журнале бота «Святой Гавриил» начинаются 13 июля 1728 г. «В половине 2-го часа сотворя молитву отвалили от берега и поплыли вниз по реке Камчатке. В половине 3-го часа приплыли к устью реки Камчатки и легли на якорь за противным ветром».

Следовательно, если исходить из этого факта, морская часть Первой Камчатской экспедиции официально началась не из Нижнекамчатска.

Исходная точка для навигационной прокладки продвижения будущей Первой Камчатской экспедиции определена в 56 градусов 11 минут северной широты. И читаем далее: «По современным исчислениям широта Усть-Камчатска 56 [градусов] 15 [минут] с. ш. Таким образом, исходная точка для ведения навигационной прокладки была определена моряками Беринга правильно».

И, таким образом, исходная точка Первой Камчатской экспедиции, которая началась 13 (24 по новому стилю) июля 1728 года, — Усть-Камчатск, заложенный Первой экспедицией Витуса Беринга.

И поэтому нужно навсегда врубить в свою историческую память эту вот истину: Усть-Камчатск был создан как третий тихоокеанский порт России Витусом Берингом в 1728 году (а не в 1731, как пишут современные историки, не понимающие настоящих целей и задач Первой Камчатской экспедиции).

Но возник новый порт, как мы увидим далее, на обитаемом, облюбованном уже людьми месте, где исстари местные камчадалы делали себе запасы рыбы для пропитания.

У Степана Петровича Крашенинникова мы находим, что при устье реки Камчатки было два поселения камчадалов. И один – «Усть-Камчатской» — довольно крупный, в котором было 92 мужчины – «плательщика ясака» — собольников и лисичников.

Крупнее него в низовьях реки Камчатка, начинающихся со Щек, был только Пеучев острожек на реке Шваннолом, тойном (вождем) которого был Камак,

имя которого и сохранилось позже в названии этого населенного пункта.

Второй устькамчатский острожек камчадалов располагался на берегу Нерпичьего озера (камчадалы называли его Колко-кро).

Поэтому дата истинного появления на свет населенного пункта в устье реки Камчатка теряется в тысячелетиях – по данным академика Н. Н. Дикова, открывшего на берегах Ушковского озера, где и строилось первое военное судно будущего Тихоокеанского флота – бот «Святой Гавриил», самую древнюю на северо-востоке России стоянку первобытного человека, являющегося прародителем всех современных камчадалов-ительменов, эскимосов, алеутов и индейцев. Возраст этой стоянки 15 тысяч лет.

То есть уже 15 тысяч лет назад люди жили на берегах реки Камчатка, а сама Камчатка была базой для великого переселения древних людей из Азии в Америку.

С. П. Крашенинников в нижнем течении реки Камчатки (от устья до выхода из Щек) застал шесть камчадальских поселений.

	Собольники	Лисичники	Число людей
По реке Камчатке			
1) Усть-Камчатской, тойон Тавачь, ясачных	15	77	**92**
2) На озере Колко-кро, тойон Намахаручь, ясачных	2	12	**14**
3) Шантальской, тойон Тумучь, ясачных	5	26	**31**
4) Хапичинской, тойон Лемшинга, ясачных	9	13	**32**
5) Пеучев или Шваноlом, тойон Камак, ясачных	17	85	**102**
6) Щечкин, тойон Щечка, ясачных	9	15	24

Некоторые историки ошибочно считали, что крупнейшим острогом в низовьях реки Камчатки был Капитовский (Капичурер у Крашенинникова, или Хапичинской), расположенный на реке Хапице, население которого полностью погибло во время «оспенного поветрия» 1800 года.

На самом деле крупнейшим и политически наиболее значимым был острожек тойона Камака – Пеучев или Шваннолом.

Политическое его значение определялось близостью к Нижнекамчатскому острогу (одному из трех административных центров Камчатки того времени) – и когда острог был на том месте, где сегодня располагается село Ключи, и когда он был перенесен после его сожжения восставшими камчадалами на новое (современное) место.

Нижнекамчатск, построенный на ключах, был уничтожен в 1731 году в период Харчинского бунта, названного так в честь его вождя – Федора Харчина, который был вождем (тойном) камчадалов, живших в бассейне реки Еловка.

Причины бунта весьма непросты, хотя современные историки предпочитают свалить все на казаков – дескать, их жадность и жестокость (что на самом деле имело место быть) и были побудительной причиной для взрыва народного гнева коренной Камчатки.

Но этой жадности и жестокости предшествовало нечто очень серьезное: Витус Беринг, великий мореход, не рискнул идти морем до устья реки Камчатки и предпочел отдать приказ о доставке всех грузов и людей экспедиции из Большерецкого острога, куда все это прибыло из Охотска на шитике «Фортуна», в Нижнекамчатск на собачьих нартах, то есть «сухим путем». «Фортуне» великий Беринг, видимо, не доверял (мы же не можем говорить, что он не доверял собственному мореходному мастерству…).

Даже знаменитый наш историк, морской офицер Александр Сгибнев, многое прощавший Витусу Берингу в своем знаменитом «Очерке главнейших событий в Камчатке…», на этот раз сдержаться не смог:

«Осенью 1727 г. пришел в Большерецк Беринг с двумя судами, погруженными провизиею и другими экспедиционными припасами (по сообщению самого Беринга, 3000 пудов – С. В.). Все эти грузы Беринг распорядился отправить в Нижнекамчатск поперек всего полуострова (833 версты) по рекам Быстрой и Камчатке на камчадальских ботах, а между этими реками зимою в нартах, на собаках, согнанных из всех камчатских селений. Независимо от того, камчадалы перевозили на собаках в Нижнекамчатск и самого Беринга со всею командою. Такое безрассудное распоряжение Беринга вредно отразилось на хозяйстве камчадалов. Собранные на продолжительное время из селений для транспортирования грузов, камчадалы потеряли удобное зимнее время для звериного промысла, единственного источника их благосостояния. Да и оставшиеся в селениях камчадалы, по неимению собак, принуждены были прекратить свои обычные зимние занятия. Наконец, большая часть собак подохла от продолжительных и тяжких работ, что на долгое время привело в расстройство хозяйство камчадалов, не получивших за все эти лишения почти никакого вознаграждения.

Беринг впоследствии постиг всю бездну зла, причиненного им камчадалам, и как бы в очищение своей совести писал президенту адмиралтейств-коллегии: «Весьма желали идти в Нижнекамчатск кругом Камчатского носа; но для осеннего времени и за жестокими ветрами на таком ветхом карбусе идти не посмел». Но если не посмел идти в Нижнекамчатск осенью, то мог бы доставить туда грузы на судах весною. Ведь привел же мореход Мошков весною 1728 г. в Нижнекамчатск судно «Фортуну», загруженное всего лишь наполовину остатками экспедиционного провианта. Положим, что самому Берингу необходимо было провести зиму в Нижнекамчатске, где (на берегу Ушковского озера, километрах в семидесяти от острога — С. В.) предположил он построить для предстоящей экспедиции новое судно; но переезд его туда зимним путем с мастеровыми и необходимыми припасами для судостроения не был бы так обременителен для камчадалов, как в настоящем случае».

Каков же итог – итог прост: ясашные сборщики не собрали нужное количество ясака («потому что 1728 и 29 гг. моровым поветрием умерло 212, сошлых (ушедших. — Авт.) на острова 41, неявившихся к платежу 95, за скудостию и безпромыслицею не платили 198, за старостию и болезнями 217, у Беринга для доставки провианта и материалов в подводах и умершие 51, да бывшие в подводах у Беринга за непромыслом не платили 7 человек» — А. Сгибнев) – и ясак за мертвых стали собирать с живых. Конечно же, действуя очень жестоко. И будучи сами весьма жадными до драгоценных мехов.

Летом 1731 года экипаж бота «Святой Гавриил» готовился к выходу в Тихий океан, чтобы ответить на вопрос, на который Беринг так и не дал вразумительного ответа: сошлась ли Америка берегами с Азией? А если не сошлась, то как далеко ее берега от российских?

Федор Харчин со своим дядей – вождем ключевских камчадалов Голгочем — ждали только сигнала об отправке судна, чтобы начать боевые действия.

Расчет их был очень прост: с уходом бота «Святой Гавриил», на котором также были камчатские казаки, гарнизон Нижнекамчатска значительно ослабевал (при этом часть гарнизона была задействована на вспомогательных работах по снаряжению экспедиции и тоже находилась на устье), поэтому, разгромив своими силами Нижнекамчатск, можно было, объединившись с людьми тойона Камака, ударить по устьевским казакам, а потом, объединившись с Начикой Машуриным (острог которого был расположен в верхнем течении реки Камчатка) – уничтожить верхнекамчатский гарнизон и, объединившись с авачинскими камчадалами и курильцами на юге полуострова, — расправиться с гарнизоном Большерецкого острога.

Но они просчитались.

В связи с «противным» ветром бот «Святой Гавриил» вынужден был вернуться в Усть-Камчатск, где уже знали о начале бунта. Поэтому бот был в срочном порядке поставлен на зимнюю стоянку, а экипаж во главе с солдатом Александром Змиевым и ботовых дел подмастерьем Ива-

ном Спешневым принял самое активное участие в подавлении этого бунта.

У С. П. Крашенинникова читаем: «К толь скорому разбитию бунтовщиков много способствовало неукоснительное отправление партии, которая не допустила им в остроге умножиться; ибо в противном случае соединились бы с ними Камакова острога камчадалы, которых считалось человек до ста или более, а малолюдные бы остроги и поневоле поспешили в сообщение, опасаясь бедствия, но тогда видя отправление партии, принуждены были ждать окончания дела под видом людей беспристрастных и верных России. За всем тем походом дело не приведено к совершенству, ибо Харчин, собравшись с другими тойонами во многолюдстве, намерен был плыть к морю и дать бой со служивыми; токмо встречен от партии при самом отправлении в путь свой, и по малом сражении принужден был отступить на отъемное высокое место, и укрепляться по левую сторону Ключевки речки, где сражение происходило, а казаки стали по другую сторону той речки».

Камак не изменил русским. В 1746 году, когда на Камчатке возник новый мощный заговор камчадалов и коряков против русских, Камак (к тому времени Степан Алексеевич Кузнецов) также не поддержал заговорщиков, хотя все эти годы, в силу своего географического расположения, Камаков острожек всегда был у казаков на подозрении.

Говоря о дате, с которой ведут исчисление основания Усть-Камчатска современные усть-камчатские историки, мы понимаем, что они берут за основу вынужденную зимовку экипажа бота «Святой Гавриил» в 1731 году, забывая при этом ответить на очень простой вопрос: а где же зимовал экипажа бота в 1728 году?

Беринг, по обыкновению своему, не рискнул пуститься в плавание осенью 1728 года. Как пишет А. Сгибнев: «14 июля экспедиция отправилась в море и 2-го сентября возвратилась в Нижнекамчатск, где Беринг оставался зимовать, и в июле 1729 г. ушел из Камчатки в Охотск».

Именно для этой зимовки и готовились те самые ка-

зармы, о которых пишет С.П. Крашенинников, цитату из сочинения которого мы приводили выше.

В сентябре, по малой воде, когда осушаются многочисленные косы, морской бот вряд ли смог бы снова подняться против течения в район современного поселка Ключи, где в те годы располагался Нижнекамчатск – это, как я уже писал, добрых 120 верст по воде. Да и какая в том была нужда – ведь в 1729 году Беринг вновь вышел на «Святом Гаврииле» в море, чтобы продолжить безуспешные поиски то ли «незнаемой» земли, то ли одного из двух островов, которые заметили мореходы при возвращении, один из которых – остров Беринга — в будущем станет последним пристанищем капитана-командора...

И вот что сообщает по поводу предстоящей зимовки судна сам В. Беринг 15 августа 1728 года, принимая решение о дальнейшей судьбе экспедиции: «А по моему мнению, лучше возвратитца назад и искать гавани на Камчатке к прозимованию» (выделено мной – С. В.).

То есть сам Беринг вовсе не собирался, как считают современные историки, доставлять судно на зимовку за 120 верст от устья. Ему нужна была удобная для зимовки ГАВАНЬ.

3 сентября 1728 года. «В 7 ¾ часа увидели жилье, построенное при устье реки Камчатки… и лавировали к устью на всех парусах…» (запись в вахтенном журнале бота «Святой Гавриил»).

И потому позже С. П. Крашенинников напишет: «Верстах в двух от ее (реки Камчатки – С. В.) устья с правой стороны по течению есть от ней три глубоких залива, которые к зимованию морским судам весьма способны и безопасны, как то неоднократно самим опытом изведано – ибо морское судно «Гавриил», бот называемое, несколько зим там содержано было» (выделено мной – С. В.).

Сам Беринг, конечно же, зимовал в Нижнекамчатске.

Новая история Нижнекамчатского острога, сожженного камчадалами, начинается, как и история Русской Америки, с 1732 года, когда бот «Святой Гавриил» ушел в море, чтобы 21 августа члены экипажа бота, на борту которого находились и камчатские казаки, своими глаза-

ми увидели Большую Землю – Аляску. А в это же время оставшиеся на берегу служилые люди начали возводить новое военное укрепление, которому выпала впоследствии доля быть одной из столиц Камчатки.

Правда, и по этому поводу существует несколько разных мнений в связи с тем, что местонахождение острога могло меняться (что было в обычае тех лет в связи с тем, что река Камчатка могла показать свой характер в половодье и заставить жителей берегового поселка перенести свое жилье на новое место): «Нижней Камчатской или Нижношантальской острог от верхнего Камчатского острога в 397 вёрст стоит на том же берегу реки Камчатки не доезжая за 30 вёрст до ея устья. Крепость в нём четвероугольная, огорожена палисадником длиной 42, а шириной 40 сажен с проезжею рублёной башнею, которая сделана посреди стены западной. Внутри крепости строения церковь во имя Успения Пресвятыя богородицы с пределом Николая Чудотворца, ясашная изба с сеньми и амункою, дом Государев, в котором живут прикащики, два анбара кладовые, в которых содержится ясашная казна и военные припасы. Все строения в рассуждении других острогов изрядное и прочное, для того что всё из лиственишнаго дерева. За крепостью строения обывательских домов 39, да кабак с винокурнею. Жителей всякого чина 92 человека» (Крашенинников С. П.).

Огромную роль в судьбе Нижнекамчатска и Усть-Камчатска сыграла Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга, которая, вроде как, найдя более удобную, чем усть-камчатское устье, гавань – святых апостолов Петра и Павла, — не имела никакого отношения к этим местам.

Но на борту пакетботов, совершавших плавание к берегам Америки, были нижнекамчатские казаки Петр Верхотуров и Лука Наседкин, которые собственными глазами видели не только ожерелья Алеутских островов, но и несметные полчища морских зверей, встречавших русские корабли.

И уже в 1743 году в Нижнекамчатске было построено первое промышленное судно – шитик, на котором – 12 августа по новому стилю — зверобои отправились за

«золотым руном» на остров, где был похоронен Беринг и откуда вскоре вернулись назад с богатейшей добычей (см. мою книгу «Покорители Великого океана»).

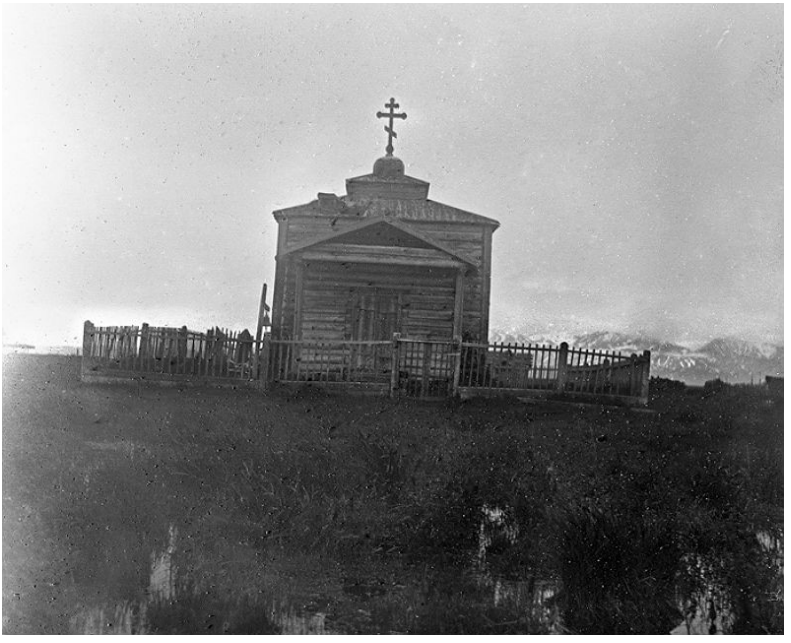
Весть о пушных богатствах, с которыми вернулись первые промышленники, прокатилась по всей империи – и к берегам Командорских, Алеутских островов и Аляски пошли новые шитики, потом «гвозденники» (эти, в отличие от шитиков, были уже на гвоздях, а не на подручных крепежных материалах типа вицы — лозы, которой связывались доски). И Нижнекамчатск, куда съезжались на зиму ожидавшие начала навигации промышленники со всей России, оставляя свои суда под караулом «на устьях», превратился в крупнейший на Камчатке торгово-развлекательный центр (об этом подробнее в моей книге «Встречь солнцу»).

Звезда промышленного Нижнекамчатска закатилась после создания Российско-Американской компании, получившей от царской семьи монопольное право на владение Русской Америкой и ее богатствами.

В 1812 году столицей Камчатки был определен Петропавловский острог (или Гавань, как долгие годы называли на Камчатке Петропавловск), а казачий гарнизон Нижнекамчатска был переведен на новое место жительства – в Усть-Приморск, который получил статус казачьего поста. Известны первые фамилии русских жителей Усть-Приморска: Поповы, Поляковы, Минюхины, Помазкины, Соргучевы, Расторгуевы, Мутовины, Савинские, Оноховы, Белоноговы…

Летом 1852 года в Усть-Приморском побывал Карл фон Дитмар, который оставил о нем краткое сообщение в своей книге «Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг.»: «Поселение, в котором мы находились, состоит исключительно из небольших бревенчатых построек, беспорядочно разбросанных по берегу реки Камчатки. Посреди частных домов, числом около пятнадцати, поднимается небольшая, очень простая часовня, в которой иногда совершает службу священник из Нижнекамчатска. Сверх того здесь построено еще несколько более просторных казенных домов для офицеров и магазинов

для разных судостроительных материалов. Наконец, на берегу стоит еще небольшой деревянный маяк, который указывает судам, приходящим с моря, вход в устье. Постоянное население при нашем посещении состояло из 37 душ мужского и 44 женского пола первоначально русского происхождения; сверх того при постройке судов здесь бывает еще некоторое число матросов».

Часовня, 1910 г.

В 1854 году в числе непосредственных участников обороны Петропавловского порта был единственный представитель Усть-Приморска – будущий хорунжий и будущий начальник Камчатской казачьей команды Давид Федорович Савинский – патриарх камчатского казачьего рода Савинских.

В том же 1854 году, когда гарнизон Петропавловского порта одержал героическую победу в схватке с англо-французами, губернатор Камчатской области генерал-майор В.С. Завойко обратился к населению Камчатки с призывом быть готовыми к отражению нового нападения.

И более двухсот пятидесяти камчадалов с оружием в руках прибыли весной 1855 года, чтобы встать в ряды защитников Петропавловского порта. Но их помощь была востребована в другом – в подготовке эвакуации Петропавловского гарнизона в Николаевский-на-Амуре военный пост, — справиться второй раз с превосходящими силами противника, не имея необходимого запаса боеприпасов, камчатские воины уже не могли. Но эта помощь была оценена по достоинству – каждый из камчадалов, кто пришел участвовать в боевых действиях, был награжден бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853–1856 гг. (отчеканить медаль в память об обороне Петропавловского порта духа у царской администрации не хватило).

Вот их имена:

Греченин Захар Иванович, сын иркутского мещанина, с. Нижнекамчатск.

Гусев Иван Васильевич, сын крестьянина, с. Нижнекамчатск.

Тарабыкин Андрей Гаврилович, сын «посельщика», вероятно, ссыльного, поселенного в Нижнекамчатске.

Никифоров Иван Андреянович, сын пономаря Нижнекамчатской Успенской церкви.

Помаскин Афанасий (Семенович?), сын казака из Усть-Приморска.

Петров Андриан Иванович, сын казака из Усть-Приморска.

А через пятьдесят лет в связи с началом Русско-японской войны начальник Петропавловского округа Приморской области Антон Петрович Сильницкий отдал приказ о создании народного ополчения для отражения японской военной и «хищнической» агрессии. Под последним он понимал агрессию японских рыбопромышленников, которые начиная с 1897 года браконьерствовали в российских водах, не встречая активного сопротивления со стороны местных властей, не имеющих никакой реальной силы, чтобы противостоять этому японскому промысловому произволу, резко возросшему в период Русско-японской войны.

В Усть-Камчатскую дружину (Российский **Государственный исторический архив Дальнего Востока, ф. 1044, оп.1, д.** 129), которую возглавил сын Давида Федоровича Савинского – Федор Давидович, произведенный позже за боевые заслуги в чин зауряд-хорунжего, вошли

казаки Усть-Камчатска:

Белоногов Феодосий Николаевич
Онохов Иван Васильевич
Онохов Петр Васильевич
Петров Дормидонт Венедиктович
Поляков Дмитрий Семенович
Поляков Петр Семенович
Помаскин Константин (Евдокимович?)
Попов Ерминингельд Захарович
Савинский Александр Дмитриевич
Савинский Иван Давидович

кантонисты Усть-Камчатска

Миронов Василий Софонович
Помаскин Егор Афанасьевич
Попов Дмитрий Гаврилович
Попов Николай (Гаврилович или Тимофеевич, они примерно одного возраста)
Попов Михаил (Николаевич?)
Попов Федор Федосеевич
Савинский Алексей Викентьевич
Савинский Николай Викентьевич
Томский Николай (Варнавович?)

Нижнекамчатск

Карпов Василий
Колегов Иван (Геронтьевич?)
Петров Петр (Васильевич?)
Помаскин Андреян (Евдокимович?)
Попов Феодосий (Афанасьевич?)
Портнягин Иннокентий Петрович
Портнягин Константин Епифанович
Сновидов Александр Глебович

Сновидов Иона (Георгиевич или Федорович)
Тарабыкин Платон Андреевич

Камаки
Кузнецов Гавриил Петрович
Расторгуев Алексей Степанович
Расторгуев Игнатий Владимирович
Расторгуев Петр Степанович
Расторгуев Семен Автономович

За организацию народного ополчения старосты сел Камаки и Нижнекамчатска – Андриян Анисимович Расторгуев и Захар Петрович Греченин — были награждены серебряными медалями «За усердие».

Камчадал села Камаки Алексей Степанович Расторгуев за уничтожение японских «хищников» на реке Русаковой в 1905 г. был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

В 1896 году Товарищество котиковых промыслов начинает в устье реки Камчатки заниматься рыбным промыслом – тем более, что благодаря Николаевскимна-Амуре рыбным промыслам открылся обширнейший рыбный рынок Японии, куда непрерывным потоком пошла рыба, засоленная «сухим посолом». А в 1910 году был запущен в Усть-Камчатске (теперь он снова, как и во времена С. П. Крашенинникова стал называться Усть-Камчатском) первый на полуострове рыбоконсервный завод. Но так как японским рыбакам, обслуживающим морские ставные невода, было запрещено работать на камчатских реках, остро встал вопрос о профессиональных кадрах рыбаков.

Хозяин завода – рыбопромышленник Дембри – обратился к староверам, осевшим в Приморском крае, с предложением переселиться на Камчатку и заняться рыбным промыслом, обещая хорошие заработки и условия проживания.

В 1908 году первые староверы появились в долине реки Камчатки и основали здесь новые поселения – Николаевку, Березовый и Черный Яр, Пекалку…

В числе первопоселенцев были и Демьян Хомченко с женой, мой прадед. Бабушка – Ульяна Демьяновна – родилась уже в Николаевке в 1909 году. Потом родился и ее брат — Степан Демьянович Хомченко, последние годы своей жизни проживший на Алтае в городе Рубцовске.

Судя по оценкам живых свидетелей тех лет, староверы прочно осели на камчатской земле: «Профессор В. Ф. Овсянников во время путешествия по реке Камчатке в 1928 г. так описывал селение: «Здесь уже живут выселившиеся с 1912 г. староверы. По внешнему виду можно заключить, что обитатели деревни — народ зажиточный: дома исправны… бычок симментальской породы, коровы голландского типа, огороды с картофелем. На берегу много рыбацких лодок, снастей. Эта деревня — поставщик судоводителей по реке Камчатке. Дома построены по типу сибирских зажиточных изб. В обстановке мебель, зеркала, на полу линолеум, швейная ножная машинка, самовар, граммофон. Возле изб и на берегу группы здоровых бойких ребятишек.

В 1926 г. в селении, согласно Приполярной переписи, имелись 20 хозяйств и 97 жителей. В 1927 г. его населяли 47 мужчин, 22 женщин и 52 ребенка. Селение было чисто русским, здесь жили семьи Абросимовых, Подрезовых, Селедковых, Матвеевых, Даниловых, Хомяковых. Они содержали 179 ездовых и охотничьих собак, за сезон выловили 27 072 лососей.

О доходах, получаемых с рыбалки, писал еще владелец рыбоконсервных заводов в устье реки Камчатки А. Г. Демби: «Жители с. Усть-Камчатска и ближайших селений Березового Яра и Черного Яра сдали рыбопромышленнику Демби 615 000 штук «красной рыбы», заработав в течение двухнедельного времени на одни рабочие руки в среднем до 2 000 рублей. Одна семья из пяти душ (Герасимова) заработала 12 956 руб. 40 коп.» (В. Борисов, «Восполняя белые пятна»).

В результате Усть-Камчатск, как в свое время, в период раннего освоения Русской Америки Нижнекамчатск, пережил годы активного подъема — в рыбопромысловый сезон (путину) сюда приезжали на заработки тысячи

людей, и слава об Усть-Камчатске как о рыбном Клондайке начала гулять по всей стране.

Но… свершилась революции, на Камчатке в 1922 году была установлена Советская власть, наметившая свой курс на рыбопромышленную индустриализацию рыбацкого края. Обо всем этом я подробно рассказываю в своей книге «Летопись рыбацкого полуострова». Так что не буду повторяться.

В 1927 году строится Первый завод, в 1928 году – Второй завод, куда приезжают работать и жить тысячи людей со всего необъятного Союза Советских Социалистических Республик. Так в 1948 году на Второй завод прибывает семья Сторожевых из Пензенской области, в том числе и моя мама, Сторожева Александра Ивановна.

В период Великой Отечественной войны были призваны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии из Усть-Камчатска и окрестных селений (написание фамилии даю в соответствии с их написанием в документах той поры):

1. Архипкин Михаил Тимофеевич (1911) 23.06.1941
2. Ахметов Борис Романович (1923) 26.07.1941
3. Афанасьев Николай Гаврилович – погиб 18.08.1945
4. Богдашин Иван Егорович – погиб 18.08.1945
5. Бойцов Василий Васильевич (1923) 18.05.1942
6. Бубликов Петр Яковлевич (1923) 09.11.1941
7. Бычков Иван Григорьевич (1913) 09.07.1941
8. Бурдуковский Михаил Павлович (1924) 17.08.1942
9. Вахрин Иван Григорьевич (1927) 17.11.1944
10. Вахрин Петр Григорьевич (1924) 15.08.1942
11. Вавилов Петр Андреевич (1927) 17.11.1944
12. Вихрачев Мир Никитович (1927) 17.11.1944
13. Вшивцев Алексей Григорьевич (1914) 09.07.1941
14. Владыкин Петр Александрович (1926) 15.08.1942
15. Глущенко Борис Иванович (1922) 26.07.1941
16. Глущенко Владимир Иванович (1923) 28.12.1943
17. Губарев Василий Иванович (1915) 23.07.1943
18. Графский Константин Александрович (1924) 10.08.1942

19. Голых Михаил Петрович (1926) 28.12.1943
20. Дороничев Леонид Иванович – погиб 18.08.1945
21. Дубровин Семен Григорьевич (1913) 09.07.1941
22. Данилов Владимир Григорьевич (1924) 10.08.1942
23. Данилов Иван Павлович (1914) 09.07.1941
24. Довыдовский Иван Яковлевич (1911) 09.07.1941
25. Евстафьев Иван Владимирович **– погиб 18.08.1945**
26. Жилин Семен Ильич (1911) 09.07.1941
27. Зырянов Евгений Андреевич (1917) 23.06.1941
28. Завальнюк Федор Тарасович (1912) 09.07.1941
29. Иванов Николай Иванович **– погиб 18.08.1945**
30. Катков Иван Яковлевич (1898) 23.07.1943
31. Косыгин Иван Константинович (1926) 17.11.1944 **– погиб 18.08.1945**
32. Косыгин Павел Варнамович (1927) 20.06.1945
33. Козырев Дмитрий Романович (1913) 09.11.1941
34. Коротков Андрей Иванович (1911) 09.11.1941
35. Климентьев Петр Александрович (1915) 09.11.1941
36. Краснов Борис Никитич (1916) 09.11.1941
37. Конякин Семен Федорович (1922) 23.07.1941
38. Косыгин Сергей Константинович (1924) 15.08.1942
39. Кондратьев Георгий Яковлевич (1926) 23.10.1943
40. Кузнецов Гавриил Константинович (1926) 24.10.1943
41. Корчев Петр Степанович (1926) 23.10.1943
42. Макушин Иван Макарович (1927) 17.11.1944 – погиб 18.08.1945
43. Маликов Сергей Филиппович – погиб 18.08. 1945
44. Московкин Иван Петрович (1908) 24.07.1943
45. Моринков Егор Иванович (1927) 17.11.1944
46. Мартьянов Аркадий Кириллович (1927) 17.11.1944
47. Миклошевский Иван Павлович (1927) 20.06.1945
48. Медведев Никита Терентьевич (1927) 25.12.1944
49. Мельников Николай Яковлевич (1927) 25.12.1944
50. Моторкин Петр Александрович (1916) 23.06.1941 – погиб 18.08.1945
51. Матвеев Николай Иванович (1918) 23.06.1941
52. Марченко Павел Емельянович (1910) 23.06.1941
53. Марченко Иван Степанович (1916) 09.07.1941
54. Миронов Павел Иванович (1914) 09.07.1941

55. Машкин Петр Савинович (1915) 09.07.1941
56. Марков Петр Федорович (1917) 09.07.1941
57. Матвеев Савелий Акимович (1921) 26.07.1941
58. Миронов Павел Иванович (1914) 09.07.1941
59. Мишин Петр Семенович (1923) 28.12.1943
60. Мухортов Анатолий Лаврентьевич (1923) 30.10.1943
61. Машкин Николай Гаврилович (1924) 17.08.1942
62. Нестеренко Иван Михайлович (1914) 23.06.1941
63. Никифоров Николай Тимофеевич (1918) 09.07.1941
64. Осколков Леонид Георгиевич (1912) 03.07.1943
65. Петров Николай Михайлович (1912) 09.07.1941
66. Петров Максим Афанасьевич (1924) 29.07.1941
67. Петров Федор Михайлович (1916) 30.07.1943
68. Петров Николай Михайлович (1912) 09.07.1941
69. Пирожков Алексей Иванович (1918) 30.07.1943
70. Поляков Константин Дмитриевич (1918) 09.07.1941
71. Поляков Андрей Прокопьевич (1923) 12.12.1943
72. Полянский Андрей Францевич (1923) 12.12.1943
73. Портнягин Петр Тимофеевич (1916) 09.07.1941
74. Попов Андрей Васильевич (1900) 25.07.1943
75. Попов Владимир Константинович (1924) 15.08.1942
76. Попов Егор Яковлевич (1916) 23.06.1941
77. Попов Иван Алексеевич (1907) 24.07.1943
78. Попов Иннокентий Львович (1921) 29.07.1941
79. Попов Матвей Матвеевич (1907) 28.12.1943
80. Попов Михаил Григорьевич (1927) 17.11.1943
81. Попов Михаил Иванович (1924) 10.08.1942
82. Попов Никита Данилович (1910) 09.07.1941
83. Попов Николай Павлович (1916) 30.07.1943
84. Попов Николай Парфентьевич (1927) 17.11.1943
85. Попов Федор Борисович (1917) 09.07.1941
86. Попов Январий Васильевич (1910) 09.07.1941
87. Портнягин Никифор Константинович (1924) 15.08.1942
88. Портнягин Алексей Платонович (1925) 15.08.1942
89. Поздеев Анатолий Иванович (1926) 24.10.1943
90. Портнягин Василий Платонович (1926) 23.10.1943
91. Примаков Иван Федорович (1924) 10.08.1942
92. Примаков Иван Францевич (1903) 28.12.1943

93. Примаков Иннокентий Иванович (1922) 25.07.1941
94. Примаков Тимофей Алексеевич (1927) 17.11.1943
95. Пухарев Алексей Иванович (1911) 23.06.1941
96. Расторгуев Александр Яковлевич (1916) 30.07.1943
97. Расторгуев Владимир Николаевич (1926) 25.10.1943
98. Расторгуев Захар Петрович (1926) 25.10.1943
99. Расторгуев Георгий Ильич (1912) 30.07.1943
100. Рощункин (Рощупкин?) Алексей Денисович (1924) 15.08.1943
101. Сновидов Георгий Васильевич (1926) 21.10.1943
102. Староверов Николай Петрович (1907) 04.01.1944
103. Спасенков Николай Андреевич (1927) 20.06.1945
104. Удовиченко Сергей Николаевич (1914) 09.07.1941
105. Шполянский Петр Антонович (1914) 23.06.1941
106. Швайковский Иван Степанович (1912) 09.11.1941
107. Шурыгин Марк Абакумович (1913) 09.11.1941
108. Шурыгин Михаил Артемович (1927) 14.11.1944
109. Шапенков Василий Яковлевич (1926) 23.10.1943

В период сплошной коллективизации в Усть-Камчатске и окрестных селах были организованы рыболовные артели.

Дед Чеповский, как называли его в деревне, – Никифор Терентьевич — прибыл на Камчатку в 1926 году, рыбачил в Нижнекамчатске, был одно время даже председателем местного колхоза. С ним работали камчадалы Сновидовы, Портнягины, Греченины, Тарабыкины, Петровы.

Стародубовы рыбачили в Береговом Яру. Хомяковы – в Николаевке и Черном Яру. Паруновы – на Пекалке. Селедковы и Матвеевы – в Черном Яру, позже, уже в 40-х годах к ним присоединится Семен Васильевич Минин. В Камаках – Расторгуевы, Кузнецовы, позже — Василий Кузьмич Соколов, последний председатель здешнего колхоза.

Вот некоторые данные из книги В. Борисова «Усть-Камчатск. Страницы истории»:

«В декабре 1927 года на XV съезде ВКП (б) был провозглашен путь на коллективизацию. Взятый курс, по

мнению руководства страны, должен сменить ручной труд на механизированный и значительно увеличить объем производства продукции.

В рамках этого решения в 1931 году в Усть-Камчатске был организован рыболовецкий колхоз «Имени Сталина», специализировавшийся на вылове лососевых видов рыб. В первый год существования в него входили 17 хозяйств местных жителей. В 1935 году в Усть-Камчатске было 113 хозяйств, из которых в колхоз вступили 47. В 1936 году колхоз пополнился еще 13 хозяйствами.

Кроме вылова лососевых, колхозники занимались сельским хозяйством. В 1935 году решением Камчатского областного совета колхоза новому хозяйству «Имени Сталина» предписывалось посадить картофеля на площади до одного гектара, капусты и других овощей — на полгектара I каждого вида. В личных хозяйствах колхозников необходимо было посадить 1,2 гектара картофеля и 0,3 гектара других овощей.

В 1939 году лучший рыбак колхоза Иван Степанович Швайковский за высокие показатели в труде был награжден медалью «За трудовую доблесть». Его заработок в 1938 году составил более десяти тысяч рублей. В августе 1939 года Швайковский был направлен на Всесоюзную |сельскохозяйственную выставку в Москву.

Годовой доход от вылова рыбы в 1936 году составил 589 130 рублей. В 1938 году доход колхозников вырос до 1 547 700 рублей.

В 1938 году в колхозе имелось две коровы, четыре лошади, 54 ездовые собаки. В то же время колхозники в личных хозяйствах содержали: крупного рогатого скота — 100 голов, свиней — 85, кур — 180, лошадей — две, собак — 218.

В 1938 году валовой доход колхоза составил 1 686 203 рубля. Средний заработок каждого колхозника с 3 тысяч рублей в 1937 году вырос до 6 700 рублей в 1938 году.

В 1940 году колхоз выловил 20 910 центнера рыбы. В 1951 году вылов составил 17 327 центнера. В этом же

году было выставлено два ставных невода, работало два катера для ловли трески. Использовалось 100 жаберных сетей, а всего на путине трудилось 64 рыбака.

В 1960 году решением Усть-Камчатского райисполкома и постановлением Камчатского межколхозного производственного объединения на базе небольших рыболовецких колхозов в нижнем течении реки Камчатки, в Усть-Камчатске, был организован колхоз «Путь Ленина».

В состав нового колхоза влились: «Рыбак» из Камак, «Имени 25-летия Октября» из Березового Яра, «Новая жизнь» из Черного Яра, «Путь Ленина» из Нижне-Камчатска, «Николаевский» из Николаевки, «Имени Сталина» из Усть-Камчатска, «Рыбак-Охотник» из Крутоберегово, «Приморец» из Шубертово. Первым председателем нового объединённого колхоза стал Александр Петрович Бобряков. В первые годы база нового колхоза располагалась в селе Николаевке, расположенном в шести километрах от райцентра, но затем было принято решение о переносе производственной базы на Дембиевскую косу, на место бывшей моторно-рыболовной станции».

Старый Усть-Камчатск (при наличии новых двух) играл еще какое-то время административную роль, будучи районным центром, где концентрировалось партийное и советское руководство.

Но в связи с тем, что в годы войны было прорыто новое устье для реки Камчатки и она резко изменила контуры своего движения, правый высокий берег реки начало сильно подмывать, смывая и нашу деревню, и потому принято было решение о переносе районного центра на новую площадку – так появился четвертый Усть-Камчатск – Новый поселок. Наверное, все-так даже не четвертый, а пятый, так как к тому времени уже была создана лесоперерабатывающая база на мысе Варганова и здесь появился новый поселок – Варгановка.

Усть-Камчатск рос, поглощая все вокруг. Когда японский дрифтерный промысел подорвал рыбные ресурсы, объединились рыболовецкие колхозы Николаевки, Березового и Черного Яров, Нижнекамчатска и Камак. Объединились, чтобы навсегда исчезнуть, оставив все свои

ресурсы усть-камчатскому колхозу «Путь Ленина». Села закрыли. Народ разъехался. В том числе и в бывший районный центр, где появлялось свободное жилье в связи с массовым оттоком начальства и «руководящего звена» в Новый поселок.

А потом возник план вывода Первого завода (Усть-Камчатска) из цунамиопасной зоны. Москва выделила на это огромные деньги. Но деньги растратили, с планом переселения не справились и, чтобы отчитаться перед Москвой (и не сесть в тюрьму), пошли на государственный обман: подменили один Усть-Камчатск (деревню) на другой (Первый завод). Москва обмана не увидела. Наоборот – были выделены еще и деньги на переселение камчадалов из цунамиопасной зоны на материк, чем также воспользовались аферисты, пристроив своих родных по самым благополучным городам и весям.

Чтобы завершить эту операцию, не вызвав подозрений, решено было силой заставить население деревни (старинного Усть-Камчатска) переселиться в новые квартиры на мысе Погодном (городе, построенном на искусственно насыпанном песке). А чтобы у людей не было альтернативы для сопротивления – против них пустили бульдозеры (вместо танков), которые рушили добротные деревенские дома, лишая людей крыши над головой. Обо всем этом более подробно я рассказываю в фильме «Я родом из Японии».

А чтобы окончательно поставить точку в этой бесчеловечной по своей наглости истории, лишили жителей деревни прошлого – вычеркнули их историю из районной памяти. Оставили только некую дату исторического рождения, чтобы было за что рюмку поднять на торжествах.

И все, кто жил когда-то в деревне, забыты. История деревенской школы – это теперь только история школы на Погодном, куда переселились наши земляки, – со своими учителями и со своим выпускным контингентом. Не дожившие до «великого переселения» ветераны войны и трудового тыла – тоже остались «за кадром» нынешней истории Усть-Камчатска и всех окрестных сел, которые

он вобрал в себя. Кто помнит сегодня о Камаках, Николаевке, Ярах? О Нижнекамчатске вспоминают потому, что здесь сохранили старинную церковь…

Обидно? Конечно.

Потому и взялся за перо, чтобы оставить в истории хоть какую-то память о моих деревенских земляках…

Колыбель русского православия в Русской Америке – церковь Успения Пресвятой Богородицы в с. Нижнекамчатск (снимок до 1993 г.), как символ исчезновения исторической памяти из сознания наших соотечественников.

ОНИ ЖИЛИ В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ И ОКРЕСТНЫХ СЕЛАХ

Заснеженный далёкий уголок,
Здесь к морю руки протянув в надежде,
Тревожные, как звон колоколов,
Рассыпаны дома по побережью.
Бывает так, что океан порой
Волною неуклюже и неловко
Подбросит, словно чайку под порог,
Стихией перевёрнутую лодку.
И выйдя рано утром на крыльцо,
Без время поседевшая рыбачка
Прикроет побледневшее лицо
Да выплачет проклятье океану.
Таков закон, не мне его менять,
Здесь море искалечит иль оденет,
Но мне одно дано теперь понять,
Сюда не каждый едет ради денег.
Как будто от жестокости стихий,
Изломанные горько и сурово,
Совсем тут не встречается глухих
До ласки человеческого слова.
А кто прирос к неласковой земле,
Тому с Камчатки никуда не деться,
Увидеть это — морем заболеть,
А уезжать — так отрывать от сердца.

Написал военнослужащий из Новосибирска Мельников, сохранила для потомков Любовь Швайковская (Василенко)

АБАШИНЫ

АБОРИНЫ (см. ОБОРИНЫ)
Аборин Федор Дмитриевич
1926 (гв. ст. сержант). Медаль «За отвагу».

АБРАМОВЫ

Абрамов Василий Трофимович (1900) [поселился в Усть-Камчатске до 1924 г. – ДАЛЕЕ «до 1924 г.»]

Светлана Абакумова (Абрамова): Папа мой, Абрамов Петр Николаевич из г. Курска. Служил в деревне. Там познакомился с мамой и увез ее к себе на родину. После она вернулась на Камчатку с нами.

АБРОСИМОВЫ

Абросимов Федор Афанасьевич, мл. сержант, призван Усть-Камчатским РВК, умер в госпитале.

АГЕЕВЫ

Владимир Агеев: Мой отец, Василий Николаевич Агеев воевал с японцами. Имеет награды. Жили: Хвалёнка, Шубертово, Ничира, Второй Завод.

АКСЕНОВЫ

АКУЛЕНКО

Акуленко Иван Захарович

1894 г. р., русский, уроженец с. Ново-Александровка Александровского р-на Западно-Сибирского края, из семьи крестьян-бедняков, неграмотный, б/п.

Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был сторожем лесобиржи АКОторга. Арестован 11 декабря 1937 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 26 марта 1938 г. приговорен к ВМН.

Расстрелян в тот же день.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

АЛЕКСЕЕВЫ

АЛЕШКИНЫ

АНДРЕЕВЫ

Андреев Иван Васильевич. 1879 г. р., русский, уроженец г. Владивосток, из мещан, образование «домашнее», б/п. На Камчатке проживал в с. Черный Яр Усть-Камчатского р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 4 марта 1932 г. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 19 мая 1932 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к ссылке в спецпоселок. Место и срок ссылки не указаны.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 21 февраля 1990 г.

АНДРОСОВЫ

АНЧУТИНЫ

АРТАМОНОВЫ

Кулакова Ольга: Артамоновы, которые жили потом на Артиллерийской, до 1970 года жили на ул. Первомайская (Банная речка), в конце улицы, рядом жили Дмитриенко. У них были не только Надя и Люба, а третья их сестра Галя. Родителей звали Таисия и Яков.

А также семья Артамоновых жила на Монастырских буграх.

Одноклассницы: Аня Артамонова и Оля Кулакова.

АРХИПКИНЫ

АХОНОВЫ

АХМЕТОВЫ

Ахметов Борис Иванович долгие годы работал на речных рыбалках – чинил сети рыбакам. Из детей – Юрий, Галина, Сергей.

Ахметов Иван Викторович (1887) [до 1924 г.]

Ахметова Евдокия Викторовна (1877) [до 1924 г.]

АХОНОВЫ (ул. Озерная)

Любовь Швайковская (Василенко): «Через переулок от нас жили на улице Озерной Ахоновы (они купили дом у Кавресьевых)».

АШИХМИНЫ

Слева: Ченцова Фрида с сыном, Щавелева Галя, Курдюмская Груня, Медведева Таня, Ашихмина (Завальнюк, в центре) Надя, Иванова Тамара, Фокина Надя, Слободчикова Наташа.

БАБИЧЕВЫ

Бабичев Никифор Иосифович (1876) [до 1924 г.]

БАБЕНКО

Бабенко Алексей Яковлевич

1895 г. р., украинец, уроженец с. Богуслав Павлоградского р-на Днепропетровской обл., из крестьян-середняков, образование — низшее, член ВКП(б). На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, являлся директором рыбокомбината.

Арестован 16 декабря 1935 г. Спецколлегией Дальне-

восточного краевого суда по Камчатской обл. 3 декабря 1937 г. по ст. 58-7-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован Пленумом ВС СССР 18 апреля 1964 г.

БАЖЕНОВЫ

Кулакова Ольга: «Баженовы, что на Банной речке, их мама Таисия».

БАЕВЫ

БАКУРОВЫ

Иванова (Медведева) Тамара: «Бакуровы жили по ул. Кирова. Лях Н. — мама Коли Бакурова, работала в больнице лаборантом. Панкратовский, который жил по ул. Рябикова, — отец Светы Бакуровой».

БАЛАБАН

Кулакова Ольга: «Балабан (Люба), у них была большая семья, детей человек семь. Они приехали примерно в 1965 году из Берёзового Яра».

БАЛИНСКИЕ

Анна Папко: Крутоберегово. Камчатка. Слева направо: тётя Тоня Балинская, жена начальника заставы в Деревне, мама Лариса, Сапрыкины, барон Мюнхгаузен — папуля молодой, дядя Паша Балинский. Отдыхают в Крутоберегово. Год не знаю.

БАРШТЕЙН

БАСКАКОВЫ

Баскаков Александр Васильевич

1907 г. р., русский, уроженец г. Благовещенск, из рабочих, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был кочегаром рыбокомбината.

Арестован 10 апреля 1943 г. Камчатским облсудом 7 мая 1943 г. по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР приговорен к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 6 февраля 1990 г.

БАШКАТОВЫ

Башкатов Николай Григорьевич

1885 г. р., русский, уроженец с. Старая Дегтянка Козловского уезда Тамбовской губ., из крестьян, малогра-

мотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчаткого р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 9 февраля 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-6-9-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество (дом, скот, ездовые собаки) конфисковано.

Расстрелян в январе 1934 г.

Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

БАШКИРОВЫ

Башкиров Владимир Дмитриевич, участник Великой Отечественной войны

1921 г. р. (ст. сержант). Медаль «За боевые заслуги».

БЕЛОБОРОДОВЫ

Супруги Белобородовы

БЕЛОНОГОВЫ

Белоногова Любовь Тимофеевна (1864) [до 1924 г.]

Белоногов Николай, казак (1855 г. р.)

БЕЛОУСОВЫ

БЕЛЫЕ

Сергей Белый: «Так получилось, что всего чуть-чуть жил в Усть-Камчатске... Отец на погранкомендатуре с марта 65-го служил до апреля 66-го. И совсем (к моему стыду) не помню ребят из своего 3-го класса. Лишь отдельные эпизоды остались. Подготовка хора к Олимпиаде, выступление отца на линейке (наверное, 23 февраля). И что-то из подготовки к приему в пионеры, который так и не состоялся для меня — точно 22 апреля 1966 года «Углегорск» должен был нас увезти в Петропавловск. Но не смог выйти — низкая вода была в устье, грузились на рейде потом с баржи. У кого-нибудь из одноклассников сохранились фотографии класса нашего?»

БЕЛЬТЮКОВЫ

БЕЛЯЕВЫ

Беляев Яков Григорьевич (1901) [до 1924 г.]

БЕРЕЗОВСКИЕ

Любовь. (Швайковская) Василенко: Березовские. В прошлом году встречалась в Новосибирске с одноклассницей Галей Катковой и была в гостях у Гали Березовской (ст. сестра В. Козыревой). Они жили на ул. Озерная.

БЕСЕДИНЫ

Николай Беседин, 1968 г.

БЕХТЕРЕВЫ

БЛИНОВЫ

Жанна Копылова: «У Блиновых было четверо детей, младшая Иринка. Я дочка Ларисы. Все живы, здоровы. Сергей и Лариса в Ржеве живут, а Наталья и Ира во Владивостоке.

Григорьевы мои прадедушка и прабабушка, бабушка Григорьева Ульяна, брат ее Матвей, младшая Нина».

БОГУН

БОДРОВЫ

Бодров Пантелеймон Алексеевич. Его именем названа улица в Новом поселке.

Партизанил в Чите в 1919–1920-х годах. Первый председатель Усть-Камчатского райисполкома. Улица названа в канун 50-летия Октябрьской революции. В Новгороде жила жена Вера Эрнестовна и сын Валерий. Приехал в Усть-Камчатск зимой 1923 года. Было ему 30 лет. Имел именное оружие от Лазо. Добивал белых на Чукотке. В 1932 году направлен на учебу в Ленинград. Там заболел и умер.

(«Камчатская правда», 9 октября 1968 г.)

БОЙЦОВЫ

Бойцов Ефим Васильевич, участник Великой Отечественной войны. 1920 г. р. (гв. сержант). Орден Славы III степени.

БОЛТЕНКО

Сергей Вахрин: «Болтенко Татьяна училась со мной, позже я встречал ее в Петропавловске-Камчатском».

БОЛЬШОВЫ

Большов Иван Алексеевич (1890) [до 1924 г.]

БОНДАРЕНКО

Сергей Вахрин: «Бондаренко Анатолий учился в нашем классе, его отец возглавлял местный рыбкооп, потом они переехали в п. Ключи».

БОРИСКИНЫ

Сергей Вахрин: «Семья военных».

БОГУН

Анатолий Данилов: «Напротив нас по улице Кирова жили Богун, он работал в сберкассе, мы жили по ул. Кирова, 17».

БРАГИНЫ

Брагин Владимир Петрович

1888 г. р., русский, уроженец с. Тигиль Тигильского р-на Камчатской обл., сын купца 2-ой гильдии, образование незаконченное высшее, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был зубным врачом.

Арестован 26 апреля 1933 г. Обвинялся по ст. 58-2-6 УК РСФСР. Покончил жизнь самоубийством под стражей. Дата не указана. Постановлением Усть-Камчатского РО ПП ОГПУ ДВК от 5 июня 1933 г. дело прекращено по ст. 4 п. 1 УПК.

Реабилитирован УКГБ по Камчатской обл. 25 апреля 1958 г.

БРЯКОВЫ

Два друга – Василий Бряков и Юрий Шкирин

БРЯНСКИЕ

БУБЛИКОВЫ

Сергей Вахрин: «Бубликов Геннадий в каких-то классах учился со мной, много лет проработал рыбаком в колхозе «Путь Ленина».

БУДНИКОВЫ

БУЙВИЧ

Супруги Иван и Алла Буйвич, Гавриил Кузнецов и Василий Дубровин на демонстрации в колонне коллектива рыбкоопа.

БУРДУКОВСКИЕ

Сергей Вахрин: «Люба Бурдуковская училась вместе с моей сестрой, а ее брат Коля был постарше, жили они на ул. Артиллерийской».

БУРК

Надежда Пухарева: «Помню, на каникулах, однажды классе в 4-м меня мама отпустила в гости в Камаки к тете Насте Пановой. В то время там жил и дядя Костя Бурк — муж моей тети Ани. Для меня, поскольку из деревни ни-

куда не выезжала, это было большим событием. Кстати, дочь Виктории Бурк (сестры Константина) рассказывала мне, что по необходимости обратилась в архив Усть-Камчатска и там в старых документах ей попалась информация, что её дедушка Бурк был председателем колхоза. В каких годах, я не знаю».

БУРКОВЫ

Кулакова Ольга: «Бурковы жили рядом с Вассой Алексеевной. Я тогда маленькая совсем была, лет пять мне было, так вот мои родители дружили с Бурковыми и часто бывали у них дома со мной. По-моему, сам Бурков был рентгенологом в больнице».

БУРЛАКОВЫ

БУРМАКИНЫ

Бурмакин Дмитрий Иннокентьевич. 1900 г. р., русский, уроженец с. Шиткино Шиткинского р-на Восточно-Сибирского края, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с.Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был уборщиком погранкомендатуры.

Арестован 27 марта 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 приговорен г. к ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 21 апреля 1960 г.

БУРНОВЫ

БУШУЕВЫ

БУЯНОВЫ

ВАСИЛЬЕВЫ

Васильев Пимен Меркулович. 1895 г. р., русский, уроженец с. Демикан Амурской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 3 апреля 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22

сентября 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 30 июня 1989 г.

Васильев Рафаил Семенович. 1867 г. р., русский, уроженец с. Акша Забайкальской губ., из крестьян, образование — церковно-приходская школа, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был священником.

Арестован 28 апреля 1928 г. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 16 ноября 1928 г. по с. 58-10 УК РСФСР приговорен к 1 году лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 февраля 1990 г.

Елена Палагина (Васильева)

«Я, Васильева Елена, мои родители приехали на Камчатку, а именно в Усть-Камчатск, в 1964 году, мама работала старшим инспектором в госстрахе, а отец был водителем в больнице, возил главврача Архипкина, жили мы за пожаркой, там еще был рядом магазин, «Монастырский» назывался, я не помню, как называлась улица, помню, что у нас во дворе стояла машина, которую давали отцу, чтобы в случае цунами он мог вывозить людей. Соседями нашими были Чижевские–Бряковы».

Людмила Киреева (Кузнецова): «Елена, у вас была улица Пушкина».

ВАРЕЖНИКОВЫ

Валерий Варежников (на снимке): «В 1938 г. моя мама, Лобкова Нина Степановна, и ее муж, Лобков Александр Алексеевич, приехали на Камчатку из Астрахани. Работали в с. Николаевка. Мама в избе-читальне, а ее муж сначала бригадиром, а затем председателем колхоза. Во время войны все были на рыбалке. После войны, в 1947 г., решили вернуться в Астрахань, но там

детям был «не климат», и стали возвращаться обратно в Николаевку. По пути умер ее муж. В Николаевке познакомилась с моим отцом, Варежниковым Федором Николаевичем, он работал в этом же колхозе главным бухгалтером. Папу после окончания войны направили служить в Ключи, там демобилизовался и поехал работать в Усть-Камчатск, а затем в Николаевку. У меня три сестры. Старшая, Валя Курсакова, 1942 г. р., окончила МГУ, поехала работать в Мильково, работала в школе, там и живет. Средняя, Тамара Штанг, 1944 г. р., окончила наш пединститут. Работала в школе на Втором заводе, затем в Новом поселке и в городе. Сейчас работает в школе № 4. Младшая, Рая Романова, окончила торговый техникум, работала в городе, сейчас живет в Белгороде. Про себя — мореходка, море, сейчас работаю на ТЭЦ в ТС, участок КИП и Автоматики».

Нина Степановна Варежникова

Федор Николаевич Варежников

ВАХРИНЫ

Сергей Вахрин: «В начале 1920-х годов рыбопромышленник Дембби привез на Камчатку группу белогвардейцев — бывших каппелевцев, которые попытались на Камчатке завести мирную жизнь. Одним из них был Григорий Павлович Вахрин, мой дед, который усыновил старших бабушкиных – Ульяны Демьяновны Хомченко — детей от разных браков – Петра и Ивана, а также создал и своего – Владимира Григорьевича. Но в период политических репрессий всех каппелевцев, которые, как и Григорий Павлович, успели обзавестись семьями, репрессировали…».

Вахрин Григорий Павлович

1892 г. р., русский, уроженец с. Салатка Ишимского р-на Тобольской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза «Николаевский».

Арестован 27 декабря 1937 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 26 марта 1938 г. приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

Вахрин Иван Григорьевич, участник Курильского десанта. 1927 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

Владимир (слева) и Иван Вахрины, 1930-е г.

Отец, Иван Григорьевич Вахрин, в Усть-Камчатске у своей тети, имя которой в нашей семье до сих пор никто не знает.

Вахрины Иван Григорьевич и Александра Ивановна

Вторая справа – Ульяна Демьяновна, наша бабушка, за ней стоит Владимир Григорьевич Вахрин

Сергей Вахрин: «Несколько слов о себе. Член Союза писателей (автор более двадцати книг по истории освоения Камчатки и Русской Америки) и член Союза кинематографистов России (лауреат Международного кинофестиваля «Человек и море»), лауреат Государственной премии Камчатского края в области литературы. Главный редактор web-сайтов www.kamchadaly.ru, www.fishkamchatka.ru, www.npacific.ru, www.fishmuseum.ru, www.fishtourism.ru».

На вручении Государственной премии Камчатского края с губернатором Владимиром Илюхиным

ВЕЙС

ВЕЛИЦКИЕ

Тамара Иванова: «Велицкая работала зав.союзпечатью, жили где-то за Банной речкой».

ВЕРЕЩАК

Верещак Варвара Михайловна (1889) [до 1924 г.]

Верещак Елена Назаровна (1904) [до 1924 г.]

Верещак Иван Пантелеевич, участник Великой Отечественной войны. 1923 г. р. (гв. Красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

Виришак Иван Пантелеевич

1923 г. р. (рядовой). Медаль «За отвагу».

Верещак Макар Давыдович

1882 г. р., украинец, уроженец с. Бровка Гадячского уезда Полтавской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатске Усть-Камчатского р-на, был сторожем отделения кооператива «Интегралсоюз».

Арестован 13 февраля 1936 г. Спецколлегией Дальневосточного краевого суда по Камчатской обл. 3 августа 1936 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ 5 ноября 1992 г.

Верещак Пантелеймон Давыдович (1895) [до 1924 г.]

ГАКК. Ф. 239, оп. 1, д. 9, л. 15, п. Усть-Камчатск, похозяйственная книга за 1944 год:

Верещак Пантелей Давыдович, 1889 г. р., русский, малограмотный, рыбак.

Верещак Е. Н., 1903 г. р., русская, малограмотная, колхоз
Верещак В. П., 1924 г. р., ‹› 3 кл.
Верещак А. П., 1926 г. р, ‹› 6 кл., выбыла
Верещак Л. П., 1928 г. р., ‹› 8 кл.

Верещак Н. П., 1939 г. р., ‹› 2 кл.
Верещак И. П., 1923 г. р., ‹› 1 кл.

ГАКК, Ф. 239, оп. 1, д. 9, л. 28, п. Усть-Камчатск, похозяйственные книги за 1944 год:

Верещак Роман Давыдович, 1891 г. р., украинец, малограмотный, радио/стол

Верещак Е. Д., 1889 г. р., украинка, малограмотная

ГАКК. Ф. 239, оп. 1, д. 9 , л. 59, п. Усть-Камчатск, похозяйственные книги за 1944 год, Озерная 2:

Верещак Марфа Егоровна, 1870 г. р., нет данных, дом — 1, сарай — 1, домохозяйка

ВИНОГРАДОВЫ

ВИХРАЧЕВЫ

Вихрачев Мирра Никитич, участник Великой Отечественной войны. 1927 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

Вихрачева Дарья Михайловна (1906) [до 1924 г.]

ВНУЧКОВЫ

Внучков Михаил Федорович, 1885 г. р., русский, уроженец с. Новопавловка Глушицкого р-на Куйбышевской обл, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в пос. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был конюхом конторы связи.

Арестован 16 октября 1941 г. Камчатским облсудом 1 мая 1942 г по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 20 июня 1990 г.

ВЛАДЫКИНЫ

ВОЛОБУЕВЫ

Волобуева Дарья Ивановна (1887) [до 1924 г.]

ВОЛОДИНЫ (см. Дементьевы)

Володин Владимир Гурьевич

ВОРОБЬЕВЫ

Воробьев Корней Сафронович

1875 г. р., русский, уроженец с. Красный Яр Ново-Уссурийского р-на Дальневосточного края, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Черный Яр Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 27 января 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 27 января 1937 г. приговорен к ВМН.

Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 22 июня 1989 г.

ВОРОНЧИХИНЫ

ВОРОНЦОВЫ

ВОРОШИЛОВЫ
Ворошилов Изот Алексеевич (1874) [до 1924 г.]
Ворошилов Яков Изотович (1906) [до 1924 г.]

ВШИВЦЕВЫ

ВЯЛЬШИНЫ

ГАЙНИЧЕНКО

ГАРБУЗА

ГЕРАСИМОВЫ
Герасимов Николай Васильевич (1900) [до 1924 г.]
Герасимов Емельян Иванович
1888 г. р., русский, уроженец с. Ново-Красноярск Иманского уезда Приморской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был сторожем рыбокомбината.

Арестован 30 декабря 1937 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 26 марта 1938 г. приговорен к ВМН.

Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 18 сентября 1964 г.

ГЛАДЫШЕВЫ

Гладышев Михаил Филиппович
1914 г. р., русский, уроженец с. Цепаево Наровчатского р-на Средне-Волжского края, образование 7 кл., б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был учетчиком планового отдела рыбокомбината.

Арестован 16 июля 1937 г. Спецколлегией Дальневосточного краевого суда по Камчатской области 3 октября 1937 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 6 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 6 августа 1957 г.

ГЛУЩЕНКО

Член знаменитой бригады В. К. Соколова

Глущенко Борис Иванович, участник Курильского десанта. 1922 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

Татьяна Трушкина (Дьяченко): «Борис Иванович был женат на Шварчковой Октябрине Романовне, работала она и ее сын Валерий Борисович в Узле связи. Его родители дружили с моими родителями».

ГНЕЗДИЛОВЫ

ГНЕСИНЫ

ГОЛУБОЦКИХ

Розалия Голубоцких-Шефер: «У Голубоцких Сергея отец воевал с японцами. Емельян Фёдорович рассказывал, как ходили в атаку, а японцы кричали «Банзай», а потом на вёслах в Нижнем рыбу ловили со своим бра-

том для фронта. Братья Голубоцких рыбачили в Чёрном яру, три брата – Сергей, Виктор и Андрей — многие годы работали».

В центре Сергей Голубоцких с В. Катковым и В. Печниковым.

ГОЛЫХ

ГОНЧАРОВЫ

Виталий Гончаров в Долине гейзеров (путешествовал весь класс)

ГОРБУНОВЫ

Горбунов Михаил Сергеевич

1896 г. р., русский, уроженец г. Уржум Вятской губ., из мещан, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза «Николаевский».

Арестован 6 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 28 ноября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 декабря 1937 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 июня 1989 г.

ГОРБЫЛЕВЫ

ГОРДЕЕВЫ

Гордеев Дмитрий Алексеевич

1914 г. р., русский, уроженец с. Павловка Темниковского р-на Куйбышевской обл. (ныне в Мордовии), из крестьян, образование низшее, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск, был рабочим сельхозфермы рыбокомбината.

Арестован 29 декабря 1938 г. Камчатским облсудом 12 января 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 6 годам лишения свободы. Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РСФСР от 8 сентября 1941 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, тогда же освобожден. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 31 января 1989 г.

ГОРДИНЫ

ГОРЦЕВИЧ

Горцевич Пелагея Аверьяновна (1891) [до 1924 г.]

ГОРЯЧЕВЫ

ГРАНИНЫ

Гранин Виктор Иванович (В. Борисов, запись 30 декабря 1993 года, 8 марта 1994 года, пос. Усть-Камчатск): «Наша семья приехала из деревни Гранушево Иркутской области. Мать — Добровольская-Гранина Арина Лукинична (1888–1948), отец — Гранин Иван Дорофеевич,

1888 года рождения. Приехали на Камчатку в 1910 году. Родной брат матери Самсон, коммерсант во Владивостоке, посоветовал приехать в Усть-Камчатск.

Привезли с собой детей: Костю (1908 г. р.), Ульяну (1910), в Усть-Камчатске родились Степан (1912), Александр (1915), Анатолий (1918) и я, Виктор (29 мая 1921 г. р.). Отец работал на рыбалке, сдавал рыбу Демби или японцам, кто больше платил. Рыбу ловили в море и в реке, возили вниз катерами и кунгасами. Демби принимал одну рыбину по 20 копеек за штуку. Пара перчаток стоила 10 копеек, пальто хромовое на меху — 75 рублей. Демби здесь звали Дэмба. В Камаках был случай, когда все кунгасы были полны рыбой, сдавать было некуда, так он достал бумажник и заплатил рыбакам за рыбу. Демби уважали, он ко всем хорошо относился, с народом был равный.

Обычно сезон работали, на зиму уезжают на материк, гулять, хозяйство оставляют на знакомых, друзей. У отца была бердана, он иногда был проводником у Демби. На охоту ходили в сторону Нерпичьего озера. От Култучного озера можно в Столбовую ходить, там дикие олени были.

Уезжали на зиму в основном в Приморье. Сестра самая старшая осталась в Иркутске. У матери было двое детей от первого брака. Костя жил с дядькой, материным братом. Отца забрали, давали 5 лет, он отсидел 4 года в КарЛаге, там был бригадиром у рыбаков, трактористом, сидел по политической статье. Когда его освободили, на Камчатку не пустили. Мы туда не поехали. Он там жил с какой-то женщиной.

… Мы жили в стареньком доме, в году 1927-м у старовера Герасимова (он уехал на Аляску) купили в Николаевке дом. Приплавили в Усть-Камчатск, наняли плотника, он же был и печник, собрал дом, печь с котлом и сводом. Две комнаты жилые и кухня. Дом рубленый, на крыше гофрированное железо, была стайка, коптилка, огород на 7–8 ведер картошки. Картошку привозили из Ключей. Мы в Усть-Камчатск привезли 2 коровы с собой».

Гранин Иван Дорофеевич

1887 г. р., русский, уроженец с. Баруй Иркутской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 8 июня 1934 г. Особым совещанием при НКВД СССР 28 января 1935 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 27 июня 1989 г.

Кулакова Ольга: «Гранин Виктор Иванович, наш сосед. Граниных было три брата: Степан, Анатолий и Виктор».

Вторая справа — Людмила Гранина, 7 ноября 1958 г.

Валерий Гранин, выпускник 1963 г.

Сергей Бычков (известный камчатский музыкант): «Я поступил в музыкальное училище в 1969 году, и у нас на курсе фортепиано училась Оля Гранина, по-моему, из Усть-Камчатска. Мы окончили училище в 1973 году, поступили в ДВИИ (институт искусств) во Владивостоке, но Ольга уехала с семьей в Краснодар, если я не путаю, и на сессию не приехала, так следы и потерялись, хотя фото сохранилось».

Ольга Гранина, вторая справа

Вася Гранин и Саша Моторкин

ГРАФСКИЕ

ГРЕБЕНЩИКОВЫ

Гребенщиков Игорь Александрович

1903 г. р., русский, уроженец г. Владивосток, сын профессора восточных языков, образование высшее, б/п.

Проживал в с.Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, являлся директором рыбокомбината.

Арестован 20 января 1938 г. Обвинялся по ст. 58-7-10-11 УК РСФСР. Постановлением Военного трибунала 101-ой горно-стрелковой дивизии от 12 августа 1940 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 31 января 1990 г.

ГРЕКОВЫ

Елена Шкирина (Вершинина): «А еще во время войны и позже жили Грековы. Очень хотелось бы хоть что-то о них узнать. Это первая жена моего деда Шкирина Сергея Михайловича. И это мама Эдуарда и Евгения Шкирина. В 1942 году умерла сразу после родов. Звали ее Грекова Евгения Николаевна. Умерла в возрасте 20 лет. Знаю, что у нее была мачеха, которая очень помогала с воспитанием мальчиков после ее смерти. Также знаю, что потом она уехала в Магадан в дом престарелых. Может, кто-то знает что-либо об этом?»

ГРЕЧЕНИНЫ

Уроженцы Нижнекамчатска

Греченина Агафья Алексеевна (1880) [до 1924 г.]

ГРИБАНОВЫ

Грибанов Александр Иванович (1881) [до 1924 г.]

ГРИГОРЬЕВЫ

Григорьев Василий Григорьевич (1884) [до 1924 г.]

1884 г. р., русский, уроженец дер. Булатовка Опочецкого р-на Псковской обл., из крестьян, неграмотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был чернорабочим отделения кооператива «Интегралсоюз».

Арестован 13 февраля 1936 г. Обвинялся по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Решением Спецколлегии Дальневосточ-

ного краевого суда по Камчатской обл. от 7 августа 1936 г. оправдан. Сведений о реабилитации по этому делу нет.

Арестован повторно 9 ноября 1938 г. Обвинялся по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением помощника облпрокурора от 1 июня 1940 г. дело прекращено на основании ст. 204-6 УПК РСФСР, из-под стражи освобожден.

Реабилитирован на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

ГРОМОВЫ

ГРОНСКИЕ

ГУБАРЕВЫ

ГУДИМА

Гудима Варвара Ивановна (1884) [до 1924 г.]

ДАЙНЕКО

Дайнеко Трофим Антонович

1906 г. р., украинец, уроженец с. Хотминовка Глуховского р-на Черниговской (ныне в Сумской) обл., из крестьян, малограмотный, б/п. Проживал в с. Нижне-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза.

Арестован 19 мая 1944 г. Камчатским облсудом 13 июня 1944 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Имущество конфисковано. На момент реабилитации проживал в г. Хабаровске. Умер в 1979 г.

Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 23 июня 1965 г.

ГУРЬЯНОВЫ

ГУСЕВЫ

ГУСЬКОВЫ

Юрий Гуськов: «Привет, Серёга! Ну, я тебе говорил по телефону, как мы попали на Камчатку. Отец в 1959

году, его сестра сделала вызов, а она была замужем за Дерюшкиным, председателем колхоза в Нижнекамчатске, а потом переехали в Николаевку, ну а потом в Усть–Камчатск».

ДАВЫДОВСКИЕ

ДАНИЛОВЫ

Анатолий Данилов: «Даниловых было четыре семьи: мой отец Петр Николаевич, Александр Николаевич, Николай Николаевич, Сергей Николаевич. Николай и Сергей в пятидесятых переехали в Петропавловск».

Татьяна Гуц (Охрименко): «Жирина В. А. — родная сестра Креницкой Р. А., это дочери Данилова Александра Николаевича, брата моего деда».

1952 год, семья Анатолия Данилова

Анатолий Данилов: «Я родился в нашей деревеньке в 1945 году. В 1952 году пошел в школу, она находилась рядом с поликлиникой, затем здесь был Дом пионеров, а потом Дом культуры. В 1962 году поступил в Иркутское ВАТУ. После окончания училища попал в гарнизон Зябровка под Гомелем. Здесь начинал свою службу, обслуживал самолёт ТУ-22 дальней авиации.

Затем перешёл на политработу. Два года служил в Бобруйске, в Белоруссии замполитом специальной инженерной службы. Затем снова вернулся в Зябровку замполитом части. В 1991 году уволился. С 1991 года по 2018 год работал

инженером бароотделения в госпитале ИОВ. В 1986году окончил Гомельский университет. Сейчас на пенсии. А это я со своим другом Геной Катковым в 8 классе, а это уже 1965 год после окончания училища.

Сейчас от нашей семьи Даниловых осталось только двое. Младшая сестра Наташа живёт в Саратове».

ДЕГТЯРЕНКО

ДЕГТЯРЕВЫ

ДЕМЕНТЬЕВЫ

Светлана Абакумова (Абрамова): «Здравствуйте, Сергей. Немного истории нашей фамилии. Моя бабушка, Дементьева Антонина Григорьевна, родилась в Ульяновске, 1915 г. р. В 18 лет приехала на Камчатку по «вербовке», сразу определили ее и еще много людей на плавающий «краболов». Там они жили и работали на обработке, переработке рыбы и консервации. Многие переболели цингой, ни чеснока, ни лука, ни лекарств не было.

В 1938 году они с дедом Филипповым Георгием, 1913 г. р., приехали в Нижнекамчатский острог. Работали в Ушковском рыбозаводе Нижне-Камчатска, раньше там был порт. Там у них родились два сына, Владимир 1946 г. и Виктор 1949 г., сейчас оба живут в г. Елизово. Моя мама, Дементьева Татьяна Георгиевна, родилась уже в Березовом Яре в 1951 г. Сейчас живет в Усть-Камчатске.

Там дед работал сначала пекарем, а потом зав. пекарней. Затем они переехали в деревню и жили в землянке по ул. Тундровой, напротив дома Кириченко. На углу переулка жили Нестеренко. Бабушка, Антонина Григорьевна, работала в ресторане «Прибой». В 1965 г. им дали дом по ул. Рябиковой, 12. До нее там жил прокурор Тарасов. Это был дом на двух хозяев. В нашей половине было 2 комнаты и маленькая кухонька, во второй половине жили Курунтяевы — Юрий с женой Зоей. После они переехали в Новый поселок, «подарив» одну свою комнатку бабушке, так в этом доме появилась 3 маленькая комнатка. Их половину, но уже с 1 комнатой после занимал одинокий Мышкин. В 1979 году мы с мамой и братом Сергеем приехали из Курска в деревню, и там я пошла в первый класс. Первым учителем была Галина Алексеевна Ильина. В 1980 г. мы переехали на м. Погодный. Мама вышла замуж за Володина Владимира Гурьевича, 1953 г. р. в п. Северка, Свердловской области. В деревне он служил в армии, после остался в комендатуре, был Начн радиостанции. После остался на Камчатке и работал в Госпромхозе охотником-промысловиком. Сейчас его уже с нами нет.

У них родился сын Володин Алексей Владимирович, работает и живет с семьей в Усть-Камчатске».

Дементьева Антонина Григорьевна

Дементьева (Володина)Татьяна Георгиевна (моя одноклассница)

Светлана Абакумова (Абрамова): «Второй ряд справа: бабушка, Дементьева Антонина Григорьевна. Первый ряд слева: моя мама Володина (в девичестве Дементьева) Татьяна Георгиевна, рядом мой дядя Дементьев Виктор Георгиевич».

ДЕМИДОВЫ

ДЕМИНЫ

ДЕРЕВИЦКИЕ
Деревицкой Николай Николаевич (1897) [до 1924 г.]

ДИМЕДЮК

ДМИТРИЕНКО

Слева направо: Кириченко Николай, Дмитриенко Владимир, Желкевский Сергей, второй ряд: Савинов Валерий, Матвеев Николай

Одноклассницы Наташа Печникова, Оля Кулакова, Люба Балабан, Тамара Дмитриенко

ДОБРОВОЛЬСКИЕ

Гранин Виктор Иванович: «Семья Добровольских — Эдуард, Наташа, Геннадий, Соня. Добровольские в 1910 году приехали».

Добровольский Георгий Лукич

1891 г. р., русский, уроженец с. Степановка Иркутской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был завхозом (место работы не указано).

Арестован 10 мая 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой при ПП ОГПУДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество (дом, скот, оружие) конфисковано. Расстрелян в январе 1934 г. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

Добровольский Семен Лукич (1895) [до 1924 г.]

1894 г. р., русский, уроженец с. Степановка Иркутской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был рыбаком.

Арестован 25 мая 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой при ПП ОГПУДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-11-12 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество (деньги) конфисковано. Расстрелян

в январе 1934 г. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

Добровольский Георгий Георгиевич, участник Великой Отечественной войны, красноармеец 69-й стрелковой дивизии, 1920 г. р., убит в бою 18.08.1942 г.

Добровольская Софья Георгиевна – учитель начальных классов Усть-Камчатской школы

Добровольская Степанида Константиновна (1894) [до 1924 г.]

Володя Добровольский (мой одноклассник) – он всегда во главе (даже когда в тылу)…

ДОКУКИНЫ

Наташа Докукина (справа) с Любой Швайковской

ДОКТОРОВИЧ

ДОЛГОВЫ

Сергей Вахрин: «Семья военных. Долгова Мария Селиверстовна работала учителем биологии, старший сын Анатолий учился в параллельном со мной классе. Мы дружили».

ДОРОХОВЫ

ДРОБНИС

ДРОВНИКОВЫ

ДРОВЯННИКОВЫ

ДРОЗДОВСКИЕ

Дроздовская Матрена Дормидонтовна (1905) [до 1924 г.]

Дроздовский Викентий Людвигович (1886) [до 1924 г.]

ДРУЗ

Друз Абрам Михайлович

1897 г. р., еврей, уроженец г. Благовещенск, из мещан, образование — 3 курса Томского ун-та, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск, являлся директором Усть-Камчатского рыбопромыслового района АКО.

Арестован 8 июля 1933 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ВК 29 октября 1933 г. по ст. 58-7 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы. Постановлением тройки УНКВД по ДВК от 2 июня 1936 г. срок снижен до 3 лет, тогда же освобожден.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 февраля 1990 г.

ДРЯГИНЫ

Одноклассницы Дрягина Люба, Черноусова Галя, Новикова Оля, Артамонова Галя, Матинина Люда, Балабан Вера

ДРЯМОВЫ

Дрямов Иван Васильевич

1896 г. р., русский, уроженец ст-цы Березовская Усть-Медведицкого р-на Донской обл., из мещан, образование — 6 кл. высшего начального уч-ща, б/п. На Кам-

чатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

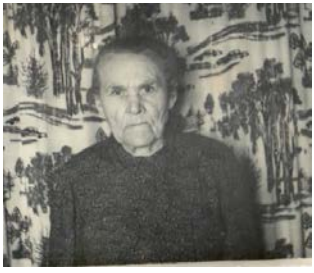
Арестован 28 марта 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД ДВК 10 августа 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

ДУБИНИНЫ

ДУБНИКОВЫ

ДУБРОВИНЫ

Дубровин Федор Максимович (1880) [до 1924 г.]
Дубровина Анна Степановна (1885) [до 1924 г.]

Второй слева — Дубровин Петр Дмитриевич

Дубровин Василий Дмитиевич (справа)
и Буйвич Иван

Дубровина (Александрова) Татьяна Петровна

ДУРНОВЫ

Дурнов Константин Федорович

1909 г. р., русский, уроженец дер. Капустино Линдовского р-на Горьковской обл., образование низшее, б/п. Проживал в пос. Усть-Камчатск, был плотником торгового порта.

Арестован 29 октября 1958 г. Камчатским облсудом 12 января 1959 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Постановлением Президиума ВС РСФСР от 20 декабря 1959 г. срок снижен до 1 года.

Реабилитирован Управлением по надзору за исполнением законов о госбезопасности, межнациональным и международно-правовым вопросам Прокуратуры СССР 2 апреля 1991 г.

ДУТЧЕНКО
Дутченко Анисья Павловна (1884) [до 1924 г.]

ДЯТЛОВЫ
Дятлов Семен Иванович (1891) [до 1924 г.]

ЕГОРОВЫ

ЕРМОЛАЕВЫ

ЕРОВЫ
Еров Василий Андреевич
1889 г. р., русский, уроженец дер. Лобаша Островского уезда Псковской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на без определенных занятий.

Арестован 28 августа 1941 г. Обвинялся по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением Усть-Камчатского РО НКВД от 28 апреля 1942 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 31 января 1989 г.

ЕСИНЫ

ЖАРИХИНЫ

ЖИГАНОВЫ
Жиганов Владимир Данилович (1897) [до 1924 г.]

ЖИГАРЕВЫ

Жигарева (Ивченко) Татьяна

ЖИДКОВЫ

ЖИЛИНЫ

Евгения Жилина (Пылкова)

Слева, в очках, Юрий Жилин

ЖЕЛКЕВСКИЕ

Сергей Желкевский: «Георгий Петрович, 1924 года рождения, работал мотористом на РБ (рыболовном боте),

потом на электростанции на Первом заводе, первый муж Хомяковой Федосьи Ефимовны. Единственный носитель этой фамилии — Желкевский Сергей Георгиевич».

ЖЕЛТОВЫ

Татьяна Степанова (Крутикова): «Анфиса Игнатьевна Желтова много лет была старшей пионервожатой в школе».

ЖИРИНЫ

ЖИХАРЕВЫ

ЖОЛОБОВЫ

Владилена Жолобова, выпуск 1963 г.

ЖУКОВЫ

ЗАВАЛЬНЮК

ЗАВОДЧИКОВЫ

ЗАВЬЯЛОВЫ

Завьялов Василий Степанович

1887 г. р., русский, уроженец с. Вагановское Кузнецкого уезда Томской губ. (ныне в Кемеровской обл.), из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск, работал в личном хозяйстве.

Арестован 13 марта 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 июня 1989 г.

ЗАГАРУЛЬКО

Загарулько Мария Евстигнеевна (1885) [до 1924 г.]

ЗАДИРАКО

ЗАИЧКИНЫ

Александр Павлович Лельчук: «В далеком 37-м году прошлого века приехал на Камчатку из Иркутской области молодой 24-летний парень Илья Заичкин. В Усть-Камчатске начал осваивать добычу рыбы. Все мужчины занимались промыслом. Через два года с новым пополнением сошла на Усть-Камчатский берег статная красивая девушка Надежда. Ей в ту пору было ровно 20 лет. Глянулись они друг другу, в 1940 году поженились, построили дом, и в этом же году появился первенец Владимир.

Илья ходил с бригадой в море, ловил рыбу, Надежда чинила сети, занималась огородом и сыночком. А тут война. План по добыче рыбы увеличили — все для фронта, все для победы! Теперь уже и Надежда выходила в море на промысел с бригадой таких же женщин, мужья которых ушли на войну. Илью не взяли — работал капитаном. Нужно было поставлять рыбу для фронта и для тыла.

В 1942 году родился Мишка, а в 1945, перед самой Победой, — Анатолий. Последний был Николай, 1947 года. Сыновья подрастали и помогали отцу в нелегком рыбацком труде.

Я познакомился с Ильей Елизаровичем в 1978 году, ему было тогда 65 лет, он был уже на пенсии, работал сторожем в колхозе «Путь Ленина». Надежда Романовна, еще не старая 57-летняя женщина, занималась хозяйством. Жили по-прежнему в деревне, все сыновья уже были женаты, жили в Усть-Камчатске на Погодном и в Новом поселке, но исправно навещали родителей. Я дружил с Анатолием, он работал в морском торговом порту радиоспециалистом, часто помогал мне на МРС-ках по радиочасти.

Николай Заичкин (первый справа) с одноклассниками (слева направо: Косарев, Гончаров, Л. Добровольский, Ю. Шкирин)

Как-то зимой, в пургу, попал я в деревню, уже не помню зачем, и зашел к ним в гости. Это был очень теплый деревенский дом, на стол поставили столько разносолов! И рыба всякой разной, и пельмени (ведь и хозяин, и его супруга из Сибири! Он из Иркутской, она из Новосибирской области). В их доме было тепло и хлебосольно. Нет уже на земле этих добрых людей. Не изменили они Усть-Камчатску. На Первозаводском кладбище лежит в камчатской земле Илья Елизарович Заичкин, и рядом с ним три его сына: Владимир, Анатолий, Николай. А на Погодненском кладбище, рядом с Надеждой, могилка Михаила. Сын Анатолия Слава Заичкин учился у меня, был моим студентом. Его уже тоже нет, а его дети, сын и дочка, учатся в университете в Санкт-Петербурге.

Сын Михаила живет в Новосибирске, в Хакасии живет сын Николая Александр, дочь Ольга — в Горном Алтае. В Усть-Камчатске живет сын Владимира Игорь — инженер в электросетях, дочь Анастасия — домохозяйка. Дети и внуки Владимира — в Усть-Камчатске. Фамилия продолжается.

Я всегда очень тепло вспоминаю этих добрых и чистых людей».

ЗАСЫПКО

ЗАХАРОВЫ
Захаров Николай Васильевич (1871) [до 1924 г.]

ЗАЦЕПКИНЫ

ЗАЯМА
Заяма Екатерина Устиновна (1894) [до 1924 г.]

ЗЕНОВЫ

ЗЫРЯНОВЫ
Зырянов Андрей Федорович, участник Великой Отечественной войны. 1920 г. р. (красноармеец). Орден Славы III степени.

Зырянов, Машковский, Муратов, 27 июля 1959, ФЗУ № 2

ИВАНЕНКО

ИВАНОВЫ
Иванова Анисья Прокопьевна (1905) [до 1924 г.]
Иванова Анна Николаевна (1906) [до 1924 г.]
Иванова Зоя Александровна (1906) [до 1924 г.]

Одноклассники Ольга Кулакова и Юрий Иванов (его мать Добровольская). Встреча через полвека

Работники связи – справа Георгий Иванов, муж Тамары Медведевой

ИВАНОВСКИЕ

ИВАЩЕНКО

Сергей Вахрин: «Это первый друг моего детства – Валя Иващенко. Мы дружили с момента моего появления в Усть-Камчатске летом 1959 года, вместе пошли в школу, сидели за одной партой. Потом многие наши одноклассники вместе со своими родителями (а д. Андрей, отец Вали был, если не ошибаюсь, финансистом) переехали в Новый поселок. И наши пути-дороги разошлись… Как и где после ни искал – так и не нашел…

У Вали было две старших сестры. Имен уже не помню».

Друг моего детства Валя Иващенко (в первом ряду слева, с папкой в руках).

ИСАКОВЫ

Член знаменитой бригады В. К. Соколова

КАВРЕСЬЕВЫ

КАЗАЧУК
Казачук Ирина Ивановна (1888) [до 1924 г.]

КАЛЕДИНЫ

Каледина (слева), Чеповская, Ляхова (справа)

КАЛИНИНЫ

Калинины – дочери с матерью

КАЛУГИН

Калугин Афанасий Григорьевич

1892 г. р., русский, уроженец с. Красный Яр Ворошиловского р-на Приморской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 28 марта 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 15 сентября 1938 г.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

КАЛЬНИЦКИЕ

Ольга Кулакова: «Кальницкие жили на ул. Первомайской за колхозным двором, у них было к дому высокое крыльцо. Они рано уехали, я их не помню, а знаю я о них от мамы. Когда они (мои родители) в 1970 г. приехали в Алма-Ату, то тут случайно встретились с Кальницкими. Сам Кальницкий был рыбаком, у них были дети Вера, Люба, Надя и Владимир. Все они выехали с Камчатки. Последняя выехала Вера, по мужу Оборина, где-то в восьмидесятых годах».

КАМОРНЫЕ

Каморный Давыд Семенович

1882 г. р., украинец, уроженец с. Петровка Ново-Быковской вол. Черниговской губ., из крестьян, образование — самоучка, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 5 июня 1938 г. Камчатским облсудом 15 декабря 1938 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 6 июня 1990 г.

КАПЛУН

Каплун Павел Михайлович

1912 г. р., русский, уроженец с. Гродеково Благовещенского р-на Амурской обл., из крестьян, образование — 2 кл. сельской школы, б/п. Проживал в Усть-Камчатске Усть-Камчатского р-на, занимался охотой.

Арестован 14 октября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 25 февраля 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 мая 1989 г.

КАРАВАЙКО

Каравайко Леонтий Варфоломеевич (1876) [до 1924 г.]

КАРАГОДИНЫ

КАРЕПОВЫ

КАРПУК

КАРЫМОВЫ

Ольга Кулакова (Гусева): «По правой стороне Гвардейской улицы, через дорогу было ещё, кажется, два дома, а за ними жили Карымовы в настоящей землянке. Это потом они переехали на «сахалин», на самую окраину. А землянка и окопы около неё рылись ещё до или во время войны, когда ждали нападения японцев. Это мои детские воспоминания. И в тундре тоже были окопы и даже дзот на побережье залива, лазили мы там частенько, хоть и страшно было».

КАТАЛАГИНЫ

КАТКОВЫ

Катков Яков Филиппович, участник Великой Отечественной войны. 1915 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

Галя Каткова (моя одноклассница) с мамой

КАУРТАЕВЫ

Тамара Иванова (Медведева): «У Вассы Алексеевны Поповой фамилия была Кауртаева, а Попов был её муж. Васса Алексеевна в последние годы работала в школьной библиотеке».

КИЙКО

Сергей Вахрин: «Леня Кийко учился в параллельном классе, но школу мы заканчивали вместе, в объединенном 10 классе. Он был душой нашей мальчишеской компании, собирался стать геологом. Помню, у него была старшая сестра».

КИМ

Ким Чу Мани

1895 г. р., кореец, уроженец с. Сентори (Корея), гражданин СССР, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был рыбаком.

Арестован 11 мая 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-4-10-11 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

КИРЕЕВЫ

Киреев Николай Иванович (1925 г. р.), участник Великой Отечественной войны, снайпер, награжден 17.01.1945 года орденом Славы 3-й степени.

КИРИЛЛОВЫ

Кирилловы: в центре Татьяна

КИРИЧЕНКО

Кириченко Михаил Акимович, человек, перешагнувший в 2018 году через СТОЛЕТИЕ

Зинаида Кириченко (слева) и юная Люба Швайковская с мамой

Братья Кириченко – Гавриловичи

Алексей Гаврилович Кириченко с дочками

История семьи Косыгиных-Кириченко

Косыгины

Моя бабушка Косыгина Феоктиста Алексеевна родилась 18.06.1889 г. в с. Нижне-Камчатск или с. Усть-Камчатск, рождение и крещение зарегистрировано в Нижне-Камчатской церкви. Ее родителями являлись: мещанин г. Петропавловска Косыгин Алексий Константинович и Евдокия Хрисанфовна, годы рождения неизвестны. У моей бабушки был еще брат Константин предположительно 1892–1895 г. р., про других детей нам неизвестно.

В 1906 г. бабушка вышла замуж за кантониста Усть-Камчатского казачьего отряда Помаскина Г. С. После смерти мужа (он прожил недолго, и детей в браке не было), в 1911 бабушка повторно вышла замуж за моего дедушку Кириченко Иоакима Ильича.

Дядю отца Константина Косыгина я хорошо помню, он с бабушкой проживал в п. Ключи, приезжал часто летом к нам в Усть-Камчатск (он был капитаном катера). В

школьные годы мы с братьями ездили погостить к ним в Ключи за жимолостью.

Кириченко

Дедушка Кириченко Иоаким Ильич родился в 1888 г. в г. Старый Оскол Курской губернии (сейчас Белгородская область). Предположительно в результате проведения столыпинской реформы он переселился в Усть-Камчатск в 1910 г. У них было пятеро детей: Гавриил, 1915 г. (мой отец), Нина (1917), Михаил (1918), Рита (1921–1922), Николай (1923–1925).

На фото (1920 г., с. Усть-Камчатск) изображены бабушка с дедушкой с первыми тремя детьми. Бабушка умерла очень рано (в конце 1920-х годов), дед больше не женился и один воспитал и вырастил пятерых детей. Моя мать говорила, что он работал приказчиком в магазине, отзывалась о нем как об очень порядочном и добром человеке. Он умер в 1945 г., о его родственниках в Белгородской области нам ничего не известно.

Мой отец Кириченко Гавриил Акимович родился 04.04.1915 г. в с. Усть-Камчатск, данных о крещении нет. Закончил 7 классов, недолго учился в сельскохозяйственной школе в г. Уссурийске (менее года), все время работал в Усть-Камчатском узле связи, радистом, телеграфистом. Во время войны служил в армии на Камчатке, в боевых действиях участия не принимал, умер в 1993 г. На фотографии изображены слева направо: дядя Михаил, отец, тетя Рита (снимок ориентировочно конец 1970 – начало 1980-х).

Братья Кириченко

Моя мать Кузнецова Зинаида Георгиевна родилась 12.07.1919 г. в д. Малиновка Анджеро-Судженского района Кемеровской области в семье крепких середняков, у них было большое хозяйство. В семье было пять или шесть детей. В начале 1930-х годов, когда в Сибири началась коллективизация и раскулачивание, семья, опасаясь раскулачивания и репрессий, все имущество продала и уехала на Камчатку по вербовке. С родителями уехали только трое младших детей. На Камчатке первый год они проживали в землянке, родители прожили совсем недолго и умерли. Моя мать с двумя братьями после смерти

родителей воспитывались в детских домах, сначала в с. Ключи, потом в с. Эссо Быстринского района, там в Эссо мать и встретилась с отцом, они поженились в 1936 г. На фото изображены моя мать и отец (снимок ориентировочно конец 1960-х), на следующей фотографии: моя мать в молодости – конец 1940-х.

На следующей фотографии изображены слева направо: брат Виктор, дядя Михаил Акимович (1918), я, брат Олег. Фото сделано в августе 2015, во время нашего приезда в Усть-Камчатск. Из всех братьев и сестер отца здравствует только дядя Михаил Акимович.

Он проживает в Усть-Камчатске, на зиму, как правило, уезжает в Петропавловск-Камчатский и живет у дочки Галины. Участник войны с Японией, имеет государственные награды. В их семье пятеро детей: Александр (1946), Галина (1949), Анатолий (1951), Людмила (1953), Николай (1957), все живы-здоровы, за исключением Николая (умер в январе 2018).

У нас в семье было пятеро детей: Евгений (1937), Константин (1939), Виктор (1945), Олег (1948), Алексей (1951). На фото вся наша семья, слева направо: Константин, Алексей, Виктор, Олег, Евгений (снимок ориентировочно 1957–58 гг.).

Евгений закончил Хабаровский горный техникум (1957), потом учился заочно в Московском всесоюзном заочном инженерно-строительном институте (проучился 4 года), служил сверхсрочно в армии в Подмосковье (г. Троицк), долгое время работал на Крайнем Севере (п. Диксон, п. Амдерма, г. Норильск). После выхода на пенсию вернулся в г. Троицк Московской области, умер в 2004 г.

Константин закончил Магаданский топографический техникум, долгое время работал топографом, начальником партии в Дальневосточной экспедиции Главного управления геодезии и картографии (г. Хабаровск), в летние сезоны объездил весь Дальний Восток, Чукотку, Якутию. В 1980–1990-х годах жил в Уст-Камчатске, потом вернулся в г. Хабаровск, умер в 2012 г.

Виктор закончил заочно Новосибирский электротехнический институт, уже после службы в армии (1975). Работал в Казахстане на Семипалатинском ядерном полигоне (около 10 лет), потом до пенсии на Ленинградской атомной станции в г. Сосновый Бор, после выхода на пенсию переехал в г. Лобня Московской области, трудится до сих пор.

Олег закончил Петропавловское мореходное училище (1970), работал на рыболовецких судах Океанрыбфлота в Петропавловске-Камчатском 3-им и 2-м помощником капитана. В 1973 переехал в Усть-Камчатск, работал капитаном портнадзора в Морском торговом порту, начальником Усть-Камчатской рыбной инспекции. В 1999 переехал в Петропавловск-Камчатский, работал в Камчатрыбводе, морском порту, трудится до сих пор.

Я (Алексей) закончил Новосибирский инженерно-строительный институт (1973), работал недолго по направлению в г. Спасск-Дальнем Приморского края, потом переехал в Усть-Камчатск, работал в Варгановском СМУ, мастером, инженером, ст. инженером. В 1984 переехал в Петропавловск-Камчатский, работал начальником ПТО СМУ, начальником технического отдела треста «Петропавловскстрой». В 1990 г. переехал в Минск, работал в различных строительных организациях г. Минска в должности начальника отдела. С 2001 и по настоящее время работаю в РУП «Институт недвижимости и оценки». У меня две дочки: Алеся (1979), Аня (1987), двое внуков. С 2002 женат вторым браком, жена Тамара (1957).

Дочь Алеся. Родилась в п. Усть-Камчатск в 1979, в 1997 г. закончила в Минске среднюю школу № 4 (с золотой медалью), в 2002 закончила Белорусский национальный технический университет (с отличием), в 2004 закончила курс магистратуры Академии управления при президенте РБ (с отличием). Замужем, двое детей, Никита (2005), Яна (2007), учатся в гимназии № 10 г. Минска.

Дочь Аня. Родилась в г. Петропавловске-Камчатском в 1987, в 2011 г. закончила в Минске среднюю школу № 4, в 2011 закончила Белорусский национальный технический университет, замужем, детей пока нет.

КИРСАНОВЫ

КИЯШКО

Кияшко Антон Васильевич (1894) [до 1924 г.]

Кияшко Анна Александровна (1904) [до 1924 г.]

КЛЕЙМЕНОВЫ

КЛЕМИНЫ

1960 год, отдых в тундре за деревней. Слева: Крутикова Валентина (монтажница кинопроката), Полина Костюк (кассир в кинотеатре), Наталья Клёмина (контролер в кинотеатре) – все работники кино. Дети – Татьяна Крутикова, Лина Клёмина, Гриша Клёмин, Витя Костюк. У Клёминых отец в то время был главным редактором газеты «Ленинский путь», потом его перевели в Петропавловск.

КОБЗЕВЫ

Кобзев Федор Андреевич, участник Великой Отечественной войны, разведчик, награжден 13.07.1943 г. медалью «За отвагу», а также орденами Красной Звезды и Славы 3-й степени.

КОБЫЛКИНЫ

КОЗЛОВЫ

КОЗЫРЕВЫ

КОЗАЧУК
Козачук Орест Тимофеевич
1880 г. р., украинец, уроженец с. Б. Родощи Острогского уезда Волынской губ. (ныне в Ровенской обл., Украина), из крестьян, образование — самоучка, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 15 июля 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ВК 20 ноября 1931 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

КОЗЛОВЫ

КОЛЕСНИЧЕНКО
Колесниченко Наум Иосифович (1876) [до 1924 г.]
Колисниченко Софья Емельяновна (1887) [до 1924 г.]

КОЛЕСОВЫ

Анатолий Колесов, выпускник 1963 г.

КОЛЫЧИХИНЫ

БОЕВАЯ ВАХТА
Издаётся с 7 ноября 1934 года Суббота 14 сентября 2013 года №32 (19458)
ГАЗЕТА КРАСНОЗНАМЁННОГО ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА РОССИИ

И.А.КОЛЫЧИХИН

10 сентября после тяжелой непродолжительной болезни на 57-м году скончался полковник запаса **Игорь Алексеевич КОЛЫЧИХИН.**

В 1978 году И.А.Кольнихин окончил Благовещенское высшее танковое командное училище. Получив офицерское звание, Игорь Алексеевич более девяти лет проходил службу в соединении морской пехоты Тихоокеанского флота, участвовал в дальнем походе отряда боевых кораблей ТОФ в Индийский океан.

В 1987 году Игорь Алексеевич был переведён с должности начальника штаба батальона в ДВВИМУ (ныне - МГУ имени адмирала Г.И.Невельского), где прошёл путь от командира роты до заместителя начальника факультета военного обучения. В 2007 году уволен из рядов Вооружённых Сил РФ с правом ношения военной формы одежды и знаков различия. В дальнейшем Игорь Алексеевич успешно проявил себя на гражданских руководящих должностях.

Являясь образцовым офицером, яркой неординарной личностью, И.А.Кольнихин всегда был примером для своих подчинённых и курсантов, пользовался заслуженным авторитетом и уважением.

Имя его надолго сохранится в памяти всех, кому довелось с ним общаться по долгу службы и в повседневной жизни.

Прощание с И.А.Кольнихиным состоится 16 сентября в 11.00 по адресу: ул. Снеговая, 31 в помещении клуба бригады морской пехоты. Для желающих проститься будет организована доставка автобусом от МГУ имени адмирала Г.И.Невельского. Сбор у крыльца центрального корпуса, отправление автобуса в 10.30.

Захоронение будет проводиться 16 сентября в 14:00 на Морском кладбище.

Родные, близкие, сослуживцы.

КОНДРАТЕНКО

Кондратенко Николай Иванович

1909 г. р., украинец, уроженец ст. Ржава Курской губ., из рабочих, образование незаконченное высшее, член ВКП(б). На Камчатке проживал в Усть-Камчатском р-не, был помощником начальника политотдела рыбоконсервного з-да № 2.

Арестован 28 января 1936 г. Обвинялся по ст. 58-10 ч. 1-14; ст. 182 УК РСФСР. Решением Спецколлегии Дальневосточного краевого суда по Камчатской области 25 июля 1936 г. дело прекращено (юридические основания не указаны), из-под стражи освобожден.

Реабилитирован УКГБ по Камчатской обл. 24 декабря 1957 г.

КОНДРАТЬЕВЫ

Кондратьев Иван Никитович (1906) [до 1924 г.]

КОНКИНЫ

КОННОВЫ

Татьяна Белоусова (Коннова): «Я не знаю, откуда приехала в Усть-Камчатск моя бабушка Коннова Татьяна Ивановна 1904 г. р. Мой отец Коннов Александр Федорович родился уже в деревне в 1949 году. Они жили сначала на Колхозной, потом в парке. Отец дружил с Ляховым Валерием Ивановичем. У отца было три сестры: Сизова Валентина, Федорова Ольга и Галина, по мужу Зевина. Мои дед и бабушка похоронены в деревне».

Коннов и Минин (справа)

КОНСТАНТИНОВЫ

КОНЯХИНЫ

Сергей Вахрин: «Галя Коняхина училась в параллельном классе, если не ошибаюсь, Коняхины были родственники с Кийко».

Коняхина (второй ряд, справа), Озерова, Чеповская (первый ряд слева), Ляхова (первый ряд, справа)

КОРБУТ

КОРИДЬКО

Коридько Иван Евсеевич (1885) [до 1924 г.]

(Коридько) Корыдько Мария Антоновна (1894) [до 1924 г.]

КОРНЮХИНЫ

КОРМИШИНЫ (Второй завод)

Кормишин Василий Никанорович, участник Великой Отечественной войны

1904 г. р. (мл. сержант). Орден Славы III степени

Кормишин Василий Никанорович

1904 г. р. (сержант). Орден Славы II степени.

КОРОТКИЙ

Короткий Афанасий Матвеевич (1872) [до 1924 г.]

КОРОТКИХ

КОРОТКОВЫ

Марина Короткова (Бутенко): «Мы жили по ул. Тундровая, 12. Чуть дальше – Никифоровы, Матвеевы, Сурковы».

Кулакова Ольга: «Коротковы, большая семья, с младшей – Наташей — я сейчас общаюсь. У них было 8 детей: Совинка 1934 г. р., Игнат 1936 г. р., Ася 1938 г. р., Пётр 1942 г. р., Яша 1945 г. р., Поля 1945 г. р. (они двойняшки), Аня 1948 г. р. и Наташа 1950 г. р. В живых остались только девчата: Поля живёт в Усть-Камчатске, а Ася, Аня и Наташа в Петропавловске. Ребята все похоронены в Усть-Камчатске».

Дед Степан Коротков

Лыжницы – в центре Короткова, слева Левченко, справа Федорищева

КОРЧЕВЫЕ
Корчевой Афанасий Максимович (1897) [до 1924 г.]

Корчевая Вера Клементьевна
и Крутикова Валентина Васильевна

КОРЫДЬКО

КОСАРЕВЫ

КОСМАЧЕВЫ

КОСТИНЫ

КОСТЫПА
Костыпа Анна Андреевна (1896) [до 1924 г.]
Костыпа Филипп Евграфьевич (1895) [до 1924 г.]

КОСТЮК

КОСЫГИНЫ

Косыгин Варнавий Иванович

1891 г. р., русский, уроженец с. Тигиль Тигильского р-на Камчатской обл., малограмотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был потомственным рыбаком-охотником.

Арестован 8 июня 1934 г. Особым совещанием при НКВД СССР 28 января 1935 г. по ст. 58-2 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 27 июня 1989 г.

Косыгин Константин Алексеевич (1899) [до 1924 г.]

Косыгина Ксения Константиновна (1906) [до 1924 г.]

Косыгина Прасковья Сергеевна (1903) [до 1924 г.]

Косыгин Сергей Константинович, участник Великой Отечественной войны

1924 г. р. (старшина). Медаль «За отвагу».

Косыгин Тимофей Тимофеевич (1893) [до 1924 г.]

КОСЯКОВЫ

Косяков Афанасий Павлович

1893 г. р., русский, уроженец с. Соболи Могилевской губ. (Белоруссия), из крестьян, образование — сельская школа, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, заведовал складом горючего АКОснабторга.

Арестован 6 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 5 октября 1937 г. по ст. 58-6 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 10 мая 1989 г.

КОТЕЛЬНИКОВЫ

КОТОВЫ

КОЧЕРГО

КАМЧАТСКИЙ КОМСОМОЛЕ

ОРГАН КАМЧАТСКОГО ОБКОМА ВЛ

ВТОРНИК, 11 АВГУСТА 1981

№ 90 (4418)

ЗЕЛЕНАЯ ЖАТВА

ЗОВЕТ ФЛАЖОК ВПЕРЕД

Густо-зеленый овес точно так
сан двигался в комбай-
байне. А тот подавался на
его вращающимися барабан-
ками, протекая через трубу, по
высоким бункер самосвал
за высокие борта ГАЗ-53.
Круг за кругом, словно
вхлащись за руки, шли трак-
тор с комбайном и машина, бо
а зеленый поток заполнял ку
кузов.
На одном из тракторов бы
развевался красный фла-
жок. Это трактор звеньево-
го Николая Пантелеевича Ф
Донченко, опытного маша-
низатора. Другим управляет
Владимир Зевакин, член это-
го же звена. Спорится ра-
бота — машинам не прихо-
дится ждать своей очереди:
только успевай отвозить.
Володя Кочерго ... недав-
но, на Камчатке ... дева

Володя Кочерго (на верхнем снимке) — мой одноклассник. А это моя статья о нем, когда я работал корреспондентом газеты «Камчатский комсомолец», а Володя – водителем в совхозе «Пограничный». Сейчас он живет на своей исторической родине – в Белоруссии.

Александр Чистяков: «Привет, Сережа! Я немного собрался с мыслями и, пожалуй, начну (то, что знаю). Итак, Кочерго Эдвард Казимирович (1928–2017), родом из деревни Кочерги (Белоруссия), служил срочную службу в Нижне-Камчатске в артиллерийско-пулеметном полку (примерно 1947–1953?). В 1953 году женился в Нижне-Камчатске на Тереховой Надежде Ларионовне. Уехали в Карелию, там в 1954 г. родился Володя. Не знаю, когда они вернулись на Камчатку. В деревне они жили, по-моему, по ул. Тундровой в районе монастырского магазина, номер дома не помню, но там рядом жили Тереховы, Хомяковы, Сурковы, Жилины — кто-то должен их помнить. Мы с Володей познакомились в 4 классе и до конца школы не расставались. Отца его мы называли дядя Федя. У них потом родилась дочь Тамара и сын Саша. В 1967 году они переехали в Новый поселок, наша семья тоже, там мы с ним снова встретились в одном 7»Б» классе. Кстати, в этом же классе с нами учились Валя Иващенко, Галя Коняхина, Наташа Блинова, все вместе выпускались. Дядя Федя работал в РСУ бригадиром. В 1971 г. Володя поступил в Буда-Кошелевский сельскохозяйственный техникум, окончил в 1974 г. В этот период его семья переехала в Елизово, они жили на 2-х буграх по ул. Чкалова, рядом с РСУ, дядя Федя там и рабо-

тал. А Володя в это время жил в Белоруссии, там женился, я к ним на свадьбу приезжал из Рязани, где учился в институте. В 1980 г. они приехали на Камчатку. Володя работал в совхозе «Пограничный», а Люда, его жена, тоже. Дочь Наташа — ровесница нашего Саши, и сын Саша — ровесник нашей Лены. В 1992 г. они уехали все в Белоруссию. Дети живут в Минске, а Володя в деревне один (Люды уже нет). Мы с ним созваниваемся иногда, не теряемся, а с детьми по Интернету общаемся. Вот как-то так».

КОЧЕТОВЫ

Кочетов Николай Петрович

1897 г. р., русский, уроженец г. Либава (Латвия), из рабочих, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был бухгалтером рыбоконсервного завода № 2.

Арестован 4 марта 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности» (без указания в деле статьи УК) приговорен к ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

КРАВЕЦ

Жанна Кравец

КРАВЧЕНКО

Кравченко Федор Иванович

1911 г. р., русский, уроженец г. Керчь, из рабочих, образование 4 кл., б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 14 октября 1947 г. Обвинялся по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением Усть-Камчатского РО МГБ от 27 декабря 1947 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 декабря 1989 г.

Кулакова Ольга: «Кравченко-Шелудько жили на Гвардейской, у них был сын и 2 дочери. Младшая Люба училась со мной в 1-м классе, а потом они уехали в Хабаровск. А отца с ними не было, может, это тот Кравченко Фёдор, что был арестован, а потом отпущен и реабилитирован. Про такие дела ведь в то время все молчали, и поэтому мы, дети, ничего не знали...»

КРАВЦОВЫ

Это семья Софьи Алексеевны Добровольской. Виктория Добронравова (Кравцова) – ее дочь – проживает в Елизово, известный здесь общественный деятель.

Вета (Виктория) Кравцова (Добронравова) – дочь Софьи Георгиевны Добровольской.

КРАСНОВЫ

КРЕЧЕТОВЫ

КРИКУНОВЫ

КРИНИЦКИЕ

КРУГЛОВЫ

Круглов Александр Петрович, участник Великой Отечественной войны. 1911 г. р. (рядовой). Медаль «За боевые заслуги».

Круглов Кузьма Георгиевич (1877) [до 1924 г.] Круглов Федор Кузьмич (1899) [до 1924 г.] Круглов Кузьма Кузьмич (1906) [до 1924 г.]

Круглова Матрена Федосеевна (1876) [до 1924 г.]

КРУК

Виктор Крук, выпуск 1963 г.

КРУТИКОВЫ

Крутикова Валентина Васильевна

Татьяна Крутикова (Степанова): «Моя семья прожила в Усть-Камчатске 13 лет, с 1952 по 1965 г. Приехали на Камчатку из г. Хабаровска по направлению родителей. Прожив какое-то время в городе, мы с мамой уезжаем в деревню. В городе возникли трудности, описывать не буду. Маму туда отправили из областной конторы кинопроката. Начали мы жить в старом кинопрокате по улице Советской. В доме была мамина работа и комната с кухней, в которой мы жили. Через несколько лет рядом построили здание со входом с двух сторон. Со стороны кинотеатра, школы и т. д. был вход в кинопрокат, там работала мама. С противоположной жили мы. Этот дом стоял прямо напротив нашей больницы. Окно из кухни было напротив входа в больницу. В этом месте я прожила 12 лет. После окончания школы в 1964 году я уехала в город, а мама на следующий год приехала ко мне. Её перевели по месту своей работы и предоставили квартиру в центре города. Со временем она получила благоустроенную квартиру в районе 8 километра.

В Усть-Камчатске в ту пору была кинофикация на улице Рябикова. Дом стоял недалеко от проулка, который вёл к пекарне. Заведующим там был Шкирин Сергей Михайлович, отец Юрия Шкирина. Этой организации подчинялись все киноустановки района. А в кинопрокате поступали все кинофильмы и распределялись по киноустановкам. С семьей Шкириных мы дружили. Я хорошо помню их. Замечательные люди. Из школы я помню тех, кто был старше на 2-3 класса и младше на 2 класса. Конечно, не всех помню. Прошло ведь полвека. Мама многих знала, но увы, спросить не у кого. Дружили с семьёй Графских, которые жили на ул. Рябикова. Дом был двухквартирный: с одной стороны жили они, а с другой — Добровольские-Кравцовы. Я об этом писала в «Деревеньке…». С Граниными, которые жили за Графскими, мы через двор к ним ходили, а улицу не помню. Читаю сообщения других, вспоминаю названия улиц, но где они были, не представляю. Да и раньше мы помнили дома, где жили друзья, и ориентиры: у монастырского магазина, на монастыре, за клубом и т. д.

Рядом с нашим домом жили Машкины. С Лерой мы дружим 65 лет, она на 2 года старше. Сейчас она с мужем, Куркиным В. В., живет под Краснодаром. Его вы, возможно, знаете. Он был областным депутатом в городе и занимался здоровым образом жизни. У Леры брат Володя, он живет в Елизово. А их мама, Агнесса Петровна, до переезда в Елизово работала в деревне в загсе. Её старший брат Михаил Петрович был участником войны. У вас эта информация есть, я читала. А фото или что-то другое вы получили от Лены, дочери моей подруги Леры Куркиной (Машкиной).

Дружили с т. Женей Пылковой (Жилиной), т. к. это рядом через огород. Да и со многими другими. Сейчас общаюсь с Лерой и Ларисой Семухиной, ныне Марышевой. Мы и в Петропавловске с ней виделись. Да, в 6 классе к нам пришел новый ученик. Звали его Саша Маренин. Они жили через дом от Машкиных в сторону кинотеатра. Это был дом связи. В деревне они не задержались, через 2 года уехали в город. Когда я училась на втором курсе в нашем родном КГПИ (ныне университет им. В. Беринга), то встретила его. Александр был удивлен, что я на курс выше учусь. Свою историю я описывала в «Деревеньке…». С ним после института я не пересекалась. А он, как вы знаете, работал на ТВ в Петропавловске.

Я окончила в 1968 году пединститут и 40 лет проработала в школах города сначала учителем русского языка и литературы, а потом и заместителем директора по учебной работе. Последние до отъезда годы трудилась 25 лет в средней школе № 24.

Конечно, я мало что привнесла в вашу будущую книгу. Уж простите. Больше в памяти какие-то ситуации, случаи, связанные с жизнью в деревне. Фамилии, которые встречаю на форуме, многие знакомые, но… Вы молодцы, дети позднего поколения, много чего помните. С удовольствием читаю комментарии.

В моей параллели учились Пушкарева З., Светцова О., Мутовина И., Шишкина Г., Исхакова, Селезнёв Г. и другие. Все ушли из школы, получив неполное среднее. Уехали в город получать профессию. Началась реформа в школе.

Нас осталась двое. Класс не состоялся, нам пришлось идти в вечернюю школу, досдав кое-какие предметы.

У меня к вам просьба. Моя девичья фамилия Крутикова, поэтому, если возможно, укажите в алфавитном указателе её. А Степанова я по мужу, он из Самары и к деревенским Степановым не относится.

Вот вроде бы и всё. В 1968 году окончила наш КГПИ филологический факультет. Сорок лет проработала в школах города №№ 1, 12, 24. В средней школе 24 проработала 25 лет со дня открытия её и до отъезда семьи в город Санкт-Петербург.

Преподавала литературу и русский язык. Последние 20 лет исполняла должность заместителя директора по учебной работе. Есть награды.

До свидания. Татьяна Крутикова (Степанова)»

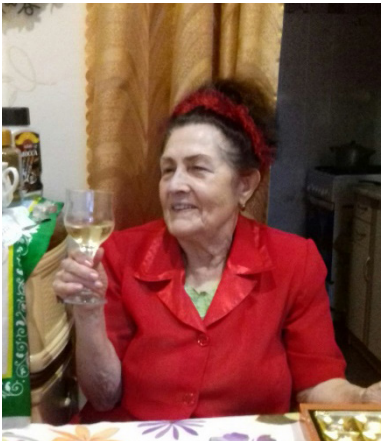

Татьяна Крутикова всегда не одна

КРУТОВЫ

Сергей Вахрин: «Татьяна и Саша Крутовы жили с нами через забор, мы дружили».

Крутова Мария Александровна

Татьяна Грищенко (Крутова): «Мои родители Крутов Анатолий Степанович 1924 года, мама — Крутова Мария Александровна 1932 года рождения. Приехали на Камчатку по вербовке в 1954 году. Сначала жили на Крахче, там в 1955 родилась я, Крутова Татьяна. Вскоре они переехали в Козыревск, и место моего рождения записан Козыревск. В 1958 году родился мой брат Саша. На Камчатку они приехали втроём, с ними была моя сестра по отцу Люда, которая старше меня на 11 лет. В Козыревске отец работал на пилораме. В Усть-Камчатск мы переехали не помню в каком году, но я ещё не ходила в школу. В Усть-Камчатске отец работал сначала в коммунхозе, потом его отправляли на учёбу в Петропавловск, после чего он работал в ремонтно-строительном участке. В 1968 его перевели в ремонтно-строительное управление в Петропавловск. И мы всей семьёй переехали. К тому времени Люда уже закончила школу, пединститут, вышла замуж за Анатолия Данилова и уехала с ним в Белоруссию, где они и сейчас проживают. Мама работала в пошивочной (как тогда говорили), потом стали называть — ателье мод. Жили мы сначала на ул. Советской, но не пом-

ню, напротив старой школы и старого клуба. Рядом с нами жил мой одноклассник Саша Сосновский. В старом клубе мои родители участвовали в художественной самодеятельности, играли в спектаклях. Меня тоже один раз привлекли. Я была молодым Новым годом 1960, были сделаны часы, и я ровно в 12 часов ночи выходила из них, одетая в голубой атласный костюмчик и шапочку, отделанную ватой и помпоном. Потом мы переехали на ул. Артиллерийскую, 14. Сейчас мы с мамой живём в г. Армавир Краснодарского края. Мама, уйдя на пенсию, приехала досматривать своих родителей. Теперь наступила моя очередь. Маме 86 лет, бодренькая ещё, летом сажает помидоры, огурцы. Спасибо, тебе, Серёжа, от моей мамы, от меня, всколыхнул нашу память, столько и стольких вспомнили. Моего отца и братишки уже нет в живых».

КРЫЖАНОВСКИЕ (ПОВОЛЯЕВЫ)

Благодаря Гале Крыжановской (в девичестве Поволяевой) мы имеем сегодня фотографии нашей деревни конца 1950-х годов, когда здесь жил ее папа, военком.

Слева: Рая Корбут, Галя Поволяева, Ирина Хрекова, Ася Корбут

КУДЕЛИНЫ

Куделин Игнатий Леонтьевич

1896 г. р., русский, уроженец с. Желтоярово Свободненского р-на Амурской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в Усть-Камчатском р-не, был рабочим рыбоконсервного з-да № 2.

Арестован 5 апреля 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 27 сентября 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации» (без указания в деле статьи УК) приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Камчатским облсудом 16 апреля 1962 г.

КУДЛИНЫ

Кудлин Виктор Павлович был секретарем Усть-Камчатского райкома ВЛКСМ, впоследствии член Союза писателей СССР.

КУЗНЕЦОВЫ

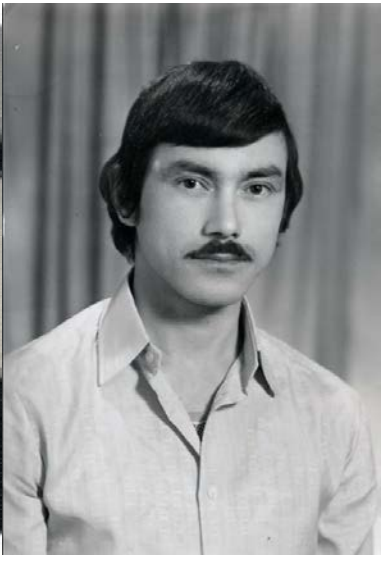
Сергей Вахрин: «Потомки тойона Камака, природные камчадалы, жившие в селе Камаки и переселившиеся в Усть-Камчатск. Витя Кузнецов был моим лучшим другом. А его отец, Гавриил Константинович, был мне за отца».

Гавриил Константинович Кузнецов, участник войны с Японией

Валентина Кузнецова (Мисерева)

Виктор Кузнецов

Людмила Кузнецова (теперь Киреева)

КУЗЬМЕНКО

КУЗЬМИНЫ

Ирина Кузьмина

Ирина Артеменко (Кузьмина): «Прочитав ваши истории, решила и я написать свою историю с деревеньки Усть-Камчатск.

С Куйбышевской области, село Темашево, в 1937 году приехали на Камчатку в сам Усть-Камчатск Кузьмин Максим Осипович и Кузьмина Ганна Степановна с двумя сыновьями: Василий 1927 г. р. и Иваном 1929 г. р. Позже в деревеньке родилось еще шестеро детей: Надежда, Нина, Светлана, Алла, Валентина и Виктор Кузьмины.

Первоначально они жили по улице, название не помню, но недалеко от Чистяковых, а напротив их дома была столовая и склады рыбкоопа, магазин.

Василий служил в армии на Хваленке, после армии работал в морском торговом порту старшим судомехаником до 1983 года.

В этой семье появилась я, Ирина Васильевна Кузьмина.

Жили мы на Первом заводе по улице Комсомольской. Соседями были: Коробков Леонид Константинович и Лидия Тихоновна, Гуторовы, Стешенко Иван, в то время мама работал на торговой базе бухгалтером. В 1965 году папа получил двухкомнатную квартиру в Новом поселке на втором этаже, квартира очень теплая и солнечная, куда мы переехали с Первого завода, там мама пошла работать бухгалтером в Энергосистемы. Здесь мама с папой подарили мне сестренку Люду.

В 1976 году я встретила свою половинку, Артёменко Анатолия Ивановича, Исполком выделил нам трехкомнатную квартиру на Погодном по ул. 60 лет Октября, дом 3, кв. 20, где мы и прожили до 1984 года, после чего переехали на Украину. У нас два замечательных сына и две лапочки внучки.

В 1956 г. Кузьмин Василий Максимович и Мохова Галина Николаевна создали семью

КУЛАКОВЫ

Кулаков Роман Данилович

1870 г. р., русский, уроженец дер. Бузыканово Канского уезда Енисейской губ., из крестьян, неграмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатске Усть-Камчатского р-на, был сторожем склада АКОснабторга.

Арестован 8 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 3 декабря 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 28 января 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

Кулаков Иван Васильевич

Ольга Кулакова (Гусева): «Здравствуй, Сергей!

Вот надумала не оставаться в стороне от твоей задумки написать книгу о нашем Усть-Камчатске и добавить к списку многочисленных людей, проживавших там когда-то, и моих родителей. Правда, немного и без подробностей я знаю о тех далёких годах их жизни на Камчатке. У нас в семье как-то не принято было разговаривать о том, как они попали туда. Узнавала об этом я по частичкам воспоминаний уже потом, много позже. Первыми на Камчатку, а именно в Усть-Камчатск, приехали из Сибири, Иркутской области родители папы, мои дедушка и бабушка, Кулаковы Василий и Мелания в 1932 г. В 1937 году туда же в Усть-Камчатск приехали мама и папа, Кулаков Иван Васильевич 1912 года рождения и Неизвестных Зинаида Александровна 1918 года рождения (после заключения брака в 1937 г. в Тайшете Иркутской обл. мама оставила свою девичью фамилию) Это так, для справки.

Зинаида Александровна

Папа устроился мотористом в Узел связи на почтовый кунгас и проработал на нём, а потом уже на почтовом катере, до осени 1970 года. В трудовой книжке у него было всего две записи: принят и уволен в связи с выходом на пенсию. Жаль, что сама трудовая книжка не сохранилась. Я помню, что когда была маленькая, он иногда брал меня с собой на кунгасе, мы ездили за почтой к т/ходам, типа «Углегорск», тогда они заходили в наш порт прямо к причалу. Во время войны он, как и другие, был на так называемых сборах на Хвалёнке, не знаю, сколько времени. А мама и другие жители посёлка рыли окопы, готовились к нападению японцев. Ну, об этом ты, Сергей, и сам знаешь. Мама же работала на разных предприятиях, а в последнее время, перед выходом на пенсию в 1968 году, в киносети и кинопрокате бухгалтером. Кинопрокат находился позади кинотеатра «Восток». Жили скромно, ничем не выделялись среди остальных людей, особых достижений не было, всё время работали, растили и учили нас, детей (два сына и я, самая младшая, дочь). Так что, я думаю, они тоже внесли свой скромный вклад в развитие нашего поселения. Вот вроде и всё, вкратце. На фотографии мои родители в 1937 году, такими они приехали в Усть-Камчатск. Вторая фотография сделана в 1958 г. На третьей мой папа в 1968 г. и на четвёртой мама тоже в 1968 г. Может, эти фото пригодятся для книги.

Желаю тебе, Сергей, удачи в написании, так сказать, летописи о нашем родном посёлке (не хочется называть его деревней).

И вот ещё что, Серёжа, а ты помнишь, как однажды вечером, летом 1970 г. мы, школьники, девчата и вы, мальчишки (ты с нами тоже был), сидели на крыльце магазина «Голубой Дунай», что был на берегу, и рассуждали: а что же будет потом, в будущем? Нас очень интересовал этот вопрос. И вот оно, тогдашнее будущее, случилось и, можно сказать, уже проходит... А жаль… Жаль, что нельзя повторить всё сначала…»

1937 г. Кулаковы

1958 г.

1968 г.

1968 г.

Оля Кулакова с мамой

КУЛИКОВЫ

Куликов Марк Сергеевич

1887 г. р., русский, уроженец с. Деменское Благовещенского уезда Амурской губ., образование — самоучка, б/п. На Камчатке проживал в с. Нижне-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был мотористом (место работы не указано).

Арестован 10 мая 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество (оружие, фотоаппарат) конфисковано.

Расстрелян в январе 1934 г. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

Куликов Федот Михайлович

1888 г. р., русский, уроженец с. Куликово Западно-Сибирского края, из крестьян, образование 4 кл. сельской школы, б/п. На Камчатке проживал в Усть-Камчатском р-не, заведовал складом горючего рыбоконсервного з-да № 2.

Арестован 5 апреля 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 27 сентября 1938 г. по обвинению в «антисоветской агитации» (без указания в деле статьи УК) приговорен к 10 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Камчатским облсудом 2 июля 1989 г.

КУРС

Сергей Курс: «Я знаю, что мои родители приехали на Камчатку до войны, в 1940-м, сразу в Крутоберегово, потом в Усть-Камчатск. Отец похоронен в деревне в 1961 г. Жили по ул. Набережной, 7. Много фамилий в вашем списке мне знакомо. В Новом поселке в 1989 г. похоронен брат 1943 г. р. Уехали в 1971 году в Беларусь.

КУРУНТЯЕВЫ

КУШЕНКОВЫ

ЛАПТЕВЫ

ЛАРИОНОВЫ

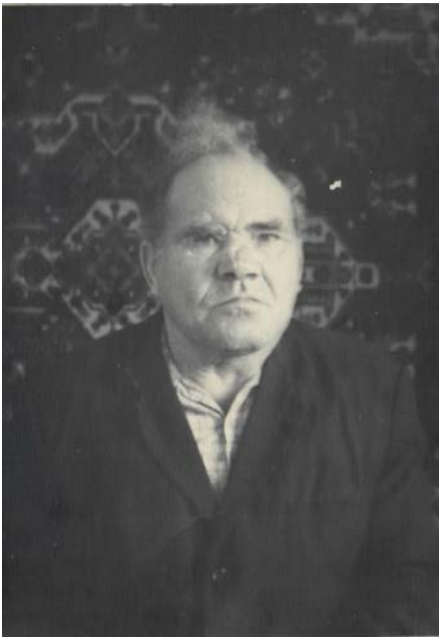
Ларионова (Маркова) Наталья Владимировна: «Родные мои – обыкновенные люди, но все большие труженики, особенно старшее поколение, заслуживают добрых слов и доброй памяти. Может, это и не пригодится, но со слов мамы запишу немного того, что она помнит о семье.

Мама моя, Корчевая (в девичестве Сизова) Валентина Павловна, родилась 25 октября 1938 г. в г. Владивостоке. Весной 1939 г. ее родители Сизовы Надежда Максимовна (Сочинок, род. 17 сентября 1913 г.) и Павел Павлович переселились на Камчатку, отправившись туда на пароходе. Ехали долго и трудно, старший сынок Володя по

дороге заболел и умер. Поселили их в глухом и малолюдном месте, на левом берегу протоки Пекалки. Там стоял бывший японский кирпичный заводик, сообщение было только по воде, не было даже радио. Приходил катер за готовым кирпичом и привозил новости и продукты. В 1940 г. родился брат Саша, два года спустя – сестра Гера. В том же 1942 г. отца забрали на фронт, а мать, оставшись одна с тремя малыми детьми, вынуждена была идти работать на заводик. Получала рабочую продуктовую карточку, по вечерам, при свете коптилки, вязала кружева крючком и меняла эти кружева на продукты у жен военных на Хваленке. Как только дети немного подросли, на деревянной лодке, на веслах, перевезла семью в Березовый Яр. Там жить стало легче, завели огородик, мать работала уборщицей в пекарне. А когда соседи, за которыми мама ухаживала и помогала по хозяйству, подарили ей телочку, радости не было предела.

Мама моя рассказывала: «Мамочка моя была великая труженица, веселая, очень приветливая и добрая, я помогала ей, как могла. В 4 года уже была нянькой, в 6 лет ездила с мамой пилить дрова в лес, заготавливали сено, и все делали сами. Школа была только до 4 класса, а дальше учились в Усть-Камчатске. По выходным большой ватагой ходили пешком домой, в Березовый Яр. Родной мой отец после войны обосновался во Владивостоке, писал нам письма, обещал забрать, а сам завел там другую семью. В 1953 г. мы переехали в Усть-Камчатск. Здесь мама работала на почте истопником и уборщицей, топила 14 печей, а дрова надо было самой наносить! Я была уже большой, ходила ей помогать. Бедная, как она настрадалась! От голода, тяжелой работы, предательства мужа.

В 1954 г. она вышла замуж за Мелехина Константина Ивановича и прожили они 41 год вместе. Были они знакомы еще с Пекалки, он был плотогоном, и они с бригадой заготавливали там дрова. Потом он ушел на фронт, был ранен, дважды контужен, два года лечился по госпиталям г. Ташкента. У него сильно повреждено лицо, одна нога была короче другой на 14 см и не гнулась. Писал он в госпитале стихи, а в 2016 году вышел его поэтический сборник».

Мелехин К. И.

Потом вернулся в Усть-Камчатск. Очень любил охоту и постоянно сидел с удочкой (и котом) на реке. В 1960–1963 годах мама, Константин Иванович, моя сестра Гера и дядя Ваня (дядя Константина Ивановича) построили большой удобный дом на берегу протоки Озерной, завели корову, кур, собаку. Дом этот стоит до сих пор, потому что, когда в деревне разрушали дома бульдозерами, Константин Иванович со словами: «Только со мной», сел у окна на пути техники. Связываться с инвалидом не стали, так дом и сохранился до сих пор.

Окончив школу, я вышла замуж и уехала в Хабаровский край, где родились мои дети Наташа и Андрей. Там я очень тосковала по родным и по Камчатке, и в 1963 году мы вернулись в Усть-Камчатск. Из деревни тогда нас добровольно-принудительно переселили в Новый поселок, где и вода, и земля, и все было гнилое. Потом и этот поселок развалился, а ведь в нем было все, что нужно для районного центра. И большие организации: морской

торговый порт, лесоперевалочная база, свой молокозавод, большой красивый кинотеатр, масса магазинов. Был большой комбинат бытовых услуг, где я проработала 30 лет мастером пошива. Здесь работало 207 человек, были цеха – трикотажный, верхней женской одежды, легкого платья, мужской одежды, сапожный, две парикмахерские.

1985 г., в Деревне. Константин Иванович Мелехин, сестры Валентина и Гера Сизовы, мать Сизова Надежда Максимовна

Ателье. В платье – Корчевая Валентина Павловна

Бригада пошива верхнего женского платья

В 1973 году умер мой муж Корчевой Виктор Клементьевич, и осталась теперь я вдовой с тремя детьми. Мамочка моя умерла в 1994 году, а Иванович – в 1999. А в красивый и родной уголок, который называется теперь в Усть-Камчатске «деревней», люди вернулись, живут там некоторые старожилы круглый год, а летом народу гораздо побольше – здесь у людей дачи».

Слушала я маму и вспоминала свое беззаботное детство, любимую бабушку Надю и деда Костю. Какие потрясающие сказки он рассказывал нам, ребятишкам, которых в доме всегда собиралось много: наши друзья и соседи. Потом я прочитала много книг, но не было нигде этих сказок, выходит, что он сам их выдумывал…

И у нас был собственный дом, построил его отец, человек с золотыми руками, но жестокий, поднимающий руку на жену и детей. Мне было 10 лет, когда он навсегда уехал на свою родину, больше я его не видела. Отчима своего помню хорошо, он был добрый и веселый, но очень больной человек. Помню наших соседей по улице Тундровой – большую семью Кондратьевых. Мать их, тетя Надя, была сильной, красивой женщиной, строгой, работящей и хоро-

шей певуньей. Отца их не помню, но всех детей – Володю, Женю, Александра, Лешу и Валентину – помню хорошо. Все были красавцы и очень веселые. Леша, что бы ни делал во дворе, всегда пел, а Валя была такая красивая, смелая и выдумщица, что я бегала за ней, как хвостик, и мечтала быть на нее похожей. Дальше жила семья Крючковых, с детьми Аллой и Славой, благодарными слушателями моего деда. Жила на нашей улице и семья Савельевых. Дети – Галя, Саша, Ира, Ольга. Наши мамы в юности дружили, и когда мы вернулись в Усть-Камчатск, тоже дружили с Галей. Она хорошо училась, после 8 класса поступила в педагогическое училище, но жизнь ее не сложилась – она рано умерла. На параллельной улице жила тоже большая семья моей подружки Светы Ямбаевой. Старших детей не очень помню, все они разлетелись по стране, а семьи Светы и Нади живут в Петропавловске. На этой же улице жили мои одноклассники Володя и Коля Яцух.

Сейчас я понимаю, что своим беззаботным детством мы с сестрой Женей и братом Андреем обязаны нашей маме, нашей неутомимой труженице. Она и сейчас, в свои 80 лет, не отказывает ни родным, ни соседям в мелком ремонте одежды: вшить «молнию», укоротить, или, наоборот, что-то удлинить… Ездит в родную деревню, не бросает дедов дом. И дети мои, Марина и Светлана, родились и выросли в Усть-Камчатске, и внуки — Настюша и Дима. С Усть-Камчатском связана вся моя жизнь. Было в той жизни много тяжелого и плохого, но воспоминания о нашей деревне и о людях, в ней некогда живших, всегда были и будут самыми светлыми!..

ЛЕВЧЕНКО

ЛЕЛЯНОВЫ
Лелянов Иван Сергеевич (1888) [до 1924 г.]

ЛИСИЕНОК
ЛИССЕНОК
Лиссенок Иван Захарович (1887) [до 1924 г.]

ЛИМБАХ

Лимбах Юлиус-Фердинанд Александрович

1905 г. р., эстонец, уроженец дер. Овсянкино Лужского округа (Ленинградской обл.), из семьи торговца, образование 7 кл. и совпартшкола, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был счетоводом отделения кооператива «Интегралсоюз».

Арестован 13 февраля 1936 г. Спецколлегией Дальневосточного краевого суда по Камчатской области 3 августа 1936 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 7 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ 5 ноября 1992 г.

ЛИ

Ли Цун Мин Иван Иванович

1888 г. р., китаец, уроженец г. Тяньцзинь (Китай), гражданин СССР, из семьи рабочих, образование низшее, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 23 октября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 14 ноября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 мая 1989 г

ЛОБКОВЫ

ЛОГИНОВЫ

Кулакова Ольга: «Они жили на следующей улице, после Первомайской, такая узенькая она была».

ЛОГУНОВЫ

Логунов Ростислав Михайлович (1892) [до 1924 г.]

ЛОМАКИНЫ

ЛЫСЕНКО

Лысенко Дмитрий Николаевич (1889) [до 1924 г.]

ЛУЧНИКОВЫ

ЛЬВОВЫ

ЛЯЛЯКИНЫ

ЛЯХ

ЛЯХОВЫ

Ляхова Анна Афанасьевна

Валерий Ляхов: «Моя мама, в девичестве Козлова, Анна Афанасьевна, с 16 лет несла охрану Куйбышевского авиационного завода. Жаль... Давно нет в живых. Осталась в Усть-Камчатске!»

Ляхов Иван Степанович, 1945 г., Эрфурт

Братья Иван и Илья (второй секретарь Усть-Камчатского райкома партии) Степановичи Ляховы

Ляховы Илья Иванович и Клавдия Никаноровна

Р е ш е н и е № 605

исполкома у-камчатского районного совета депутатов трудящихся
от 18 июня 1947 г.

"О засоте тов. Ляхова Ивана Степановича"

ИСПОЛКОМ РЕШИЛ:

1. Утвердить зав. отделом культпросветотдела тов. Ляхова Ивана Степановича 1905 года рождения, кандидат в член ВКП(б), образование 3 класса.

2. Предоставить право первой подписи по всем чекам в у-камчатском отделении госбанка тов. Ляхову Ивану Степановичу.

3. Вынести на утверждение очередной сессии районного совета депутатов трудящихся.

Пред. исполкома районного
усть-камчатского совета
депутатов трудящихся /И. ПАВЛЕНКО/

Секретарь исполкома районного
усть-камчатского совета
депутатов трудящихся

Братья Ляховы – Валерий (старший), Виктор (младший) и Анатолий (средний)

Вся семья в сборе. Сестренка родилась позже.

Валерий Ляхов

МАКАРОВЫ

МАКЕРОВЫ

Макеров Иван Емельяновнч

1882 г. р., русский, уроженец с. Ветловая Пижанского р-на Кировской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом колхоза «Николаевский».

Арестован 28 января 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 26 марта 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации» (без указания в деле статьи УК) приговорен к ВМН. Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 21 ноября 1962 г.

Макеров Тимофей Иванович, участник Великой Отечественной войны

1920 г. р. (гв. ефрейтор). Медаль «За отвагу».

Макеров Трофим Иванович

1920 г. р. (гв. ефрейтор). Орден Красной Звезды

Трофим Макеров и Ефим Коротков

Светлана Макерова (первая слева) с односельчанами

МАКСИМОВСКИЕ
Максимовская Антонида Евгеньевна (1889) [до 1924 г.]

МАКУШИНЫ
Макушин Иван Макарович, участник Курильского десанта, 1927 г. р., погиб 18 августа 1945 г., похоронен на м. Саки о. Шумшу.

МАЛЫГИНЫ

МАМОЙКО

МАРЕНКОВЫ
Маренков Спиридон Иванович, красноармеец, 1918 г. р., призван Усть-Камчатским РВК, погиб в октябре 1941 г.

МАРКЕЛОВЫ
МАРКОВЫ
Марков Василий Иванович
1904 г. р., русский, уроженец с. Малые Кунали Бичурского р-на Бурят-Монгольской АССР, из крестьян,

малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Крутоберегово Усть-Камчатского р-на, был членом колхоза «Рыбак-охотник».

Арестован 28 марта 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. по обвинению в «подрывной работе в колхозе» (без указания в деле статьи УК) приговорен к ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 2 апреля 1960 г.

Сергей Марков (второй справа от Саши Охрименко) со старшеклассницами (Наташа Мельникова, Валя Суркова, Люба Швайковская, Галя Каткова, Наташа Докукина, Вера Суконщикова).

МАРТЬЯНОВЫ

Кирилл Васильевич Мартьянов (1885 г. р.) и Мария Алексеевна Татаринова (1902 г. р.) в 1924 году приехали в Усть-Камчатск из деревни Блины Горьковской области. С ними был сын Владимир. В Усть-Камчатске родились Аркадий (1927), Надежда, Анатолий, Николай, Людмила (1933), Тамара, Виталий, Альберт. Отец много лет проработал кузнецом, потом в связи. Родители построили свой дом на улице Советской, 36 (не сохранился).

Мартьянов Аркадий Кириллович, участник Курильского десанта. 1927 г. р. (красноармеец). Медаль «За отвагу»

Людмила Кирилловна Мартьянова

Дом Мартьяновых

Мартьянов Валерий Кириллович

МАРТЮШЕВЫ

Мартюшев Яков Васильевич

1892 г. р., русский, уроженец с. Осиновка Приморского края, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Камаки Усть-Камчатского р-на, был рыбаком.

Арестован 20 апреля 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР приговорен к ВМН.

Расстрелян в январе 1934 г. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

МАРУСИЧ

МАРЧЕНКО

Зина Марченко (Матвеева): «Здравствуйте, Сергей Вахрин! Я Марченко Зинаида, училась с Вами в школе. С Валей Кузнецовой сейчас переписываюсь по вацапу. Переписываюсь с Валерой Варежниковым. Сергей, а вы

меня помните? На фото нашего класса я ниже Валентины. Когда мы уехали в Елизово, мне было 12 лет.

В Усть-Камчатске родители появились в 1948 году. Приехали из села Тиличики Камчатской области. Я родилась в Усть-Камчатске, в 1952 году, училась в школе, а в 1965 году родители переехали в Елизово по состоянию здоровья.

Жили мы на ул. Левченко, в районе магазина «Голубой Дунай», в соседях были Глущенко, Косаревы, Хаванские, Ямбаевы».

МАСЛОВЫ

МАСЛЯКОВЫ

МАТВЕЕВЫ

Матвеев Савелий Акимович (В. Борисов. Запись 20 декабря 1993 года, п. Усть-Камчатск): «Родители приехали из Амурской области. В 1917 году они купили рубленый дом в Черном Яру, а до этого они с 1911 года жили в Петропавловске. Я родился в Черном Яру в 1922 г.

Потом, когда пошли колхозы, они в колхоз вступили.

Отец — Матвеев Аким Афанасьевич, мать — Татьяна Иннокентьевна. Мать на два года постарше отца. Всего нас, детей, было 13».

МАХОТИНЫ

Сергей Вахрин: «Махотины переехали из Нижнекамчатска. Володя был заядлым охотником, мы учились с ним в одном классе».

МАЦЮНЯ

Мацюня Алексей Кириллович (1876) [до 1924 г.]

МАШКИНЫ

Машкин Николай Гаврилович (1924 г. р.), участник Великой Отечественной войны.

Ольга Светцова: «Машкин Гавриил Григорьевич и Анна Агафоновна в 1930 г. завербовались на Камчатку из Кировской губернии. Направлялись они в Ключи стро-

ить деревообрабатывающий комбинат. Это была самая первая вербовка. Ехали на поезде, в теплушках – теплых вагонах. Во Владивостоке жили на Русском острове, а потом на грузовом пароходе плыли до Петропавловска. С ними было четверо детей и двое маленьких близняшек, которые не выдержали этой дороги и умерли. В Усть-Камчатск приехали в ноябре, была уже зима. До Ключей не доехали, так как река встала, и все осели в Усть-Камчатске. С ними было несколько семей, в том числе Мартьяновы, Пушкаревы. Все были специалистами.

Мужчин в Усть-Камчатске поселили в палатках, а женщин с детьми – в полуземлянках. Зимой было очень много снега, поэтому весной все захотели уехать назад на родину, но их уговорили остаться. Летом пошла рыба, была хорошая рыбалка, хорошие заработки, и они решили остаться, начали строить дома…»

Из сообщений: «В это же время в Усть-Камчатске жили Машкины — Гавриил, Нюра и их дети: Нина, Петр, Александр, Евгений, Мария и Володя. Был, по сообщению Саши Светцова, мать которого (Нина Гавриловна) была из рода Машкиных, еще один брат — Николай. У него было очень плохое зрение, но он пошёл на фронт. Был ранен и потом его следы затерялись. Пропал без вести. Мама с т. Марусей пытались его разыскать через военкоматы и другие инстанции, но безрезультатно».

Два друга – Владимир Вахрин (слева) и Владимир Машкин.

Машкина (Самойлова в замужестве) Агнесса Петровна и Крутикова Валентина Васильевна на крыльце ресторана

Лера Машкина (Куркина)

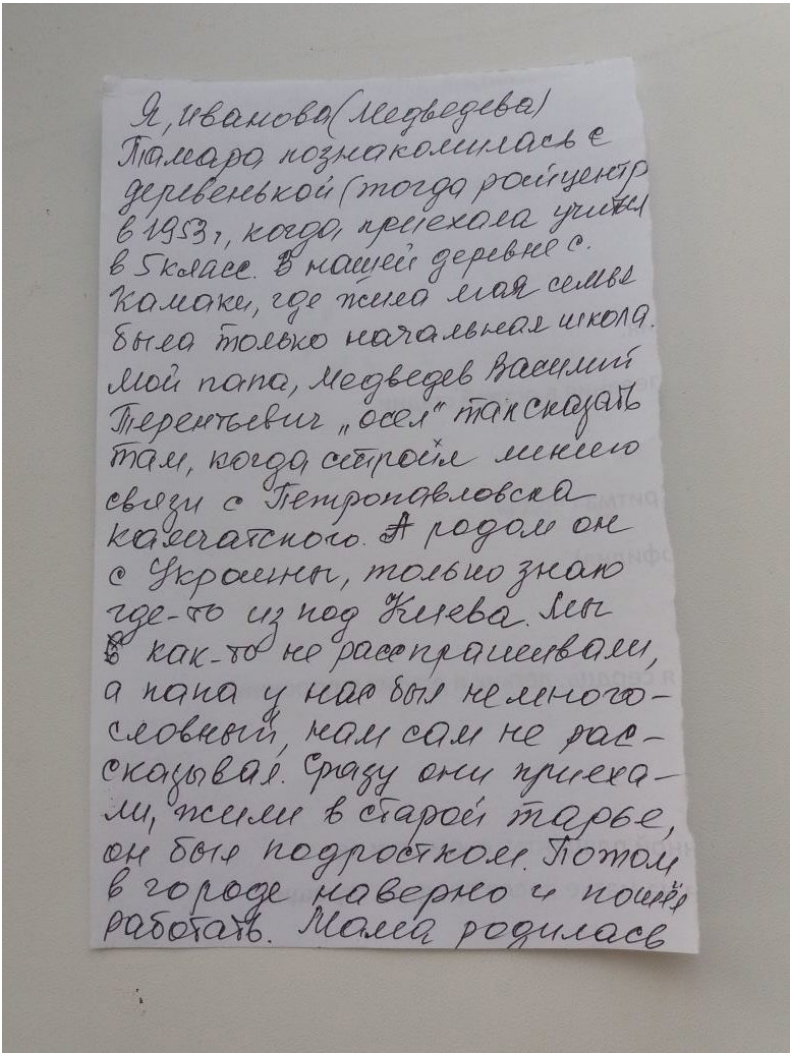
МАШКОВСКИЕ
МЕДВЕДЕВЫ
Медведева Анна Никитична (1897) [до 1924 г.]

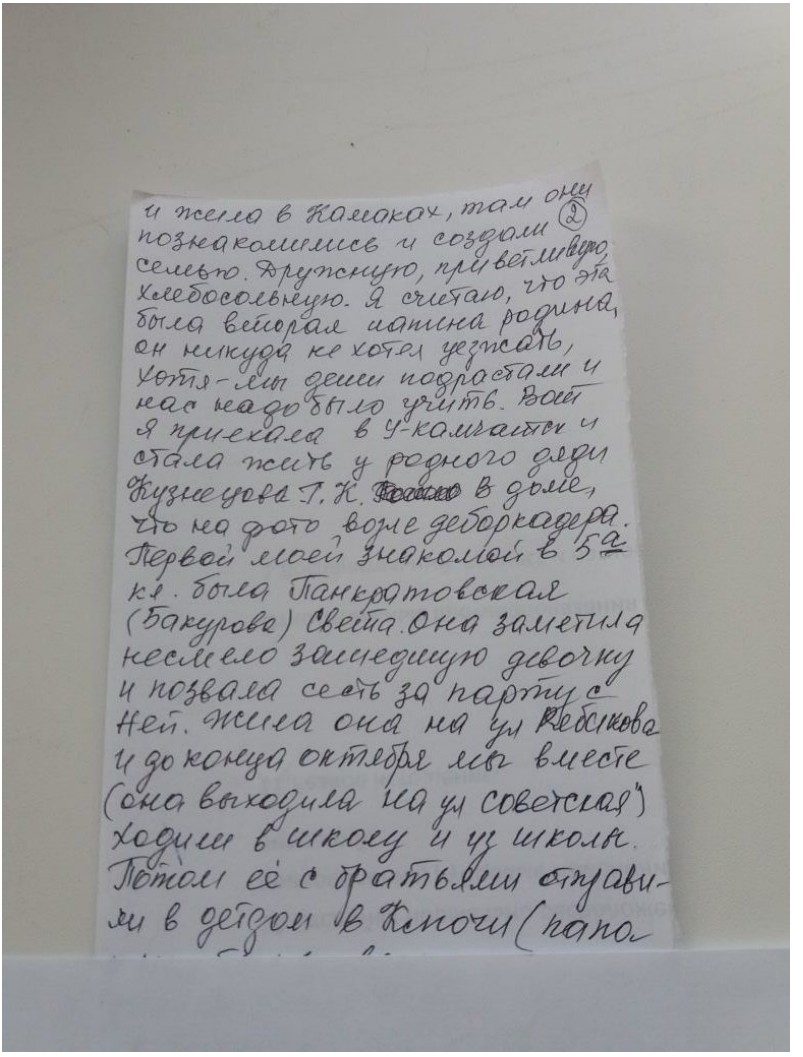
Татьяна Медведева (Стасюк): «Наша семья Медведевых жила в небольшом селе Камаки, недалеко от районного центра Усть-Камчатск. Сейчас это село на карте Камчатки уже и не найти, в 60-х годах прошлого века его закрыли, и все жители разъехались кто куда. После окончания начальной школы, в 1967 году, меня забрала к себе старшая сестра Тамара в Усть-Камчатск, у которой жили и учились две мои старшие сестры: Валентина (1952 г. р.) и Вера (1954 г. р.). В сентябре 1967 года я пошла в 5 «А» класс Усть-Камчатской средней школы № 2».

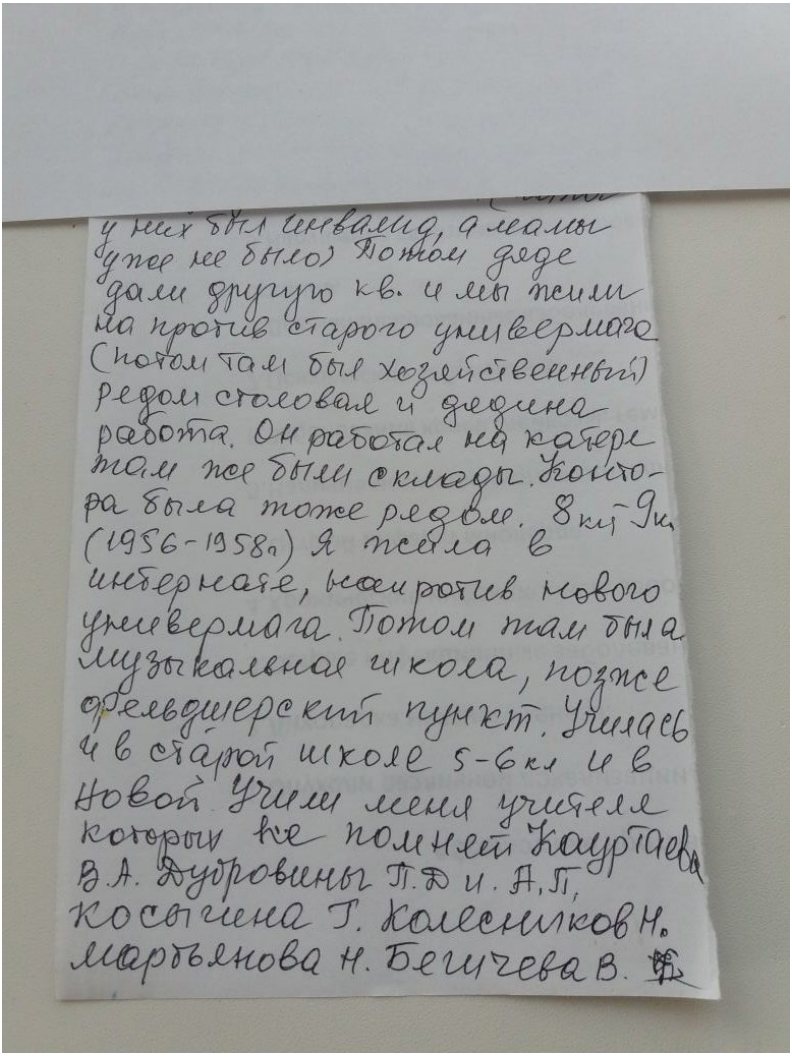

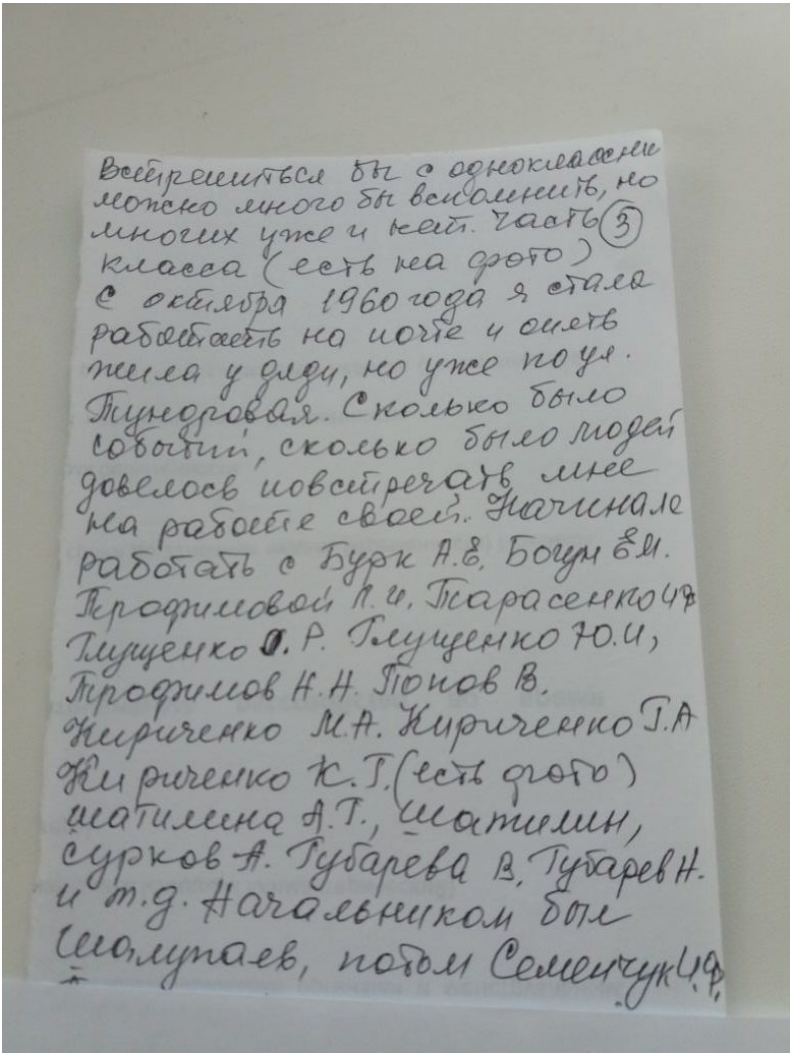
Старшая сестра – Тамара Иванова. Она работала на почте.

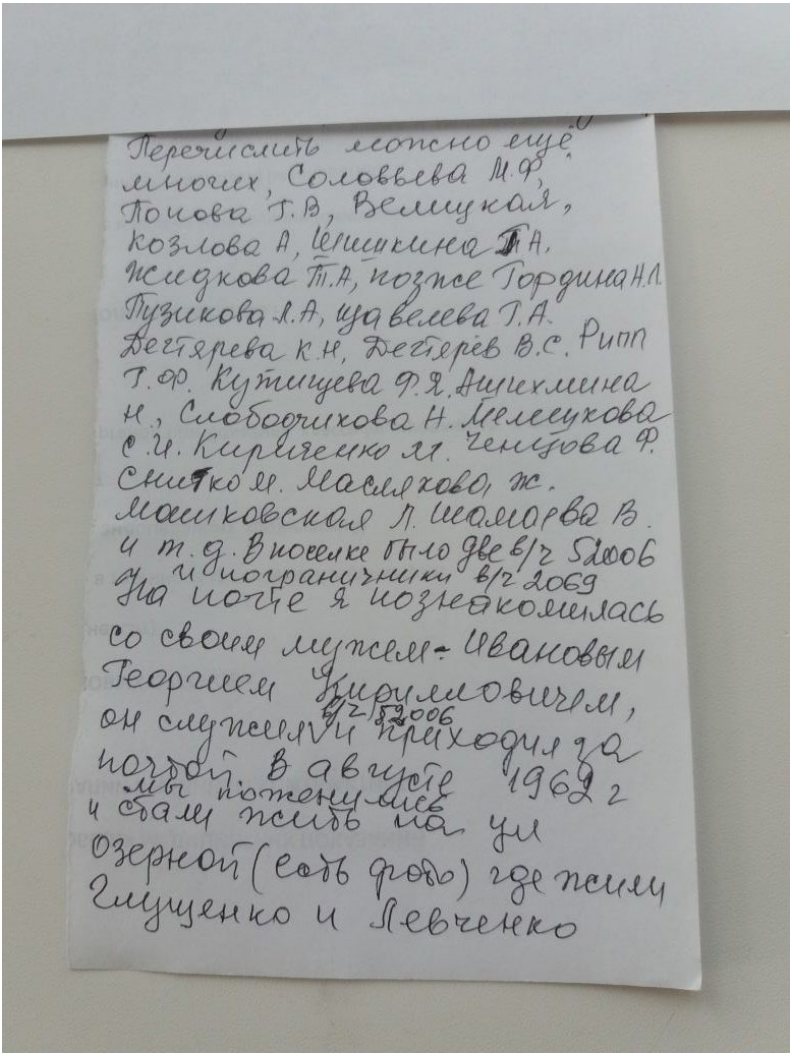

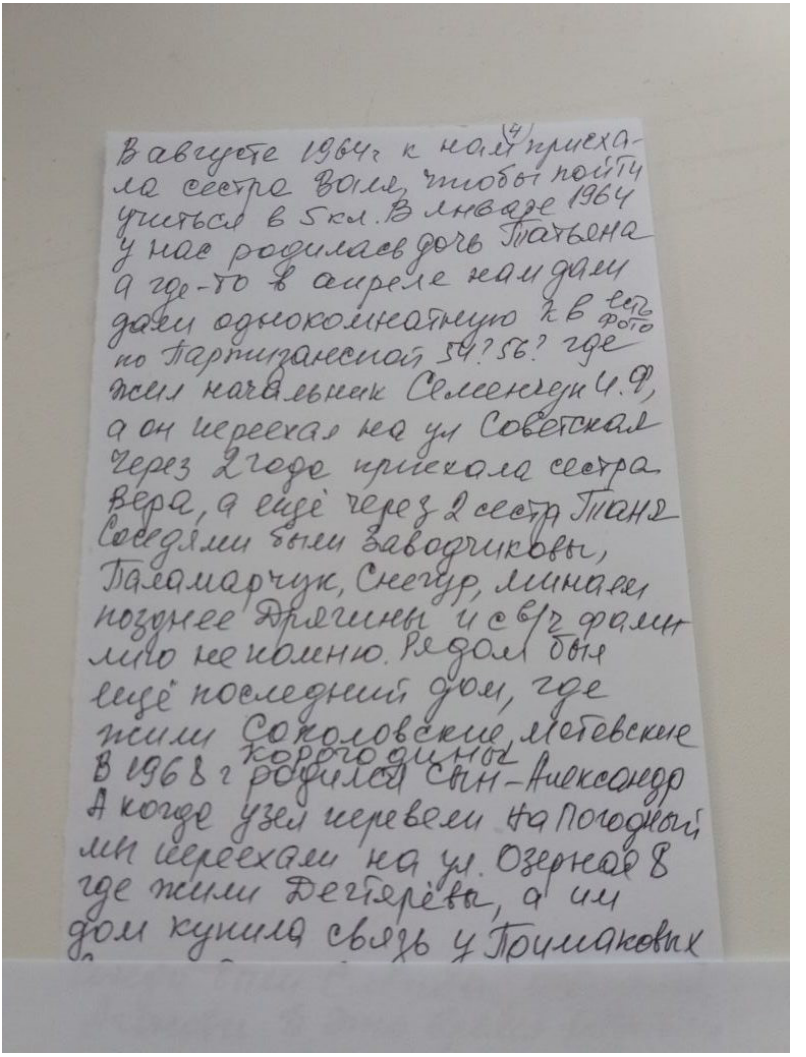
Я, Иванова (Медведева) Тамара познакомилась с деревенькой (тогда райцентр) в 1953г, когда приехала учить в 5 класс. В нашей деревне с. Камаки, где жила моя семья была только начальная школа. Мой папа, Медведев Василий Терентьевич „осел" так сказать там, когда строили мясо-свеклу с Петропавловска-Камчатского. А родом он с Украины, только знаю где-то из под Киева. Мы с ним как-то не распространялись, а папа у нас был немногословный, нам сам не рассказывал. Сразу они приехали, жили в старой барже, он был подростком. Потом в городе наверно и пошёл работать. Мама родилась

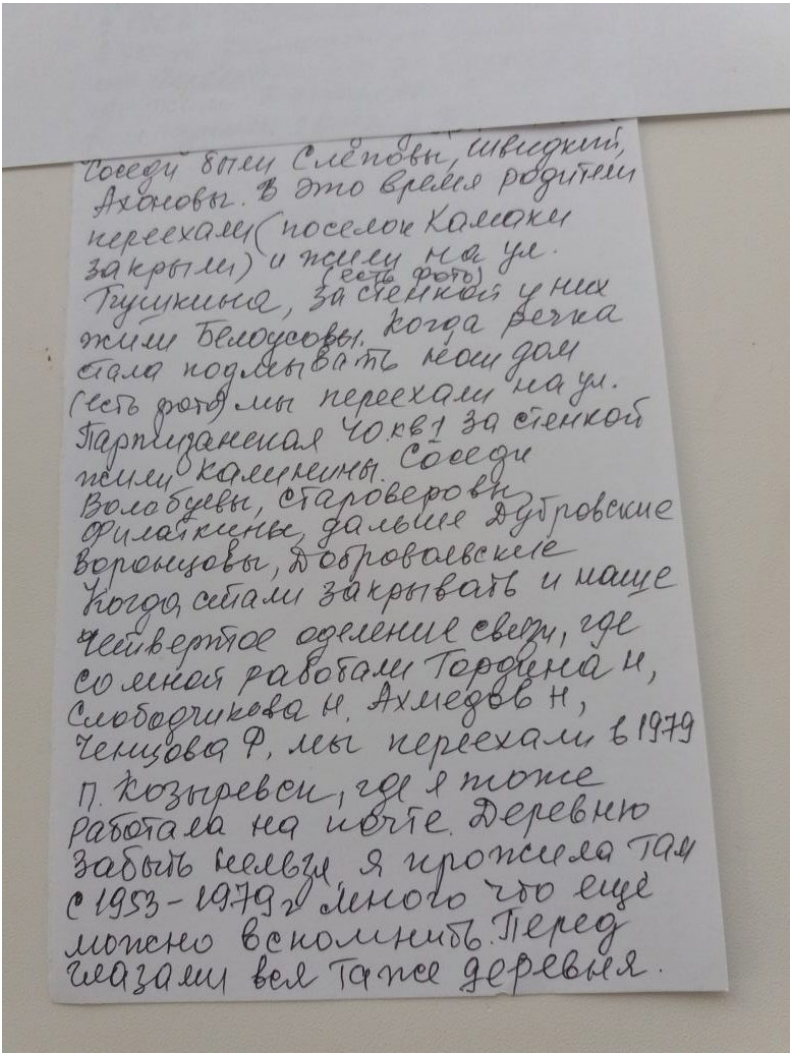

и село в Камаках, там они (2)
познакомились и создали
семью. Дружную, приветливую,
хлебосольную. Я считаю, что эта
была вторая родина,
он никуда не хотел уезжать,
хотя - ведь дети подрастали и
нас надо было учить. Вот
я приехала в У-Камчатск и
стала жить у родного дяди
Кузнецова Т. К. [illegible] в доме,
что на фото возле деборкадера.
Первой моей знакомой в 5а
кл. была Панкратовская
(Бакурова) Света. Она заметила
несмелую застенчивую девочку
и позвала сесть за парту с
ней. Жила она на ул Лебскова
и до конца октября мы вместе
(она выходила на ул Советская)
ходили в школу и из школы.
Потом её с братьями отдали
в детдом в Ключи (пото-

у них был инвалид, а малы
ших не было) Потом деде
дали другую кв. и мы тоже
на против старого универмага
(потом там был хозяйственный)
рядом столовая и дедина
работа. Он работал на кабер
там же были склады. Конто-
ра была тоже рядом. 8 кл - 9 кл
(1956-1958г.) я ходила в
интернат, напротив нового
универмага. Потом там была
музыкальная школа, позже
фельдшерский пункт. Учась
и в старой школе 5-6 кл и в
новой. Учили меня учителя
которых не помню: Кауртаева
В.А. Дубровины П.Ф и А.П,
Косогина Т. Колесникова Н.
Марьянова Н. Бегичева В.

Встретиться бы с одноклассниками
можно много бы вспомнить, но
многих уже и нет. Часть (3)
класса (есть на фото)
С октября 1960 года я стала
работать на почте и опять
жила у бабы, но уже по ул.
Тундровая. Сколько было
событий, сколько было людей
довелось повстречать мне
на работе своей. Начинала
работать с Бурк А.В. Богун Е.М.
Трофимовой Л.Ч. Тарасенко Ч.Ф.
Тлущенко О.Р. Тлущенко Ю.И.,
Трофимов Н.Н. Попов В.
Жириченко М.А. Жириченко Т.А.
Жириченко К.Т. (есть фото)
Шатилина А.Т., Шатилин,
Сурков А. Губарева В. Губарев Н.
и т.д. Начальником был
Шолупаев, потом Семенчук Ч.Ф.

Перечислить поэтично еще
многих, Соловьева М.Ф.,
Попова Т.В, Вельцкая,
Козлова А, Чешихина Т.А.
Жидкова Т.А, позже Гордина Н.Л.
Пузикова Л.А, Куявелева Т.А.
Дегтярева К.Н, Дегтярев В.С. Рипп
Т.Ф. Кутищева Ф.Я. Анисимина
Н, Слободчикова Н. Мелешкова
С.И. Кириченко Л. Чернова Ф.
Сытько М. Масляково ж.
Маяковская Л. Шамарова В.
и т.д. В поселке было две в/ч 52006
и погранучники в/ч 2069
На почте я познакомилась
со своим мужем - Ивановым
Георгием Кирилловичем,
он служил в/ч 52006
Мы поженились
в августе 1962 г
и сами жили на ул
Озерной (есть фото) где потом
Гнуденко и Яевченко

В августе 1964 к нам приехала сестра Валя, чтобы пойти учиться в 5 кл. В январе 1964 у нас родилась дочь Татьяна а где-то в апреле нам дали дом однокомнатную к в есть фото по Партизанской 54? 56? где жил начальник Семенчук И.Ф, а он переехал на ул Советская Через 2 года приехала сестра Вера, а ещё через 2 сестра Таня Соседями были Заводчиковы, Пахомарчук, Снегур, Минаев позднее Дрягины и с в/ч фамилию не помню. Рядом был ещё последний дом, где жили Соколовские, Матевские В 1968 г родился сын-Александр Короводины А когда узел перевели на Погодной мы переехали на ул. Озерная 8 где жили Дегтярёва, а им дом купила связь у Примаковых

Соседи были Слёповы, Швидкий, Ахановы. В это время родители переехали (поселок Комаки закрыли) и жили на ул. Гущикина, (есть фото) за стенкой у них жили Белоусовы. Когда речка стала подмывать наш дом (есть фото) мы переехали на ул. Партизанская 40 кв 1 за стенкой тоже каменные. Соседи Волобуевы, староверы Филаткины, дальше Дубровские Воронцовы, Добровольские Когда стали закрывать и наше четвертое отделение свеклосовхоза, где я работала Гордиенко Н, Слободчикова Н. Ахмедов Н, Ченцова Ф, мы переехали в 1979 п. Козыревск, где я тоже работала на почте. Деревню забыть нельзя, я прожила там с 1953 - 1979 г много что еще можно вспомнить. Перед глазами вся та же деревня.

Сестры (слева направо):
Люда Кузнецова (Киреева) и Медведевы – Тамара (Иванова),
Вера (Веремчук), Татьяна (Стасюк),
в центре муж Татьяны Владимир,
справа дочь Ольга (Любиченко) с мужем.

МЕДВЕДИЦИНЫ
Медведицына Елена Васильевна (1894) [до 1924 г.]

МЕЗЕНЦЕВЫ
Мезенцева Лидия Макаровна (1885) [до 1924 г.]

МЕЛЕХИНЫ
Мелехин Константин Иванович
Мелехины на ул. Озерной

МЕЛЕШКОВЫ

МЕЛЬНИКОВЫ

МЕЛЬНИЧУК

Мельничук Ефим Федорович (1890) [до 1924 г.]

МЕТЕВСКИЕ

Сергей Вахрин: «Жили в Камаках, переселились в деревню. Дети: Вера, Надя, Витя, Толя».

Митевский Гаврил Федорович, участник Курильского десанта

1927 г. р. (красноармеец). Медаль «За отвагу».

МИКЛАШЕВСКИЕ

Сергей Вахрин: «Катя и Саша Миклашевские учились в одно время с нами, Саша дружил с моим братом Александром».

МИНАЕВЫ

МИНЕНКО

Миненко Андрей Яковлевич (1895) [до 1924 г.]

Миненко Софья Степановна (1905) [до 1924 г.]

МИНИНЫ

Галина Олейник (Минина): «Наш дедушка — Пузанский Павел Яковлевич и бабушка — Анна Степановна приехали на Камчатку в 1938 году. Маме было 9 лет. Папа — Минин Семён Васильевич — служил на Камчатке (Усть-Камчатск) с 1939 по 1947 год. В 1947 он женился на маме и до 1960 г. жили в п. Чёрный Яр. Когда посёлки стали закрывать, мы переехали в Усть-Камчатск. Папа всегда работал рыбаком, а последнее время перед переездом — председателем колхоза. В Усть-Камчатске папа двадцать лет работал бригадиром на рыбалке. Кажется, его рыбалка находилась в п. Николаевка и называлась девятка (не совсем уверена). В 1979 г. родители переехали в Петропавловск. Папе за хорошую работу дали в городе квартиру. Папа давно ушёл, а мама (88) живет у сестры Наташи в Курске. Соседей помню не многих. Слева жила т. Шура Козырева, справа Каревы, Кириченко Михаил Акимович».

Сдает рыбу Минин Семен Васильевич

Минина Мария Ильинична в день своего 80-летия

Сестры Минины – Галина и Наталья

И брат – Анатолий Минин

МИНЮНЯ
Минюня Евдокия Николаевна (1886) [до 1924 г.]

МИНЮХИНЫ
Минюхин Александр, урядник (1852 г. р.)
Минюхин Афанасий, отставной казак (1844 г. р.)

МИРОНОВЫ

МИРОНЫЧЕВЫ

МИРОШНИКОВЫ

МИХАЙЛОВЫ

МИХАЛЕВЫ
Сергей Вахрин: «Большая семья. Жили на Монастырских буграх. Мы называли их «карасятами». Один из них – Сергей Михалев – живет в Петропавловске».

Сергей с супругой Еленой и внуком Лешей

МИШИНЫ

Мишин Степан Семенович, участник Великой Отечественной войны. 1920 г. р. (сержант). Медаль «За боевые заслуги».

Слава Мишин (слева) и Виталий Муратов (1965 г.)

МОГИЛЬНЫЕ

Могильная Варвара Максимовна (1897) [до 1924 г.]

МОЛЧАН

МОЛЧАНОВЫ

МОРОЗОВЫ

Морозов Афанасий Матвеевич

1893 г. р., русский, уроженец с. Чудино Красноярского края, из рабочих, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза.

Арестован 11 сентября 1938 г. Камчатским облсудом 8 января 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 7 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 14 февраля 1990 г.

МОСКОВКИНЫ

Член знаменитой бригады В. К. Соколова

МОТОРКИНЫ

Александр Моторкин

МОХОВЫ

В 1947 году из Кировской области Вожгальского района деревни Ключи на Камчатку приехала Калинина Александра Николаевна с матерью Моховой Киреей Кононовной и сестрами Галиной и Аллой.

Вначале жили по ул. Рябиковой напротив метеостанции, позже переехали жить на улицу Партизанская, дом 17. Нашими соседями были: Позакшина Людмила, Макерова Светлана, Кузнецовы, Данилов Петр Николаевич, Передерин Федор, а через дорогу была замечательная баня. Жизнь в деревеньке была спокойной, люди доброжелательные, молодежь занималась спортом, стадион находился в деревне по ул. Советской в конце улицы, по правую руку находилось кладбище и воинская часть. В зимний период проводили соревнования на лыжах, часто ставили художественные концерты в доме культуры и воинских частях.

МУЛИКОВЫ

МУРАТОВЫ

Встреча через пятьдесят лет:
Валерий Ляхов и Виталий Муратов

«Всем привет! Я Муратов Виталий, брат — Юра, сестра — Тамара. Мы жили по ул. Рябикова. С одной стороны соседи — Пучковы, с другой — инвалид Панкратовский, за ним — Графские. Мои одноклассники — Петя Пушкарёв, Лёня Конкин, Таня Иващенко, Галя Кириченко, Коля Бурдуковский, Ваня Колесниченко. В 1964 году после 8-го класса я уехал учиться в п. Октябрьский.

Мой брат Юра (1940 г. р.) живёт в Петропавловске, Тома жила в Елизово, работала в собесе, умерла в 2008 г.

Всем привет! Получил весточку с малой родины в виде консервов рыбных, изготовленных в Усть-Камчатске. Где Усть-Камчатск, а где Анапа? Нашёл мамину тетрадь, может, кому будет интересно, кто куда уезжал. Краснодар: Никульникова К. Д., Приходько А.И., Пучкова А. М., Белых Н. Н.

Город Владимир — Сыченко Г. А. Курск — Домрачев Ф. И. Город Данков — Калинина А. Н. Вольск — Зуйкова В. П. Барнаул — Аксёнова З. А. Калининградская область — Баранова Е. М. Новосибирск – уехала учиться Каткова Галя. По Усть-Камчатску: Каткова О. З., Шафоростова Р. И., Гранина Е. С., Щавелева Г. А. Мильково — Левченко Н. И. Это все, с кем мама переписывалась!»

МУРЫГИНЫ

Мурыгина Мавра Андреевна (1897) [до 1924 г.]

МУХОРТОВЫ

Мухортов Лаврентий Кузьмич

1877 г. р., русский, уроженец с. Атемар Саратовской губ. (ныне в Мордовии), из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Нижне-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 10 августа 1937 г. Камчатским облсудом 3 октября 1937 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. После освобождения из лагеря (дата неизвестна) проживал на Камчатке. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 23 мая 1990 г.

МУТОВИНЫ

Мутовин Борис Павлович, участник Великой Отечественной войны. 1920 г. р. (ст. сержант). Орден Отечественной войны II степени. Медаль «За отвагу».

Мутовин Павел Владимирович (1890) [до 1924 г.]

Мутовина Анна Константиновна (1889) [до 1924 г.]

МЫШКИНЫ

НАГАКИ

Нагаки Андрей Федорович

1892 г. р., японец, уроженец г. Саппоро (о. Хоккайдо, Япония), гражданин СССР, из служащих, образование среднее, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 21 мая 1933 г. Военным трибуналом ОК ДВА 23 августа 1934 г. по ст. 58-2-6-9-10-11 УК РСФСР приговорен к 8 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 31 июля 1989 г.

НАСОНОВЫ

Насонов Флегонт Николаевич

1892 г. р., русский, уроженец с. Тогучино Тогучинского р-на Новосибирской обл., из крестьян, образование — 4 кл. сельской школы, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был лесорубом леспромхоза.

Арестован 27 января 1942 г. Камчатским облсудом 10 сентября 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Умер в заключении. Дата смерти неизвестна. Реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ от 26 февраля 1993 г.

НАУМОВЫ

НЕПОМНЯЩИХ

НЕСТЕРЕНКО

Елена Белоголовова (Устюгова): «Мои дедушка и бабушка с девятью детьми, все Нестеренко, жили в деревне (потом переехали в Елизово). А мама – Раиса – вышла замуж за Бориса и стала Устюговой. Наша семья жила по ул. Советской, номер дома не помню (напротив казарм через дорогу), за стеной жила Мария Нахимовна Лихгартен. Потом мы жили на ул. Тундровой, за стенкой жили Житковы».

Алексей Кириченко: «Паша (мой одноклассник – С. В.) приходится Лене Устюговой дядей. Пашу я помню, мы дружили с Сашей и Пашей Нестеренко до их отъезда в Елизово (где-то в 1965 г.), они были нашими соседями по ул. Тундровой. Паша в армии попал в лагерь, сидел в зоне Усть-Камчатска. Где-то в 1980 г. осво-

бодился, заходил ко мне перед отъездом из Усть-Камчатска. Потом я переехал в Петропавловск (1984 г.), связь оборвалась…»

Елена Белоголовова (Устюгова): «Павел Нестеренко – брат моей мамы Раисы. К сожалению, умер в 2004 году…»

Раиса Нестеренко (Устюгова): «Мой батька, Нестеренко Тихон Васильевич, вместе с Иваном Степановичем Швайковским из Беларуси поехали сначала в Москву (там была вербовка на Камчатку), и они туда завербовались где-то в 1933 году. Там он встретил мою маму Калугину Александру Лазаревну (1918 г. р.).

Она с родителями приехала из Приморского края. В 1934 г. у нее умерла мама, а отец Калугин Лазар уехал опять в Приморье. А родители мои поженились и родилось у них 9 детей. В 1965 году родители переехали в Елизово. А я с мужем, Устюговым Борисом Ивановичем, осталась в Усть-Камчатске. В 1975 году нас перевели служить в Белоруссию. Здесь и остались на папиной родине. Сейчас родители, две сестры и два брата похоронены в Елизово, а две сестры и брат живут там же, а одна сестра живёт в Волгограде. Папа 1913 года рождения.

Глава семьи – Тихон Васильевич

Нестеренко – дети

НЕСТЕРОВЫ

Нестеров Иван Андреевич (1880) [до 1924 г.]

НЕЧВОГЛЯД

Нечвогляд Иван Кузьмич

1882 г. р., украинец, уроженец с. Середняки Гадячского р-на Полтавской губ. (Украина), из крестьян, малограмотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 5 октября 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 5 октября 1932 г. по ст. 58-2-11 УК РСФСР приговорен на срок предварительного заключения. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 3 августа 1959 г.

НИКИТИНЫ

НИКИФОРОВЫ

НИКУЛЬНИКОВЫ

НОВИКОВЫ

НОСОВЫ

Семья Носовых

ОБОРИНЫ

(Оборин) Аборин Федор Дмитриевич, участник Великой Отечественной войны

1926 г. р. (гв. ст. сержант). Медаль «За отвагу».

Оборин Федор Дмитриевич
1926 г. р. (ст. сержант / гв. ст. сержант). Медаль «За боевые заслуги».

ОВЧИННИКОВЫ
Сергей Вахрин: «Овчинниковы были со Второго завода. Владимир Михайлович учился вместе с моим дядей Николаем, закончил журфак МГУ, работал заместителем редактора Усть-Камчатской районной газеты «Ленинский путь», его жена Алла Александровна (впоследствии член Союза писателей России) была заведующей отделом редакции».

ОГИБАЛДОВЫ

ОГНЕВЫ
Огнев Андрей Михайлович
1878 г. р., русский, уроженец с. Старое Тимошкинское Сенгилеевского уезда Симбирской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.
Арестован 5 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 17 марта 1938 г. по ст. 58-6 УК РСФСР приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 20 мая 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 июня 1989 г.

ОДУВАЛОВЫ

ОЗЕРОВЫ

ОНОХОВЫ
Онохова Ольга Давыдовна (1878) [до 1924 г.]
Онохова Мария (1905) [до 1924 г.]
Онохов Иван, казак (1870 г. р.)

ОРЛЯНСКИЕ
Орлянская Феодосья Васильевна (1852) [до 1924 г.]

Орлянский Георгий Артемьевич

1889 г. р., русский, уроженец завода Бутино Усть-Балейского р-на Иркутской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был рыбаком-охотником.

Арестован 8 июня 1934 г. Особым совещанием при НКВД СССР 28 января 1935 г. по ст. 58-2 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 27 июня 1989 г.

Орлянский Иван Николаевич, участник Великой Отечественной войны

1913 г. р. (сержант). Медаль «За отвагу».

ОСИПЕНКО

ОСКОЛКОВЫ

ОХЛОПКОВЫ

Татьяна Головина: «Мама моя Галина Охлопкова, 1948 г. р. проживала со своей мамой (моей бабушкой) на улице Тундровая, 9, напротив жила семья Кириченко (дети Олег, Витя, Леша), по стороне дома Тундровая, 9 жили Сновидовы, Примаковы, Мутовины, потом ещё 2 семьи, потом Новиковы, потом радиоузел, и начинается улица Озерная, по ней жили Шевцовы, Горбуновы, ещё кто-то, затем Жигаревы, Мельниковы, затем, если смотреть на Ключевскую сопку, вплоть до первого перешейка жили ещё люди, заканчивалась улица Озерная по правой стороне Пахотиными (Таня Пахотина, Света Пахотина, на тот момент дети), и начинались Монастырские бугры, где зимой катались на лыжах, а летом купались в первом перешейке. Первый перешеек, второй перешеек и третий перешеек — это речка, за ними начинались локаторы и стояла воинская часть».

ОХОНОВЫ

Охонов Иван Васильевич (1881) [до 1924 г.]

ОХРИМЕНКО

Охрименко Саша

Татьяна Гуц (Охрименко): «Мы жили сначала на Кирова, 17, напротив через дорогу жили Богун, а рядом, через огород, Сукончиковы, а потом мы переехали на Партизанскую, 11, как раз на перекрестке, назывался Больничный. Последние, кто жил рядом, напротив — Пухаревы, от дома остались развалины.

Через дорогу от Пухаревых жил судья Алексеев, потом Тонина, опять через дорогу двухквартирный, сначала мой дед Данилов П. Н., за стенкой Архипкин, потом там жили Демины и Ситниковы, а с нами за стенкой жила Алексеева-Корчевая Г. К.»

ОЩЕПКОВЫ

ОЩЕПЬЕВЫ

Ощепьев Рафаил Пименович

1879 г. р., русский, уроженец с. Ново-Николаевка Елизаветинского уезда Херсонской губ., из крестьян, образование — сельская школа, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был священником.

Арестован 15 июля 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 20 ноября 1931 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

ПАВЛЕНКО
Павленко Михаил Деонисьевич (1900) [до 1924 г.]

ПАВЛОВЫ

Одноклассницы: Люда Гранина и Лиля Павлова (справа)

ПАК
Пак Манеби, он же Пак Ун Сун
1889 г. р., кореец, уроженец с. Хакки провинции Кенсандо (Корея), гражданин СССР, из крестьян, неграмотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 8 сентября 1937 г. Статья обвинения в деле не указана. Постановлением Камчатского морпогранотряда от 10 июля 1939 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 февраля 1990 г.

ПАЛАМАРЧУК

ПАНКРАТОВСКИЕ

ПАНОВЫ
Панов Григорий Евстигнеевич
1891 г. р., русский, уроженец с. Апача Усть-Большерецкого р-на Камчатской обл., из крестьян, образование — 5 кл. высшего начального уч-ща, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатске Усть-Камчатского р-на, был охранником рыбоконсервного завода.

Арестован 14 июля 1938 г. Камчатским облсудом 17 мая 1939 г. по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Имущество конфисковано.

Постановлением КОУ НКВД от 30 мая 1942 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 27 сентября 1988 г.

ПАНФИЛОВЫ

Справа – Панфилова

Справа налево: Галя Панфилова, Галя Поваляева и Люба Кравченко

ПАНЬКОВЫ

ПАПКО

Аня с мамой Ларисой Степановной

Анна Папко (Миненко): «Здравствуйте, Сергей! Я родилась в Усть-Камчатске, в Деревне в 1970 г. Моя мама — Гурьянова Лариса Степановна, в Деревню приехала с Урала в 1958 г. Жила в доме, где раньше банк был. Потом, в 1959 где-то сына — Колю Плотникова привезла из Челябинска. В 1969 с моим папой — Папко Константином Александровичем познакомилась, когда папа служить в Усть-Камчатск приехал с Балтийского флота. Меня родили. Папа на катере служил. Брат мой Коля в школу ходил в Деревне. Ольга Кулакова (Гусева) знает нашу семью. Олин муж Гена Гусев служил у моего папы на катере. С Сашей Майшевым. Может, и Вы знаете моих родителей?

Я-то маленькая была, всего не помню. Но недалеко от нашего дома магазин был голубой. Прямо за забором. Напротив нас через дорогу Дрягины жили, за углом, через пару домов — семья Жилиных-Пылковых».

ПАРАМАНЮК

Параманюк Светлана, 7 класс

ПАРУНОВЫ (ПОРУНОВЫ)

Парунов Тимофей Алексеевич

1881 г. р., русский, уроженец Благовещенского округа на Амуре, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в Усть-Камчатском р-не, род занятий не указан.

Арестован 18 июля 1938 г. Хабаровским краевым судом по Камчатской области 17 июня 1939 г. по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Умер в заключении 15 июля 1942 г.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. от 27 сентября 1988 г.

Парунов Федор Тимофеевич

1904 г. р., русский, уроженец г. Благовещенск, из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Камаки Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 17 апреля 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 27 июня 1989 г.

ПАХОМОВЫ

Татьяна Крутикова: «Просматривала раздел «Фамилии старого Усть-Камчатска», но не нашла в списках фамилий Левченко и Пахомовых. Эти семьи долго жили в

деревеньке, в каждой по 3-4 детей. Пахомова Нина закончила школу в 1962 г., а Костя — в 1963 (учился с Хабичевыми, Горбуновым Костей и др.), позже женился на моей однокласснице Зое Пушкаревой. Левченко Л. училась с Костей Пахомовым. Она закончила сельхозинститут и вышла замуж за старшего Пахомова. Долго жили в с. Мильково. Вот так переплетаются судьбы наших земляков».

ПАШМУРОВЫ (ПАШМОРОВЫ)

Справа Анатолий Пашмуров, слева Александр Охрименко, в центре Лида Дубровина

Пашмуров Анатолий (12.02.1956): «Моя мама, Павлина Федоровна, — кубанская казачка, отец, Михаил Андреевич, родом из Ставропольского края. Меня, еще грудного младенца, они привезли с собой на Камчатку в 1956 году. Первое время жили мы в бараках на территории, ставшей потом лесоперевалочной базой. В 1960 г. перебрались в Нижнекамчатск. Там был крупный колхоз. Отец рыбачил, а мать работала дояркой. Когда колхоз в Нижнем ликвидировали, мы переехали в Усть-Камчатск. Мои братья – Саша, Сергей, Леша, Михаил, Андрей – родились на Камчатке, выросли и трудились в Усть-Камчатске. Я и Сергей всю свою трудовую жизнь были рыбаками – сначала на речных рыбалках, а потом на морских ставных неводах. Брат Михаил и по сей день живет и работает в Усть-Камчатске».

ПЕНЯЗЬ

Пенязь Петр Степанович

1913 г. р., русский, уроженец с. Душкино Сучанского р-на Приморской обл., из крестьян, образование среднее, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, являлся директором рыбоконсервного завода № 1.

Арестован 22 ноября 1938 г. Обвинялся по ст. 58-1а-7-8-9-11 УК РСФСР.

1 июня 1939 г. дело было направлено для рассмотрения в Камчатский облсуд. Решения судебных органов в деле нет. Постановлением КОУ НКВД от 21 декабря 1939 г. на основании ст. 204-6 УПК из-под стражи освобожден.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 февраля 1990 г.

ПЕРЕДЕРИЙ

ПЕРЕДЕРИНЫ

Анатолий Данилов: «Передериных помню отлично, так как мои родители дружили с ними. Отличные рыбаки. Я даже с их сыном Славой несколько раз сплавал за рыбой, когда заготавливали на зиму для себя».

Семья Передериных

ПЕСТОВЫ

Сергей Вахрин: «Они были со Второго завода, их отец – Юрий Пестов – был бригадиром на ставном морском неводе».

ПЕТРОВЫ

Петров Дормидонт, казак (1862 г. р.)

ПЕТУХОВЫ

ПЕШКОВЫ

ПИМЕНОВЫ

Пименов Иван Михайлович (1880) [до 1924 г.]

1880 г. р., русский, уроженец дер. Шерстиново Арзамасского уезда Нижегородской губ., из крестьян, образование — церковно-приходская школа, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 15 июля 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ВК 20 ноября 1931 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

ПИРОЖКОВЫ

ПИТЕРСКИЕ

ПИЧКУРОВСКИЕ

Пичкуровский Тимофей Григорьев (1879) [до 1924 г.]

ПЛОТНИКОВЫ

Владимир Плотников: «Привет, народ! Если вы давно жили или живёте, то забыть Плотниковых — это позор, они жили там долго. А моя сестра Зоя и брат Саша учились в школе».

Александр Светцов: «Они, по-моему, жили где-то рядом с Шевецами. Моя сестра дружила с Зоей».

ПОВОЛЯЕВЫ

Семья военкома, дочь которого – Галина Крыжановская – сохранила его замечательный фотоархив об Усть-Камчатске.

1957 год. Мать и дочь Поволяевы

ПОДРЕЗОВЫ (Черный Яр)

Подрезов Антон Игнатьевич

1892 г. р., русский, уроженец с. Кулустай Завитинского р-на Амурской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Черный Яр Усть-Камчатского р-на, был рыбаком.

Арестован 3 августа 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 14 января 1932 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 30 июня 1989 г.

Арестован повторно в заключении 14 марта 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Трой-

кой при ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. по ст. 58-2-6-8-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян в январе 1934 г. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 27 апреля 1957 г.

ПОДХОМУТНИКОВЫ

ПОЗАКШИНЫ

Елена Позакшина

Елена Позакшина: «Моя бабушка, Мария Алексеевна, и дедушка, Кирилл Васильевич, Мартьяновы приехали в Усть-Камчатск по вызову брата Федора Васильевича с Горьковской области в 1924 году. А Федор Васильевич приехал в начале 1920-х годов. Прожили они в Усть-Камчатске (бывшем райцентре, в деревне) всю оставшуюся жизнь. Там и похоронены. У Марии и Кирилла было 9 детей. Самый старший сын — Владимир был участником Великой Отечественной войны и пропал без вести. Аркадий, 1927 года рождения, Надежда — 1928 г., Люд-

мила — 1933, Тамара — 1936, Виталий — 1938, Альберт — 1940, Леонид (Лев) — 1942, Валерий — 1945. Моя мама, Людмила Кирилловна Позакшина, до 1990 г. проживала в Усть-Камчатске с рождения, с 1933 г. В 1955 начала работать учителем начальных классов и проработала до 1978 года в деревенской школе. Стаж ее составляет 43 года в Усть-Камчатске. Ей присвоено звание «Отличник народного просвещения», «Заслуженный учитель», имеет медаль «За доблестный труд», «Ветеран труда», присвоено звание «Старший учитель». Победитель соц. соревнований 1973, 1975, 1980 гг. Старший брат, Аркадий, в 1945 г. был отправлен на войну с Японией. Имеет награды. В 1999 г. умер в г. Владивосток. Сестра Надежа тоже была учителем и проработала в школах Усть-Камчатска до 1963 года. Из такой большой семьи остались моя мама Людмила Кирилловна (которая сейчас живет во Владивостоке) и Леонид (Лев), который проживает в Петропавловске-Камчатском.

Людмила Кирилловна Позакшина с дочерью Еленой

ПОЗДЕЕВЫ

ПОЗЯЕВЫ

Позяев Марк Федорович

1893 г. р., русский, уроженец дер. Николаевка Ивановского р-на Благовещенского округа, из крестьян, неграмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза «Николаевский».

Арестован 31 октября 1937 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 17 февраля 1938 г. приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 20 марта 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

ПОКРОВСКИЕ

Покровский Александр Александрович (1887) [до 1924 г.]

ПОЛЕНКОВЫ

Поленкова Дарья (справа) с Раисой Суконщиковой

ПОЛЕНОВЫ

ПОЛУДИНЫ

Потомки камчадалов Расторгуевых из с. Камаки

На заднем сидении Владимир Полудин, за рулем Сергей Степанов (мальчишеское прозвище Кеша), в коляске Александр Моторкин

ПОЛЯКОВЫ

Сергей Вахрин: «Наша родовая ветвь по старшему брату отца – Вахрину Петру Григорьевичу (Полякову Петру Александровичу)».

Поляков Александр Александрович (1904) [до 1924 г.]

Поляков Семен, казак (1861 г.р.)

ПОМАЗКИНЫ

Помазкина Анисья Константиновна (1901) [до 1924 г.]

Помазкин Евдоким, казак (1861 г. р.)

ПОМАСКИНЫ

ПОМОРЦЕВЫ

ПОПОВЫ

Попов Алексей Иванович. 1921 г. р. (мл. лейтенант). Орден Отечественной войны II степени.

Попов Алексей Иванович. 1921 г. р. (старшина). Медаль «За боевые заслуги».

Попов Василий Семенович. 1913 г. р. (рядовой). Орден Славы III степени.

Попов Геннадий (1897) [до 1924 г.]

Попов Герминигельд Захарович (1874) [до 1924 г.]

Попов Дмитрий Гаврилович (1862) [до 1924 г.]

Попов Евстигней Гаврилович (1881) [до 1924 г.]

Попова Екатерина Семеновна (1880) [до 1924 г.]

Попов Захар, казак (1865 г. р.)

Попов Захар Михайлович (1901) [до 1924 г.]

Попов Иван (1839 г. р.), отставной урядник

Попов Михаил Иванович, участник Великой Отечественной войны. 1924 г. р. (сержант). Орден Отечественной войны II степени

Попов Николай Гаврилович (1870) [до 1924 г.]

Попов Николай Михайлович (1905) [до 1924 г.]

Попов Петр Иванович (1898) [до 1924 г.]

Попов Тимофей, казак (1871 г. р.)

Попова Елена Самойловна (1850) [до 1924 г.]

Попова Мария Тарасовна (1886) [до 1924 г.]

Попов Феодосий Сергеевич. 1875 г. р., русский, уроженец и житель с. Нижне-Камчатск Усть-Камчатского р-на Камчатской обл., неграмотный, б/п, был потомственным рыбаком-охотником.

Арестован 12 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 28 ноября 1937 г. по обвинению в «проведении контрреволюционной агитации» (без указания в деле ст. УК) приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 декабря 1937 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

Попов Федор, казак (1862 г. р.)

ПОРТНЯГИНЫ

Вахрин Сергей: «Дядя Миша и тетя Катя Радионовы. Екатерина Константиновна Портнягина была двоюродной сестрой моего родного дяди Петра Григорьевича Вахрина (Петра Александровича Полякова). А Михаил

Тихонович Радионов был знаменитым усть-камчатским охотником, орденоносцем, участником Курильского десанта. В 1933 году бежал с Украины от голода, был призван в армию и оказался на Камчатке. А Екатерина Константиновна и ее дети ведут свое происхождение от одного из участников плавания Витуса Беринга к берегам Америки, камчатского служивого (казака) Ивана Портнягина. Мамой Екатерины Константиновны была Августа Александровна Полякова, родная сестра отца дяди Пети — усть-камчатского казака Александра Александровича Полякова. То есть дядя Петя и тетя Катя были двоюродными братом и сестрой. Константин Епифанович Портнягин, отец Екатерины Константиновны, был участником народного ополчения в период Русско-японской войны, а его сын, Герман Константинович (1919 г. р.), танкист, пропал без вести во время Великой Отечественной войны».

Галина Догонина (Портнягина): «Тётя Катя Радионова — родная сестра моего папы. Виктор, Александр и Верочка были моими двоюродными братьями и сестрой. Мой папа — Николай Константинович Портнягин — родной брат т. Кати Радионовой. Поляковы, Греченины, Портнягины, Савинские — все мы переплелись, каждый является кому-то родственником».

Елена Позакшина (Марковина): «Дядя Миша и тётя Катя Радионовы тоже наши родственники! Их дочь Вера была замужем за Мартьяновым Валерием — он моей мамы родной брат».

ПОРУНОВЫ

ПОРШНЕВЫ

ПОТЕХИНЫ

ПОТРЕПЫШКИНЫ

Из сообщения: «Папуля родился в пос. Шубертово (Усть-Камчатский район), потом переехали и жили в поселке. Папа — Потрепышкин Николай Иванович 1950 г. р., а мамуля родилась на Иче — Пугач (девичья фамилия) Мария Ефимовна 1951 г. р. Я и мой брат родились в Усть-Камчатске. В 2006 году меня муж увез в Таганрог».

ПОЧАЕВСКИЕ

Почаевский Марк Макарович

1903 г. р., украинец, уроженец с. Дингоховка Тетиевского р-на Киевской обл., из рабочих, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в пос. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был сторожем рыбоконсервного завода № 2.

Арестован 19 ноября 1943 г. Камчатским облсудом 28 июня 1944 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 6 годам лишения свободы. Имущество конфисковано. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ 5 октября 1992 г.

ПОТЕХИНЫ

ПРИЛУЧНЫЕ

Надежда Горелкина (Пухарева): «Верхний ряд: слева двое мужчин в шапках, потом т. Аня Прилучная и справа рядом ее свекровь будущая Бурк (на самом углу дома и чуть лицо закрыто, её дочь т. Вика Сорокина – копия своей мамы). Крайний справа мужчина (у которого на плече женская рука с часами) – мой папа».

ПРИМАКОВЫ

Примаков Федор Фролович. 1896 г. р., русский, уроженец с. Маркелово Богородского уезда Томской губ., из

крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, заведовал мануфактурным ларьком.

Арестован 26 декабря 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 26 марта 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации» (без указания в деле статьи УК) приговорен к 10 годам лишения свободы. Умер в заключении 4 января 1939 г. (Севвостлаг). Реабилитирован Камчатским облсудом 19 июля 1968 г.

Любовь (Швайковская) Василенко: «Рядом с нами на ул. Озерной жили Примаковы — тётя Паша и дядя Сергей. Потом их дети ещё долго общались с моей мамой по переписке. Когда они уехали на материк, кто-то купил их дом. А ещё вспоминаю дом ближе к реке (потом его, видимо, снесли). Кажется, там жили Соломатовы. И была у них девочка Тамара, с которой мы дружили до школы».

Кулакова (Гусева) Ольга: «В пекарне работал наш сосед, Примаков Иннокентий Иванович, и мы, ребятишками, заходили туда, там было очень тепло. Очень интересно выпекали там хлеб, формы стояли на ступеньках вокруг печи, которая была ниже».

ПУЗАНСКИЕ

В центре (в шапке) бригадир Василий Кузьмич Соколов, на переднем плане П. Я. Пузанский, справа от В. К. Соколова В. Гайниченко, за спиной сын – Виктор Соколов.

Первый слева рыбак П. Я. Пузанский

ПУЗИКОВЫ

ПУХАРЕВЫ

Надежда Пухарева: «Первым приехал на Камчатку Прилучный Михаил Егорович, смотря по надписи, 1940 год. Работал в военкомате. Затем выслал приглашение сестрам. В 1946 году в Усть-Камчатск приехала Аня Прилучная, а в 1947 г. Ольга. В 1949 году, когда заселяли Калининградскую область, был отправлен туда дядя Миша. В Усть-Камчатске остались сестры.

Семья Прилучных родом с Архангельской области, деревни Прилуки. В хозяйстве была одна лошадь, и то их раскулачили. 6 детей — 3 сына, 3 дочери. Ане было 2 года, когда умерла мама. Когда стали постарше, мама вспоминала (к тому времени старшие дети уехали из

дома): ей было стыдно, а Аня ходила собирать милостыню, подавали кусочки хлеба.

Маме пришлось окончить только 4 класса, а тетя Аня была грамотная. В детском доме она окончила 7 классов. И потому, приехав в Усть-Камчатск, работала в конторе связи. Была и начальником отделения.

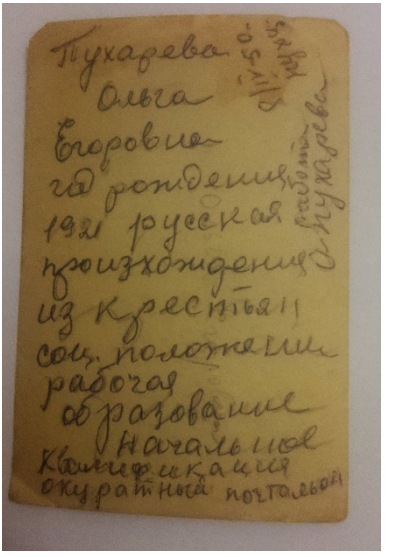

Крайний справа — Пухарев Алексей Иванович

На тот момент Анна вышла замуж за Бурк Константина. У них родился сын Володя. В 1949 году создалась семья Ольги с Пухаревым Алексеем. В 1951 году родилась дочь Надя.

Примакова Тоня, Пухтеева Вера, Пухарева Ольга, год примерно 1950

Мама с августа 1947 работала в Усть-Камчатском райздравотделе. В октябре 1949 года перешла в райконтору связи. В связи трудилась до 1966 года почтальоном. Особенно тяжело было носить сумку зимой, когда дорога была просто тропинка, а носить приходилось и на «Сахалин». Последние 6 лет маму перевели на доставку телеграмм, этот период мне помнится больше. Иногда мама доверяла отнести телеграммы. И я часто была на телеграфе. Очень дружный коллектив там был.

1 марта 1959 года на 7 созыве маму избрали депутатом от 20-го Усть-Камчатского избирательного округа (смотрю подпись на депутатском билете, на тот момент председателя исполкома районного Совета Гронского стоит). Маму избирали два созыва, это по 1963 год. О! как утомительно мне было сидеть на заседаниях (они проходили в большом зале, так мне запомнилось). А потом мама, когда разносила почту, собирала по нескольку соседей и рассказывала о решениях, принятых на сессиях.

Тяжело маме пришлось воспитывать одной. В 1953 году родители разошлись.

Мать и дочь Пухаревы

После 10 класса я работала в военкомате. Он на территории парка располагался, недалеко от входа, с левой стороны.

Наш дом в деревне стоял на перекрестке ул. Партизанской и переулка Больничный. Напротив нас по улице стоял дом служебный, в котором жили прокуроры. На моей памяти их две семьи сменилось. А напротив по переулку — дом двухквартирный. Одна квартира военкоматовская, там тоже жильцы менялись, а во второй Охрименко жили.

В 1969 году перешла работать в ателье.

Верхний ряд: Людмила Воронцова, Ивченко, Наталья Фалалеева, Валентина Ларионова, Надежда Пухарева, нижний ряд: Ольга Якобчук, Зинаида Башкатова, Полина Савинова, Валентина Смышляева, Нина Есина, Надежда Голых

ПУЧКОВЫ

Пучков Андрон Иванович, участник Великой Отечественной войны. 1920 г. р. (ст. сержант). Орден Красной Звезды.

Пучков Андрей Иванович. 1920 г. р. (сержант). Медаль «За отвагу».

Вера Пучкова, 1967 г.

ПУШКАРЕВЫ

Петр Пушкарев, сестра Нина, брат Леонид с женой Олей

ПУШЛИНЫ

Пушлин Прокопий Алексеевич (1839) [до 1924 г.]
Пушлина Пелагея Семеновна (1846) [до 1924 г.]

ПЫЛКОВЫ

Пылкова (Жилина) Евгения

ПЬЯНОВЫ

Сергей Вахрин: «Мой неродной дед, Пьянов Илья Павлович, последний (четвертый) муж моей бабушки Ульяны Демьяновны, работал на сплаврейде, затем уехал в Ставропольский край».

РАДИОНОВЫ
Ветвь камчадалов Портнягиных из Нижнекамчатска.

Радионов Михаил Тихонович, глава семейства

Его жена – Екатерина Константиновна (в девичестве Портнягина), дети Александр и Виктор, внуки

РАСТОРГУЕВЫ

Расторгуев Александр Иванович (1884) [до 1924 г.] Расторгуев Василий Игнатьевич

1905 г. р., русский, уроженец и житель с. Камаки Усть-Камчатского р-на Камчатской обл., из крестьян, неграмотный, б/п, был членом рыболовецкого колхоза. Арестован 18 апреля 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 22 июня 1989 г.

Расторгуев Василий, казак (1870 г. р.)

Расторгуев Януарий, казак (1856 г. р.)

РАЩУПКИНЫ (РОЩУПКИНЫ, РАСЩУПКИНЫ)

Ращупкин Николай Степанович, участник Великой Отечественной войны

1924 г. р. (гв. рядовой). Медаль «За отвагу».

Рошупкин Николай Степанович

1924 г. р. (мл. лейтенант / гв. мл. лейтенант). Орден Отечественной войны II степени

Расщупкин Прокопий Александрович

1895 г. р., русский, уроженец с. Средне-Белое Ивановского р-на Амурской обл., из крестьян, образование — сельская школа, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был плотником рыбоконсервного завода.

Арестован 24 октября 1937 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ДВК 28 февраля 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 10 мая 1989 г.

РЕЗОНОВЫ

Валентина Мисерева (Кузнецова): «Со мной учился Коля Резонов. Я помню, у него была сестра старшая. Папа у него был высокого роста, а мама была маленького

роста. Жили они в двухквартирном доме, соседями у них были, кажется, Сурковы».

Павел Резонов: «Да, все так. Коля погиб в 1974 году в возрасте 22 лет, а наша старшая сестра Надя умерла в 1997 году от рака. Сурковы были наши соседи, улица называлась Тундровая».

Резоновы-старшие – Клавдия Гавриловна с мужем

И младший — Николай

Резонов Павел

2010 г. – Павел Резонов и Анатолий Минин

РЕМЕНЮК
Ременюк Константин Ефимович (1899) [до 1924 г.]

РИПП

РОГОЖНИКОВЫ (Березовый Яр)
Рогожников Семен Афанасьевич
1901 г. р., русский, уроженец дер. Рогожники Шаранского р-на Кировской обл. (ныне в Башкирии), из крестьян, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Березовый Яр Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза им. Ворошилова.

Арестован 6 ноября 1941 г. Камчатским облсудом 4 мая 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 12 декабря 1962 г.

РОГУЗИНСКИЕ
Рогузинский Иван Васильевич (1900) [до 1924 г.]
Он же Рогозинский-Теряев Иван Васильевич
1901 г. р., русский, уроженец г. Верхнеудинск Забайкальской губ., из рабочих, образование начальное, б/п. На Камчатке проживал в пос. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 31 мая 1938 г. Военным трибуналом ДВО по Камчатской обл. по ст. 58-1а УК РСФСР 10 марта 1939 г. приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 4 года. Имущество конфисковано. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован генеральной прокуратурой РФ 2 июня 1992 г.

РОЖКО

РОМАНЮК

РОМЕНСКИЕ

Роменская Валентина, Пушкарева, Кузьмина-Мохова, Ушакова Люда

РОДИОНОВЫ

РОТ

Рот Феликс Готлибович

1883 г. р., немец, уроженец имения Руна Верроского уезда Лифляндской губ., из дворян, образование 4 кл.

гимназии, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, заведовал аптекой.

Арестован 13 июля 1938 г. Камчатским облсудом 8 августа 1938 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 13 июня 1990 г.

РУБАНОВЫ

РУБИНСКИЕ

Валерий Ляхов: «Я очень хорошо помню т. Полю (называл ее так), а с Рубинским (Тихоном Алексеевичем – С. В.) мы постоянно рыбачили у складов рыбкоопа. Меня по сей день удивляет его аккуратность (рыбалка), разговоры почти не вели, но он много рассказывал о войне, они были знакомы с моим отцом. Приглашал в гости, ты же помнишь, какая внешне суровая казалась т. Поля. Раздва заходил в гости, но в доме не был. На деревенском кладбище самая ухоженная и в цветах была его могила».

РУСАКОВЫ

РУСИНЫ

РУХЛОВЫ

Рухлов Николай Порфирьевич

1896 г. р., русский, уроженец с. Рыбинское Канского уезда Енисейской губ., из крестьян, образование незаконченное среднее, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был бухгалтером райкоммунхоза.

Арестован 16 января 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации» (без указания в деле ст. УК) приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 10 августа 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 21 июня 1962 г.

РЫЛОВЫ
Рылов Меркурий Константинович (1894) [до 1924 г.]

РЯЗАНОВЫ

САВЕЛЬЕВЫ

САВИНСКИЕ
Казачья семья.
Савинская Мария Александровна (1903) [до 1924 г.]
Савинская Павлина Карповна (1897) [до 1924 г.]
Савинская Кирьяна Елисеевна (1886) [до 1924 г.]
Савинская Мария Елисеевна (1897) [до 1924 г.]
Савинский Алексей Викентьевич
1883 г. р., русский, уроженец и житель с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на Камчатской обл., из крестьян, малограмотный, был псаломщиком церкви. Арестован 20 марта 1932 г. Тройкой при ПП ОГПУДВК 19 мая 1932 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 3 годам ссылки в Западную Сибирь. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 21 февраля 1990 г.
Савинский Василий Александрович (1898) [до 1924 г.]
Савинский Дмитрий Алексеевич (1894) [до 1924 г.]
Савинский Иван Викентьевич (1876) [до 1924 г.]
Савинский Николай Викентьевич (1874) [до 1924 г.]

САЕНКО

САНЕЕВЫ
Николай Васильевич Санеев был собственным корреспондентом газеты «Камчатская правда» по Усть-Камчатскому району в 1960-х годах, впоследствии член Союза писателей СССР.

САФОНОВЫ
Сафонова Ефросинья Степановна (1889) [до 1924 г.]

САФРОНОВЫ

Сафронов Яков Гаврилович

1890 г. р., русский, уроженец г. Николаевск Куйбышевской обл., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза «Николаевский». Арестован 27 декабря 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 26 марта 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации» (без указания в деле ст. УК) приговорен к ВМН.

Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 23 мая 1959 г. и прокуратурой Камчатской обл. 16 апреля 1992 г.

СВАТКО

СВЕТЦОВЫ

Александр Светцов: «…Позвонил своему дядьке, Машкину Владимиру Гавриловичу, и вот что он мне рассказал. Отец мой служил в Усть-Камчатске. Мама моя приехала в Устья в 1930 году с Вятской губернии вместе с родителями. Здесь она и познакомилась с моим отцом. После службы отец работал в партийной организации. Затем отца направили по партийной линии в Ключи, где он работал директором интерната. Там я и родился в 1953 г. Затем в 1956–57 гг. мы приехали в Усть-Камчатск, где и потекла по нарастающей моя дальнейшая жизнь».

Светцов-старший (слева) – Поликарп Михайлович

Светцов-младший – Александр Поликарпович

Светцов Александр: «Сергей, я уже писал тебе, что в спектакле « Три толстяка» я играл роль Просперо, а не одного из трех толстяков, а когда Галя Ахметова отказалась от роли капитана гвардейцев, то мне пришлось сыграть и эту роль. Так как на репетициях я и её роль выучил. Это сейчас я сыграл бы одного из трех толстяков (подхожу по комплекции)».

СЕЛЕДКОВЫ

Селедков Иван Степанович

1875 г. р., русский, уроженец с. Вятка Сарапульского уезда Вятской губ. (ныне в Удмуртии), из крестьян, неграмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Черный Яр Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 3 августа 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ВК 14 января 1932 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 30 июня 1989 г. Арестован повторно 5 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 3 декабря 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к ВМН. Дата расстрела неизвестна. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 июня 1989 г.

СЕЛЕЗНЕВЫ

Сергей Вахрин: «Большая семья, жили на Артиллерийской. Дети: Геннадий, Анатолий, Юрий, Сергей и старшая дочь».

Геннадий Селезнев (в центре, самый высокий), рядом слева Валерий Гранин, справа Галина Хабичева и Анатолий Колесов.

СЕЛЬНЯГИНЫ

Ольга Сельнягина: «Я с мамой, Аллой Ивановной, и Ахонова тетя Валя с ее старшей дочкой Таней, у нас в гостях в Крыму. 1972 год.

Мы в 1967 году переехали в Крым, я в то время перешла в четвертый класс, в Усть-Камчатске училась с Та-

тьяной Охрименко, Светой Худокормовой, Олей Корытиной, Светой Калининой. Мама работала в госбанке, а отец на сплаврейде».

Сельнягина Алла Ивановна, братья Сельнягины – Петр и Аркадий

Сельнягин Петр Иванович, отец Ольги

СЕМЕНОВЫ

Семенов Александр Семенович

1879 г. р., русский, уроженец с. Холстово Псковского уезда Псковской губ., из крестьян, образование — сельская школа, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 15 июля 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК 20 ноября 1931 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.

СЕМЕНЧУК

В августе 1942 г. Иван Федорович отправился на поля сражений легендарной Сталинградской битвы. За восемь дней до перехода фронта в наступление он был ранен. В госпиталях и батальоне выздоравливающих в Оренбурге провел пять месяцев и после излечения направлен в 35-й отдельный дивизион Южно-Уральского округа. Здесь выполнял задания по сопровождению воинских частей на фронт. С воинской службы Иван Федорович уволил-

ся в декабре 1952 г. в звании капитана. Перенесенные военные тяготы подорвали его здоровье, и в 1952 г. он был признан инвалидом Отечественной войны.

Семенчук Иван Федорович

Много дорог выпало на его долю. За годы воинской службы пришлось побывать во многих республиках Советского Союза: на бескрайних просторах России, Украины, Белоруссии, Молдавии и за пределами родины – в Венгрии, Польше, Румынии и Германии.

А в 1959 году Иван Семенчук приезжает с семьей на Камчатку, в северное село Тиличики, где четыре года трудится начальником Олюторской конторы связи.

…В 1963 г. И. Ф. Семенчук получает новое назначение – начальником Усть-Камчатского районного узла связи, проработал в этой должности пятнадцать лет – рекордный срок. Предыдущие руководители оставляли этот пост после полутора-двух лет. В 1965 г. в эксплуатацию была введена первая автоматическая телефонная станция, а через два года началась работа по созданию средств связи в Новом поселке – центре Усть-Камчатского района. В 1977 г. Ключи и Усть-Камчатск, несколько

позже Тиличики, Корф получили телевидение – вступили в строй станции системы «Орбита-2». Это позволило жителям отдаленных поселков быть в курсе самых последних новостей и своими глазами увидеть жизнь большой страны.

В течение всей трудовой деятельности Иван Федорович всегда показывал любовь к своей профессии, ответственность за возложенные обязательства и принимаемые решения, настойчивость в достижении поставленных целей, терпение и добросовестный труд, за который он и заслужил уважение окружающих людей. Он трудился на благо человечества, стремясь внести вклад в восстановление и укрепление на Земле мира после самой трагической в истории человечества войны. Поэтому работа в советском Фонде мира стала для него одним из важнейших начинаний.

Советский Фонд мира был создан в 1961 г. Его учредителями стали Советский комитет защиты мира, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Комитет советских женщин и ряд других общественных организаций [5]. Средства фонда складывались из добровольных взносов советских и иностранных граждан и организаций.

Буквально с первых дней начала работы фонда в Усть-Камчатском районе в апреле 1980 г. И. Ф. Семенчук активно включился в его деятельность, став заместителем председателя районной комиссии содействия. Он проводил большую общественную работу: выступал на собраниях, заседаниях, агитировал жителей района принять участие в сборе денежных средств. И эта работа давала положительный результат – люди откликались, понимая необходимость личного вклада в укрепление мира на земле. Они перечисляли в фонд трех-четырех и даже пятидневные заработки, премии за ударный труд, личные сбережения. На страницах газет «Ленинский путь» и «Камчатская правда» Иван Федорович почти еженедельно благодарил подвижников мира за вклад в общее благое дело. За активное участие в этой работе в 1980 г. И. Ф. Семенчука наградили знаком «Активист Советского Фонда мира», а в 1981 г. – почетной медалью фонда.

СЕМУХИНЫ

Лариса Марышева (Семухина): «В старших классах мы частенько ездили «на путину» на Первый завод. Правда, сложные операции нам не доверяли, девочки обычно укладывали баночки в коробки, а мальчиков использовали как грузчиков. А на Втором заводе работал мой дядя с женой — Константин и Надежда Семухины. Он — механиком, она — технологом. Их направили туда после Тобольского рыбного техникума».

Сергей Вахрин: «Кихчик – Усть-Камчатск – Тиличики – Петропавловск-Камчатский – таков жизненный зигзаг, обозначенный судьбой Ларисы Семухиной, одного из главных авторов Интернет-версии нашей «Деревеньки…». Лариса – замечательный журналист, многие свои годы посвятившая камчатскому радио. Одни из лучших страниц воспоминаний и в этой книге принадлежат Ларисе Семухиной…»

Лариса Семухина, 7 класс

Усть-Камчатск, 1957 г.

1959 г., Луиза Гронская, Люба Сватки и Лариса Семухины за выпуском стенгазеты

1960 г., 9 класс: Луиза Гронская, Валентина Ковресьева, Лариса Семухина

Отец в Олюторском районе, 1960-е гг.

Село Камаки, 1965 г., встреча с земляками…

1967 г. Направление на работу в село Тиличики

1967 г., редакция газеты «Заря коммунизма»

1970 г., Камчатское областное радио

В творческих поисках…

С губернатором Владимиром Бирюковым

Прощальная прогулка по Петропавловску…

На заслуженном отдыхе

СЕРДЮК

СЕРЕБРЯКОВЫ

Светлана Кузьменко: «Сегодня совсем случайно включила Телеканал Россия (Культура), где шёл фильм об Усть-Камчатске и обалдела. В далёком 1939 году приехала туда моя бабуля. В 1940 году родилась моя мама, Серебрякова Тамара Петровна, впоследствии Кузьменко, мама и сейчас поживает в Устях, я и брат тоже родились и жили там. Но очень горько и больно смотреть, насколько заброшена и разорена наша замечательная маленькая родина».

СИБИРЯКОВЫ

СИВОХИНЫ

Сивохин Михаил Игнатьевич

1890 г. р., русский, уроженец с. Большая Глушица Большеглушицкого р-на Куйбышевской обл., из крестьян, образование низшее, б/п. Проживал в с. Крутобережово Усть-Камчатского р-на, без определенных занятий.

Арестован 1 марта 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 сентября 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к ВМН.

Расстрелян 10 сентября 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 мая 1989 г.

СИГОВЫ

Сергей Вахрин: «Жили по соседству, дружили семьями: дети – Наташа, Вера и Вася».

СИДОРОВЫ

Сидоров Тимофей Дмитриевич

1916 г. р., русский, уроженец с. Харлово Краснощековского р-на Алтайского края, из крестьян, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза «Николаевский».

Арестован 8 октября 1941 г. Камчатским облсудом 29 октября 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 7 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ 10 ноября 1992 г.

СИЗОВЫ

Сизова Надежда Максимовна [до 1924 г.]

Татьяна Кирсанова (Ларионова): «Сизова Надежда Максимовна и ее муж Мелехин Константин Иванович жили на ул. Озерная рядом с Корчевыми. Надежда Максимовна приехала с мужем в 1930-х годах из-под Новосибирска. У нее было трое детей: Валентина, Александр и Гертруда. Валентина вышла замуж за Ларионова Владимира — военного, и от этого брака у нее родилось двое детей — дочь Наталья и сын Андрей. Наталья сейчас живёт в Раздольном (вы о ней знаете, писать не буду), замужем за Анатолием Пашмуровым. Сын Андрей всю жизнь живёт в Усть-Камчатске, связал свою жизнь с флотом. Сначала работал в ЛПБ, водил плоты по р. Камчатка, теперь на катере ходит в залив, водит рыбу во время путины. Женат. Имеет дочь. Дочь с семьёй живёт в Петропавловске-Камчатском. От второго брака у Валентины родилась дочь — Корчевая Евгения. Проживает в Ключах, а ее дети живут в Усть-Камчатске и Петропавловске. Сын Надежды Максимовны Александр, к сожалению, умер еще в 1980-х, а младшая дочь Гертруда живёт с семьёй под Петропавловском».

СИТНИКОВЫ

Сергей Вахрин: «Таня Ситникова училась с моей сестрой, а ее брат Анатолий классом или двумя был помладше меня».

СКОРОХОДОВЫ

Скороходов Петр Полуэктович (1896) [до 1924 г.]

СКРЕБЫКИНЫ

Скребыкин Савва, казак (1850 г. р.)

СКРЯБИНЫ
Скрябин Иван Прокопьевич (1886) [до 1924 г.]

СЛЕПОВЫ

СЛУГИНЫ
Слугина-Илашкая Авдотья Гавриловна (1894) [до 1924 г.]

СМЕТАНИНЫ

СМЫСЛИНЫ

СНЕГУР
Николай Степанович Снегур был главным редактором газеты «Ленинский путь» в 1960–1970-х годах.

СНЕЖКО
Снежко Юзеф Карлович
1907 г. р., поляк, уроженец ст. Боготол Западно-Сибирского края, из рабочих, образование — 4 кл. гимназии и морской техникум, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск, являлся инспектором флота рыбокомбината.

Арестован 7 сентября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-7-11 УК РСФСР. Умер под стражей во время следствия в 1939 г. Постановлением КОУ НКВД от 7 апреля 1940 г. дело прекращено на основании ст. 4 п. 1 УПК. Реабилитирован УКГБ по Камчатской обл. 12 мая 1965 г.

СНОВИДОВЫ
Галина Рябец (Попова): «Родители отца – Снофидов Александр Михайлович и Снофидова Анисия Федоровна. Дата рождения по церковной регистрации: 13.09.1920 г., а данные, с которыми отец прожил, – 15.02.1920. Были у отца братья: Владимир, Петр и сестра Мотя. Но мы не знаем, были ли они родные или сводные братья. Брат Владимир погиб в начале 1960-х годов под Харьковом. Петр похоронен в Петропавловске, про сестру его не знаем: жила в Петропавловске, связи с отцом не поддерживала. Был еще вроде двоюродный брат – Попов Владимир, жил в Ключах, приезжал к нам, когда мы жили в Нижнем.

Мы переехали в Усть-Камчатск в 1966 г. Отец был рыбаком-охотником. Имел награды за победу над Японией и орден Ленина. В годы войны служил в батальоне обеспечения, есть благодарность от командования, где отец служил. Благодарность хранится в музее Усть-Камчатска. Мама по девичьей фамилии Владыкина».

СНОВИЦКИЕ
Сновицкий Игнат Кондратьевич (1868) [до 1924 г.]

СНОФИДОВЫ

СОБОЛЕНКО

СОЗУТОВЫ
Созутова Прасковья Григорьевна (1892) [до 1924 г.]

СОКОЛОВЫ
Соколов Александр Герасимович

1906 г. р., русский, уроженец с. Подыль Черноярского р-на Сталинградской (ныне в Астраханской) обл., из семьи рыбака, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в Усть-Камчатском районе, был возчиком коммунального цеха Шубертовского рыбокомбината.

Арестован 6 мая 1943 г. Камчатским облсудом 13 мая 1943 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 6 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 8 мая 1991 г.

Соколов Николай Васильевич

1886 г. р., русский, уроженец с. Ивановка Чувашской АССР, из крестьян, образование незаконченное высшее, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был школьным учителем. Арестован 28 января 1938 г. Обвинялся по ст. 58-7-10 УК РСФСР. Постановлением 440-ой военной прокуратуры от 4 марта 1940 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 31 января 1990 г.

Василий Кузьмич Соколов, почетный колхозник рыболовецкого колхоза «Путь Ленина» Усть-Камчатского района, знатный рыбак Камчатки (1976, третий по счету). Родился в 1924 г. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Праги», «За освобождение Вены», «За взятие Берлина». После войны окончил курсы трактористов, работал в колхозе в Саратовской области. В 1950 г. приехал на Восточную Камчатку, в колхоз селения Камаки, работал ловцом, был избран председателем хозяйства. Затем перешел в колхоз «Путь Ленина», стал бригадиром речного лова. В 1976 г. его бригада в составе двенадцати человек поймала более 1 100 ц лосося – более чем два годовых задания. Награжден орденом Октябрьской революции, медалью «За доблестный труд». Скончался 12 декабря 2004 г.

«…Командир роты смотрел на него в упор покрасневшими от бессонницы глазами, словно прикидывал, по плечу ли хрупкому на вид бойцу эта задача: нужно восстановить прерванную при обстреле в ходе наступления телефонную связь. И вот солдат Соколов уже сидит в утлой лодочке и гребет обломком весла. В мутные воды Эльбы уходит сматывающийся с катушки провод. На середине реки лодку обложили фонтаны разрывов, вокруг шлепались осколки. Случайность – и конец тебе, солдат, вместе с твоими проводами. Но повезло: пробитая осколками лодка затонула метрах в двадцати от берега. Василий успел закинуть лямку катушки на плечо и поплыл к берегу, глотая воду. А через пять минут, сидя в землянке у связистов, услышал в трубке знакомый голос ротного: «Жив, Соколов?

Молодец! Не зацепило? Поздравляю со «звездочкой»! Ты ее заслужил, солдат». Вскоре ротный сложил свою голову в другом бою…» (Из очерка писателя Сергея Гаврилова).

В. К. Соколов на курсах председателей колхозов. Возглавлял колхоз в Камаках

Знатный рыбак Камчатки, кавалер ордена Октябрьской Революции Василий Кузьмич Соколов

Знаменитая бригада В. К. Соколова в полном составе

Потомственный рыбак Виктор Васильевич Соколов

Старшие из Соколовых –
супруги Валентина и Георгий Ушенины с дочкой,
Виктор и Вячеслав.

СОЛОВЬЕВЫ

Соловьев Николай Петрович, участник Великой Отечественной войны
1919 г. р. (рядовой). Медаль «За отвагу».

СОЛОМАТИНЫ
Соломатина Евдокия Дормидонтовна (1891) [до 1924 г.]

СОЛОМАТОВЫ

СОПЕЛЬЦЕВЫ

СОРГУЧЕВЫ
Соргучев Данила, казак (1869 г. р.)
Соргучев Максим, отставной казак (1828 г. р.)

СОСНОВСКИЕ

СПИРИДОНОВЫ
Спиридонова Ксения Степановна (1899) [до 1924 г.]

СПОЛОХОВЫ

СТАВЦЕВЫ
Ставцев Илья Степанович (1878) [до 1924 г.]

СТАРОВЕРОВЫ

СТАРОДУБОВЫ

СТЕБЕНЬКОВЫ

СТЕПАНОВЫ
Сергей Вахрин: «Старики Степановы – переселенцы из Удмуртии. Жили в Березовом Яру. Павел учился со мной в старших классах, мы дружили. Вера и Сережа были помладше».

Степанов Сергей – в детстве мы его почему-то звали Кеша

СТЕШЕНКО
Стешенко Ефросинья Ивановна (1899) [до 1924 г.]
Стешенко Иван Егорович (1901) [до 1924 г.]

СТРУГОВЕЦ

СУББОТИНЫ

СУДНИЦИН
Судницин Федор Федорович

1881 г. р., русский, уроженец г. Нолинск Вятской губ., из мещан, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск, был рыбаком-охотником. Арестован 29 января 1936 г. Спецколлегией Дальневосточного краевого суда по Камчатской области 29 апреля 1936 г. по ст. 58-10 ч.1 и ст. 182 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 13 июня 1990 г. по ст. 58-10 ч. 1. (в части ст. 182 приговор оставлен в силе).

СУКОНЩИКОВЫ

Слева – одна из сестер Суконщиковых

Вера Суконщикова (Фазлеахметова): «Привет. После школы поступила учиться в техникум связи. Работала электромехаником на АТС. Вышла замуж и уехала с семьей в Таджикистан к родне мужа, прожила там 13 лет. Уехала назад. Теперь нянчусь с внуками почти всю зиму с двойняшками у сына, а теперь у дочери с внучкой — ей только месяц. Сама живу с мужем в деревне».

СУРКОВЫ

Сурков Алексей Павлович, участник Великой Отечественной войны. 1923 г. р. (гв. сержант). Медаль «За отвагу».

Сурков Володя (второй слева),
далее Ивченко и Анатолий Поздеев

СУЧКОВЫ

СЫРЧИНЫ

СЫСОЕВЫ

ТАЙГАЧЕВЫ

ТАРАБЫКИНЫ

ТАРАКАНОВЫ

ТАРАСЕНКО

Тарасенко Федор Григорьевич, участник Великой Отечественной войны

1915 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

Коллектив «Заготконторы»,
в центре Иван Федорович Тарасенко

ТАРАСОВЫ

Александр Тарасов (г. Белореченск)

Повесть о хождении в Землю Камчатскую семьи Тарасовых

Жили-были в поволжских селениях восточнее слияния рек Камы и Волги потомки крестьянина Трофима Зимина по прозвищу Тарас. Одного из них назвали Лавром по фамилии Тарасов, что значит сын Тараса. У Лавра Тихоновича был сын Максим по фамилии Тарасов. А когда пришло время, сосватали Максима Лавровича за работящую статную крестьянку Анну Васильевну. И, как это принято было на Руси, со временем семья стала многодетной. Семеро детей, не считая умерших в младенчестве от болезней и плохого питания в те трудные двадцатые-тридцатые довоенные годы, вырастили Максим Лаврович и Анна Васильевна. Все дети впоследствии самостоятельно получили высшее образование, в том числе и сын Леонид. Такая неутолимая тяга к знаниям была в те годы у крестьянских детей.

Вскоре после окончания ВОВ Леонид поступил в электротехнический техникум в г. Казань, но окончить его и приобрести профессию в электротехнической отрасли из-за некоторых обстоятельств ему не пришлось.

А в 1947 году Леонид Максимович, по примеру и совету старшего брата Федора, сдав вступительные экзамены, поступил в Казанский юридический институт.

В студенческие годы, как и большинство молодежи в стране того периода, он активно занимался такими видами спорта, как силовая гимнастика, бокс, альпинизм. В боксе тренером-наставником у Леонида был известный в те годы боксер и тренер Борис Денисов, который является автором собственной методики и нескольких книг по подготовке спортсменов. Однажды во время соревнований по боксу, проходивших в то время в Москве, Леонид сумел занять первое место. Во время летних каникул, как и многие другие студенты, работал вожатым в пионерских лагерях.

По окончании в 1952 году Казанского юридического института Леонид Максимович получил распределение и был направлен на работу по специальности на Дальний Восток в Приморский край.

Путешествие из Казани до Владивостока продолжительностью больше недели происходило по железной дороге. Во время этого многодневного путешествия Леонид в большой тетради вел путевые записки, своего рода дневниковые записи, в которых фиксировал впечатления от наблюдений по мере продвижения поезда по Транссибирской магистрали из обжитой и густонаселенной Европейской части Советского Союза в малонаселенный Дальний Восток страны.

В Приморском крае молодому специалисту Леониду Максимовичу предложили работу в Корякском национальном округе Камчатской области в селе Палана, где он и работал некоторое время в качестве судьи в окружном народном суде.

Тем временем, в довоенные еще годы, в г. Грозный Чечено-Ингушской АССР в семье работника грозненских нефтепромыслов Михаила Матвеевича и его жены Лукерьи Трофимовны Цыганковых росли дети Володя и Лидия. Вскоре в 1934(35) году Михаила Матвеевича, как работника нефтяной отрасли, направили на работу на нефтепромыслы на Сахалин в г. Оха, куда он отправился вместе со всей семьей.

Уже к окончанию ВОВ в 1944 году семья возвратилась в г. Грозный.

Здесь уже с середины 1943 года началось восстановление учебного заведения Грозненского педагогического института, куда Лидия Михайловна поступила учиться на исторический факультет, который она успешно закончила в июне 1948 года и, как и большинство выпускников ВУЗов тех лет, по распределению получила направление на работу в школу Бурятскую АССР в г. Улан-Удэ (до 1934 года — Верхнеу́динск). Отработав по распределению положенные 3 года, молодой педагог Лидия Михайловна Легчилова (Цыганкова, Легчилова – от первого брака, муж призван на фронт и пропал без вести) прие-

хала работать по специальности в село Палана Корякского национального округа Камчатской области, где стала преподавать историю в местной школе.

Вот здесь, в селе Палана в 1951–1952 годах и образовалась новая семья, в которой у Леонида Максимовича Тарасова и Лидии Михайловны Легчиловой появились в 1954 году сын Александр и в 1956 году дочь Ирина.

Во время работы в Палане в окружном суде Леониду Максимовичу нередко приходилось бывать в других населенных пунктах Корякского НО, передвигаясь на лошадях верхом или на санях или на собачьих упряжках зимой, да и пешим порядком передвигаться приходилось. И всегда с собой у него был фотоаппарат «Зоркий», благодаря которому образовался архив негативов и отпечатанных снимков того периода работы и жизни семьи в Палане.

Позднее Леонида Максимовича направили работать в районный центр, поселок УстьКамчатск, который тогда располагался на правом берегу около устья реки Камчатка. В памяти смутно запечатлелось, что в первые дни по прибытии в Усть-Камчатск нашу семью приютили Кукарцевы, пока нас не поселили в доме на две квартиры по соседству с почтой и узлом связи по адресу: ул. Советская, 20. А с другой стороны через улицу располагались амбулатория и районная больница. Вот в этом доме наша семья и обитала до самого отъезда в 1970 году на другое постоянное место жительства.

В последнее время соседями в нашем доме были семья Гайниченко Владимира и Раисы Федоровны с дочкой и братом Андреем, а потом, когда они переселились в дом попросторнее ближе к реке, соседями стали семья Колесникова Владимира.

За время работы в Усть-Камчатске Леонид Максимович несколько раз избирался в качестве председателя районного народного суда, некоторое время работал в райкоме партии.

По своей натуре энергичный, разносторонне любознательный, Леонид Максимович был заядлым и успешным охотником на птицу и зверя. Все время, сколько себя

помню, у нас были собаки: овчарка, лайки, спаниель. Его увлечениями были фотография, столярное дело, коллекционирование марок, литература историческая, да и всего не перечислить. Также, как и в период жизни в Палане, во всех поездках в отпуск на «материк» или на охоту или рыбалку всегда с собой он брал фотоаппарат. А потом, в долгие зимние вечера под завывание ветра за окном во время пурги, допоздна проявлял фотопленки и печатал фотоснимки в зашторенной комнате при красном свете. А еще в конце каждого лета мы с ним на мотоцикле «Урал» ездили по деревянному мосту через протоку Тахирка в сторону поселка РКЗ № 65 — Второго рыбоконсервного завода, для заготовки на очередной год березовых веников для бани. Леонид Максимович был большим любителем попариться с хорошим березовым веничком, наподдав такого жару в парилке, что не многие оставались с ним на полкЕ в парилке.

На охоте с Владимиром Гайниченко

Охотничьи будни юного Тарасова

ГАММЫ

С сестренкой Ирой

День рыбака обычно отмечали в деревне на природе

А майские и ноябрьские – на демонстрациях в самой деревне

А Лидия Михайловна после переезда в Усть-Камчатск стала работать по своей специальности учителем истории и обществоведения в средней школе, которой в 60-х годах присвоили № 2, и в вечерней школе рабочей молодежи, которую посещали также и некоторые военнослужащие из воинской части, которая располагалась на окраине поселка.

Работа в школе занимала у нее много времени, в том числе и личного. Несмотря на это, она очень заботилась о нас, своих детях, самоотверженно своим личным трудом создавала уют, благополучие и достаток в доме, насколько это было возможно в условиях того времени.

В домашнем хозяйстве у нас, кроме собак, всегда были куры и один или два поросенка на откорм до зимних холодов.

В период работы в Усть-Камчатске у родителей появилась возможность один раз за два года брать трудовой отпуск в летние месяцы, во время которого гостили у родственников, отдыхали в поездках по туристическим путевкам.

Светлые воспоминания у меня остались о наших учителях СШ № 2, которые учили нас и, я бы сказал, воспитывая, лепили из нас Людей, в период 1961–1970 годов. Сейчас, по прошествии полвека, люди, которым мне случается показывать фотографии с форума «Деревенька моя – Усть-Камчатск» и из семейного архива, отмечают интеллигентность наших учителей, несмотря на непростые условия жизни и удаленность от густонаселенной части страны.

Помню, помню почти всех одноклассников в разные годы учебы в школе № 2, правда, имена и фамилии некоторых одноклассников подзабылись и вспоминаются с трудом, но визуально на фотографиях тех лет вполне узнаваемы. Благодаря Интернету удалось разыскать и установить контакты с некоторыми одноклассниками: Вахриным Сергеем, Ляховым Виктором, Кийко Леонидом, Степановым Павлом, Ивченко Лешей – его уж нет с нами, Гусевым Славой – мы с ним все собирались встретиться, но неожиданно его тоже не стало. А недавно в «Одноклассниках» состоялся контакт с Чистяковым Александром. А в июне 2012 года каким-то чудом в Skype встретились мы с Игорем Колычихиным, он был уже серьезно болен и вскоре 10.09.2013 он ушел от нас, о чем в газете «Боевая вахта» от 14.09.2013 был опубликован некролог с добрыми прощальными словами о нем.

Самые добрые воспоминания о друзьях нашей семьи Колычихиных: Алексее Андреевиче – старшине Советской Армии и его жене Надежде Федотовне, сыне Игоре, который после военного училища служил на Тихоокеанском флоте – его уж нет с нами, и его младших братьях, Саше и Сереже, которые тогда были совсем малышами. Жили они на улице Советской напротив входа в районную больницу. Александр сейчас живет в Приморье, а Сергей – во Владимире.

С Игорем Колычихиным

Теплая семейная дружба была с семьей Ирхиных: Борисом Федоровичем – работал на РКЗ № 65 механиком, его женой Анной Николаевной и их дочерью Татьяной и сыном Виктором. В начале 1970-х годов их семья, как и другие жители поселка Второй завод, переселялась в новый Усть-Камчатск.

В связи с окончанием сроков очередных трудовых договоров и другими обстоятельствами в 1970 году родители решили перебираться ближе к многочисленным родственникам, откуда они и отправлялись работать по распределению на Дальний Восток. Решение было не простое. Всегда грустно покидать обжитые края, друзей и коллег, с которыми жили и трудились много лет. Да и не было у родителей определенности с трудоустройством на новом месте, как потом я это понял, так как Леониду Максимовичу для продолжения работы в судебной системе необходимо было получение направления-рекомендации от кадровой службы министерства юстиции на вакантные места работы.

Так случилось, что, видимо, Камчатка не хотела расставаться с нашей семьей, и в День Рыбака случилась трагедия — река Камчатка забрала у нас Ирину. На обратном пути в поселок вниз по течению реки лодка, в которой находилась Ирина, наскочила на «топляк», и люди из нее упали в воду. Течение в реке коварное, и спасти ее не смогли.

В Усть-Камчатске в доме по ул. Советской, 20 наша семья и обитала до самого отъезда на другое постоянное место жительства.

Вот так коротко постарался воспроизвести историю основных событий участия нашей семьи в жизни Камчатки.

Знаешь, наверное, что общечеловеческие ностальгические чувства к малой родине усиливаются большой удаленностью и трудностью для посещения. Путешествую по родным места благодаря видам со спутников.

В общем, камчадалов бывших не бывает!

Всегда в строю. Александр Тарасов

А это другие Тарасовы:

Анатолий Тарасов с первенцем Сашей и детьми Презенцовых

Александр Тарасов: «Здравствуйте всем. Я нашёл этот сайт относительно недавно, в прошлом году. Всегда с интересом читаю сообщения по Усть-Камчатску. Я родом из этого посёлка. Мои родители приехали сюда в 1956 году. Несколько месяцев жили на Втором заводе у Презенцовых. По воспоминаниям моей матери, Александр Презенцов был ровесником и другом детства моего отца, Тарасова Анатолия Васильевича, который жил здесь с родителями примерно с 1936 по 1946 год. Он и уговорил отца вернуться в Усть-Камчатск, случайно встретив его во Владивостоке, где жили тогда мои родители. Из Второго завода они переехали в маленький домик около дебаркадера в Старом Усть-Камчатске. Прожив там год или два, получили квартиру на улице Рябикова. Затем собственными руками из досок и плавника построили дом в Сахалине и перебрались туда (возможно, это произошло до нашего переезда на улицу Рябикова, мама часто путается в воспоминаниях). Последние годы до переезда в Новый посёлок (в 1969 году) мы жили на Набережной улице. Прилагаю фотографию своей семьи, сделанную на фоне собственного дома зимой 1963–1964 гг. На фото я (в свёртке), мама, отец, братья Володя и Александр, мама и отчим отца».

ТАРАТУХИНЫ

Таратухин Федор Васильевич

1908 г. р., украинец, уроженец г. Алчевск Донецкой (ныне в Луганской) обл., из рабочих, образование низшее, член ВКП(б). На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, являлся начальником базы Рыбснаба АКО.

Арестован 21 июня 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 29 апреля 1937 г. по ст. 58-6-9-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 29 апреля 1938 г. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 23 сентября 1955 г.

ТАРАЯН

ТЕРЕХОВЫ

Терехов Иосиф Федосеевич (1901) [до 1924 г.]

ТЕРШУКОВЫ

Тершуков Иван Григорьевич, участник Великой Отечественной войны

1916 г. р. (сержант). Орден Красной Звезды

ТЕСЛАВСКИЕ

Теславский Николай Георгиевич (1887) [до 1924 г.]

ТИТОВЫ

ТКАЧЕВЫ

Ткачев Михаил Николаевич

1906 г. р., русский, уроженец г. Царицын, из рабочих, образование низшее, член ВКП(б). Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, являлся начальником политотдела рыбокомбината.

Арестован 7 октября 1938 г. Обвинялся по ст. 58-1а-7-8-9-11 УК РСФСР. Постановлением Военного трибунала 101-ой горно-стрелковой дивизии от 12 августа 1940 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 31 января 1990 г.

ТКАЧЕНКО

Ирина Шатилина (Кобунова): «Мои дедушка и бабушка — Ткаченко Георгий Яковлевич и Мария Макаровна — жили на октябрьской улице, дом построил дед. Там родилась мама Шатилина Александра Георгиевна (1934 г. р.), Володя и Лариса Синица. Мой дед работал в рыбкоопе, бабушка — поваром в детсаду. Очень вкусно делала торты, заказов у нее было всегда много — и школа, и свадьбы, а я облизывала банки со сгущенным молоком, люблю его до сих пор, правда, оно не такое вкусное, как раньше».

ТРЕТЬЯКОВЫ

ТОЛСТИХИНЫ

Толстихина Елена Александровна (1892) [до 1924 г.]

ТОНИНЫ

ТОНЯ

Татьяна Степанова (Крутикова): «Со мной в начальных классах училась Тоня Надя. Фамилия Тоня. Я все путала: где имя, где фамилия».

ТРОФИМОВЫ

ТРУБНИКОВЫ

ТРУШКИНЫ

Наталья Трушкина (Матузова): «Я, Трушкина Наталья, родилась в Усть-Камчатске. Моя мама Трушкина Валентина Михайловна приехала после окончания техникума связи на Камчатку в Усть-Камчатск в 1956 году. Проработала в районном узле связи до пенсии и потом уехала в Хабаровск. Мы жили в деревне по адресу ул. Советская, 58, недалеко от школы. Папа работал на дизельной (за почтой). Я училась в школе № 2 до 8 класса. потом маме дали квартиру, и мы переехали в Новый поселок».

Татьяна Трушкина (Дьяченко): «Мы жили ул. Советская, 58, недалеко от нас было кладбище, напротив был госпиталь воинской части. Соседи были Федоровы (маму не помню как звали), а мы дружили с Людой и Владимиром Федоровыми. Напротив нашего дома жили Гордины — тетя Нина и дядя Гена. Мои родители работали в узле связи».

ТЫЧКОВЫ

Сергей Вахрин: «Семья моей старшей сестры Веры. Муж – Тычков Анатолий Павлович, рыбак колхоза «Путь Ленина». Дочь Ирина, сын Павел, внучка Надя».

Анатолий Павлович Тычков
с супругой Верой Ивановной (Вахриной)

ТЮЛЬКИНЫ

Тюлькин Алексей Петрович, участник Великой Отечественной войны. 1922 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги»

Тюлькина Вера Сергеевна, Агнесса Петровна Самойлова (Машкина)

ТЯНИКОВЫ (ТЯНЬКОВЫ)

Дмитрий Тяников: «Я, Тяников (Тяньков) Дмитрий Александрович, родился 15.01.1967 г. в Усть-Камчатске, мы жили на ул. Партизанская 48 (рядом жили Ляховы, чуть дальше Ушенины), в 1971 г. переехали в Новый поселок на ул. Ленина, 105-9 (дом напротив якоря). В 1991 г. я переехал в Петропавловск. Мой младший брат Тяников Павел Александрович (урож. Усть-Камчатск, 03.06.1969 г.) тоже живет в Петропавловске. Мои родители: отец Тяников (Тяньков) Александр Павлович (11.02.1944–17.05.2013, урож.Усть-Камчатск), мать Тяникова (Воинова) Любовь Михайловна (20.05.1946 г., урож. г. Бобров, Воронежской обл.). Отец проработал 39 лет сварщиком-корпусником (с личным клеймом) в мастерских механизации торгового порта Усть-Камчатска. Мама работала бактериологом в санэпидемстанции все время, пока жили в Усть-Камчатске. Родители в 1995 г. переехали в п. Термальный Елизовского р-на. Фамилия моего отца правильно: Тяньков. Но когда при рождении отца мой дедушка (его отец), записывал данные в сельсовете, то «на радостях» сделал ошибку в написании, поэтому все наши родственники Тяньковы, и только наша семья Тяниковы... Мои предки по линии отца: дед — Тяньков Павел Иванович (09.01.1911–1974, урож. Тамбовской обл., братья: Михаил, Егор), бабушка — Тянькова Матрена Николаевна (28.10.1908–1994, урож. Тамбовской обл.). Они вместе приехали по орг. набору в Усть-Камчатск в середине 1930-х годов. У них родилось 6 детей: Тяньков Николай Павлович (дети: Надежда, Галина, Ольга, Любовь, Алена); Тянькова (Шапенкова) Вера Павловна (дети: Виктор, Людмила, Алексей); Тяньков Василий Павлович (дети: Александр, Татьяна, Владимир); Тяников (Тяньков) Александр Павлович (дети: Дмитрий, Павел); Тянькова Любовь Павловна (дочь: Татьяна); Тянькова (Фомина) Екатерина Павловна (дети: Ирина, Сергей)».

УДОВИЧЕНКО

Удовиченко Александр

УКОЛОВЫ

Уколов Михаил Егорович

1886 г. р., русский, уроженец с. Верхосемье Тимского уезда Курской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был плотником райкомунхоза.

Арестован 8 сентября 1937 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ДВК 5 октября по ст. 58-6-10 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 15 мая 1989 г.

УЛЬЧЕНКО

Ульченко Иван Алексеевич

1902 г. р., русский, уроженец с. Лопатино Куйбышевского р-на Кубышевской обл., из крестьян, образование низшее, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был курибаном АКОснабторга. Арестован 1 февраля 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 15 апреля 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 30 мая 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 29 декабря 1960 г.

УСИК

Сергей Вахрин: «Борис и Ольга недолго учились в нашей школе, потом они переехали жить в Варгановку».

УСТЮГОВЫ

УШАКЕВИЧ

Сергей Вахрин: «С Сашей Ушакевич мы учились в первом классе, потом их семья переехала в Елизово. Саша был чудесный поэт».

УШАКОВЫ

УШЕНИНЫ

Сергей Вахрин: «Переехали в деревню со Второго завода. Большая семья: д. Гоша и т. Поля, Валентина, Гоша, Володя, Василий (погиб в детстве), Полина (моя одноклассница), Люба».

ФАЛАЛЕЕВЫ

ФАТЕЕВЫ

ФЕДОРИЩЕВЫ

ФЕДОРОВЫ

Федоров Никифор Петрович

1899 г. р., чуваш, уроженец дер. Нижний Курлей Самарской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Камаки Усть-Камчатского р-на, был охотником. Арестован 25 марта 1938 г. В поле зрения органов попал за несколько лет до ареста. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом от 19 сентября 1960 г.

ФИЛИМОНОВЫ

Филимонова Васса Яковлевна (100 лет, 1824 г. р.) [до 1924 г.]

ФОКИНЫ

ФОМИНЫ
Фомин Ермил Сергеевич (1905) [до 1924 г.]
Фомина Мавра Анисимовна (1894) [до 1924 г.]

ФОТИНЫ
Фотин Иван Иванович (1899) [до 1924 г.]

ФРОЛОВЫ

ХАБАНЕН
Хабанен Вайнэ Карлович
1892 г. р., финн, уроженец дер. Хирвигора провинции Ньюланд (Финляндия), гражданин СССР, из рабочих, образование — 4 кл. финской школы, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был плотником райкоммунхоза.

Арестован 20 июня 1938 г. Постановлением КОУ НКВД от 7 июня 1939 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

ХАБИЧЕВЫ

Галина Хабичева, справа

Второй справа Анатолий Хабичев

ХАЦКЕВИЧИ

ХИРО-ПОКАЛЬНИНЫ

Хиро-Пакальнина Станислава Карловна

1884 г. р., полька, уроженка г. Витебск, из рабочих, малограмотная, б/п. Проживала в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, была домохозяйкой. Арестована 5 апреля 1938 г. Камчатским облсудом 21 ноября 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорена к 3 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирована Президиумом ВС РСФСР 13 июня 1990 г.

ХОВАНСКИЕ

Зина Марченко (Матвеева): «Марченко жили рядом с магазином «Голубой Дунай», в соседях была семья Хованских».

ХОЛЛАНД

Холланд Христиан Янович

1910 г. р., эстонец, уроженец хут. Вамболинский Анжеро-Судженского р-на Западно-Сибирского края, из

рабочих, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, заведовал складом рыбокомбината.

Арестован 5 декабря 1938 г. Обвинялся по ст. 58-1а-11 УК РСФСР. Постановлением 440-й военной прокуратуры от 29 августа 1939 г. на основании ст. 204-6 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 февраля 1990 г.

ХОЛЩЕВНИКОВЫ

Холщевников Петр, казак (1863 г. р.)

ХОМЧЕНКО

Сергей Вахрин: «Демьян Хомченко – старовер, мой прадед, отец моей бабушки Ульяны Демьяновны, которая родилась в с. Николаевка в 1909 году. Хомченко – переселенцы из Приморского края, нанятые на рыбалку рыбопромышленником Дембби в 1908 году. В тот период многие семьи староверов обосновались в нижнем течении реки Камчатка, создавая свои обособленные поселения – Николаевку, Черный Яр, Пекалку, добывая рыбу и сдавая ее на рыбоконсервный завод. У бабушки был брат – Степан Демьянович Хомченко, который впоследствии жил в г. Рубцовске Алтайского края».

ХОМЯКОВЫ

Староверы-переселенцы.

Хомяков Панфил Сильвестрович, участник Великой Отечественной войны. 1920 г. р. (ефрейтор). Орден Славы III степени

Надежда Пухарева: «В 1970 году я стала Хомяковой. Хомяковых большая семья была, они переехали из Березового Яра (об этой семье можно было написать отдельную главу, так как полагаю, что прародители их на Камчатку прибыли задолго до приезда моей мамы. Все они рыбачили. С вдохновением вспоминаю, когда Петя брал меня к ним на — забыла, как они называются, где с лодками и сетями живут, но... знаю, что в Усть-Камчатске сейчас живет только

младшая дочь Ирина с дочерьми и внуками. Да младший сын Сергей Желкевский с детьми и внуками в Воткинске.

В 1970 осенью трагически погиб мой муж, не увидев рождения нашего первенца. Сережа родился в феврале 1971 года. На фотографии Николай, Степан, Владимир, Ирина Хомяковы. Нижний ряд — моя свекровь Феня (может, Федосья Ефимовна — плохо помню), сын Сережа, жена Владимира и их дети.

Справа Хомяков Василий (?).

ХОХРЯКОВЫ

Сергей Вахрин: «Раиса Федоровна Фалалеева вышла замуж за сверхсрочника Хохрякова (к сожалению, не знаю имени-отчества), они жили по ул. Артиллерийской. Раиса Федоровна преподавала в начальных классах».

ХРАМЦОВЫ

ХРАПОВЫ

ХРЕБТОВЫ

Хребтов Владимир Андреевич

1905 г. р., русский, уроженец с. Овчинниково Косихинского р-на Западно-Сибирского края, из крестьян, образование начальное, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 10 июня 1938 г. Камчатским облсудом 7 августа 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 6 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 16 мая 1990 г.

ХРЕКОВЫ

ХУДОКОРМОВЫ

Одноклассницы:
Людмила Худокормова и Тамара Дмитриенко

ЧАЗОВЫ

Чазов Александр Георгиевич

1889 г. р., русский, уроженец с. Карагай Очерского р-на Уральской обл., из служащих, образование среднее, б/п. На Камчатке проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был учителем школы.

Арестован 13 марта 1936 г. Спецколлегией Дальневосточного краевого суда по Камчатской области 3 мая 1937 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 3 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 23 мая 1990 г.

ЧЕНЦОВЫ

ЧЕПОВСКИЕ

Чеповский Василий Никифорович, участник Курильского десанта. 1921 г. р. (лейтенант). Медаль «За боевые заслуги».

Камчатская знаменитость – Дед Чеповский, Никифор Терентьевич, с женой Домной Игнатьевной, Иван Степанович Швайковский, мать Веры Суконщиковой (слева) и Ксения Степановна (справа) – повар в детском саду.

А вот таким Дед Чеповский был в молодости (16.08.1949 г., колхоз имени И. В. Сталина, фото из Интернета)

ЧЕРНЕЦКИЕ

Елена Шкирина (Вершинина): «Еще я помню Раису Чернецкую. Они тоже с Нижне-Камчатска были».

ЧЕРНОУСОВЫ

Черноусов Павел Григорьевич, участник Великой Отечественной войны. Многие помнят его как «Золотую ручку» — самого знаменитого в Усть-Камчатске печных дел мастера.

Одна из дочерей: «Может быть, я не знаю, где он жил до Камчатки. С мамой они познакомились именно там. Мы у него вторая семья. Мы все (дети) родились на Камчатке. Лично я в Усть-Камчатске. Наша семья уехала из Усть-Камчатска в конце 1979 г., как раз перед расселением нашей деревни. Родители на тот момент уже давно были в разводе. Отец жил в Новом поселке, и связь мы с ним потеряли.

Да, еще я знаю, но, может быть, это не точно, что комиссовали его в 1944 г. по ранению и потом ему присвоили инвалидность. Мне бы очень хотелось узнать о нем побольше, у него есть внуки и уже правнук. Они все хотят гордиться своим дедом, но я не знаю, где взять информацию. С чего вообще начать?»

ЧИЖЕВСКИЕ

Справа в очках Сергей Чижевский, рядом Юра Гуськов, справа Ира Голубович и Ира Шатилина

ЧИПОВЫ

Чипова Агриппина Тимофеевна (1894) [до 1924 г.]

ЧИСТЯКОВЫ

Чистяков Савва Михеевич

1900 г. р., русский, уроженец дер. Десятниково Верхнеудинского уезда Забайкальской губ., из крестьян, мало-

грамотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был членом охото-рыболовецкого колхоза им. Сталина.

Арестован 5 сентября 1937 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 3 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован военным трибуналом ДВО 17 января 1958 г.

Сергей Вахрин: «Это родоначальник семьи мужа Тамары Семеновны Чистяковой – Семена Саввовича. У них было двое детей – один из них, Сергей, на фотографии с моим братом Александром Вахриным».

А это вторая семья Чистяковых – и тоже учительницы Иды Ивановны Чистяковой

Второй слева Саша Чистяков, сын Иды Ивановны Чистяковой, справа от него Володя Добровольский и Валя Суркова

Александр Чистяков: «Привет, Сережа! О своей семье. В 1964 году моего отца пригласили на Камчатку как хорошего специалиста по пушнине. Отец — Чистяков Евгений Петрович, мама — Чистякова Ида Ивановна, дети — Александр, Татьяна, Виктор. Мы все появились в Усть-Камчатске в июле 1964 года. Отец работал зоотехником в зверосовхозе (Монастырские бугры — знаешь?), мама работала в средней школе № 2, преподавала биологию, химию, была у нас с тобой классным руководителем (какая же это для меня была каторга!). Кстати, может тебе пригодится, директором школы тогда была Ерошенко Александра Семеновна (?). Может, я ошибаюсь. А английский с 5 класса у нас вела Масленникова Раиса Васильевна. Но как на нас орала Русина Тамара Михайловна — это я до сих пор помню. Ну, это так — лирика. Я думаю, ты всех учителей помнишь. А жили мы по ул. Кирова, 34 в двухквартирном доме. С нами в этом доме жили Наумовы. Он работал ветврачом, не помню, как звали его и жену. У них было три дочери.

В 1967 году мы переехали в Новый поселок. Прошло 50 лет, а я все помню, как вчера. Ведь весь поселок и всю тундру вокруг облазили и исползали на коленях и на пузе. Особенного у нашей семьи ничего нет.

Кстати, может пригодится: в 1964 году директором зверосовхоза был Синченко, не помню имя отчество (но не Борис Петрович)».

ШАБАНОВЫ

ШАМАЕВЫ

ШАПЕНКОВЫ (Второй завод)

Шапенков Василий Яковлевич, участник Великой Отечественной войны

1926 г. р. (сержант). Медаль «За боевые заслуги».

ШАПОВАЛОВЫ

Сергей Вахрин: «Переселились из Николаевки. Сергей работал на узле связи, а Алексей (Ленчик) рыбачил в колхозе».

ШАРНИНЫ

Шарнина Анна Ивановна (1885) [до 1924 г.]

ШАТИЛИНЫ

Семья Шатилиных

Ирина ШАТИЛИНА (КОБУНОВА): «Мой дед и бабушка — Ткаченко Мария Макаровна и Ткаченко Геор-

гий Яковлевич — приехала на пароходе вербованными на 1-й завод, жили в палатках с детьми у моря, детей прятали при высадке с парохода — раньше нельзя было с детьми вербоваться. И выросли они в деревне — Ткаченко Володя, Шура, Лариса — всех их уже нет. Школу в деревне закончили. Мама — Шатилина Александра Георгиевна — проработала 20 лет в связи телеграфистом, потом в райкоме партии 10 лет.

Отец мой — Шатилин Василий Тихонович — приехал служить на Камчатку. 7 лет служил, они познакомились с мамой, поженились, прожили 55 лет в браке. Он работал в связи дизелистом, шофером и механиком. 42 года стажа, занесен в Книгу Почета связистов.

Когда мои родители поженились, они ушли на квартиру жить к т. Дусе — она жила через стенку с Абашиными. А сами начали строить дом через забор с Абашиными, взяли землю, ссуду и, построив крышу и пол только под одну койку, перешли жить в дом на ул. Рябиковой, 29. С другой стороны жили Голубоцкие, у них пятеро детей было. Ира Голубоцких живет в Петропавловске. Лида и Нина на Погодном. Сергей тоже там, был знаменитый рыбак.

У моих родителей две дочки – Оля и Ира, обе мы живем в Тольятти.

Ольга закончила школу в деревне в 1970 г. В Петропавловске закончила медучилище, теперь живет в Тольятти, 33 года стажа, медсестра детской поликлиники, а уехала из Петропавловска с парнем из Красноярска, потом поехала в свадебное путешествие и в поезде им сказали, что Тольятти — город молодой, красивый, и они заехали, сняли квартиру, пошли работать, получили трехкомнатную квартиру. У них двое детей — сын и дочь. Дочь – Сыромятникова Лариса — учитель литературы, работает в школе начальных классов.

Сын Ольги – строитель, закончил техникум. Муж Ольги умер 16 лет назад, больше она замуж не выходила, живет с сыном.

Крайняя справа – Александра Георгиевна Шатилина, крайняя слева – Резонова Клавдия Гавриловна

ШАТРАВИНЫ

ШАХВОРОСТОВЫ

Василий Шахворостов

ШВАЙКОВСКИЕ

Любовь (Швайковская) Василенко: «Мой папа, Иван Степанович Швайковский, родом из Беларуси. Родился он в 1912 году в д. Слобода Могилевской губернии (ныне это Гомельская область).

Где-то в 1934 году он со своим земляком Тихоном Нестеренко отправился на Дальний Восток. Добрались до Уссурийска, устроились там на работу, но их манила Камчатка. В Усть-Камчатск они попали через Усть-Большерецк, где успели поработать на лесосплаве.

Знаю, что папа немного поработал в милиции, но вскоре устроился в колхоз, и вся его последующая жизнь связана с рыбалкой. Был участником войны с Японией. А его земляк Нестеренко Тихон Васильевич тоже обосновался в нашей деревеньке, женился и стал многодетным отцом. Кстати, его дочь Раиса и мой брат Александр живут со своими семьями в одном городе на родине своих отцов.

Моя мама, Швайковская (в девичестве Васковская) Анастасия Андреевна, родилась в 1918 году в Ленинграде. А на Камчатку она приехала из г. Иланска Красноярского края в 1947 году. В Усть-Камчатске они встретились с отцом (он тогда жил на квартире у Марфы Егоровны Верещак) и вскоре поженились.

В 1948 году родился брат Александр, потом мама родила ещё двоих детей, но они умирали, дожив до года (может, об этом и не надо писать, но это было тяжёлое время для родителей). В 1954 г. родилась я, а когда подросла, мама пошла работать. Она работала няней в ясельной группе детского сада, а потом уборщицей и истопником в школе.

У родителей было много друзей. Я помню, как собирались они у нас, отмечали праздники и дни рождения... Это были веселые большие компании. И родители ходили в гости к Козыревым, Кириченко, Передериным, Белобородовым, Поленковым… Всех и не перечислишь.

Жили мы на улице Озёрная, 10. Через переулок от нас, как я помню, поменялись не одни соседи. Соломатовы там вначале жили (я дружила с их дочерью Тамарой), затем там жили Кавресевы уже в новом доме, и послед-

ние годы там жили Ахоновы. А с другой стороны от нас жили Примаковы. У нас даже планировки домов были одинаковые, а между участками (или огородами) не было даже забора, а была межа, на ней я любила сидеть и читать книги. У соседей был очень красивый палисадник вокруг дома, много там было космеи. Цветы из моего детства — так теперь я называю космею, когда высаживаю их на нашей даче. И ещё у соседей была коптильня, там и мои родители коптили рыбу. Воспоминания о балыке — пальчики оближешь (не знаю, как лучше сказать). Теперь такой и не купишь в магазине...

Я не только радость этих встреч вспоминаю. Навсегда осталось в памяти то раннее летнее утро, когда я шестилетней девочкой проснулась и услышала рыдания. У нас в доме собрался народ, женщины плакали, и я заплакала, когда узнала, что утонул дядя Митя Козырев. Он рыбачил с моим отцом, мы дружили семьями, я часто бывала у них дома, я любила дядю Митю, он был добрым и умел делать такие вкусные пельмени. Поэтому и осталось в памяти то утро...

В 1974 году родители уехали с Камчатки на родину отца в г. Рогачев Гомельской области (там сейчас и живёт мой брат Александр). В 1976 году папа умер, похоронен в деревне, где и родился. А маме долго ещё шли письма с Камчатки, она знала все новости и делилась со мной, когда я в очередной раз приезжала к ней в отпуск. В1987 году мама переехала ко мне в Красноярск, она прожила с нами ещё 25 лет, умерла в 2012 году в возрасте 93 лет. И все эти годы мама с теплом вспоминала своего Ивана (и внука попросила назвать его именем) и нашу деревеньку...

Любовь Швайковская (справа) с мамой и братом Александром

Иван Степанович Швайковский

1939 г., Москва, Кремль, Михаил Иванович Калинин среди награжденных медалью «За трудовую доблесть», которая в те годы была равноценной званию Героя Социалистического труда. В первом ряду крайний слева Иван Степанович Швайковский – рыбак из Усть-Камчатска.

Анастасия Андреевна

Наш любимый боевой комсорг – Люба Швайковская

Любовь Василенко (Швайковская) с мужем

ШВИДКИЙ

Валентина Вакуленко (Швидкий): «Мои родители Швидкий Владимир Михайлович, 1918 г. рождения, и Татьяна Емельяновна, 1917 г. р., приехали в Усть-Камчатск ещё до войны, в 1939 году. Вначале жили в Козыревске, а потом, по-моему, с 1940(41) года, переехали в Крутоберёгово. В 1953 году переехали на Первый завод.

У меня был старший брат Виктор, 1947 года рождения, и сестра Нина, 1953 года рождения, живёт в Омске с 1971 года. Отца от колхоза направили учиться на судоводителя в 1953 году в Петропавловск. После окончания (я не помню, два или три года учился) он стал работать на РБ «Уала», а потом на МРС-66 ходил в море на ловлю рыбы. Жаль, что я не успела отца расспросить подробно. Мама работала в колхозе в сетепошивочном цехе. А в 1960 году родители купили дом в Деревне по ул. Озерная, 7, за Монастырским магазином у протоки. Рядом с нами жили Гранины, Анчутины, Кобылкины, Примаковы. В начале улицы — Пушкарёвы. По этой же улице жили Миклашевские, Тереховы... Больше не помню. Я прожила в Деревне всего 7 лет, после окончания школы уехала поступать в институт, это 1967 год, и после окончания его вернулась работать на Камчатку, в Козыревск, где и живу по сей день. На фото мои родители в 1940 г., фото мамы».

Мой папа Владимир Михайлович — капитан этого катера. Ходил в моря, ловил сельдь в Олюторском заливе. Потом обслуживал рыбалки, сам сплавлял невод по реке. Даже в одно лето я ему помогала.

Мой брат Виктор всю жизнь проработал рыбаком. Погиб в 1997 году за 2 месяца до своего пятидесятилетия.

Зимой отец мой уезжал на охоту, он был промысловик.

У нас была большая нартовая упряжка собак. Это в последние годы, 1979–1980 гг. охотников забрасывали вездеходами. В последние годы с отцом охотился брат.

С сестренкой Ниной

Валентина Владимировна Вакуленко (Швидкий)

Мария Шевец с мамой Гали Поваляевой

А вот и сама Галя с Сережей Шевец

ШИРНАЕВЫ

Ширнаев Михаил Иванович, участник Курильского десанта

1926 г. р. (красноармеец). Медаль «За боевые заслуги».

ШИТОВЫ

ШИШКИНЫ

Рязанова, Селедкова, Шишкина (Жидкова, в центре), Козлова

ШКЕЛЬ
Шкель Фекла Васильевна (1884) [до 1924 г.]

ШКИРИНЫ

Усть-Камчатск. Кинопрокат. Ленинские чтения, 1970 год. Занятия ведет директор кинопроката С. М. Шкирин

Елена Шкирина (Вершинина): «Я, Шкирина Елена Эдуардовна,1963 года рождения. Родилась в Усть-Камчатске, старом райцентре. Моя бабушка по маминой линии Попова (Савинская) Александра Федоровна, родилась в Нижне-Камчатске 16 марта 1916 года, хотя в церковной книге стоит другая дата — сентябрь 1915 года. Бабушка из семьи камчатских казаков Савинских. Ее дед Давид Федорович Савинский — участник обороны Петропавловска от англо-французской эскадры. Фотография Давида Федоровича хранится в Петропавловском краеведческом музее.

Мужем Александры Федоровны был Василий Попов, который рано ушел из жизни, о котором ничего не знаю. У них было четверо детей: Римма Васильевна, Галина Васильевна, Дмитрий Васильевич и Ирина Васильевна. Римма вышла замуж за Юрия Ивановича Глущенко. Юрий Иванович работал в деревне на телеграфе, далее в

поселке, тоже на телеграфе. Их уже нет в живых. Их дочь Ирина, 1962 года рождения, в данный момент работает в поликлинике на Погодном, медсестра. Дмитрий Васильевич Попов проживает в поселке. Работает в «Устькамчатрыбе». Младшая из детей Поповых Ирина проживает в Петропавловске. Моя мама Галина Васильевна Попова (1942 г. р.), вышла замуж за Шкирина Эдуарда Сергеевича (1940 г. р.). Отцом Эдуарда был Сергей Михайлович Шкирин (1912 г. р.), прибывший на Камчатку по комсомольской путевке в качестве киномеханика. Впоследствии руководил Усть-Камчатским кинопрокатом. Матерью Эдуарда была Грекова Евгения Николаевна. В 1942 году она умерла при родах при рождении сына Евгения. Откуда была Грекова, мне неизвестно. Знаю, у нее была мачеха, которая в 1960-х годах уехала в дом престарелых в Магадан. Евгения Грекова похоронена на кладбище, на Первом заводе. Далее, Сергей Михайлович женился во второй раз на Полине (Пелагее) Никитичне Герасименко. Она работала вместе с Сергеем Михайловичем кассиром и контролером в кинотеатре «Восток». В браке с Полиной Никитичной родились Юрий и Татьяна. Юрий Сергеевич уже военный пенсионер. Проживает в Санкт-Петербурге. Татьяна Сергеевна медик, проживает в Одессе. В 1970 году Сергей Михайлович и Полина Никитична уехали с Камчатки в Краснодарский край.

Мы проживали в деревне в маленьком, отдельно стоящем домике около бани. Прямо рядом с нами был песчаный котлован и бетонный фундамент, на котором так ничего и не построили. А мы с двоюродной сестрой Ирой Глущенко бегали по нему, играли. Жалко, но мама не помнит название этой улицы. А вот Римма Васильевна и Юрий Иванович жили в доме, где раньше была почта. Этот высокий дом был виден издалека, у него была красная железная крыша, это ближе к мосту деревянному. Недалеко жили Алешкины, мы с ними тоже играли. Также в их доме было несколько пустых комнат. Там в разное время жили: Максимка, работал на почте, был похож на узбека и ездил на мотороллере с будкой и нас на нем катал, часто приезжали геологи и останавлива-

лись в их доме. Во всех комнатах были печки. А наша семья потом жила на улице Пушкина в двухквартирном высоком доме, через стенку с Молчановыми. Через забор от нас жили Костины: т. Валя, д. Гоша и их сын Вова. Сейчас мама моя проживает на Погодном. Папа, Эдуард Сергеевич, рано ушел из жизни в 1991 году. Был профессиональным водителем, имел много грамот, медали. Работал в РСУ, в колхозе «Путь Ленина», также участвовал в работах по прокладке дороги Усть-Камчатск–Ключи в начале 1970-х годов, работал тогда на вездеходе. Мама работала в РСУ, далее, последнее место работы — Усть-Камчатский госпромхоз. У меня есть брат Константин (1970 г. р). Родился уже в поселке. В данный момент также проживает в Усть-Камчатске. Рыбак и охотник. Имеет детей Алексея, Эдуарда, Ирину и Ивана. Я закончила Хабаровский политехнический институт по специальности «Автомобильные дороги». По его окончании (1985 г.) распределилась в Якутск, где и проживаю сейчас. Работаю преподавателем в Якутском авиационном училище. У меня муж Андрей Тимофеевич Вершинин, дети Кристина (1996 г. р.) и Андрей (1996 г. р.). Дети живут и учатся в Санкт-Петербурге. На Камчатке бываю, навещаю маму и брата.

Папин брат Евгений Сергеевич Шкирин до конца дней своих трудился в морпорту Усть-Камчатска. Очень долго работал крановщиком на «Блейхерте». Жена его Владелина Степановна (в девичестве Жолобова — мама Анна, отец Степан). Работала воспитателем в детском саду в деревне (есть на фото) и в поселке. Последнее ее место работы — Усть-Камчатский детский дом. Сын Олег (1967 г. р.) — тоже охотник и рыбак. Владелина Степановна и Олег также проживают в Усть-Камчатске, в поселке».

Татьяна Степанова (Крутикова): «Я хорошо помню Сергея Михайловича и тетю Полю (так я её называла всегда в ту пору). Мы общались, бывали в гостях друг у друга. Крутикова Валентина Васильевна, моя мама, работала в непосредственном контакте с Сергеем Михайловичем. Она — в кинопрокате, а он — в кинофикации. Я

помню, как маме трудно приходилось на работе. Ей необходимо было отправлять кинофильмы по отдаленным точкам. Из близлежащих мест приезжали киномеханики сами за фильмами, а в Ключи, Козыревск отправляла мама сама. Таскала эти банки с фильмами на себе до почты, т. к. транспорта не было, да она несколько лет работала одна. Корчевую В. К. сократили. Маме приходилось все делать одной: и фильмы ремонтировать, и полы мыть, и фильмы отправлять за одну зарплату фильмопроверщицы. Правда, иногда киномеханики помогали отнести банки с фильмами на почту. Мама всегда с теплотой вспоминала Сергея Михайловича за его человечность и справедливость и всю семью Шкириных».

Александр Чистяков: «Да, Шкирины все молодцы! Таня Шкирина (если не ошибаюсь) в 1967 году в Ключах на спартакиаде за сборную средней школы № 2 выступала с забинтованной рукой — играла в настольный теннис. Пимыч, молодец, поддержал ее тогда».

Лена Шкирина с подружками Мариной Жидковой и Леной Устюговой. 1966 г.

Полковник Ю. Шкирин

Он же – проводит отпуск в родных местах

С братом Эдуардом и племянником Олегом на охоте в Камаках

ШКЛЯЕВЫ

ШЛАПАК

ШЛЯПКИНЫ

Шляпкин Александр Сергеевич (1890) [до 1924 г.]

ШТЕФАН

Штефан Капитолина Леонтьевна

1901 г. р., русская, уроженка с. Болхуны Владимировского р-на Сталинградской (ныне в Астраханской) обл., из крестьян, образование среднее, б/п. На Камчатке проживала в Усть-Камчатском р-не, была табельщицей водного цеха рыбоконсервного завода № 1.

Арестована 16 декабря 1941 г. Камчатским облсудом 11 мая 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорена к 10 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирована Генеральной прокуратурой РФ 5 октября 1992 г.

ШУМИХИНЫ

ШУРЫГИНЫ

Шуригина Анна Тимофеевна (1877) [до 1924 г.]

Шурыгин Александр Никифорович, участник Курильского десанта. 1927 г. р. (красноармеец). Медаль «За отвагу».

Шурыгин Иван Федорович

1882 г. р., русский, уроженец с. Летки Инсарского р-на Мордовской АССР, из крестьян, малограмотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, работал в личном хозяйстве.

Арестован 28 января 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД ДВК 26 марта 1938 г. приговорен к ВМН. Имущество конфисковано.

Расстрелян 25 мая 1938 г.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 22 июня 1989 г.

ЩАВЕЛЕВЫ

ЩЕННИКОВЫ

В гостях у Щенниковых

ЭЛЬБО

Эльбо Иоган Альфредович

1892 г. р., финн, уроженец г. Кристина (Финляндия), гражданин СССР, из рабочих, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Камаки Усть-Камчатского р-на, без определенных занятий.

Арестован 25 апреля 1938 г. Военным трибуналом КПВВ ДВО по Камчатской обл. 14 января 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ 29 мая 1992 г.

ЮЛОВЫ

ЮН

Юн Ин Гей

1881 г. р., кореец, уроженец провинции Кёнсандо (Корея), гражданин СССР, из крестьян, неграмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Николаевка Усть-Камчатского р-на, был членом рыболовецкого колхоза «Николаевский».

Арестован 3 декабря 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 3 декабря 1937 г. по обвинению в «систематической японофильской агитации среди корейского населения» (без указания в деле ст. УК) приговорен к 10 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 22 июня 1989 г.

ЮРИС

Юрис Христофор Романович

1893 г. р., русский, уроженец дер. Большая Обрина Минской губ., из крестьян, образование 5 кл. сельской школы, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, был механиком плавсредств рыбоконсервного з-да № 2.

Арестован 13 июня 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР 15 августа 1938 г. по ст. 58-6 УК РСФСР приговорен к ВМН.

Расстрелян 26 августа 1938 г.

Реабилитирован Камчатским облсудом 1 февраля 1957 г.

ЯКОВЛЕВ

Яковлев Кирилл Николаевич

1880 г. р., русский, уроженец г. Витебск, из мещан, малограмотный, б/п. Проживал в с. Усть-Камчатск Усть-Камчатского р-на, занимался охотой.

Арестован 22 ноября 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ-ДВК 19 мая 1932 г. по ст. 58-10 УК РСФСР лишен права проживания в 12 населенных пунктах ДВК и ВСК. Срок запрета не указан.

Сведений о дальнейшей судьбе нет

Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 19 февраля 1990 г.

ЯКУШКИН

Якушкин Захар Андреевич

1901 г. р., мордвин, уроженец с. Чамзинка Чамзинского р-на Мордовской АССР, из крестьян-середняков, образование низшее, б/п. На Камчатке проживал в с. Крутоберегово Усть-Камчатского р-на, был членом колхоза «Рыбак-охотник».

Арестован 3 марта 1940 г. Камчатским облсудом 28 апреля 1941 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 6 годам лишения свободы.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 16 мая 1990 г.

ЯМБАЕВЫ

Ямбай Феодосья Григорьевна (1889) [до 1924 г.]

ЯЦУНСКИЕ

Яцунский Войцех Антонович (1888) [до 1924 г.]

ЯЦУХ

Надежда Аникина-Романова (Яцух): «Здравствуйте, Сергей! В списке неверная фамилия: никаких Яцунских я не помню, скорее всего, это наша фамилия Яцух, несколько лет мы жили на ул. Тундровой, 10, потом до конца на ул. Кирова, 38, кв. 2. За стенкой Криницкие, напротив Федоровы, Демидюк, Бакуровы, Шкляевы, Аксеновы. По нашему ряду Поповы, Фроловы, и т. д.

Яцух Г. и Кузнецова Л.

Мои родители Яцух Елена Федоровна (в девичестве Сульдяева) и Яцух Сергей Афанасьевич приехали на Камчатку после войны в 1951–52 г. по комсомольским путевкам строить рыбзаводы, помогать стране восстанавливать разрушенное хозяйство.

Мама приехала на Камчатку из Мордовии, а отец из Украины.

Познакомились родители уже на Камчатке, родили шестерых детей. Я живу в Петропавловске, родилась в Ничиро, бухта Крюгер.

Мама — почётный гражданин Усть-Камчатска, ветеран трудового фронта, имеет награды «Материнская слава», юбилейные медали «Великая победа». Она с 15 лет в годы войны работала на комбайне, хлеб отправляли на фронт, копала вместе с другими противотанковые рвы и траншеи.

Награды матери

Ничиру, где я родилась, помню смутно. Бешеные волны, узкая дорожка между берегом и скалам, надо до прилива пройти эту тропинку, иначе до утра придётся ждать отлива. Потом мы жили на Хвалёнке, затем переехали в Берёзовый Яр, в уголок природы красоты неописуемой. Братья посадили около дома два тополя, они росли вместе с нами. В этом поселении был сельскохозяйственный комплекс: выращивали картофель, капусту, располагалась молочная ферма и свинокомплекс.

В верху по реке Камчатка в 1950–70-е годы было много поселений, там находились рыбацкие станы, на них и трудились мои родители. Отец летом рыбачил, а зимой охотился на соболей, лис, горностая и т. д.

Мама рассказывала, что за выполнение и перевыполнение плана давали премии в виде отрезков ткани на

пошив одежды, которую в основном шили сами, а также что-нибудь для улучшения быта.

Через несколько лет мы на мотоботе переехали в райцентр Усть-Камчатск, там мы жили, пока его не разрушили.

У нас было много хороших и добрых друзей, все помогали друг другу, вместе радовались жизни. Весёлый и позитивный жизненный мотив сопровождал меня всё детство. От частых переездов, путешествий по огромной и прекрасной реке Камчатка, от новых улыбчивых лиц веяло романтикой. Казалось, что жить не только здорово, но и легко!

Тяга к путешествиям осталась во мне с детских лет: объездила почти всю Россию, даже за границей побывала, но как можно прожить без вулканов, тундры, холодного и такого родного моря.

Мы не коренные камчадалы, но очень любим свою малую родину, может, поэтому почти каждый год с сёстрами я приезжаю в родной Усть-Камчатск».

Отец на рыбообработке (слева), рядом Иван Тарасенко, Логинов, В. Баженов, С. Елисеев

Отец сдаёт пушнину в госпромхозе,
принимает Дубровская Светлана.

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой берёзки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.
А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги просёлочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали.
Со старой отцовской будёновки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается
Со стука вагонных колёс
И клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принёс...
С чего начинается Родина?..

А еще вспоминаются слова бессмертного Александра Сергеевича Пушкина:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Животворящая святыня!
Земля без них была б мертва,
как безотрадная пустыня
и как алтарь без Божества.

Улица Артиллерийская

Свое путешествие по деревне я начну с мест наиболее знакомых и родных – с тех домов, в которых жила моя семья, в которых жили друзья моего детства, – так легче ориентироваться на пустынной местности, которая на сегодняшний день совершенно не соответствует тому облику нашего старинного Усть-Камчатска, какой сохраняется в памяти…

Улица Артиллерийская – последняя, которая была расположена перпендикулярно центральной улице Советской и начиналась возле старой школы.

Этот дом, в котором когда-то жила моя одноклассница Валя Суркова, расположен на перекрестке улиц Артиллерийской и Тундровой. Это самый конец улицы. И если смотреть на этот дом так, как он показан на фотографии, то, следуя по улице Артиллерийской в ту сторону, где виден автомобиль, мы пройдем мимо домов Селезневых и Кузнецовых. Дядя Ганя (Гавриил Константинович) Кузнецов был родом из Камак – прямой потомок тойона Камака. Селезневы – это была многодетная семья, состоявшая почти исключительно из мальчишек (Виктор, Геннадий, Сергей, Юрий), дядя Ваня работал в столярке (если кто не помнит из односельчан – она находилась в одном дворе с электростанцией).

Дядя Ганя Кузнецов с внуком Сашей Киреевым

Дом Вахриных, далее дом Чистяковых

Между нашими с Кузнецовыми домами начинался проулок (слева, куда на фото поворачивает тропа), по которому мы могли пройти к Монастырскому магазину.

Минуя этот проулок, стояли двухквартирные рубленые дома (какие были построены в деревне в конце

1950-х – начале 1960-х) – Артиллерийской, 16 (с правой стороны жили Вахрины, с левой – Егоровы, а потом соседи постоянно менялись… Далее дом 14: слева Крутовы (их сменили Артамоновы), справа – семья учителя начальных классов Тамары Семеновны Чистяковой, далее – маленький дом, в котором жили Чеповские, а за ними – дом Заичкиных. Далее был еще один перекресток, по которому можно было пройти в сторону электростанции и общественной бани. Судя по сообщениям моих односельчан, это была улица Партизанская, которая выходила затем на группу домов, расположенных вдоль болота, начиная с дома Добровольских.

Виден дом Чистяковых.
Все остальное, что было впереди, — уничтожено.

Напротив дома Сурковых по Артиллерийской улице жили Поздеевы, далее, продолжая движение к началу улицы Артиллерийской – был дом Новиковых, а затем следовало два двухквартирных рубленых дома. В одном, напротив Вахриных, жили, если стоять лицом к этим до-

мам, справа Сиговы, слева – Дубровины (Аркадий Дмитриевич и учитель начальных классов Валентина Михайловна). Далее между этими двухквартирными домами жили т. Алла и д. Ваня Буйвич. И завершал улицу в этой ее части двухквартирный дом, в котором жили справа Хохряковы, а слева — в разное время разные семьи (помню Решетко и Ширнаевых).

По левой стороне Артиллерийской далее, через перекресток на улицу Кирова (начинающуюся на развилке), шли склады рыбкоопа и конюшня, за ними начиналось болото, а потом шли дом Фалалеевых и Абашиных (это уже на углу с центральной улицей Советской).

Сзади слева склад рыбкоопа, видны дома Хохряковых и Дубровиных-Сиговых. Справа – дома Бурдуковских, Заичкиных, Чеповских, Чистяковых. По центру на заднем плане виден дом связистов.

Гуляют на мосту ул. Артиллерийской. Свадьба Гоши (Георгия) Ушенина (Второй завод) и Вали Соколовой (в белом платье, дочь знатного рыбака Камчатки). Молодые справа. В центре супруги Черных (Второй завод). Играет кто-то из Удовиченко.

Любовь Литвина: «Возле молодых мама Ушенина Анастасия, Шапенков Василий, Михэлуцэ Иван, Михэ-

луцэ Валентина сестра жениха Георгия, Черных Георгий, Черных Нина, Шапенкова Вера».

Валентина Мисерева (Кузнецова): «Я вижу на снимке свадьбу Соколовой Валентины, она в белом платье. Рядом с ней её избранник Ушенин, имени не знаю. В центре стоит Московкина т. Зина, она положила свои руки на плечи своего мужа. Рядом стоит Тонина т. Вера. С левой стороны сидит на корточках Гусева Валентина. Крайняя с левой стороны стоит Удовиченко Тамара и рядом с ней муж Владимир с гармонью. Остальных вспомнить не могу».

Галина Щавелева (Гранина): «Люда Гусева присела возле мужчины в шляпе. А возле баяниста справа Галя Алексеева, слева Галя Шкирина. Могу и ошибаться».

Тамара Иванова Медведева: «За мужчиной в шляпе Фрида Ченцова. Гали Шкириной не вижу».

По левой стороне на Артиллерийской, если продолжить наше путешествие и идти к улице Советской, были дома Бурдуковских, потом Паньковых, дом Одуваловых и завершалась (точнее начиналась) Артиллерийская двухквартирным рубленым домом, в котором с правой стороны жили Светцовы (Советская, 44), а с левой – Ивченко.

Эти рубленые дома появились в самом конце 1950 – начале 1960-х годов. В дом на Артиллерийской, 16 мы заселились, по-моему, в 1960 году, а до этого (после прилета из Олюторского района, где отец работал парторгом в колхозе имени Ленина в с. Вывенка) мы жили у бабушки Ульяны Демьяновны Пьяновой в Больничном переулке.

Улица Советская

Иванова (Медведева) Тамара: «Серёжа, пишу названия улицы по их расположению. Если смотреть от речки, прямо — Советская, слева — Рябикова, Октябрьская, Первомайская, за Банным ручьем Гвардейская, через тундру Набережная, ещё то место называли ,,слива», кто ,,сахалин». По правую сторону от Советской — ул. Атласова (где парк, военкомат), Колхозная тоже небольшая улица.

Больничный переулок, Артиллерийская, их пересекали ул. Партизанская, Кирова, Пушкина. Дальше Тундровая, Озерная, за мостом протоки — Заозёрная. Дальше слева был зверосовхоз».

Так мы и пойдем.

Центральная улица бывшего районного центра. Начиналась она с берега реки Камчатки, с дебаркадера – деревянной пристани с минивокзалом – куда регулярно приходил речной трамвай, связывающий Усть-Камчатск и между собой (Первый завод, Второй завод, Новый поселок, аэропорт «Варгановка»), и с окрестными селами – Николаевкой, Черным и Березовым Ярами, Нижнекамчатском, Камаками и далее по реке – с Ключами и Козыревском.

Аэропорт в Варгановке. 22 июля 1959 год – семья военкома Поваляева покидает Камчатку, но благодаря его дочери Галине Крыжановской мы сможем с вами сегодня увидеть Усть-Камчатск конца 1950-х годов.

Примерно в это же время – летом 1959 года наша семья прилетела в Усть-Камчатск из Тиличик, и мне сказали, что дальше мы отправляемся в путь на трамвае: и я долго ломал себе голову, как могли проложить рельсы (откуда-то ведь знал уже про рельсы?!) по реке, пока не подошел речной трамвай.

На старом месте – улица Советская

На новом, когда деревня уже не районный центр

Позже дебаркадер располагался чуть выше по реке, куда мы еще вернемся, пройдя по нашему парку, а пока остановимся на берегу – сегодня пустынному, а еще на нашей памяти здесь сначала был небольшой домик, где первоначально жили Кузнецовы (Гавриил Константинович с женой Александрой (т. Шурой) и детьми – Валей, Виктором и Людой), потом на этом месте был построен магазин для детей.

Валентина Мисерева (Кузнецова): «На первом плане магазин «Детский мир», дом где был когда-то народный суд, дальше жилой дом, а ещё дальше на Советской улице видна типография».

Ольга Сельнягина: «Я помню день открытия «Детского Мира», моя мама стояла там в огромной очереди, хотела мне купить коляску для куклы, но как раз на ней коляски закончились, оставалась одна, на витрине, но ее не продали нам. Я даже свой рев помню... Обидно было…»

Анна Папко (Миненко): «А мне львёнка купили там, году этак 1972-м.... Дело к вечеру было, так как свет в магазине горел, а на улице было темно. Как сейчас помню, стою я, малявка, прилавок выше меня... Продавец мне львёнка тряпичного даёт... Я на него снизу смотрю и за лапы держу.... Купили мне игрушку, короче... До сих пор этот львёнок у меня дома живёт!!! Не могу выбросить! Набивку уже давно сменила, фартучек тоже износился,

да и сам лева поистрепался за 44 года... Но не могу с детством своим расстаться!!!!

А ещё помню, что рядом с голубым магазином бабушка жила, не помню, как ее звали, но она согнутая в пояснице была. Не горбатая, а просто согнутая под углом 90°... Добрая такая была. Мы с мамой к ней в гости ходили... Кто-то помнит ее?»

Татьяна Трушкина (Дьяченко): «А напротив магазина «Детский мир» был магазин «Скобяной», очень популярный. В этом магазине работала тетя Вера Тонина».

Елена Шкирина (Вершинина): «До сих пор дома стоит подносик — купила в «Скобяном» за 33 копейки».

Первоначальный вид. Слева дебаркадер, по центру дом, в котором тогда жили Кузнецовы

Вот это же место, но уже с магазином (слева),
за ним виден магазин «Голубой Дунай»

С левой стороны располагался магазин, который назывался «Голубой Дунай» в память о фестивале молодежи. Об этом фестивале напоминала и арка, украшавшая улицу, к которой мы подойдем чуть позже. Старожилы помнят, что напротив «Голубого Дуная» располагался маленький рынок. Но в ту сторону мы пока не пойдем. Да и что там смотреть – торговали в то время только семечками и ягодой. Может быть, немного продавали «картошки» для местной интеллигенции, которая не занималась подсобным хозяйством, и местного руководства – в середине шестидесятых наша деревня еще оставалась райцентром, пока власть не переехала на другую сторону реки, выстроив административный центр – Новый поселок – среди болот, приблизив себя таким образом к индустриальному центру Усть-Камчатска – Первому заводу и выйдя из цунамиопасной зоны, о которой потом говорили очень много и закончили этот разговор тем, что насильно переселили в 1982 году жителей деревни в город на песке – Погодный, разорив предварительно тракторами их родовые гнезда, — разгромив, раздавив, разломав, сокрушив дома, в которых испокон веков жили люди в старом Усть-Камчатске. Поэтому мы и видим сегодня это разоренное, словно через войну прошедшее, казачье русское село на окраине великой России, которое помешало спокойно жить административной верхушке района: начальству нужно было отчитаться за закрытие цунамиопасной зоны в Усть-Камчатске, на что было выделено государством миллионы рублей. Речь шла о Первом заводе (РКЗ-66), который действительно мог быть смыт волной цунами, как это уже случилось с заводом на Дембиевской (Первозаводской) косе в 1923 году. Это начальство во главе с председателем райисполкома района Борисом Петровичем Синченко и его заместителем, некой Шевченко не справилось с поставленной государственной задачей и позорно провалило план по переселению людей из цунамиопасной зоны (завод вообще не был перенесен на новое место, хотя для него подготовили огромнейшую площадку) и, чтобы уйти от заслуженной ответственности (и это удалось!!!), пошло на преступление. Так как в

Москве не подозревали, что под словом «Усть-Камчатск» к тому времени скрывалось нечто большее, чем один населенный пункт, а точнее Усть-Камчатск – это было образование из шести отдельных населенных пунктов (старый Усть-Камчатск, Новый поселок, Варгановка, Первый завод (№ 66), Второй завод (№ 65) и Погодный, построенный специально для выполнения государственной задач по переселению людей из цунамиопасной зоны). Так вот в Москве никто не догадывался, что переселить на Погодный должны были жителей Первозаводской (или Дембиевской) косы вместе с Первым заводом. Но так как сроки переселения были сорваны, то под видом жителей Первого завода (это же тоже Усть-Камчатск) решили переселить жителей старого Усть-Камчатска (деревни). А так как прекрасно давали себе отчет о том, что жители деревни добровольно не будут переселяться в город на песке – Погодный, приняли решение в духе 1937 года: не хотят – заставим. И пустили трактора рушить деревню, чтобы у деревенских жителей не оставалось НИКАКОГО ВЫБОРА. Напоминаем, что это произошло не в 1937, а в 1981 году. И никто не понес никакого за то наказания. Борис Петрович Синченко много лет спустя принес мне лично, как журналисту, пишущему на эту тему, публичное извинение. Да я и сам понимал прекрасно, что он получил приказ свыше закрыть глаза на то, что творят его люди в деревне, истребляя мою родовую вотчину. Но, каюсь, простить я его не смог…

И это нашло отражение в моем фильме «Я родом из Японии», который я снял, будучи уже членом Союза кинематографистов России, вместе со своим другом – известным оператором и режиссером документального кино, лауреатом Государственной премии СССР, заслуженным работником культуры России Геннадием Никифоровичем Лысяковым. Мы сняли этот фильм в 1998 году, но люди до сих пор не могут забыть той обиды, которую нанесла им власть, разорив деревню.

Валерий Савинский: «Согласно Постановлению Совмина СССР, Первый завод и «деревня» считались цунамоопасной зоной и подлежали переселению. Но жизнь есть

жизнь, местные власти тоже понимали, что с «кондачка» сразу ничего не получается. И под разными предлогами оттягивали это «переселение». Но после очередных окриков «сверху» всё-таки потихоньку, а иногда подчистую сносили добротные дедовские дома. Я тоже застал эти случаи сноса, когда с отцом через деревню возвращался с охоты или со Второго завода или ночевал в деревне. Мой папа встречал деревенских знакомых и родственников возле своих крепких домов с вопросом, когда поедете домой (Новый и Погодный). Те отвечали, что сегодня не поедут никуда, а с понедельника будут ждать власти с бульдозерами для сноса и защищать свои жилища. А когда бульдозера подходили к строениям, то деревенские прямо ложились около домов, не давая проходу. То тут, то там бегала и уговаривала людей тогдашний зам. председателя райисполкома — «железная леди» — Шевченко Н. Много домов оставались после этих сносов без углов, а другие совсем заваливались. Кого-то бульдозеристы пощадили, смотря на лица стариков и старух, просящих их сохранить отчий дом. После таких нашествий деревня выглядела как после артобстрела, но без пожаров. Люди по-новому обустраивали и латали своё жильё — ну не может человек оторваться от нажитого, сколько труда и, главное, памяти вложено сюда».

Александр Светцов: «Пусть ей – Шевченко — до конца жизни икается».

Но вернемся к истокам.

Рядом с «Голубым Дунаем» располагалось здание банка, сегодня это дачное жилье.

Анна Папко (Миненко) Галине Щавелевой: «Тётя Галя, а мы с Валеркой в садик ходили рядом с домом бабушки Лизы (где вы с дядей Игорем жили). Недалеко от школы. Напротив почти. Вы об этом садике говорите?»

Галина Щавелева (Гранина) ответила Анне: «Аня, это мой детсад. А ты и Валера пошли в ясли, это возле ресторана. А потом уже вы ходили в садик рядом с Колхозной, 16. Мы там жили. Вы уехали в Петропавловск, и мы перешли в ваш дом (госбанк) – ул. Левченко, 6».

Анна Папко (Миненко): «Во как!!! И сейчас там кто-то живёт! Живучий наш дом оказался!!!!! Длинная история у него!!!!!»

Светлана Абакумова (Абрамова): «Бывший дом Щавелевых, бывший банк и бывшая дача моих родных и любимых родителей Володиных (Дементьевой) Татьяны и Владимира».

Анна Папко (Миненко) ответила Светлане: «Это наш дом!!!! Моя мама с братом Колей первыми в нем заселились, после того как Госбанк перевели в Новый поселок!!!»

Ольга Сельнягина: «Господи, надо же, а мне он казался таким большим!!!! Я там часто бывала у мамы на работе, а наш пес Дик всегда ждал нас в этом коридорчике. Там вроде даже как ступеньки были из коридорчика в помещение банка».

Анна Папко (Миненко) ответила Светлане: «Наш дом длиннее был, чем сейчас! Два окна, которые на фото видны, это кухня наша была, от нее коридор — налево баня, направо — комната брата Коли моего была, с круглой черной печкой в углу у двери, а в конце коридора — комната папы с мамой!»

Ольга Сельнягина ответила Анне: «Вот мне и казалось, что он все же длиннее был, чем этот на фото».

Анна Папко (Миненко): «В центре дома стояла печь-плита. За ней топчан у нас стоял. И швейная машинка. У второго окна — стол обеденный был. Мой синий стул — высокий такой, слева у окна стоял. За этим столом мы семьёй кушали. Справа от стола, перед входом в коридор, где комнаты и выход в баню, висела полочка.... В это окно, в форточку, которая у нас была справа, я вылазила — орать!!! приветствовать моряков папиных! Особенно Генку Гусева, когда моряки шли мимо нашего дома на службу...»

Анна Папко (Миненко) ответила Ольге: «Оля, в 1975 году, аж 42 года назад наша семья покинула наш дом. Но в 1979 я ещё была в гостях у Щавелевых, когда мы с папой приезжали в гости к ним, дом был тем же, без изменений!!! Это потом Щавелевы, а далее - новые жильцы дома изменили планировку и убрали лишнее, и веранду — вход в дом расширили...»

Ольга Сельнягина ответила Анне: «Я помню, что там был длинный коридор для посетителей банка, а работ-

ники сидели в, как мне тогда казалось, большой комнате. А еще был сейф, справа от этой БОЛЬШОЙ комнаты. В него открывалась тяжеленная дверь и решетка, и там всегда было ужасно холодно».

Анна Папко (Миненко) ответила Ольге: «Оля, ты помнишь банк! А мои родители дом под себя переделали! И наш вход в дом был сбоку! С той стороны вход в дом сделали, где магазин «Голубой Дунай»!»

Ольга Сельнягина: «Ну да, я помню банк и почему-то помню очень хорошо, любила туда приходить к маме, интересно было».

Анна Папко (Миненко): «Оля, а ты можешь план дома по памяти своей нарисовать и мне прислать? Интересно было бы посмотреть!»

Галина Щавелева (Гранина): «Аня, мы ничего не перестраивали, это уже после нас Володины сделали. Была очень хорошая баня, а сейчас нет крыши».

Ольга Сельнягина: «Аня, я помню только те две комнаты, в которые мне был разрешен вход. Сразу из коридорчика заходишь — справа была загородка для охранника, налево длинный коридор для посетителей, стойка соединяла с общим залом, где сидели бухгалтера, а направо из этой комнаты был вход в еще одну, у входа в нее сразу слева был, как мне казалось тогда, большой сейф, но в него действительно открывалась тяжелая толстая дверь, и туда можно было войти, но не мне, конечно. А в этой второй комнатке была касса. Вот и все, что я помню…»

Виталий Муратов: «…если считать от реки, сначала сбербанк, потом Заичкины (Вова, Миша, Толя, Коля — все уже ушли), после они переехали в сторону новой бани, дальше жили Гронские, за ними была прокуратура, переулок в сторону Хабичевых, а вот кто жил в доме на два входа? Фамилия Склёмина ничего не говорит?»

Прервем этот разговор и отправимся дальше. Рядом была типография газеты «Ленинский путь», где набирались в свое время мои первые журналистские опусы.

А за типографией — здание старой редакции.

1965 г. Здание старой редакции газеты «Ленинский путь», Аркадий Соколовский

А далее – здание районной рыбинспекции, главным в которой был легендарный Хабичев.

Дело в том, что в 1958 году Правительство СССР приняло дичайшее по своей античеловеческой сути постановление о запрете вылова лососей в целях личного потребления для местного населения Дальнего Востока. А еще раньше – в 1926 году большевики исключили из коренного населения Камчатки аборигенов и породнившихся с ними русских старожилов, посчитав, что это не русские «окамчадалились», а камчадалы «обрусели». И вся коренная южная Камчатка была исключена из списков коренных малочисленных народов Советского Союза.

И поэтому начиная с 1958 года каждый, кто жил и рождался на Камчатке, жил и рождался браконьером или расхитителем социалистической собственности, так как, если мы сами не ловили рыбу, то выпрашивали ее у наших рыбаков-колхозников. А рыбинспектор Хабичев стоял на страже социалистической законности в области сохранения рыбных ресурсов.

Государство можно понять – японский дрифтерный лов в то время нанес сокрушительный удар по камчатскому берегу. В результате дрифтерной лососевой катастрофы в конечном итоге были закрыты навсегда заводы в Ничире и Шубертово, а затем и Второй завод.

Можно понять и Хабичева. И я, как бывший старший государственный инспектор рыбоохраны, прекрасно понимаю, как трудно было ему сохранять человеческое и государственное достоинство одновременно, охраняя главное богатство реки Камчатки. Но он жил и в другом времени, когда о массовом браконьерстве люди на Камчатке еще и не помышляли. Плохих отзывов о Хабичеве я не слышал. Но и все в Усть-Камчатске были с рыбой на зиму. А как без этого? Рыба на Камчатке – второй хлеб. И я еще поговорю на эту тему, когда мы будем проходить по Советской улице мимо дома стариков Рубинских.

Напротив рыбинспекции, через дорогу, перед аркой располагалась контора рыбокоопа – самой престижной организации села, имеющей в своем распоряжении самую высочайшую валюту советского времени – дефицит. Если не ошибаюсь, этот рыбкооп в то время возглавлял отец моего одноклассника Толи Бондаренко. Вот уж кому я завидовал белой, черной и красной завистью — за стеклом в шкафу у него стояли в ряд редчайшие по тем временам книги о трех мушкетерах, о золотой лихорадке и о всем прочем, о чем мечтал в детстве почитать и не мог найти эти книги в обычной библиотеке простой советский школьник, какими мы были в своем большинстве тогда. А Толик был замечательным парнем – мы дружили. Он был всего на один день старше меня. И накануне своего дня рождения я его всегда вспоминаю. А на следующий день – свою двоюродную сестру Любу, единственную дочь Владимира Григорьевича Вахрина, которая родилась днем позже меня с разницей в шесть лет.

Рыбкооп – это торговля. И даже обычная уборщица в магазине рыбкоопа имела тогда больший доступ к этому дефициту, чем обычный советский гражданин. Та-

кова была логика советского времени – блат подменял собой дружбу, родственные связи, обычные знакомства. Но нас это тогда не касалось – мы еще не выросли. Мы жили в самую счастливую пору – в эпоху безмятежного детства…

Арку, как мне сообщили земляки-старожилы, построили в честь Московского фестиваля молодежи и студентов 1957 года. Тогда же, наверное, назвали и магазин «Голубым Дунаем». По ассоциации с тем, что он был выкрашен в голубой цвет, а песня про Дунай – очень популярной в то время (впервые прозвучала в 1962 году).

О песне: Автор музыки – Оскар Фельцман. Автор слов – Евгений Долматовский.

Вышла мадьярка на берег Дуная,
Бросила в воду цветок,
Утренней Венгрии дар принимая,
Дальше понесся поток.
Этот цветок увидали словаки
Со своего бережка.
Стали бросать они алые маки,
Их принимала река.

Припев:
Дунай, Дунай,
А ну, узнай,
Где чей подарок!
К цветку цветок
Сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.
К цветку цветок
Сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.

Встретились в волнах болгарская роза
И югославский жасмин.
С левого берега лилию в росах
Бросил вослед им румын.

От Украины, Молдовы, России
Дети Советской страны
Бросили тоже цветы полевые
В гребень дунайской волны.

Припев:
Дунай, Дунай,
А ну, узнай,
Где чей подарок!
К цветку цветок
Сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.
К цветку цветок
Сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.

Правда, мне запомнилось другое название магазина – просто «Голубой».

— Куда идешь?

— В «Голубой».

И все было ясно. Просто, видимо, он потом перестал быть голубого цвета и название усложнилось, чтобы не получилось, как в известном анекдоте:

— Бабушка ты какую смородину продаешь?

— Черную.

— А почему она у тебя красная?

— Потому что зеленая!

Вот и арка появилась в селе, как символ нашей дружбы со всеми хорошими людьми на свете, как символ Московского фестиваля молодежи и студентов, чтобы и на окраине Советского Союза почувствовали свою сопричастность к этому большому мероприятию. И арка была большая, тоже, по-моему, голубого цвета (не отсюда ли ассоциация с «Голубым Дунаем») с лжепатриотическими лозунгами того времени типа «Народ и партия едины». На наших фотографиях, кстати, вообще нет никаких лозунгов, а ведь они, я помню, были.

От арки влево (так как мы идем от реки) уходила узкая улочка, где с левой же стороны жили при мне Каревы (раньше здесь, оказывается, был народный суд), с правой

– Петр Мельников (о котором я рассказываю в своем альбоме «Рыбацкая летопись полуострова»).

От арки вправо тоже уходил вглубь проулочек, где с правой стороны жила наша любимейшая библиотекарь (а у кого-то первый учитель) Васса Алексеевна Кауртаева (Попова), чудеснейший и добрейшей души человек, благодаря которой я мог хоть чуть-чуть утолять свою жажду хороших книг.

А с левой стороны этого проулочка, уже на территории парка, была тюрьма. Почти пустая к тому времени. И наш знаменитый парк. В то время парков, говорят, не было больше нигде в районе – его, наверное, тоже разбили в связи с Московским фестивалем. Скорее всего, это звенья одной цепи. Впрочем, когда я начал себя помнить в деревне, парк этот уже был. Но мы к нему еще вернемся.

Прошли арку. Сейчас здесь пустошь. Сохранилось, как я уже писал, только здание бывшего банка. Вот как это все выглядит сегодня.

Усть-Камчатск, 1950 г.

Весна…

Зима…

А ведь на месте этой пустоши был ресторан, в котором всегда очень громко, выразительно и не без мордобоя гуляли наши рыбаки с морских сейнеров – это были герои, и им прощалось все. Напротив ресторана располагалась гостиница. Когда командировочные иссякли (не деньги – люди) – так как все начальство перебралось в Новый поселок, в бывшей гостинице открыли ателье и

парикмахерскую (как сейчас помню нашего парикмахера Федорову, которая стригла нас сначала «с челкой», потом, когда мы подрастали, «полубокс», а уже на выпуске из школы — под «канадку»).

Коллектив ателье. В заднем ряду в центре мама Алеши Ивченко. Во втором ряду вторая справа Надя Пухарева.

Гостиница и ресторан находились друг напротив друга в проулке, соединяющем улицу Советскую с улицей Рябикова (второй по величине и значимости). В этом проулке слева стоял двухквартирный рубленый дом, в левой части которого жили Жуковы, рядом с ними жили в отдельном доме наши учителя Дубровины (Петр Дмитриевич и Анна Поликарповна с дочерями), а напротив них было самое любимое место усть-камчатской детворы – маленький магазинчик от ресторана, в котором продавали изумительную по вкусу газированную воду с сиропом и мороженое.

Татьяна Александрова (Дубровина): «Это проулок, где мы жили. Напротив — кулинария, где продавали самое вкусное мороженое, рядом ресторан, а справа была гостиница. Проулок выходил на ул. Советскую. А за кулинарией находился цех, где делали лимонад, тоже был вкусный — вкусным было всё. Слева, как выйти из проулка, была пекарня, а хлеб был какой... Но самой вкусной была корочка, пока домой дойдёшь (а это две минуты от дома), корочки на хлебе уже не было. В этом проулке всегда было много детворы, мы играли в лапту, наши

дети сейчас не знают, что эта за игра. Какое у нас было прекрасное детство! Столько тёплых воспоминаний, связанных с нашей деревенькой...»

Муратов Виталий: «…плывут, плывут воспоминания. Мы тоже часто играли в лапту в переулке, где находился ресторан, там же находилась гостиница. Кстати, вход во двор Пимыча находился с этого переулка. Помню колхозный клуб, в нём даже выступал Леонид Быков. Рядом находилась мастерская колхоза, зимой вязали сети, лили грузила, шел ремонт лодок. Витя Жолобов жил рядом. Где магазин (Голубой Дунай), действительно был рынок, стояли ларьки рыбкоопа, а напротив был маленький магазин хозтоваров. У нас, где была милиция, за высоким забором, слева находился детсад-ясли, за ним книжный магазин, это в сторону парка, рядом стояла библиотека. Кто жил от милиции вправо к конторе рыбкоопа, может, Зыряновы, мой брат с кем-то учился».

И далее снова пустошь. А за рестораном был детский сад со своим двориком.

Сохранился только один домик – бывшее здание сберкассы, где долгое время была дача Виктора и Наталии (моей одноклассницы Докукиной) Дубровиных.

Александр Петров: «Я хорошо помню отделение Госбанка. Меня малого мать часто брала с собой получать деньги для АКОтехснаба (впоследствии морского порта), и что-то в память врезалось: огромный самовар, который стоял там...»

От универмага и Дома культуры остался только фундамент.

Александр Чистяков: «Мы в 4 «Б» классе учились в здании ДК, т. к. в школе не хватало помещений. Сначала занимались в здании старой школы – там, где проходили уроки труда, а потом нас перевели в здание ДК. Занимались мы там где-то месяца два. Учила нас Тамара Семеновна Чистякова (мы — однофамильцы). Перед большой переменой она отправляла двух дежурных учеников в ресторан за пончиками — вкусные были! Кто учился в

4»Б» (1964–65 уч. год) — должны помнить (я помню – потому что учился в 4 «Б» вместе с Сашей — С. В.)».

По Дому культуры помнится многое. Но особо почему-то в памяти одно выступление заезжих артистов – пародия на известное стихотворение Сергея Михалкова: «А у нас в квартире газ! А у вас?»

И пародист отвечал:

— А у нас сосед соседа бил на кухне велосипедом!

— Велосипедом? Ерунда! Вот мотоциклом – это да!

И я хочу также использовать в этой книге (конечно, безо всякой на то пародии) этот прием: «А у нас! А у вас?», чтобы мои земляки сами принимали участие в этом «расследовании» — поиске давно утраченного, но никем не забытого детства…

Напротив универмага была еще музыкальная школа. Между музыкальной школой и Домом культуры (а здесь у нас был в гостях даже «неуловимый мститель» цыган Вася Васильев, и вообще много гостей приезжало на Камчатку, в глубинку, на гастроли в те давние уже времена) был проулок, соединяющий Советскую и Колхозную улицы.

Музыкальная школа

Занятие музыкой ведет Г. Роменский

За универмагом был небольшой дом, где жили Глущенко (кстати, одна из самых распространенных тогда фамилий в деревне – со мной училась Галина Глущенко, рыбу я выпрашивал на Первой рыбалке у дяди Бори Глущенко, а в этом доме учился кто-то из старшеклассников Глущенко). За Домом культуры – большой больничный двор (амбулатория, поликлиника, что-то типа диспансера для туберкулезных больных, кухня. К основному корпусу больницы было даже пристроено левое крыло (никто, видимо, не полагал, что сверху уже изменили судьбу деревни, записав ее в «вымирающие». И в этом крыле в пору моей юности располагалась редакция самой в то время любимой моей газеты «Ленинский путь» — ведь здесь печатали и мои литературные творения. Моим учителем и наставником был заместитель главного редактора газеты Владимир Михайлович Овчинников. Мы с ним поддерживали отношения всю оставшуюся жизнь. Он позже работал в Мильково, там

и похоронен. К моему счастью, он был на презентации всех моих первых книг.

Мой первый учитель в журналистике –
Владимир Михайлович Овчинников

Деревенская больница. Хорошо видна знаменитая лужа (впрочем, куда ей до лужи на Артиллерийской, которую закрыли дорожным мостом из бревен), для обхода которой сделали специальный тротуар (виден краешек справа).

День Пионерии. А на заднем плане амбулатория: виден в окне человек в белом халате.

Татьяна Крутикова. На заднем плане больница.

Мама и дочь Крутиковы. Рядом ещё не построили дом, где жили Калачихины.

Напротив больницы находился дом то ли на две, то ли на четыре квартиры. Этот как раз тот дом, в котором жил человек, с которым мы всю жизнь связаны невидимыми нитями судьбы, — Лариса Семухина, с которой мы в те годы еще не знались и знаться не могли, так как, когда я пошел в первый класс, Лариса школу уже закончила, и познакомились мы через много-много лет по журналистской своей работе, будучи коллегами, а узнали друг о друге то, что нас связывает, еще через много-много лет, благодаря Интернету и моему сайту «Камчадалы.ру» (www.kamchadaly.ru), в котором каждый из нас рассказал историю своей жизни. Интересно, что нас с Ларисой связывает не только наша родная деревня, но еще и Тиличики – северное село, в котором я родился, а Лариса закончила здесь школу. А потом мы вместе работали в камчатской журналистике, и я был постоянным гостем у них в Доме Радио…

Улица Советская, 1957 год. Арка уже была.

И вот мы подошли к дому стариков Рубинских, который разделял с больницей Больничный переулок.

Почему стариков? Для нас они были очень древними. Дедушку я запомнил маленьким, сухоньким, в коротком пиджачке. А вот старушка (почему-то назвать ее «ба-

бушкой» не получается) была высокая, худая, даже очень худая, очень гордая, даже, мне казалось, надменная (другие ее знали доброй и отзывчивой, большой любительницей цветов). Мы звали ее еще «Дамой с собачкой» — она регулярно выгуливала свою маленькую собачонку. И та бегала с длинной веревкой, что для нас, деревенских, было особенно смешно — наши собаки были вольные и бегали, где хотели. Но еще смешней было видеть эту собачонку сидящей на подушке у окна в доме. Кто бы ни проходил мимо — обязательно обменивался с этой собачонкой взглядом.

Через многие-многие годы рыбак Иван Аркадьевич Купцов подарил мне несколько отчетов рыбинспекции, выброшенные на помойку за ненадобностью, и вот этот махонький и сухонький дедушка из моего детства открылся для меня с самой неожиданной стороны. Он стал моим литературным и историческим персонажем. Героем, сочинения которого я цитировал в своих книгах.

Тихон Алексеевич Рубинский был инспектором рыбнадзора. И он, задолго до моего появления на свет, ставил такие вопросы по проблемам сохранения лососей, которые были актуальны и для нашего времени. Но в отличие от меня, который имел возможность публиковаться в центральных газетах ЦК КПСС «Правде» и «Советской России», инспектор Рубинский мог ставить эти вопросы только в своих годовых отчетах, которые практически никто не читал. И это его тогда спасло – если бы их читали, то не сносить бы головы инспектору Рубинскому за его «политическую близорукость», ведь в своих отчетах он замахивался на святая святых – на партию и советскую власть, представители которой на Камчатке занимались откровенным вредительством по отношению к главному богатству реки Камчатки, — они требовали только выполнения планов пятилеток, не задумываясь о последствиях своего политического волюнтаризма.

Мой очерк «Быть хозяином» был опубликован в самом читаемом журнале того времени — «Наш современ-

ник» и вошел в сборник очерков, который открывался произведениями Валентина Распутина, — один из двух полученных мной авторских экземпляров я отправил моим учителям — Анне Поликарповне (моему классному руководителю в старших классах) и Петру Дмитриевичу Дубровиным. Знаю, что они были тронуты этим подарком до слез… И счастлив, что при их жизни сумел выразить обоим свою благодарность за все то, что они сделали в моей жизни, — помогли не сбиться с пути и выбрать свою дорогу в жизни. Каждый из них по-своему: Анна Поликарповна — по-матерински, Пимыч — по-отечески. И все получилось.

Между зданием редакции газеты и двором Рубинских шла улица вниз, под горку, которую в народе окрестили Больничным переулком.

За домом, где когда-то жила Лариса Семухина, напротив больницы, стоял небольшой домик Поморцевых (Слава учился на год старше, мы дружили). За их домом располагалась метеостанция, выходящая уже на улицу Рябикова.

Далее, по их стороне, шел рубленый двухквартирный дом. Слева жила семья Тамары Михайловны Русиной, которая к моменту нашего окончания школы была ее директором, а вот справа не помню. Заканчивался этот ряд домом, где жили, если не ошибаюсь, Губаревы.

А вот за домом Рубинских стоял небольшой домик, где жил заведующий почтой Иван Федорович Семенчук, позже широко известный деятель ветеранского движения.

Затем шла наша телефонная станция (откуда Сергей Шаповалов, мой старший друг, работающий на станции инженером, позволял мне звонить в Петропавловск — в «город», как мы всегда говорили — своей девушке). Какое-то время здесь была и почта, а потом она была переведена в другое здание, рядом, через улицу и магазин.

Дом на переднем плане слева – это и есть дом Рубинских

Он же – на переднем плане, но справа. За ним дом И.Ф. Семенчука и телефонно-телеграфная станция

Я с одноклассниками Славой Гусевым, Толиком Долговым и Пашей Степановым на фоне нашей ТТС

И вот мы вышли на центральную площадь нашего старого Усть-Камчатска. Нашей деревни.

1 мая 1957 года. Центральная площадь Усть-Камчатска

Та же местность через полвека… На заднем плане останки улицы Рябиковой, которую домовладельцам частично удалось отстоять, бросаясь на и под бульдозеры…
Слева стоял кинотеатр «Восток».

Тогда…

И сейчас…

Татьяна Степанова (Крутикова): «Это был центр культуры. Мы узнавали из фильмов о другой жизни. А киножурналы знакомили нас с жизнью страны (ж. «Новости дня», «Фитиль» и др.). На 10 утра по воскресеньям были детские киносеансы, и большинство учеников их посещали. На последних рядах старшеклассники, а все первые ряды занимали детки детсадовского возраста и младшие школьники. Так было в моё время. Это было так здорово! А так мы ходили на вечерние сеансы. Но старшеклассникам разрешали на 17 часов, хотя сеансы были на 19, 21».

Ольга Сельнягина: «А я помню, как к нам в Усть-Камчатск приезжал Джеймс Паттерсон, выступал в нашем кинотеатре, рассказывал о том, как снимался фильм «Цирк». Он в нем сыграл негритенка».

Александр Светцов: «И я помню. Он ещё говорил, что в к/ф «Пятнадцатилетний капитан» роль негра Геркулеса играл его родной дядя. И как к ним в гости приезжала Любовь Орлова. И ещё он говорил, что стал писать стихи».

Елена Шкирина (Вершинина): «Кинотеатр «Восток» строился три года. Мебель и кресла были изготовлены на ключевской судоверфи. Открытие первого в Усть-Камчатске (и на побережье) кинотеатра состоялось в ноябре 1953 года — к 36-й годовщине Великого Октября. Информация из дневника Сергея Михайловича Шкирина — директора Усть-Камчатской киносети. В 1956 введен в эксплуатацию кинотеатр «Луч», на первом заводе. В 1957 — «Дружба» в п. Ключи. В 1962 «Ракета» в Козыревске».

Ольга Гусева (Кулакова): «Вначале в зале простые стулья стояли, и первые фильмы были «немыми»».

Анна Папко (Миненко): «А я чётко помню, как мы с братом Колей ходили смотреть «Всадник без головы» с Олегом Видовым. На всю жизнь запала сцена с всадником без головы в плаще и на коне! Боже, мне таааак страшно было!!! Жуть!!!!»

Но вернемся снова на улицу Советскую. Справа, через улицу, – продовольственный магазин, в котором ра-

ботала продавщицей мама моей одноклассницы Вали Сурковой (тетя Люба в 1998 году станет главным персонажем моего фильма «Я родом из Японии»).

Магазин, слева почта

За магазином было здание почты. За почтой еще один дом.

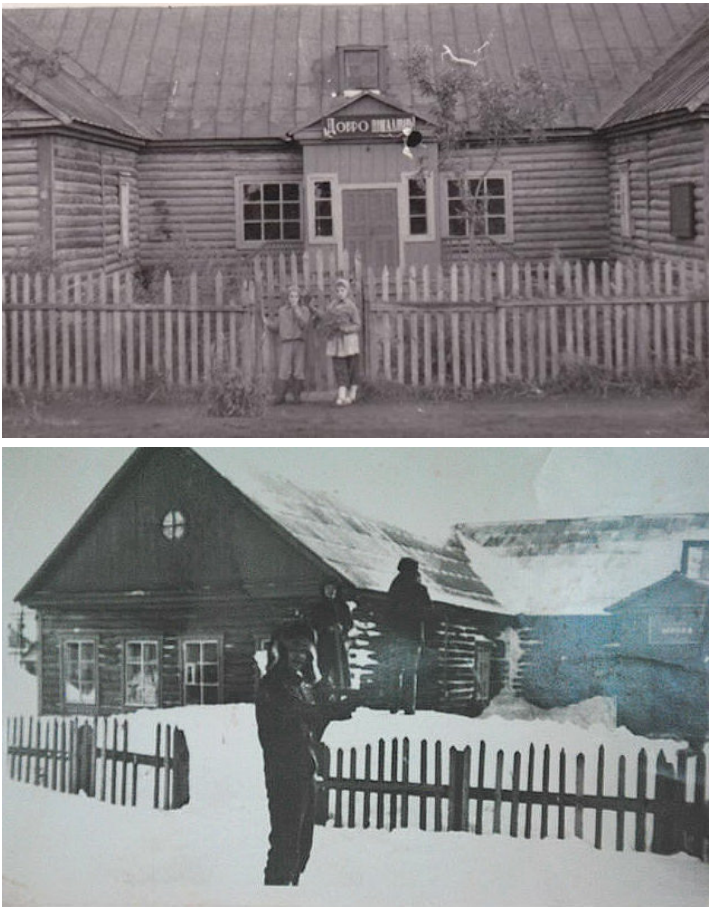
Работники почты: вторая слева мама Нади Пухаревой, крайний – Георгий Иванов, который на вездеходе обеспечивал зимнюю связь с соседними поселками.

Потом рубленый двухквартирный, в левой части которого жила моя одноклассница Ольга Гранина, ставшая впоследствии музыкантом. Далее дом, в котором жили, если не ошибаюсь, Невзоровы… И завершался этот ряд еще одним рубленым двухквартирным домом, на котором мы закончила предыдущую нашу главку, – угол Советской и Артиллерийской – дом, в котором с одной стороны (ул. Советская) жили Светцовы, а с другой (ул. Артиллерийская) – мой одноклассник Леша Ивченко, мама которого работала в ателье, а папа был директором нашей типографии.

Наша школа

Это отдельный куплет в замечательной песне о нашей деревне. Я даже не представляю, какое количество людей прошло через нашу школу. Точнее, количество школьников я представляю – два класса по 25-30 человек. А вот количество фамилий – это уму непостижимо. Мы, первоклассники, уже не знали фамилий старшеклассников, потому что происходила их постоянная смена – одни уезжали, другие приезжали. Когда вспоминают Лариса Семухина и Татьяна Крутикова (а им будет предоставлено для этого особое место), то они называют фамилии своих одноклассников, друзей и знакомых, о которых я даже не слышал. Правда, в середине шестидесятых годов значительная часть усть-камчатского районного начальства передислоцировалась в специально для этого построенный Новый поселок, и произошел серьезнейший отток населения из деревни. Но эти «пустоты» тут же заполнили переселенцы из ближних сел – их поселки закрывали как бесперспективные (не было рыбы!), и народ разъезжался кто куда. А так как в Усть-Камчатске с жильем в этот момент уже не было обычного дефицита, то очень многие оседали в деревне. Никифоровы (потомки протопопа) приехали из Нижнекамчатска. Медведевы, Расторгуевы, Кузнецовы, Метевские, Соколовы – из Камак. Матвеевы и Селедковы из Черного Яра. Макеровы из Николаевки. Степановы – из Березового Яра… Пестовы и Ушенины – со Второго завода… Мы коснемся впереди еще этой темы.

При мне школы было две: старая и новая. В старой мы учились в начальных классах. И при нас закончили строительство пристройки к новой школе и, если не ошибаюсь, спортзала. По форме наша школа, если смотреть сверху, напоминала букву «Щ».

Вход в школу. Если идти прямо, то мы заходили, минуя раздевалку (справа) и буфет (слева), в спортзал к Пимычу (нашему физруку Петру Дмитриевичу Дубровину), где всегда что-то происходило – соревнования, товарищеские встречи, просто спортивные игры…

Налево было три класса и кабинет директора школы. Направо – кабинет физики. В центральном крыле (средняя палочка буквы «Щ») — кабинет химии и еще один класс.

В следующем крыле – слева ряд классов (кажется, три) и учительская, и затем два класса в правой стороне (в последней палочке буквы «Щ»).

Новая школа была построена в пятидесятых, а пристройка сделана в начале шестидесятых, так как школа стала тесной – народ на Камчатку все прибывал и прибывал.

Татьяна Трушкина (Дьяченко): «А еще хочу напомнить про Абашину (имя отчество не помню), она работала в школе техничкой, нам выдавала чернила, четко по часам звонила в звонок на перемену, иногда давала в колокольчик позвонить. У нее был сын, звали его Валера, он был больной с детства».

усть-камчатск школа №2 сентябрь 1973 г.

За школами (и за новой, и за старой) располагалась военная часть и дома для офицеров, которые регулярно менялись, привозя нам новых и новых одноклассников и своих жен-учителей.

1968 г., катание на санках возле воинской части

Футбольное поле воинской части

С нами учились в это время Сережа Сучков, Толя Долгов, Сережа Молчан, Володя Марусич, Слава Гусев…

А преподавали – Мария Селиверстовна Долгова (биология), Галина Семеновна Пахомова (химия)…

Светлана Абакумова (Абрамова): «По ул. Советской примерно напротив школы жили Пузиковы: Любовь, Анатолий и их сын Сергей. Дальше по Советской в сторону реки жили Ашихмины: Надежда, Василий и дочь Лена. Напротив них — Кудиновы: Нина, не помню, как звали ее мужа, и сын Сергей. Ахмедовы: Зоя, Максим и дети: Ира, Марина, Рашид».

Татьяна Трушкина (Дьяченко): «А мы жили ул. Советская, 58, недалеко от нас было кладбище, напротив был госпиталь воинской части. Соседи были Федоровы (маму не помню, как звали), мы дружили с Людой и Владимиром Федоровыми. Напротив нашего дома жили Гордины — тетя Нина и дядя Гена. Мои родители работали в узле связи: мама Трушкина Валентина Михайловна и папа Трушкин Илья Назарович.

Я родилась и моя сестра Наталья в Усть-Камчатске, я жила до 1992 года, потом уехала в Санкт-Петербург. Работала, как и мои родители, в Узле связи, сперва на почте, а потом на АТС».

Советская зимой. Дом Граниных

Улица Рябикова

Она начиналась (точнее, заканчивалась) у кинотеатра. И уходила вправо, если идти к реке. По правой стороне улицы после воинской части была аптека. В первом

доме жили Черноусовы – семья знаменитой «Золотой Ручки», как называли здесь лучшего печника, инвалида Великой Отечественной война Павла Григорьевича Черноусова. Рядом жили Дубровины (семья третьего – старшего – брата, Федора Дмитриевича, самая многочисленная из всех – дети Галя, Виктор, Володя, Саша).

А с левой стороны – метеостанция, которая не подверглась разорению в период разгрома деревни и сегодня представляет из себя (благодаря многодетной семье Жилиных-Пылковых — Полина, Никита, Миша. Федя, Андрей, Лиза, Аня, Маша) отдельный благополучный хутор.

Супруги Жилины (слева) и Раиса Ивановна Шахворостова

И таким благополучным хутором могла быть вся наша деревня!

Но вот что осталось от улицы Рябиковой

Тамара Иванова: «Непомнящих — многодетная семья по ул. Рябикова, по правой — Голубоцкие. Там же была пекарня. За пекарней жил Панкратовский. Напротив – Бондаренко».

Светлана Абакумова (Абрамова): «По ул. Рябикова, 12 (если не ошибаюсь) жила моя бабушка Дементьева Антонина Григорьевна. Она эвакуировалась во время войны и жила в деревне до того момента, как деревню не переселили на м. Погодный. В 1979 году мы с мамой тоже там жили. Нашими соседями были Мышкин — во второй половине дома. По прямой ближе к реке Щавелевы, назад по прямой Андросовы, дальше Володины. О Володине Владимире Гурьевиче: он приехал на Камчатку призывником, остался после армии и жил в Усть-Камчатске до конца дней своих. Работал в Госпромхозе и был замечательным человеком».

Улица Рябикова заканчивалась (точнее, начиналась) на берегу реки. Здесь раньше находилось то ли правление колхоза, то ли какие-то службы, но позже колхоз переместился на Дембиевскую косу, а здесь расположилась рыбалка госпромхоза (а пушнину принимали в конце улицы Советской, где был специальный склад для ее хранения).

У реки на этой улице жили Ямбаевы, Ивановы, Давыдовские. Рядом с госпромхозом – Сполоховы (потом в этом доме, по-моему, жили Шаповаловы).

Улица Левченко

Анна Папко (Миненко): «Гурьянова Лариса Степановна (потом стала Папко, когда в 1969 вышла замуж за моего папу — Папко Константина Александровича). Мама с братом Колей сначала на Советской жили, а потом на Левченко, 6 (где прежде Госбанк был)».

Улица Колхозная

От реки, как я теперь понимаю, начиналась и улица Колхозная. Если не ошибаюсь, она шла вдоль парка, а начиналась с нового места для дебаркадера, от дома, где

жила мама Семена Саввовича Чистякова, муж которой был репрессирован в 1937 году. Вот это место (справа дом Чистяковых).

Там, на Колхозной, раньше жили Ляховы – на этом месте позже (параллельно парку) построили восьмиквартирный дом. Со стороны Райкомовского переулка (то есть переулка, где стоял раньше райком КПСС) улица Колхозная заканчивалась новым детским садом, построенным в середине 1960-х годов, и двух (или четырех-) квартирным домом, в котором с ближней стороны жили Пешковы, а с дальней – Иващенко (к Вале Иващенко перед школой я часто ходил в гости, мы дружили). Напротив тоже был какой-то большой дом, но кто там жил, уже не помню.

В самом начале Колхозной жили Ивановы (Юра учился со мной с первого класса, у него была мать-инвалид, она работала в больнице на кухне, и старший брат Саша).

Улица Колхозная, 1957 г.

Елена Шкирина (Вершинина): «Со слов моего дяди Юрия Сергеевича — на фото, где везут сено, дом моего деда Шкирина Сергея Михайловича».

Валера Ляхов: «На ул. Колхозной жили Подхомутниковы, Сибиряковы, Конновы, Воронцовы, Шкирины, Коротковы. Я очень хорошо помню, как завезли первых голубей и поместили на чердаке райкома, это было 1959–60 гг., как закладывали парк, возили деревья, дерн из-за Тахирки. Очень приятно вспоминать!!!»

Наш парк – улица Красноармейская

Это было замечательное место, созданное моими земляками, – с деревцами, со скамеечками, чистенькое и ухоженное место. Я любил его еще и потому, что через парк я шел в нашу районную библиотеку и набирал здесь книг. Но библиотекари здесь были другие – они обязательно к трем выбранным книгам добавляли еще и две книги «спецлитературы» — этим почему-то и запомни-

лись. Васса Алексеевна Попова так никогда не делала – я брал у нее только то, что хотел прочитать. Но в районной библиотеке выбор книг был побольше, поэтому я прочитывал и «спецлитературу» — а потом держал в библиотеке экзамен на прочитанное.

Семья военкома Поваляева – парка еще нет.

Валерий Ляхов: «В парке находился военкомат, загс, дом 1 и 2 секретарей райкома, после переулка, где жили Шкирины и Ивановы, были еще два дома».

С левой стороны парка, если идти со стороны дебаркадера, была тюрьма, потом библиотека, потом маленький двухквартирный дом, в котором жила Анна Захаровна Горячева. Я запомнил этот дом потому, что в нем жила первая жена моего дяди Николая (потом она, не дождавшись его из армии, вышла замуж за старшего Передерина). Крайним с этой стороны было здание музыкальной школы. А по правой стороне, в доме, который располагался левее (см. фото) военкомата, жили Балабан.

Так выглядел парк и райвоенкомат в 1958 году.

За парком, через проулок, некогда располагался райком КПСС, который потом переехал в Новый поселок. Рядом с райкомом стояло единственное в деревне двухэтажное здание (неизвестно зачем построенное). Я хорошо помню этот дом, потому что там жил мой дядя Володя с женой т. Тоней и маленькой сестренкой Любой.

Вот мои дорогие Ляховы у здания райкома партии в 1955 году, а сзади этот дом с замечательной деревянной лестницей, на втором этаже какое-то время и жил мой дядя Володя Вахрин.

Улица Тундровая

Она тоже, как рассказывают, начиналась от речки, и ее особенно сильно смывало рекой. Когда-то устье реки Камчатки находилось в районе Второго завода, но во время войны устье решено было спрямить, и прорыли новое, напрямую, и река начала смывать деревню, всей своей силой-матушкой налегая на матерый правый берег. Моет деревню и по сей день. С речной стороны не осталось, наверное, и половины тех домов, что были здесь на моей памяти. Поэтому воспроизвести начало улицы Тундровой очень сложно.

Алексей Кириченко: «Первоначально Дементьевы жили на ул. Тундровой (4 или 6), напротив нас (ул. Тундровая, 5). Мы маленькими хлопцами еще дружили тог-

да. Потом, когда их и наш дом смыло рекой, они переехали на Рябиковую».

Татьяна Головина: «Мама моя Галина Охлопкова, 1948 г. р., проживала со своей мамой (моей бабушкой) на улице Тундровая, 9, напротив жила семья Кириченко (дети Олег, Витя, Леша), по стороне дома Тундровая, 9 жили Сновидовы, Примаковы, Мутовины, потом ещё 2 семьи, потом Новиковы, потом радиоузел, и начинается улица Озерная, по ней жили Шевцовы, Горбуновы, ещё кто-то, затем Жигаревы, Мельниковы, затем, если смотреть на Ключевскую сопку, вплоть до первого перешейка жили ещё люди, заканчивалась улица Озерная по правой стороне Пахотиными (Таня Пахотина, Света Пахотина, на тот момент дети), и начинались Монастырские бугры, где зимой катались на лыжах, а летом купались в первом перешейке. Первый перешеек, второй перешеек и третий перешеек — это речка, за ними начинались локаторы и стояла воинская часть».

Марина Короткова (Бутенко): «Коротковы, жили мы по ул. Тундровая, 12. Напротив нас жила семья Лучниковых. Чуть дальше — Никифоровы, Матвеевы, Сурковы».

Вот так река моет берег

Павел Резонов: «Мы жили на Тундровой, соседями были Поздеевы, Кирилловы, Маренковы. Поздеевы жили на углу, у них был мальчик, с которым мы дружили, по-моему, Толя и, кажется, еще сестра постарше. У Кирилловых была дочка Таня, а у Маренковых, по-моему, Юрка. У Кирилловых была коптилка, и они порой нас баловали по-соседски балыком. Они уехали в Хабаровск, потом присылали письма. А вот у Маренковых, кажется, была корова, и мы у них брали молоко, которое я очень любил. Еще недалеко по другую сторону улицы, к речке, жила бабушка, которая пекла очень вкусные пироги, и мы их всегда у нее покупали, запах ее пирогов — до сих пор запах праздника. Ресторан тоже очень был неплохой, и там на праздники всегда устраивали кулинарные выставки–продажи, и мама давала нам с сестрой деньги, и мы ходили покупали всякие вкусности к празднику».

Если же идти со стороны дома Сурковых, с которого мы и начали вести свой поиск старой деревни, то за домом Поздеевых (это левая сторона улицы) жили Кирилловы, потом Белобородовы, Маренковы. А завершали улицу дома Полудиных и Голых, переселенцев из Камак.

Валентина Мисерева (Кузнецова): «А мы когда-то жили на улице Тундровая, 36. Этот дом на Тундровой строили папа с мамой (потом здесь поселились Полудины)».

С правой стороны стоял новый восьмиквартирный дом, затем двухквартирный рубленый дом, в котором жила моя одноклассница Валя Фокина.

Вплотную к нему, с выходом на новую улицу, параллельную Озерной, примыкал дом Шевец (с Сережей училась моя сестра, и он часто бывал у нас).

А на перекрестке сразу нескольких деревенских улиц – Артиллерийской, выходящей на Монастырский мост, Тундровой, Озерной, уходящих в тундру, стояло здание бывшего радиоузла, в котором постоянно жил кто-либо из почтовых работников.

Вот он сохранился тоже.

Улица Озерная

От реки начиналась и улица Озерная, которая была уже крайней и тянулась вдоль деревенской протоки, разделяющий собственно деревню и Монастырские бугры, мимо Монастырского моста до Первого перешейка (всего их было три – это традиционное место купания для малышат – на Первом перешейке и для остальных – на Третьем).

Валентина Вакуленко (Швидкий): Мы жили на ул. Озерная, д. 7. Рядом с нами жили Гранины и Поруновы-Кобылкины.

По улице Озерная по чётной стороне первый дом Корчевые, затем Пушкарёвы, потом Миклашевские, Анчутины, Примаковы, Швайковские, дальше не помню. Где-то там недалеко Тереховы. По нечётной стороне первый дом Катковы (по-моему), потом Фатеевы, Гранины (Степан), Швидкий, Кобылкины, Стародубовы, Пузанские, Мельниковы (потом здесь жили Воронцовы), а дальше был радиоузел. Больше я не помню, да и не знаю.

Здесь жила Люба Швайковская, моя одноклассница.

А по их проулку я часто ходил на Первую рыбалку за рыбой, проходя мимо их дома.

Люба сохранила о нем память, прислав эту фотографию.

Улица была, наверное, самой длинной в деревне.

Любовь (Швайковская) Василенко: Рядом с нами на ул. Озерной жили Примаковы — тётя Паша и дядя Сергей. Потом их дети ещё долго общались с моей мамой по переписке. Когда они уехали на материк, кто-то купил их дом. А через переулок от нас жили Ахоновы (они купили дом у Кавресьевых), а ещё вспоминаю дом ближе к реке (потом его, видимо, снесли). Кажется, там жили Соломатовы. И была у них девочка Тамара, с которой мы дружили до школы.

Недалеко от Швайковских жили Медведевы-Тереховы. Возле моста – Мишины. Далее Минины.

Анатолий вошел в нашу историю еще и тем, что сфотографировался на фоне домов улицы Озерной.

Тамара Иванова: «Соловьёвы, Шамаева-Марченко жили по ул. Озерная».

Улица Озерная, д. 6-8, где жили супруги Тамара и Георгий Ивановы

Он же. В последний путь…

Монастырские бугры (улица Заозерная)

Чтобы попасть сюда, нужно было перейти через длинный деревянный мост через протоку, которая очень широко разливалась по весне – разгульное место для домашних уток и гусей.

На Монастырских буграх планировали построить монастырь – не построили, а название закрепилось. Здесь был свой небольшой поселочек – на первой со стороны Николаевки улице жили «Караси» — как мы называли многодетную семью Михалевых. Рядом с ними – Артамоновы (мои товарищи по детству Юра и Аня).

На улице у протоки жили Мутовины.

И одна улица проходила посередине.

Василий Шахворостов: «Мой дед Трубников жил на Монастырских буграх».

Валентина Мисерева (Кузнецова): «Ломакины жили на Монастырских буграх, а потом они жили на Артиллерийской улице, в доме Бурдуковских».

Кто-то добавил: «Сметанины жили на улице Заозерной».

На Монастырских буграх в своей время пытались разводить норок в зверосовхозе, но что-то не заладилось, и дело было, как у нас часто водится, заброшено. И деревянными дверцами от клеток для содержания этих зверей мы долгое время поддерживали огонь в кострах, когда ранним летом пытались купаться на Третьем перешейке и синими от холода возвращались к кострам.

Вот оно – «мягкое» золото…

Память о зверосовхозе

Улица Кирова

Она шла параллельно улицам Советской и Партизанской и, наверное, начиналась примерно в том районе, где жила моя одноклассница Вера Суконщикова, к ним вела какая-то улица, на которой, как я помню, с левой стороны, если идти в сторону реки, жили Шишкины. Где-то в той же стороне жили Староверовы… Но никто из моих земляков начала этой улицы Кирова не обозначил, поэтому я могу и ошибаться.

Татьяна Гуц (Охрименко): «Мы жили сначала на Кирова, 17, напротив, через дорогу жили Богун, а рядом через огород Суконщиковы, а потом мы переехали на Партизанскую, 11, как раз на перекрестке, назывался Больничный. Последние, кто жил рядом, напротив – Пухаревы, от дома остались развалины».

Ольга Сельнягина: «Костюк Григорий Тихонович жил на ул. Кирова, 27».

Четкое обозначение направления этой улицы происходит на углу с Артиллерийской – дальше все ясно.

Надежда Яцух-Аникина-Романова: «Несколько лет мы жили на ул. Тундровой, 10, потом на ул. Кирова, 38,

кв. 2. За стенкой Криницкие, напротив Федоровы, Демидюк, Бакуровы, Шкляевы, Аксеновы. По нашему ряду Поповы, Фроловы, Кореповы и т. д.»

Тамара Иванова-Медведева: «Ахметовы, Бакуровы, Богун А. А (зав. сберкассой) жили по ул. Кирова, Мелешковы».

Александр Чистяков: «Мы жили на ул. Кирова, 34, рядом жили Масляковы, Плотниковы, Жарихины, Наумовы, Гуськовы».

Улица Кирова заканчивалась в тундре рядом четырехквартирных бетонных домов для семей офицеров. Здесь жили наши друзья и одноклассники Слава Гусев, Володя Марусич.

1956 г.

Усть-Камчатск, 1957 г.

Улица Партизанская

Эта улица шла параллельно улице Советской, Кирова, Тундровой, Озерной. Если я правильно понял, то на этой улице жили Тонины, Петуховы (с правой стороны, если идти от реки), Жилины, а с левой – Дмитриенко, потом шел двухквартирный дом на перекрестке с Больничным переулком, дом Пухаревых. С правой стороны – дом, в котором жила семья учительницы начальных классов Людмилы Кирилловны Позакшиной.

Елена Позакшина (Марковина): «Наш дом стоял на улице Партизанской! Соседями были Абашины. Рядом жили Калинины, Кузнецовы (они жили в здании бывшей конторы райкоммунхоза)».

Татьяна Гуц (Охрименко): Через дорогу от Пухаревых жил судья Алексеев, потом Тонина, опять через дорогу двухквартирный дом — сначала мой дед Данилов П. Н., за стенкой Архипкин, потом там жили Демины и Ситниковы, а с нами за стенкой жила Алексеева-Корчевая Г. К.»

Галина Щавелева (Гранина): «До Алексеевых в этом доме был детский сад».

Замыкалась эта сторона зданием бывшего райкоммунхоза, затем электростанцией, домом Заичкиных (угол с Артиллерийской) и выходила на болота. В той стороне дома хорошо сохранились – видимо, сюда трактора не пропустили. Продолжалась эта улица домом Добровольских и тянулась до самой тундры, где были построены четырехквартирные дома. В последнем жили Соколовы, Метевские, Карагодины. В предпоследнем Ивановы. Здесь я был частым гостем – дружил с сестрой Тамары Васильевны Ивановой, которая работала у нас на почте, Верой Медведевой – мы учились в параллельных классах.

На этой улице жила еще одна моя одноклассница – Наташа Мельникова, которая сейчас замужем за другим моим одноклассником – Володей Добровольским.

Ул. Партизанская, 56, на пороге своего дома сестры Медведевы

Где эта улица? Где этот дом?

Ольга Сидорова (Фёдорова): «А по ул. Партизанской, 6 жили мои бабушка и дедушка — Бехтеревы, у них было 4 детей — Валя, Мария, Люба, Коля. Бабушку звали Наташа, а дедушку Костя».

Елена Позакшина (Марковина): «Наш дом стоял на улице Партизанской! Соседями были Абашины. Рядом жили Калинины, Кузнецова, рядом была баня, за ней электростанция!»

Татьяна Гуц (Охрименко): «Мы жили сначала на Кирова, 17, напротив, через дорогу, жили Богун, а рядом через огород Суконщиковы, а потом мы переехали на Партизанскую, 11, как раз на перекрестке, назывался Больничный. Последние, кто жил рядом, — напротив Пухаревы».

Галина Щавелева (Гранина): «Мы жили Партизанская, 4».

Дмитрий Тяников: «Мы жили в деревне, ул. Партизанская, 48, рядом жили Ляховы, чуть дальше Ушенины».

Валерий Ляхов: «Дима, я хорошо помню твоих родителей, ты забыл, что в нашем доме жили Блиновы».

Больничный переулок

Моя бабушка, как я думал, жила на улице Партизанской. На самом деле – в Больничном переулке, справа же находился, если идти от больницы, дом Никульниковых, слева, за домом Рубинских, дом тети Славы Поморцева, за ним дом Пирожковых-Мутовиных, напротив которых жила моя бабушка Ульяна Демьяновна Пьянова. Через забор с нами жили старики Степановы, переехавшие из Березового Яра, а до этого из Удмуртии, – бабушка и дедушка моего одноклассника Павла Степанова.

Надежда Горелкина (Пухарева): «Сережа, очень хорошо помню твою бабушку Ульяну. Мама дружила по-соседски с ней. И я, бывало, курьером у них была. Бабушка твоя, как сейчас понимаю, понемногу знахарила. То маме живот поправит (мама тяжелой сумкой почтальона надрывалась), то мне правила ногу, когда я с забора неудачно прыгнула...»

Странно, но такого названия – Больничный переулок — я не помню: может быть, так эту улицу называли только в народе. Ведь она шла и далее, после пересечения с Партизанской – здесь были дома, где жили Суконщиковы, Петровы, Поленковы… Потом улица круто поворачивала влево и выводила к Монастырскому магазину.

Вот эта улица. Справа второй дом Поленковых. Слева – угол дома Петровых. За кадром, сзади, с левой стороны – дом Суконщиковых.

Елена Шкирина (Вершинина): «Около монастырского магазина в двухквартирных домах жили Молчановы — большая семья. Через стенку с нами. А с другой стороны через забор Костины т. Валя с дядей Гошей».

За Монастырским магазином жил инвалид Великой Отечественной войны. Он был без ног и имел единственный в ту пору легковой автомобиль в деревне – горбатенький малюсенький «Запорожец» с ручным управлением. В самом конце этой улицы, на берегу реки, в доме, который уже сильно подмывало, жила одна бичиха Машка – как потом выяснилось, это была мать, потерявшая в 1952 году в Северо-Курильске во время страшного цунами свою семью и заливавшая это свое страшное горе водкой.

Вот это, по-моему, и есть тот крутой изгиб – и виден сзади, если не ошибаюсь, дом Матвеевых. Весна 1968 г.

Улица Пушкина

Здесь я тоже не определился: перпендикулярно или параллельно улице Партизанской, начиная от магазина и телефонно-телеграфной станции, шла узкая улица, которая выводила к электростанции и бане. Далее, по правой стороне был дом Дубининых, потом маленький домик, где в последние годы жили Ляховы (Виктор с матерью), далее двухквартирный рубленый дом, в котором с левой стороны жили Примаковы, а с правой – супруги – Василий Терентьевич и Галина Константиновна — Медведевы, которые самыми последними в 1968 году покинули закрытое и заброшенное село Камаки.

За баней, с левой стороны располагалась пожарная часть, и здесь был перекресток (или это и была тоже улица Пушкина), где жили Поповы, Радионовы, Чижевские, и мы снова выходили (с другой стороны) к Монастырскому магазину.

Елена Палагина (Васильева): «Я не помню, как называлась наша улица, но дом стоял за пожаркой, там еще был недалеко магазин, по-моему, назывался Монастырский, а Жигаревы Оля, Люда, Валя жили около нас, там построили новый барак — квартиры, вот они там и жили, там еще жили Степановы, а около нас жили Бряковы-Чижевские. Родители мои приехали в Усть-Камчатск в 1963 г., мама работала в госстрахе, а отец в пожарной и в больнице, там глав. врачом был тогда Архипкин. Сергей, я помню, где вы жили, я помню, что мой отец дружил с твоим отцом».

От Поповых шел проулок (или это тоже улица Пушкина?) до улицы Артиллерийской. Здесь справа и стоял тот самый «барак» — четырехквартирный бетонный дом, в котором жили с одной стороны Степановы, а с другой – Махотины (с Володей, как и с Пашей, мы учились вместе и дружили).

Затем в глубине двора стоял дом Тершуковых (Толя, Вова и Нина).

Слева был дом, в котором жили Удовиченко.

Улица Первомайская

Этот район нашей деревни за улицей Рябикова я знаю слабо – бывал здесь редко и поэтому больше ориентируюсь на рассказы и фотографии других своих земляков. Но сообщений всего одно.

Так выглядела улица Первомайская в конце 1950-х по сообщению Гали Крыжановской

Улица Гвардейская

Это был островок за Банным ручьем, рядом с погранзаставой, почему, вероятно, улица и получила такое громкое название — Гвардейская. Я, правда, узнал об этом названии только через полвека от Ольги Кулаковой, которая жила на этой улице, хотя сам не раз бывал в этих краях в детстве в гостях у Виталия Малыгина.

Островок этот, благодаря Банному ручью, который трактора форсировать побоялись, остался «заповедной» зоной деревни, где ничего не поломали, не раскурочили, не растащили…

Строится мостик через Банный ручей. 1957 г.

Ольга Кулакова (Гусева): «Гранины, Варежниковы, Шахворостовы, Примаковы, Панфиловы. За нашими домами была тундра, а потом Сахалин, где жили Карымов Сашка и Наташа (не помню фамилию) из нашего класса. А улица, посередине которой была речка, называлась Первомайской. Там жили Гнездиловы, Баженовы, Косаревы, Артамоновы, Дмитриенко, Озеровы. Улица начиналась от берега реки и до воинской части.

Вспомнила девочку, которая жила на Сахалине, — это Наташа Стратейчук. После школы она уехала, по-моему, в Хабаровск поступать. На Сахалине была всего одна улица. До 5 класса мы учились в «старой» школе, а с 5 кл. перешли в «новую». В 9 классе нас объединили «ашников» и «бэшников» в один класс. Классным руководителем была Горячева А. Г. Строгая была учительница, но добрая. Жила она неподалёку от школы. Помню, как вместе с ней сочиняли стенгазету к очередному Новому году. Классная газета получилась. Первое место

заняли. Не помню весь состав редколлегии, а вот Светцова Саньку почему-то помню. По моим сведениям, он в Усть-Камчатске. А помнит кто-нибудь, как ходили за шикшовником для веников в школу? Здорово было! И весело. Хочу написать фамилии всех одноклассников, но не помню, надо фотографии «поднять». Многие фамилии, указанные на форуме, знаю, но вот забыли Родионова Витю, Садовникова Витю, Параманюк Свету. Они нашу школу не заканчивали, уехали на материк. Про деревню... Наша улица была сразу за Первомайской улицей, что на Банной речке. Она начиналась от хоз. построек комендатуры и заканчивалась в тундре. За нами было пространство некоторое, а потом Сахалин. На Сахалин можно было пройти по мостику через болотце со стороны, так сказать, тундры, и от комендатуры была грунтовая дорога. Да, там тоже была низина и весной долго стояла вода. Между Сахалином и нашими огородами зимой садились самолёты АН-2 в комендатуру. Мы ребятишками бегали за ними по лыжне. Но однажды лыжа от самолёта попала под мосток, который шёл на Сахалин, и с тех пор в комендатуру стали прилетать вертолёты. По-моему, там даже базировался один.

Ещё раз здравствуйте.

Привет форумчанам! Похоже, что все забыли свою «деревню» или некогда пообщаться… Молодёжь, наверно, не помнит и не знает про неё, а более «взрослые» не имеют возможности, хотя не верю, что они не интересуются жизнью своей деревни Усть-Камчатск. Давайте, подключайтесь! Просите своих детей, внуков, чтобы помогли вам. Ведь это очень интересно встретиться, хотя бы в интернете, со своими односельчанами. Где-то в начале форума промелькнула реплика Минина Анатолия, даже фото есть на форуме. Я училась с Мининым, но не помню его имени. Может, это он, а может, его брат. Он почему-то замолчал…Мне бы хотелось узнать, где сейчас ребята с нашей улицы: Варежников Валера, Шахворостов Вася, Шахворостова Нина, Малыгин Виталя, Панфилова Галя, Шелудько Люба. Это друзья моего детства. Мы все вместе бегали по улицам, играли в казаки-разбойники,

двенадцать палочек и др. Мы часто бегали на тундру, там были окопы, и мы там лазили. Было одновременно и страшно, и интересно. В конце нашей улицы жила семья Карымовых, они жили в землянке. А потом они переехали на Сахалин. Их дом был крайним, около самой тундры. Саша учился со мной в одном классе. Боже мой, какие мы все были романтики!.. Очень надеюсь, что кто-нибудь откликнется (Ольга Кулакова).

…я очень завидовала Нине Шахворостовой, когда она рассказывала про путешествие в долину гейзеров. В 1964 году я только в 5-й класс перешла. Она старше меня на 2-3 года. Фамилии Ляхов, Невзоров знакомы мне. Вы, получается, старше меня, поэтому меня не знаете, но в школе я была ещё Кулаковой, это потом я фамилию сменила. Так вот про Невзорова... Его фамилия была нацарапана на стекле, в окне, возле которого мы с девчонками собирались на перемене в школе. Да, конечно, вы были старше нас. Счастливые — долину гейзеров видели воочию. Кто тогда это всё организовал? Повезло вам...

…со своего класса я держу связь с двоюродными сёстрами Артамоновыми, Аней и Надей. 10 лет мы учились в одном классе и переписывались, а сейчас всё больше перезваниваемся. Аня Артамонова живёт в Тюменской области, а Надя живёт и работает в Усть-Камчатске. Они ко мне приезжали, кажется, в 1982 году вместе, каждая со своего места жительства, А Надя второй раз была у меня сравнительно недавно, в 2007 году. Аня Артамонова (Магнусова по мужу) уже на пенсии, у неё взрослый сын. У неё был старший брат Юра, так его уже нет. Надя Артамонова (по мужу Беккерова) работает в Усть-Камчатске в больнице. У неё тоже сын, живёт в Елизово. Варежникова Валерку нашла по «Одноклассникам». Мы с ним жили на одной улице. Обменялись по электронной почте некоторыми воспоминаниями. Знаю от Нади Артамоновой, что твоя одноклассница Люда Гранина живёт и работает в Усть-Камчатске. Там же живет и её брат Вася.

Ещё помню фамилии Хомякова, Матвеева, Костюк, я училась с ними, кажется, один год, но подробностей не знаю. После 7 класса они уезжали учиться в ГПТУ в го-

род, а дальше я не помню.

Насколько я помню, напротив Банного ручья жили: Косаревы, Баженовы, Гнездиловы, Колисовы (насчет Озеровых не помню) и Засыпко. По улице Гвардейской: Сырчины против Абориных; Варежниковы-Гранины; Шахворостовы-Кулаковы; Примаковы-Громовы; не помню (Мустафа)-Панфиловы; по этой же улице через дорогу Горбылевы и еще кто-то.

…Мы, Кулаковы, жили на Гвардейской, 5. Это последняя улица перед Сахалином. Наша улица начиналась от комендатуры. По нашей, нечётной стороне жили: дом № 1— старики Никитины (уехали в начале 1960-х и потом дом пустовал), дом № 3 — в конце 1950-х жили Артамоновы Антонина и Василий с детьми, Юра и Аня, потом продали, и поселились Гранины Виктор и Мария с детьми — Верой, Володей, Людой, потом родился Вася. Дом № 5 — Кулаковы Иван Васильевич и Зинаида Александровна с детьми Геннадием, Владимиром и Ольгой. Дом № 7: Степановы с детьми Олей и Володей, после них поселились Громовы, потом ещё кто-то, не помню. Дом № 9 – Малыгины. Дом № 11 — Панфиловы. Через перекрёсток по нашей же стороне ещё один дом стоял, кто там жил, не знаю. По чётной стороне дом № 2: Сырчины, уехали в начале 1960-х и поселились Моторкины, дом № 4: Варежниковы с детьми Раей и Валерой. Дом № 6 — Шахворостовы Пётр и Раиса с детьми Наташей, Ниной, Васей. После смерти д. Пети т. Рая вышла замуж за Иннокентия Ивановича Примакова и родились ещё Марина и Сергей. Дом № 8 — старики Примаковы. Дом № 10 двухквартирный, помню только Крыжановских (надеюсь, фамилию не перепутала) с дочерью Галей. После них тоже менялись много, не помню. Дом № 12 — Кравченко (Шелудько) с дочерью Любой. У них, кажется, ещё сын был, но я его не знала. Уехали тоже в начале 1960-х, и кто после них жил, не помню. Дальше через перекрёсток было ещё три дома, но тех я не знала. Самыми старожилами на нашей улице были Варежниковы, Гранины, Кулаковы, Шахворостовы, Панфиловы и вроде бы Малыгины. Остальные жили недолго.

Гвардейская, 10

А это ее «гвардейцы» – Наталья Шахворостова, Виталий Малыгин, Люда Гранина, Василий Шахворостов, Оля Кулакова и Вася Шахворостов

Нынешние «гвардейцы» — Ольга Кулакова (в центре), Люда Гранина (вторая справа) с односельчанами.

Гвардейская сегодня. Дом Шахворостовых.
Наталья Шахворостова

Дом Варежниковых

И еще Сахалин

Это уже самая-самая окраина… Камчаткой не назвали – было бы смешно… А вот назвать Сахалином получилось. Я это место совсем не помню, но дома здесь стояли и люди жили.

Район «Сахалин», как сообщает Галя Крыжановская. Но, в общем-то, весьма прилично… Землянок уже не видно…

На этом заканчивается путешествие по несуществующим уже улицам нашей любимой деревни. Но, благодаря общим усилиям, мы сохраняем с вами, дорогие мои земляки, память о нашей малой Родине, где прошло самое счастливое время каждого из нас — наше золотое ДЕТСТВО…

ОДНОКЛАССНИКИ — ОДНОКАШНИКИ

В первый погожий
Сентябрьский денёк
Робко входил я
Под школьные своды.
Первый учебник
И первый урок —
Так начинаются
Школьные годы.

Школьные годы
Чудесные,
С дружбою, с книгою,
С песнею,
Как они быстро летят!
Их не воротишь назад.
Разве они пролетят
Без следа?
Нет, не забудет
Никто никогда
Школьные
Годы!

Вот на груди
Алый галстук расцвёл,
Юность бушует,
Как вешние воды.
Скоро мы будем
Вступать в комсомол —
Так продолжаются
Школьные годы!

Школьные годы
Чудесные,
С дружбою, с книгою,
С песнею,
Как они быстро летят!
Их не воротишь назад.

Разве они пролетят
Без следа?
Нет, не забудет
Никто никогда
Школьные
Годы!

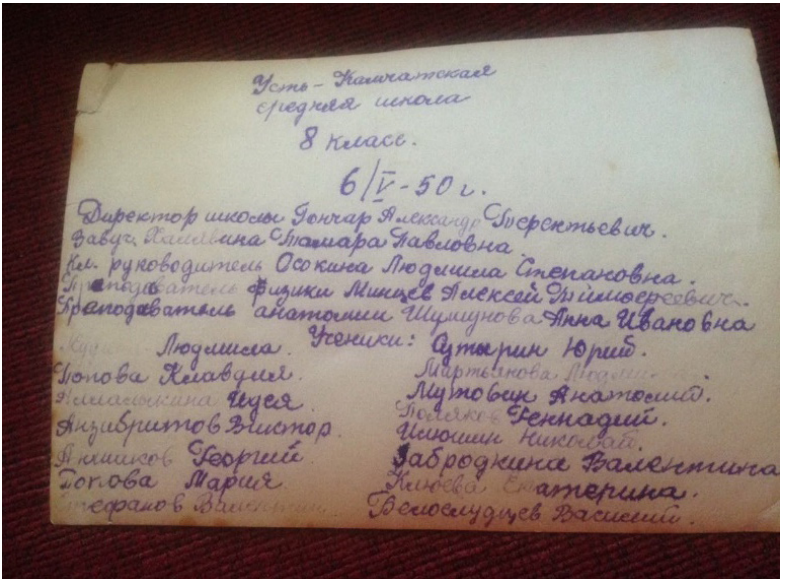
Жизнь — это самый
Серьёзный предмет.
Радость найдём,
Одолеем невзгоды...
Красная площадь,
Весенний рассвет —
Вот и кончаются
Школьные годы!

Школьные годы
Чудесные,
С дружбою, с книгою,
С песнею,
Как они быстро летят!
Их не воротишь назад.
Разве они пролетят
Без следа?
Нет, не забудет
Никто никогда
Школьные
Годы!
Нет, не забудет
Никто никогда
Школьные
Годы!

В этой главе мы попытаемся рассказать о тех, кто учился в нашей деревенской школе. К счастью, сохранились некоторые фотографии, а к еще большему счастью – живы те, кто может вспомнить фамилии-имена своих одноклассников, закончивших школу в далеких 1950-х, с которых ведут свое летоисчисление уже мои сверстники.

1950 год, 8 класс

1956 год, 7 «А» класс

Усть-Камчатская средняя школа. 7 «А» класс. 56 г.

Учатся:

Горохова Василиса, Жарав Владимир, Шкурин Эдуард, Попов Виктор, Зайцев Юрий, Марченко Юрий, Лобкова Валентина, Калинина Тамара, Вородзева Елена, Медведева Тамара, Дмитриченко Александра, Калугина Галина, Коровина Валентина, Гермашова Жанна, Кулинина Альбина, Сновидова Светлана, Ненашимая Вера.

Классный руководитель: Галина Васильевна Хренова.

1956 год, 5 «А» (пришли в первый класс в 1951 году)

Семухина Лариса: «На этой фотографии — наш пятый класс в 1956 году. Может быть, кто-то вдруг узнает себя или родственников.

Итак, называю своих одноклассников (к сожалению, не все имена помню, некоторых только по фамилии) с верхнего ряда, слева направо: Федосин, Валера Краснов, Володя Шевец, Мостовой, Рудик Демин, Толя Шмаков, Владик Попов, Володя Парунов, Таня Анненкова, наш классный руководитель Клавдия Никитична Шохина, Валя Артемьева, Вера Старкова, Гена Курунтяев, Валера Осыченко, Галя Иванова, Люба Лобас, Тамара Лобкова, Семухина Лариса (это я), Вера Попова, Леня Стародубцев».

Второй ряд, крайняя слева Виктория Кравцова (Добронравова)

Семухина Лариса: «Видимо, наш класс состоял в большинстве своем из детей так называемых «приезжих» семей, потому они и не остались в твоей памяти, Сергей. Но класс, в самом деле, был замечательный. Я, конечно, не знаю, как сложились судьбы многих моих одноклассников, но лет десять после окончания школы мы поддерживали активную переписку. Немного расскажу о тех, с кем училась в старших классах. Были и в наше время неформальные лидеры (в хорошем смысле этого слова): Вася Машковский и Луиза Гронская. Я вот ударилась в воспоминания и понимаю сейчас, что это были очень цельные натуры, потому и притягивали ровесников. Кстати, если у нас с мальчиками в то время были этакие полудетские романы, то Вася и Луиза не таили своей любви, за что имели немалые неприятности. Луиза после школы поехала во Владивосток, где поступила в ДВГУ, следом за ней отправился и Вася, но что-то там не склеилось, и он вскоре вернулся. У Луизы судьба, к сожалению, не сложилась. После университета она с мужем

уехала в Находку, позже они развелись, Луиза с сыном перебралась на Украину, где, по словам её старшей сестры, очень быстро поддалась «русской» болезни. Вася остался в Усть-Камчатске, как написал мне его племянник, у него была хорошая семья, но он довольно рано умер.

Ушел из жизни и Валера Краснов, хороший был мальчик, этакий добродушный увалень, который со всеми жил в мире и согласии. Потом мы с ним одновременно учились в пединституте, но после первого курса его забрали в армию. После демобилизации он ненадолго вернулся в институт, сыграли ему студенческую свадьбу, а вскоре они с женой уехали в Усть-Камчатск. Хорошо помню весельчака и балагура Славу Передерина. Его любили в классе. После школы он, по-моему, поступил в мореходное училище, а вот что с ним стало дальше — не знаю.

Люба Сватко — красивая девочка, певунья и «всехняя» подружка. Ей доверяли сердечные тайны и девочки, и ребята. Она частенько носила секретные записки и при своей говорливости умела помалкивать об этом. Люба закончила пединститут, факультет начальных классов и многие годы работает в Петропавловске в школе № 33. Она отличник народного просвещения, наставник молодых учителей. Вместе с ней работает и её дочь Инга. Учительствует и наша скромница и умница Тамара Лобкова. Кстати, её старшая сестра Валентина закончила МГУ и тоже работала в школе в Мильковском районе.

Голубоглазый мальчик Женя Шкирин принадлежал к семье старожилов, где всегда были в почете рыбаки и охотники. Он так и остался в Усть-Камчатске, хотя его младший брат Юрий писал, что Женя с женой Владой (в девичестве Жолобовой) построили квартиру в Коврове, но Женя сумел на новом месте прожить всего несколько месяцев. Под благовидным предлогом уехал ненадолго в Усть-Камчатск, да так там и остался.

Была у нас в классе Таня Суконщикова, милая тихая девочка. С ней дружили многие, так как характер она имела на редкость добрый, с ней хотелось поделиться, она умела и порадоваться с тобой, и погоревать. Как сейчас

понимаю, материально её семья жила очень тяжело: отец — инвалид, мама работала уборщицей. У Тани было несколько сестер: старшая — Тамара и младшие — Вера и, по-моему, Валя. Все они — чернобровые, ясноглазые, были на одно лицо, походили на маму, которая, видимо, в молодости была красавицей. Девчонки очень любили собираться вечерами именно у Тани: там никто не досаждал вопросами и поучениями. В институте мы учились с Таней в одной группе, жили в одной комнате в общежитии. Сейчас Таня живет в Николаевке Елизовского района, работала там в местной школе учителем, потом библиотекарем, сейчас на пенсии.

Валера Космачев был сыном первого секретаря райкома партии и, мне казалось, немного стеснялся своего особого положения. Он был пареньком скромным, прекрасно вписался в компанию наших мальчиков. Впоследствии Валера закончил институт связи и работал по профессии в Петропавловске. В школе он дружил с Сашей Лаптевым, который тоже был из семьи «приезжих». Вообще наш класс отличался какой-то особой сплоченностью, и вот сейчас, вспоминая поименно одноклассников, не могу отделить кого-то от целого коллектива. Назвала Сашу — и тут же представила его в окружении других мальчишек. На улице, во всяком случае, они гуляли, как правило, вместе. Саша закончил наш пединститут, но работал в ТИНРО, по-моему, на исследовательском судне. Лет десять назад он умер. Вот вспомнила ещё Сашу Бурмакина, нашего «малыша». В школе он был совсем маленького роста, ниже всех девочек. Но прекрасно учился, ему в одинаковой степени легко давались все предметы. После школы он поступил в Новосибирский университет и остался работать в Академгородке. Через 15 лет после окончания школы у Любы Сватко (в замужестве — Тихоновой) собрались все одноклассники, кто на тот момент был в Петропавловске. Именно тогда Саша ехал в гости к родственникам в Усть-Камчатск и угодил на эту встречу. Каково же было наше удивление, когда в комнату вошел дядя под два метра ростом!

Самой боевой в классе была, конечно, Вета Кравцова (многие теперь знают её как Викторию Владимировну Добронравову, активистку общественного движения в Елизове). Очень независимая была девочка, всегда со своим мнением, которое готова была отстаивать до последнего. Прекрасно декламировала со сцены, пела. Словом, яркий был человек уже в школе. Очень дружна была со своей сестрой-погодкой Люсей, которая тоже была активисткой в школе, а потом работала бухгалтером Елизовской станции химизации растений. А младшего брата Сашу я как-то встретила в одном СОТе. Он стал таким крепким хозяином, своими руками построил добротный дом и со знанием дела рассуждал об особенностях растениеводства на Камчатке. Вообще семью Кравцовых хорошо знали и уважали в деревне. Владик Попов был сыном нашей учительницы литературы Вассы Алексеевны. Он как-то всегда стремился быть в тени, хотя был одним из лучших учеников в классе. Над ним любили пошутить. Как-то, уже в 10-м классе послали нас на уборку картофеля, кажется, в Крутоберегово (возможно, я путаю название села). Жили и работали мы там дней 10. У Владика был настолько крепкий сон, что его вместе с матрацем мальчишки вынесли на улицу, а он так и не проснулся. Мы, конечно, вволю насмеялись, а он ходил обиженный весь день. Владик закончил военное автомобильное училище, дослужился до высоких чинов. На пенсии жил вроде бы в Рязани. И вот недавно мне сообщили, что его тоже уже нет в живых.

В школе я дружила со Сталиной Мельниковой. Вообще-то она не любила своего имени, и её в школе называли Валей. Очень скромная, чистая девочка. Как никто, дорожила дружбой. Наши отношения сошли на нет, когда в классе появилась новенькая — Луиза Гронская и вроде бы стала нашей третьей подругой. Но Сталина этого не приняла и молча, не приняв никаких объяснений, отошла в сторону. И хотя я не считала себя виновной в разладе, этот случай я помню всю жизнь. У Сталины было ещё несколько сестер: Наташа, Надя, Света. Меня всегда поражало, какие они все были разные! И внешне,

и по характерам. Если я ничего не путаю, корни их семьи камчатские, мама — из Сновидовых. Сталина всю жизнь работала медрегистратором в противотуберкулезном диспансере.

Хорошо помню Инну Хованскую — кудрявую, веселую девочку. По-моему, она была в родстве с Сашей Бурмакиным. Инна уехала на материк, но много лет спустя приезжала на Камчатку с дочкой и заходила ко мне в гости. Такая же была жизнерадостная, как и в школьные годы.

Многих моих одноклассников уже нет в живых. Недавно узнала, что ушел из жизни Володя Шевец, очень славный и симпатичный был мальчик. Он так и остался навсегда в Усть-Камчатске.

К сожалению, с некоторыми одноклассниками меня жизнь больше не свела, я не знаю их дальнейших судеб.

В моем представлении они так и остались совсем юными.

Последний звонок. Класс Ларисы Семухиной

1956 г., 5 «А» класс, классный руководитель К. Шохина

Татьяна Крутикова сидит за столом

У меня в памяти вдруг всплыл районный фестиваль 1958 года, который проводился в райцентре. Участвовали Первый завод, Второй завод, Ключи, Козыревск. По тем временам громадный праздник был в масштабах района. Это же надо было конкурс в своем селе пройти, чтобы получить право там выступить. Если я ничего не забыла, то первым секретарем райкома комсомола был тогда Саша Сыченко (позже он стал известным на Камчатке партийным функционером). Кстати, незадолго до этого фестиваля он женился на местной девушке, Вале Роменской (или Раменской?), свадьба была в «ресторане», и мы, подростки, крутились там до самого конца торжества, т. к. в те времена свадьбы обычно играли в домах родителей. Так вот, возвращаюсь к фестивалю. Вспомнила Сыченко, потому что он и был главным организатором этого районного праздника. В фестивале приняло участие немало учеников нашей школы. Танцевали, показывали акробатические этюды. Помню Люсю Кравцову, талантливого декламатора. По-моему, она читала Маяковского. Выступала школьная вокальная группа, дуэт баянистов. А я, начинающая «поэтесса», выступала со своими стихами. Точно не помню, но было там что-то такое гордо-напыщенное: «Моя Камчатка, для меня, так мало прожившей

на свете, дороже края нет тебя...» и далее в том же духе. По-моему, где-то у меня по сей день хранится грамота, полученная в тот день».

Татьяна Крутикова: «Этот фестиваль, Лариса, я хорошо помню. Есть фото, но оно уж очень плохого качества, из-за этого не помещаю его на форуме. Я там выступала с акробатическим этюдом. Тогда это было модно, и мы занимались в Доме пионеров (старое здание школы на Советской). Потом отобрали несколько номеров школьников из сел района и отправили на фестиваль в город. Я была в их числе. На плашкоуте нас через бары доставили к т/х «Углегорск», который стоял на рейде. В городе мы жили в старой школе № 14, что была недалеко от мехзавода. Кормили в столовой мехзавода. Были экскурсии на корабли, по памятным местам. Впечатлений было много. А. Сыченко я помню. Вроде при нем я вступала в комсомол, а может, ошибаюсь. Школу я закончила в 1964 г., но в памяти школьная жизнь, активная и яркая, свежа. Когда начинают хаять школьные годы, всех учителей мазать черной краской, у меня это вызывает бурю негодования. Последние десятилетия это стало актуально. Все в школе было плохо, все учителя изверги и т. д. Такого не могло быть никогда, чтобы ВСЕ. Значит, сам человек г... Из всех наших форумчан никто плохо не отзывается о нашей школе. Ясно, что не все было гладко и в учебе, и в поведении, не все учителя — ангелы. Большинство же — профессиональные и творческие люди, которые старались скрасить жизнь деревенским ребятам. Сейчас многое вспоминается с юмором, с теплотой. Конечно, помню учителей, праздники, самодеятельность, соревнования. Радует, что и после нас последующие классы жили наполненной школьной жизнью (как видно из сообщений). Уговаривала Леру подключиться к нам, но пока согласия нет».

Лариса: «А жаль. Ведь из фрагментов той жизни, которые сохранились в памяти, и составляется общая картина прошлых лет. Наверно, это свойственно любому человеку — идеализировать детство, юность. И

я не исключение: ту пору я считаю самой счастливой. Не помню откровенного хамства, грубости, подлости. А что касается учителей, то у меня и сейчас трепет перед ними. Для нас они были небожителями. Помню, в классе этак пятом мы с девчонками спорили на такую деликатную тему: ходят ли учителя в туалет? Хотя были любимые и нелюбимые учителя. Первых было больше. Еще вот припомнился год, наверно, 1959, когда вместе с директором школы Валентиной Ивановной Бураченко школьные активисты путешествовали на трамвайчике по реке Камчатка. Побывали в Козыревске, Майском (правда, тогда, по-моему, это село называлось просто Козыревский совхоз), Ключах. В Ключах нас разместили на несколько дней в детском доме. Перезнакомились с его воспитанниками, потом долго переписывались. А пока шли по реке, было очень весело: пели и даже плясали. И наша суровая Валентина Ивановна в этом путешествии оказалась очень жизнерадостным человеком».

Татьяна: «Конечно, я согласна — чем нас больше, тем лучше для восстановления картины нашей деревеньки, наших школьных лет. Вспоминается момент, когда старшеклассникам стали разрешать иногда приходить на танцы в Дом культуры. Как мы радовались этому. Иногда приходилось уговаривать Валентину Ивановну или Николая Фомича, чтобы нас туда отпустили. Чаще уговоры действовали. А там была какая-то домашняя атмосфера. Ведь приходили туда люди разных поколений. Пожилые сидели на скамейках вдоль стен, родители иногда приходили с младшими детьми, могли тоже потанцевать. Односельчане наблюдали за танцующими, особенно когда танцевали твист, шейк и т. д. Телевизора-то еще не было, а это своеобразное развлечение, общение с соседями и знакомыми. Разумеется, помнится все хорошее, да и плохое что-то не припомнится. Может, оно и было, но нас, школьников, это не касалось. А когда покупали школьные учебники в конце августа — помню, что продавали их из окна кабинета (вроде бы физики) со стороны входа в школу, — в очереди можно было пообщаться, узнать,

кто как отдыхал. А принеся учебники домой, новенькие и хрустящие, думаешь, что пора браться за ум. Но... не всегда это получалось…»

Из переписки одноклассников:

«Здравствуйте, дорогие форумчане! Целый вечер просидела над вашими воспоминаниями и горько пожалела, что так долго не появлялась здесь. Мне казалось, что все, что могла, я уже выложила в начале этой темы. Оказалось, что помню кое-что еще, но поезд ушел, и мои реплики будут некстати. Однако, по памяти, кое-что добавлю. Таня Крутикова (Степанова), я тебя ещё не приветствовала здесь, делаю это с опозданием и с большой радостью. Ты вспоминала Калачихиных, они живут здесь, во Владимире, моя мама дружит с Надеждой (забыла её отчество), они частенько созваниваются и тоже ведут бесконечные разговоры-воспоминания об Усть-Камчатске и знакомых той поры. Оля и Толя Хабичевы живут в Елизово, наши родители дружили в пору жизни в деревне. Правда, с Олей и Толей я поддерживала только телефонную связь, а вот с Галиной (она тоже в Елизове) даже как-то встречалась. А вообще, вы, земляки, молодцы, столько времени поддерживаете эту тему! Она действительно бесконечна!»

Таня: «Приветствую всех земляков! Лариса, я рада встретить твое сообщение на форуме. Когда я стала общаться, то тебя уже на связи не было, но все твои воспоминания и других я читала. Очень сожалела о твоем молчании. Ведь я ближе к вам, чем к молодой поросли. Это благодаря сыну и невестке Оксаны (ты её знаешь, она работала на радио) я стала членом этой замечательной группы земляков. Они (дети) мне сообщили об этом форуме, а сын уговорил. Я долго не решалась, но... Многое вспоминается, всплывает из глубины памяти благодаря информации, полученной на нашем форуме. О твоем отъезде я узнала от Леры Машкиной (Куркиной). Они позже нас покинули город, живут под Краснодаром. Мы с ней 60 лет дружим. А тете Наде Калачихиной огром-

ный привет. Я хорошо помню их семью, но сыновья были маленькие, а теперь взрослые дяди. Надеюсь, что ты еще порадуешь нас своими воспоминаниями».

«Да, Таня, конечно, чем больше будет прежних (нынешних-то нет!) жителей нашей деревеньки, тем интереснее разговор. Но, к сожалению, никого из Хабичевых в «Одноклассниках» я не встретила. Мог бы присоединиться Саша Маренин, но он тоже не жалует социальные сети. Вся беда в том, что мало кто из моих ровесников занимается компьютером. Да и одноклассников уже немного на этом свете осталось. Вот недавно похоронили Таню Суконщикову. Умерли Женя Шкирин, Юра Краснов, Вася Машковский, Володя Шевец. Да, Таня, ты пишешь, что Лера живет под Краснодаром. А где именно? Мой муж — однокурсник Володи, вот он и интересуется. Кстати, она сохранила камчатскую страницу в «Одноклассниках»?»

«Очень жаль, что так рано уходят люди. А Таню Суконщикову я хорошо помню. Много раз бывала у них. Светлая память. С её сестрой училась в параллельных классах, в то школьное время дружили. Потом как-то пути разошлись. Когда постоянно поддерживаешь связь, то и нити дружбы сохраняются на многие годы. Но не всегда, к сожалению, это бывает возможно. А Саша Маренин учился со мной, правда, они прожили в Усть-Камчатске мало. Но когда я училась в институте на 2 курсе, то он все удивлялся: мы одногодки, а я на курс выше учусь. Он же только поступил».

1958 год, Совет дружины
(они пришли в первый класс в самом начале 1950-х)

1956 год, 5 класс

1962 год, выпускной 10 класс
(в первый класс пришли в 1952 году)

10 класс, 1962 год. 1 ряд: Алексеева О., Горбунов К., 2 ряд: Сердюк В., Кириченко А., Кравцов, Чечеткина, Левченко Л., 3 ряд: Хабичева, Резонова.

1961, 9 класс

Анатолий Данилов: «На фотографии 9 класса слева направо: Боря Новиков – Гена Катов – Наташа Мирошникова – наш классный руководитель Николенко Галина Николаевна – следующую ФИО девочки я забыл – Толя Данилов – Саша Машковский – Витя Кириченко – Саша Бордуков – Володя Данилов, мой двоюродный брат – Витя Сосновский – Ира Воробьёва – Володя Парунов – Толя Заичкин – Валера Березин – Нина Пахомова – Вера Попова. Ещё учились со мной Лера Машкина, Саша Глебова. Многие из них учились со мной с 1 класса».

Они же
Класс Анатолия Данилова

1961 год, 8 «а» класс (пришли в первый класс в 1953 году)

Крутикова Светлана: «На фото 8 «А» узнала многих: Хабичевых О. и А., Пахомова Костю, Кравцова Сашу, Горбунова Костю, Тамару (светлая память ей) и т. д. Мы с ней частенько виделись, когда она работала в ПТУ № 1 в городе. Этот класс я хорошо знала, т. к. училась в следующем, шла за ними. Со многими из них была в дружеских отношениях. Часто вместе играли в лапту, в вышибалы и другие общие игры. Конечно, лыжи, самодеятельность — все это было в нашей школьной жизни. Замечательно! Из-за этого воспоминания о жизни в деревеньке всегда такие теплые».

1954 год, 2 «А» (в первый класс пришли в 1953 году)

1958 год, 2 класс

1954 год, 1 «А»

1 ряд: Кушнарев, Вшивцев, Толышев, Марченко, Белобородова, ..., ..., Клемина.

2 ряд. Ковальчук, Лаптева, я, Софья Георгиевна, Тонина, Петрушина, Потехина, Козлова.

3 ряд. Гавриленко, Кравченко, Гнездилов, Тулупов, Киселев, Коледин, Миронычев, Малюта.

К сожалению, никто из них не дошел до 10 класса со мной: кто где-то по дороге потерялся, кто с родителями покинул Усть-Камчатск. Первые годы после школы в городе встречалась с Линой Клеминой. Ее папа был главным редактором нашей газеты «Ленинский путь». Потом они уехали в город, она там заканчивала школу. В конце 70-х годов уехала в Прибалтику. Тогда это казалось таким подарком судьбы. У нее был брат младший Гриша. Слышала, что он творческий человек, работал в 70-80 годы в косторезной мастерской. А больше ни про кого ничего не знаю, к сожалению.

Май 1956 г. 2 класс.

1956 год, 1 «Б»

Они же в 9-м классе.

Ольга Панькова (Гуторова):
«Это мои одноклассники. Я на первой парте с косичками».

Юрий и Мария (Александрова) Шкирины: «Анна Павловна, Г. Дубровина, Т. Терехова, В. Иванов. В. Гончаров, Н. Остапенко, О. Гронская, Г. Богун. Т. Иванова, О. Панькова (с косичками), Н. Заичкин, С. Фатеева, Ю. Шкирин. Г. Хабичева. М. Цветков. А. Панькова — это 9 класс».

Ольга Панькова (Гуторова): «Это 1964 г. 9 класс. Закончили мы школу в 1966 г. Был первый выпуск 11 кл. По именам: Галя Хабичева, Михаил Цветков, Александра Панькова, Юра Шкирин, Света Фатеева, Николай Заичкин, Виктор Иванов, Виталий Гончаров, Таня Терехова, Галя Дубровина, я (Оля Панькова), Таня Иванова, Галя Богун, Николай Остапенко, Оля Гронская, Юра Краснов».

Алексей Кириченко: «Мой брат Олег учился в этом классе (до конца 10-го, потом поступил в мореходку), но его почему-то нет здесь».

Ольга Панькова (Гуторова) ответила Алексею: «Да, учился с нами, потом поступил в мореходку».

Юрий и Мария (Александровна) Шкирины ответили Алексею: «Алексей! Да, Олег Кириченко учился с нами, он есть на этом фото. Он сидит возле Виктора Иванова, у стенки, и его не видно».

Юрий и Мария (Александрова) Шкирины: «1966 год, перед выпускным, на берегу р. Камчатка. Нижний ряд: Ольга Гронская, Александра Панькова, Татьяна Терехова, Ольга Панькова. Верхний ряд: Василий Бряков, Галина Богун, Светлана Фатеева, Лида Сучкова, Галина Дубровина, Юрий Шкирин, Виталий Гончаров, Николай Остапенко, Николай Заичкин».

1963 год

Участники художественной самодеятельности

1955 год, детский сад (группа Надежды Пухаревой)

1961 год, 5 «Б» (пришли в первый класс в 1957 г.)

«…я попробую по номерам. Верхний ряд слева направо: Марина Муликова (она в Адлере, там у нее своя гостиница, мама у нее была секретарь райкома), 2 — Шабанов, 3, 4, 5 — Толя Минин , 6 — Докторович, 7, 8 — Саша Коннов, 9 — Кийко, 10, 11 — Оля Будникова, 12.

Следующий ряд ниже: 1 — Хованская, 2 — Воробьева, 3 — Надя Мартьянова (хорошая подруга моя), 4, 5 — Бурк.

Ниже ряд, где трое, по-моему, вторая Гранина.

Ниже ряд: 1, 2, 3, 4 — Толя Коняхин, 5 — Богун, 6.

Самый нижний ряд: 1 — по-моему, Марченко, 2 — Львов, 3, 4 — Мельникова. Пусть меня ради бога простят, кого не назвал или ошибся, а вообще визуально помню всех.

Кого вспомните, пожалуйста, дополните».

Галина Щавелева (Гранина): «Верхний ряд: 3 — Оля Брагина, 4 — Толя Поздеев, 7 — Бэлла Барштейн. В верхнем правом углу Слава Бельтюков.

10 — Света Поленкова, 12 — Матвеев Сергей.

Следующий ряд: 4 — Таня Озерова.

Третий ряд: 1 — Слава Третьяков, 3 — Жанна Смыслина.

Четвертый ряд: 1 — Наташа Ушакевич, 2 — Наташа Данилова, 3 — Юра Жилин, 6 — Люда Горбунова.

Пятый ряд: 4 — Толя Бондаренко».

И это тоже они, судя по верхнему ряду – третья слева Галя Гранина, пятая – Света Поленкова, седьмой — Юра Жилин...

1958 год, первый класс

Валерий Ляхов: «1958 г. Первый класс, утренник, девочки в ситцевых платьицах!!!

1 ряд, слева направо: Хацкевич мл., ..., Юлова Вера, ..., Тершукова мл., Ляхов Витя.

2 ряд: Ляхов Валера, Заверткин Саша, Давыдовский Вова, Бойцов Толя, Мутовин Сережа, Тершуков Толя, Шурыгин мл.

3 ряд: Графский мл., Поленкова, Фалалеева Наташа, Катова Вера, Дубровина Таня, Сальникова, Пучкова Вера, Шурыгина Дина, Шахворостова Нина, Вшивцева Люда.

4 ряд: Пучкова мл., Графский Витя, Поршнев, Машкин Вова, Дубников Олег, Хохлов Валера, Михайлов Саша, Дементьев, Хацкевич Вова, Воронцов Валя».

Валерий Ляхов: «Наши мамы на этом утреннике.

1 ряд: Фалалеева, Юлова, ..., наш первый учитель, Шурыгина, Катова.

2 ряд: Михайлова, Пучкова, Хацкевич, кто-то из учителей, Ляхова.

3 ряд: ..., Графская, Вшивцева, Воронцова, Пучкова, Дубникова.

Прошло более пятидесяти лет, имена и фамилии стерлись…

Прошу прощения у одноклассников и их родителей».

Первоклассник Валера Ляхов читает стих

И весьма неплохо проявляет себя
в художественной гимнастике…

Они же — Саша Белобородов, Валера Ляхов, Слава Печников и Володя Катков в 1967, выпускном, году.

Усть-камчатский «цветник» (из архива В. Муратова)

1961 год. 3 «Б» (пришли в первый класс в 1958)

Надежда Горелкина (Пухарева):

«В центре классная руководительница Софья Георгиевна Добровольская, верхний ряд: Кириченко Толя, Будникова Нина, Плотников Саша, Козырева Вика, Соломатин Саша, Воронцова Люда, Кирсанова Надя, Шишкина Люба, Карев Толя.

Слева: Головорчук Вера, Коржев Вова, Ляхов Толя.

Справа: Клеймёнов Женя, Кирилова Таня, Соловьев Вова.

Средний ряд: Лобкова Галя, Гранина Ирина, Пухарева Надя, Селезнёв Толя.

Нижний ряд: Бычков, Бойцов Витя, Курунтяев Серёжа».

Галина Щавелева (Гранина):

«На этом фото моя сестричка Ирина Гранина, моя подруга Люба Шишкина, Вика Козырева, Люда Воронцова, Надя Пухарева, Надя Кирсанова, Таня Кириллова, Володя Соловьев, Толя Ляхов».

Алексей Кириченко: «Это мой класс, но меня здесь нет почему-то. Назову тех, которых я помню. Верхний ряд слева направо: Анатолий Кириченко (мой двоюродный брат), Будникова, Саша Плотников, Вика Козырева, Саша Соломахин, Люда Воронцова, Надя Кирсанова, Люба Шишкина, Толя Карев. Второй ряд полукругом слева направо: н/п, н/п, Толя Ляхов, н/п, Ирина Гранина, Надя Пухарева, Толя Селезнев, н/п, Шура Полев, Володя Соловьев, Женя Клейменов, Таня Кирилова. Нижний ряд: Бычков, Сергей Бойцов, Курунтяев. Нет меня, Коли Горбунова. Еще Полев А. (под Соловьевым)».

Этот же состав. Добавился Саша Иванов (первый ряд второй справа), откуда-то взялся Валера Дубровин (второй ряд, справа первый), Алексей Кириченко, если не ошибаюсь, в верхнем ряду справа.

1961 год, 2 «А» (пришли в первый класс в 1959 году)

Класс, в котором позже училась моя сестра Вера Вахрина. Слева отдельная фотография – Валера Варежников. Справа ряд по вертикали: вторая снизу Валя Кузнецова. Выше ее – слева Володя Сурков, справа – Шахворостов. Рядом с Людмилой Кирилловной Позакшиной (учителем) справа Людмила Худокормова.

1961 год, 1 класс «А» (пришли в школу в 1960 году)

В верхнем ряду, в центре — Александр Светцов

Далее по правой вертикали первый — Виталий Малыгин, рядом Оля Шатилина. Через раз Нина Тершукова, через два – Клейменов, рядом Татьяна Шкирина, затем Карева, через раз по левой вертикали — Володя Никульников, слева от него Сергей Гранин.

1961 год, 1 «Б» (пришли в школу в 1960)

В нижнем ряду второй справа друг моего детства Виктор Кузнецов, рядом (слева) Никита Пылков, Тамара Дмитриенко, Ольга Кулакова. В верху, в самом центре Аня Артамонова, от нее влево через одного Татьяна Жигарева. Справа по вертикали нижний – Юра Иванов, самая Нижняя – Нина Швидкий.

1970 год, выпускной 10 класс
(пришли в первый класс в 1960 году)

Слева направо первый ряд: …, Надежда Артамонова, Нина Тершукова, учителя (Анна Захаровна Горячева, Анна Поликарповна Дубровина, Любовь Алексеевна Маслякова), Ольга Кулакова, Люба Балабан, Наталья Стратейчук.

Второй ряд: Тамара Дмитриенко, Наталья Печникова, Людмила Худокормова, за ней Слава Поморцев, …, Аня Артамонова, Шатилина Оля.

Третий ряд: Петр Дмитриевич Дубровин, Александр Шполянский, Александр Светцов, Володя Никульников, Татьяна Шкирина, Алексей Дегтяренко, Сергей Гранин, Никита Пылков.

1960 год, детский сад,
в 1961 году многие из этой группы пойдут в первый класс

Александр Тарасов: «А вот это группа выпускников (если правильно помню) старшей группы детского сада. На фото в первом ряду: Леня Кийко, Ира Шатилина, Лида Дубровина, не помню, Глущенко, Михайлова, Андрей Сельнягин; во втором ряду: кто-то выглядывает слева, Александр Тарасов, Виталий Баловнев (?), не помню, Людмила Федорова, Невзорова, Кукарцев, Сергей Марков, Курунтяев, Дубровин; в третьем ряду: Валера Дубровин, Наташа Сигова, Витя Ляхов, Ольга Гранина, Саша Добровольский, Люда Одувалова, Котляров.

А вот имя воспитательницы (стоит сзади) пока, к сожалению, не вспоминается.

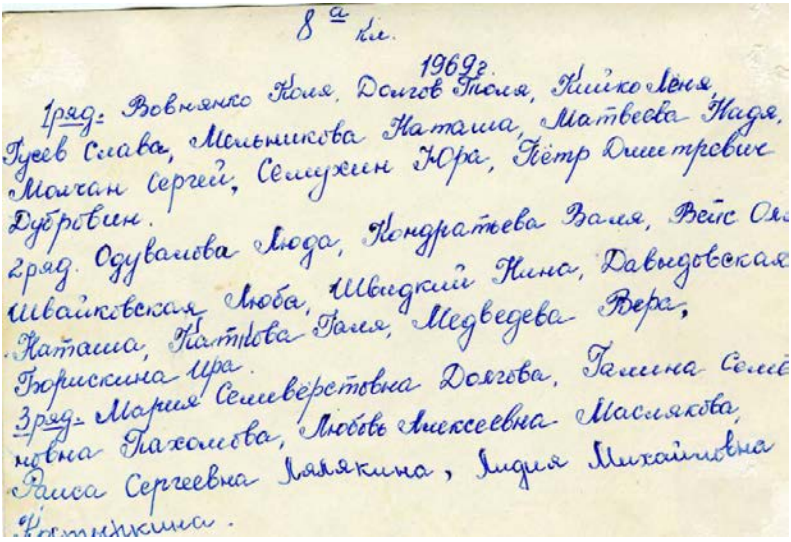
Личный состав группы вспоминали мы совместно с Витей Ляховым (третий слева в верхнем ряду). Он сейчас живет в Брянской области».

Сергей Вахрин: «На фотографии, сохраненной в архиве Саши Чистякова, часть нашего класса. От «аборигенов» Валя Иващенко (она очень деловая — с папкой), рядом Лиля Павлова, Люда Гранина, Володя Добровольский и в первом ряду, вторая — Вера Суконщикова. Остальные мальчишки и девчонки прибыли в разное время (или из старших классов, или из соседних сел). За Валей Иващенко выглядывает Таня Дементьева, за ней стоят мальчишки — Саша Иванов, Толя Бондаренко, Саша Чистяков. Из-за левого плеча Иды Ивановны выглядывает «приблудыш» Серега Чижевский (он из «А»), перед ним Лида Голубоцких. В первом ряду первая — Полина Ушенина (она со Второго завода). А вот крайних слева девчонок помню плохо — Людмила Сполохова рядом с Лидой Голубоцких, крайняя, кажется, Наташа Гусева. А вот кто рядом — две девчонки — с Верой Суконщиковой — не помню».

1969 год, 8 «А» (пришли в первый класс в 1961 г.)

8 "а" кл.
1969 г.
1 ряд: Вовнянко Коля, Долгов Толя, Кийко Леня,
Гусев Слава, Мельникова Наташа, Матвеева Надя,
Молчан Сергей, Семухин Юра, Пётр Дмитриевич
Дубровин.
2 ряд. Одувалова Люда, Кондратьева Валя, Вейс Ан
Швайковская Люба, Швидкий Жина, Давыдовская
Наташа, Платова Галя, Медведева Вера,
Гурискина Ира.
3 ряд: Мария Семиверстовна Долгова, Галина Семё
новна Пахомова, Любовь Алексеевна Маслякова,
Раиса Сергеевна Ляпкина, Людмила Михайловна
Кетыжкина.

Выпуск 1971 года.

Мой товарищ, десятый класс. Выпуск 1971 года. От школьной доски. Слева направо. Леня Кийко. Сергей Вахрин. Вера Суконщикова. Лиля Павлова. Люда Гранина. Люба Артамонова. Паша Степанов. Леша Ивченко. Володя Марусич.

Второй ряд. Валя Суркова. Нина Швидкий. Галка Каткова. Галина Семеновна Пахомова (учитель по химии). Люба Швайковская. Наташа Докукина. Тамара Петровна Теплова. Наташа Мельникова. Татьяна Родионова.

Первый ряд. Это наши учителя. В самом центре — Тамара Михайловна Русина, директор школы, учитель математики. Слева от нее — наш классный руководитель Анна Поликарповна Дубровина (а между вторым и третьим рядом — высокий и статный учитель физкультуры Петр Дмитриевич Дубровин, наш любимый Пимыч). Справа от Т. М. Русиной — Анна Захаровна Горячева, учитель математики.

Слева третья от Т. М. Русиной — учитель английского языка Тамара Ивановна Терехова. Справа третья — учитель истории (к сожалению, забыл имя). Крайние справа и слева учителя в моей жизни сыграли не последнюю роль. Одна из них — Людмила Михайловна Гарусовская (справа) руководила драматическим кружком. А крайняя слева — секретарь райкома комсомола по школам, которая вернулась работать в школу, преподавать после окончания института, как раз, когда я был уже в 10-м классе. В жизни она в очках (тонких золотых), поэтому ее трудно сразу узнать. Ольга Николаевна Малкова.

1971 год, 9 класс (пришли в первый класс в 1962 году)

Галина Безверхий (Михайлова): «Это мой класс, с ними я училась до 8 класса, а 9 и 10 я заканчивала в Новом поселке, школа № 3. Жалко, что Вовы Сапегина уже нет. Рядом с Вовой стоит моя подруга и однофамилица Надя Михайлова. Она жила рядом с библиотекой, в которой работала моя мама Михайлова Вера Васильевна. Как приятно вспомнить своих одноклассников: Надя Метевская, мы с ней жили рядом, Лида Дубровина, Таня Пешкова, Наташа Минина, Надя Михайлова, Валера Полищук, Саша Охрименко, Сережа Марков. И наши дорогие учителя».

Ирина Кобунова (Шатилина): «Володя Сапегин, вверху справа крайний, Михайлова возле него, живет в Усть-Камчатске, Минина Наташа, Пешкова Таня, Дубровина Лида, Метевская Надя.

След. ряд: Полищук Валера, Охрименко Саша, учителя Ольга Николаевна Малкова и Тамара Михайловна Русина, Марков Сергей».

1973 год. Выпускники

Башкина Надя
Кириченко Коля
Чистяков Сергей
Матвеев Коля
Дмитриенко Вова
Сурнова Наташа

Мерехова Эльмира Ивановна
Мерведева Таня
Волобуева Таня
Жалейкина Света
Лыкова Галина
Акопова Галя
Булатова Надя.
Губарева Галя
Докина Наташа
Быканова Галя.

Русина Эльмира Михайловна, Дубровина Анна Александровна,
Грузинская Марина Петровна, Свиридова Валентина Михайловна,
Марина Ивановна, Горячева Анна Захаровна,
Казакшина Людмила Кирилловна.

Самотаихов Сергей, Матусов Юрий, Кирпичёнко Николай, Пестряков Юрий, Дмитриенко Всеволод,
Рыжанова галина, Шевчук Светлана, Савинов Валерий
Яскова галина, Кашина Надя, Гонкова Галина, Медведева Наталья, Волобуева Татьяна,
Окунай Тамара, Калашина Светлана, Дёмина Наталья.
Сурнева Наталья, Захезина галина Семёновна, Суворова Анна Поликарповна,
Дудина Тамара Михайловна, Суворов Виктор Дмитриевич.

1974 год, 10 класс, выпускной

Они же в 1972 – восьмиклассники
1972 год, 8 класс (пришли в первый класс в 1964 году)

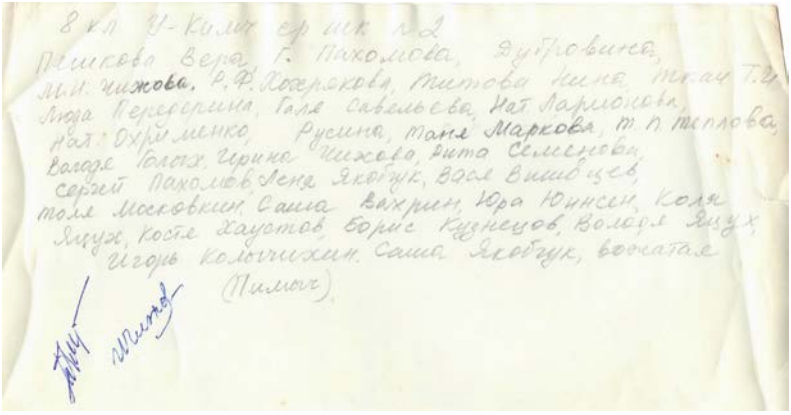

Список класса, восстановленный Ириной Чижовой (Коваль) и Борисом Кузнецовым:

«Всем огромный привет! Давно это было. Помогал Боря Кузнецов вспоминать. Это наш 8-ой класс (а выпуск 1974 г.). Давайте по той же схеме. От школьной доски слева направо: Саша Якобчук. Вася Васильев. Юра Московкин. Саша Вахрин. Юра Юнсен. Коля Яцух. Костя Хаустов. Боря Кузнецов. Вова Яцух. Игорь Колычихин. Леня Якобчук. Не смогли вспомнить пионервожатую. И ваш, и наш Петр Дмитриевич Дубровин.

Второй ряд: Рита Семенова. Сразу за ней — Сережа Пахомов. Потом я — Ира Чижова. За мной Вова Голых.

Далее Теплова Татьяна Петровна (завуч, преподавала у нас географию). Таня Маркова. Директор школы Тамара Михайловна Русина. Потом Наташа Охрименко. Наташа Ларионова. Галя Савельева. Люда Передерина. Нижний ряд: Вера Пешкова. Пахомова Галина Семеновна по химии. По физике Анна Поликарповна Дубровина. Завуч — Чижова Мария Трофимовна. Учила в первом классе Раиса Федоровна Фалалеева. Нина Титова. Терехова Тамара Ивановна — преподавала английский язык».

Ирина Чижова (Коваль): «Скольких уже нет! И мамочки моей тоже... А здесь ей всего сорок! Искала наших очень упорно и теперь общаюсь со многими. Не отвечает и теперь уже не выходит на свою страничку Костя Хаустов, хотя мы с Борей Кузнецовым ему писали... Не смогла найти братьев Якобчуков — они уехали в Ворошиловград, после окончания военного училища служили в Керчи. Связь оборвалась... Искала однофамильцев, почти 800 (!!!) из них мне ответили. Знала, что у Лени растет сын, подсчитала примерно его возраст, несколько раз писала молодому человеку, который подходил по моим подсчетам и, главное, был очень похож (просто копия!) на Леню, к тому же еще и жил в Керчи! Но тот упорно молчал и взяла я его измором только через год! Потом Боря звонил ему — оказалось, что родители давно развелись, и он ничего не знает о родственниках... А к тому времени, как я догадалась поискать в телефонном справочнике, в Луганске разгорелась война... Не успела связаться с Таней Марковой, осталась только маленькая фотокарточка, подписанная ею 43 года назад (!) мне — на долгую, добрую память... Изредка передаем приветы друг другу с Саней Добровольским и Саней Вахриным (к сожалению, уже и Саши нет с нами) — спасибо Боре Кузнецову, Коле Яцуху и тебе, Сережа! Что-то по почте не получается связаться с Ниночкой Титовой, раньше че-

рез сестру ее могла что-то узнавать, но Наташа оставила свою страничку... У меня есть очень дорогая мне фотография, на которой Нина встречает меня из роддома с моим первенцем! Это в 1982 (!) году она приезжала ко мне в августе в Кишинев с 6-летним сыном Сережей и пообещала, что обязательно будет еще у нее и дочка — через год она написала, что растет девочка Светочка! Вот так! Находите друг друга! Не теряйтесь! Выставляйте фотографии в социальных сетях! Это помогает Сергею в осуществлении его благородного и такого нужного проекта, это вызывает самые теплые воспоминания о прекрасных людях и прекрасной земле!»

Последние из наших выпускников
1969 год, 2 класс

Класс моей маленькой любимой сестренки – младшей сестры Виктора Кузнецова, моего самого лучшего друга детства: она единственная девочка в первом ряду.

1971 год, 5 класс

Людмила Киреева (Кузнецова): «Лариса Синевич, Ира Тайгачова, Маркелов Гена, Надя Титова, Галя Громук, Галя Хомякова, Стародубов Андрей, Ира Шишкина, Тонин Андрей, Люда Русина, Лиля Голондина, Наташа Чистякова, Юра Попов, Анна Захаровна Горячева, Дубровин Вова, Полторацкая Наташа, Рубанов Сергей, Ира Позакшина, Таня Горохова, Люда Кузнецова, Тянькова Надя, Таня Молчанова, Надя Яйцух, Галя Терехова, Слава Крючков, Оля Жигарева»

1976 г. После соревнований Портнягина А., Русина Л., Осколкова Т., Кузнецова Л., Калинина И, Передерина Т., Титова Т., Губерева И., Титова Н.

Они же, но уже в 9-м классе. Люда вторая слева.

ШКОЛЬНЫЙ ГОД
Русина Т.М.
Карелина В.Н.
Швец Т.П.
Жильцова Л.М.
1977
10 КЛАСС
Усть-Камчатск

Класс Людмилы Михайловны Гарусовской

1 сентября 1974 года. У этих деревенских школьников выпускного бала в родной школе уже не будет…

Встреча в деревне. 2015 год. Заводила – Александр Моторкин

ДОРОГИЕ НАШИ УЧИТЕЛЯ...

Школьные годы
Чудесные,
С дружбою, с книгою,
С песнею,
Как они быстро летят!
Их не воротишь назад.
Разве они пролетят
Без следа?
Нет, не забудет
Никто никогда
Школьные
Годы!

Эта песня про наше поколение. Это на нашей груди расцветал пионерский галстук. Это мы вступали в Ленинский Союз Молодежи. И это наши годы, которые уже «не воротишь назад», но о которых большинство из нас вспоминает с гордостью. И с благодарностью о тех людях, которые дали нам путевку в жизнь…

Этот рассказ об учителях я начну с самого первого учителя в моей жизни – Тамары Семеновны Чистяковой, которая приняла свой, тоже, кажется, первый в ее учительской жизни, 1 «Б» класс, в 1961 году. Я сам несколько лет проработал учителем в школе и понимаю, насколько важно любить своих учеников, чтобы стать для них и учителем, и мамой-папой, и воспитателем, и наставником.

Без душевного тепла Учителем быть невозможно. Если от Учителя не исходит этого тепла, он не останется в сердце своих учеников, хотя, может быть, и останется в их памяти. Эта книга не позволяет останавливаться подробно на каждом из учителей, иначе у нас получится отдельный большой том, поэтому мы постараемся в этом очерке собрать по крупицам самый уникальный материал, который сохранился в наших сердцах. Но пользуясь правом ведущего автора этой книги воспоминаний

о нашем детстве, я позволю себе начать этот разговор об учителях именно с Тамары Семеновны Чистяковой. Я знал ее не только как своего первого учителя, но еще и как соседку и мать своего друга детства Сережи Чистякова, у которых я нередко бывал в гостях, поэтому у меня сложился именно теплый домашний образ Тамары Семеновны, какой, собственно, был у нее и в классе, — тихий спокойный голос, всегда в котором звучали добрые нотки, внимание и забота о каждом из нас, независимо от ершистости, покладистости, сердитости в одолении первых чернильных букв и клякс. Ох, уж эти перышки, каких только не было, и какой каллиграфический почерк они вырабатывали особенно на уроках чистописания.

Тамара Семеновна Чистякова (слева), Валентина Михайловна Дубровина (вторая справа) с сестрой, Петр Дмитриевич Дубровин, за ним Людмила Кирилловна Позакшина, рядом Анна Поликарполвна Дубровина.

В архиве Людмилы Кирилловны Позакшиной (Мартьяновой) сохранилась фотография одного из классов, который вела Тамара Семеновна. Это не наш класс,

но все очень похоже – и стрижки «чубчиком», и строгая форма (но уже не гимнастерки, которые мы еще застали, – а Саша Тарасов, сын Лидии Михайловны Легчиловой, ходил в гимнастерке до 8 класса, его суровая (ее все боялись!) мама не терпела другой школьной формы), и, главное, парты того времени с откидными крышками…

Я не знаю, выделялся ли наш класс на фоне всех остальных, которые вела Тамара Семеновна Чистякова (ее уже об этом, к сожалению, не спросишь), но мы не были плохими учениками. До десятого класса, правда, добрались не все – кто-то отсеялся по учебе, кто-то уехал на материк, кто-то пошел учиться профессии после 8-го класса, но многие нашли себя в жизни, стали профессионалами, такими, например, как Саша Тарасов в Белореченске, связавший с детства свою жизнь с увлечением радиотехникой. Витя Ляхов нашел себя на родине отца в бизнесе – и у него получилось. Я ушел в журналистику, тоже со школы. Оля Гранина – музыкант, тоже со школьной поры...

Тамара Семеновна передала нас юному педагогу, который прибыл на Камчатку, вероятно, по распределению, — Татьяне Петровне Тепловой, учителю

географии. Учителю замечательному, в которого мы все влюбились с первого взгляда. Но Татьяна Петровна ждала ребенка и скоро ушла в декретный отпуск. Следующим классным руководителем у нас была Ида Ивановна Чистякова, учитель биологии, мама моего одноклассника Саши Чистякова и Танюшки, которая училась классом младше. С Чистяковыми я связан по жизни. И в этом есть какая-то закономерность: Ида Ивановна, как и Тамара Семеновна, и Татьяна Петровна, была не просто учителем, она была МАМОЙ в самом высоком смысле этого слова – мы, их ученики, не были для них чужими детьми, мы все для них были СВОИМИ. С Идой Ивановной я много раз встречался после школы уже во взрослой своей жизни и всегда испытывал душевный трепет от этих встреч – это был как бальзам на душу.

Еще один человек, из учителей, был мне также дорог и близок, как Ида Ивановна, Тамара Семеновна, Татьяна Петровна, — Мария Селиверстовна Долгова, учитель биологии, мать моего друга из параллельного класса Толи Долгова, жена офицера. Душевная мягкость, такт, но, когда надо (мы же мужали и хорохорились!), и ехидная колкость составляли ее богатый педагогический арсенал. Учителя у нас часто менялись, потому что многие из учительниц были женами военных и, отслужив вместе с мужьями положенный срок, кочевали по стране дальше. Не все они запомнились. Не все они остались в сердце. Были и такие, которые нами брезговали. Были и такие, которые считали нас за дебилов, и не стеснялись об это говорить вслух. И я на полном серьезе долгие годы считал, что на материке дети умнее и лучше нас. Я даже не стал рисковать поступать на факультет журналистики МГУ, предпочтя местный пединститут (и слава Богу! – ведь здесь я и нашел свою жизненную половину). И только с годами, когда сам поработал в школе в Краснодаре, убедился, что дети везде у нас одинаковые, а уровень образования на Камчатке в годы моего детства был очень высокий – сюда, на Камчатку, слетались самые романтичные натуры, горящие головы и сердца, люди, страстно влюбленные в жизнь, умницы, книгочеи и прав-

дорубы… Это сейчас, по прошествии десятков лет, оглядываясь вокруг, понимаешь, какой интересный мир был вокруг нас и как нам посчастливилось родиться и жить именно на Камчатке. В старших классах у нас были уже «одни на всех» учителя, поэтому я буквально несколькими штрихами поделюсь своими впечатлениями, чтобы оставить место высказать свою любовь, свой восторг, свое уважение, свою благодарность и всем остальным моим товарищам по детству, кто пожелает это сделать.

Конечно, центральное место в моей судьбе и судьбе многих моих однокашников занимают Анна Поликарповна и Петр Дмитриевич Дубровин. Я сознательно ставлю Анну Поликарповну на первое место, потому что в моей собственной судьбе именно она сыграла первостепенную роль, когда я особенно нуждался в поддержке взрослого человека, определяя свой жизненный путь. Нет, она не давала мне никаких советов, мы вообще не были в таких отношениях, чтобы советоваться, чтобы делиться, секретничать. Я Анну Поликарповну, единственную из всех, побаивался, потому что и уважал ее больше всех остальных – для меня она была суровым наставником, мнение которого было для меня непоколебимым (хотя я всем своим поведением этому противостоял), а все остальные – просто любимыми… Позже оказалось, что и я у нее тоже был на особом счету… Точнее, у них обоих, хотя я сам об этом и не догадывался. И я очень рад, что при жизни дал им толику радости от того, что делами своих учеников можно гордиться, как сообщила мне об этом позже, когда их обоих уже не было в жизни, дочь Анны Поликарповны и Петра Дмитриевича, Татьяна.

О Петре Дмитриевиче только несколько слов. Он был и остается, пока жив последний из его учеников, кумиром многих поколений девчат и мальчишек нашего Усть-Камчатска. Коренной усть-камчатец, спортсмен, добрейшей души человек…

Написал «добрейшей души человек» и сразу вспомнил Анну Захаровну Горячеву (во втором ряду третья справа), учителя математики, человека немножко странного (по своей увлеченности предметом, в который она была влюблена «по уши») и в то же время одного из самых близких людей, с которым можно было запросто поспорить, кому можно было не боясь высказать свое мнение…

Написал – и очередная ассоциация, чем-то похожей с Анной Захаровной была и учитель химии Галина Семеновна Пахомова, предмет которой был в то время для меня самым понятным и интересным. Я помню даже решил какую-то сверхзадачу, за что Галина Семеновна тут же в журнале переправила мне четвертную и годовую оценку с четверки на пятерку. Переправила! Я, только когда сам стал учителем, понял, что Галина Семеновна сделала невозможное – так БЫЛО НЕЛЬЗЯ. Но, оказа-

лось, что дело принципа, и она, ни на секунду не поколебавшись, совершила поступок. Но вспоминаю я ее сейчас не по этому поводу – а из-за ее характера, очень мягкого, доброго, домашнего…

Юрий Александрович Задирако (первый ряд, первый слева) был совершенно другим. Но он и был мужчиной. Он держал нас на расстоянии. Мы с ним не дружили. Но и не ссорились. А вспоминается с уважением.

А вот директор школы – Жеренков (если не ошибаюсь, Николай Петрович, во втором ряду второй слева) пришел к нам из колонии и сразу получил прозвище «Фантомас». Это был единственный человек в истории нашей школы, которого сняли с работы по заявлению школьников (заместитель редактора газеты «Ленинский путь» Владимир Михайлович Овчинников предложил мне выступить на пленуме райкома комсомола и рассказать о том, как Жеренков разогнал школьное комсомольское собрание, которое проводилось в выходной день без его санкции). Я помню, как он без стука входил во время урока в класс, обводил нас своим фантомасовским взором (при этом лицо у него было, как и в кино, совершенно неподвижным) и изрекал: «Вахрин, со мной!» — или называл какую-то другую фамилию, и мы со страхом шли за ним… Он, видимо, и в нас видел тех же, кого учил до нас в колонии.

Добрейшей души, но очень говорливой была наша манси – Васса Алексеевна Попова, библиотекарь. Но как она нас всех, своих читателей, любила! С каким наслаждением я бы сейчас слушал ее, не перебивая, затаив дыхание!

Слева Анна Поликарповна Дубровина,
рядом Васса Алексеевна Кауртаева (Попова)

Представляю, какие красивые были у нее уроки по литературе… А вот для меня, сегодняшнего литератора, уроки литературы в нашей школе не запомнились. Только когда пришла в школу, я был уже в старших классах, бывший секретарь райкома ВЛКСМ Ольга Николаевна (Саша Чистяков пишет, что ее фамилия Малкова), с которой я был связан по комсомолу, эти уроки для меня стали живыми и памятными. Может быть, еще и потому, что на первых порах Ольге Николаевне, которая только что закончила заочно пединститут, нужна была на уроках поддержка, и этой поддержкой, конечно ж, был я – вот и приходилось отдуваться по дружбе. И это здорово потом пригодилось

мне в жизни. В одно время с Ольгой Николаевной пришла и молодой историк (к сожалению, имя выпало из памяти), с которой было очень интересно спорить. Она была очень ироничной, это заводило, и хотелось блеснуть эрудицией. Не знаю, что из этого на самом деле получалось, но в памяти она осталась именно такой – яркой!

Тамара Михайловна Русина – это отдельная лирическая песня. Это замечательнейших человек. И добрый, и, когда надо, весьма жесткий, но никогда не жестокий. Русины жили на Втором заводе, недалеко от дома, где жили мои дедушка с бабушкой по линии матери, и Русиных я знал с самого раннего детства. Поэтому Тамара Михайловна мне была очень родной. Такой она и осталась для меня навсегда.

Наша «англичанка» — Терехова Тамара Ивановна — недолюбливала нас с Ляховым. Мы «язык» запустили (хотя в пятом классе нам прежний учитель поставил такое произношение, что, когда я говорю в Америке: «I don't speak English", они удивляются – так понятно я им это говорю), и поэтому занимались на уроке черт знает чем (знать бы, как мне потребуется язык в многочисленных поездках по Аляске – моей литературной родине, где я отмечал, на Юконе, Клондайке, в лондоновских местах свое шестидесятилетие!). И, конечно выводили из себя учителя (и я сегодня приношу свои самые искренние извинения за все, что мы с Витей вытворяли на этих уроках).

Замечательную роль в моей и нашей со многими ребятами судьбе сыграла руководитель драматического кружка Людмила Михайловна Гарусовская (на фото первый ряд, первая справа), которая после окончания пединститута стала преподавать в нашей школе (но я у нее уже не учился). Говоря современным языком, Людмила Михайловна была «классным» режиссером, очень талантливым, очень добросовестным, и очень умелым организатором, которой удалось сотворить невозможное – мы поставили большой спектакль «Три толстяка», в котором была задействована уйма разновозрастных актеров, для каждого из которых нужен был особый костюм, нужны были декорации, и нужен был особый подход к артистам, каждый из которых капризничал по-особому... Но в жизни каждого из нас этот спектакль был своего рода личным достижением какого-то нового творческого уровня. И имена героев сказки Юрия Олеши вошли в нашу жизнь – доктор Гаспар Арнери (это моя роль, прекрасно угаданная нашим режиссером именно для меня), три толстяка – Сережа Чижевский, Саша Попов, Валера Шитов. Саша Светцов играл оружейника Просперо (и – по совместительству, так как Галя Ахметова отказалась от роли – капитана гвардейцев). Суок — прекрасная Люся

Шилкина, одна из дам при толстяках — Люда Одувалова. Забыл, кто играл роль Тибула. Но суть не в этом – Людмила Михайловна очень тонко сумела подобрать для каждого его роль (а ведь все хотели быть непременно Тибулом!), чтобы никого не обидеть и не отвадить от драмкружка, который она вела в самом крайнем (справа) кабинете старой школы.

Старая школа также вызывает ассоциации – если повернуть налево (и не натолкнуться на столбы (помните!) в центральном коридоре, обойдя вешалку и минуя библиотеку с нашей несравненной Вассой Алексеевной, пройдя класс домоводства (налево), мы входим в школьную мастерскую. Я не помню фамилии, имени, отчества учителя трудов. Но я вспоминаю его улыбку на тонких губах и прищуренные от удовольствия глаза, когда он делился с нами своими знаниями. Он почему-то всегда улыбался. Я не помню его строгим. Хотя нет, кого-то он при мне ругал (может, и меня самого, что у меня руки не оттуда растут – так, правда, они с другого места у меня и не выросли, научился только ручку держать). Но потом снова доброжелательно улыбался.

Как вспоминает Саша Чистяков, имя этого трогательного по своей доброй наивности учителя труда было Шнайдерман Исаак Израилевич, которого мы все почему-то звали Ильей Исаковичем – «наверное, так проще было»…

Об учителях, которые меня не учили, но очень мне дороги. Валентина Михайловна Дубровина. Она учила моего брата Сашу. Но, главное, она была нашей соседкой (через дорогу), и я дружил с ее сыном Валерой. И она мне была как мать.

А вот Раиса Федоровна Фалалеева (Хохрякова по мужу) воспринималась всегда как своя, из старшего поколения ребят моего детства, и как учителя ее не воспринимал. До сих пор… Параллельный «А» вела Маслякова Любовь Алексеевна. Запомнилась как строгий учитель. И как хороший завуч впоследствии. Доброжелательный, тактичный…

Валентина Михайловна Дубровина
во втором ряду первая слева

Я еще ни слова не сказал о Софье Георгиевне Добровольской (на фото слева). Она меня не учила. Но она учила моего отца, Ивана Григорьевича, и он всегда очень тепло, очень трогательно отзывался о Софье Георгиевне. Она учила целое поколение наших матерей и отцов, а потом и наше поколение, сохранившись в памяти всех без исключения жителей Усть-Камчатска, которые сидели за партами в местной школе. Софья Георгиевна Добровольская родом из тех жителей Усть-Камчатска, которые поселились здесь в начале XX века, когда в судьбе Усть-Камчатска определилась новая его роль – именно здесь впервые зажглась звезда рыбацкого счастья рыбацкой Камчатки. Она была старейшим учителем. Она была патриархом всей учителей Усть-Камчатска. И очень жаль, что сегодня в чиновном Усть-Камчатске забыли ту историю, которую писали не они, а люди, жившие на этой земле. Преемником Софьи Георгиевны Добровольской (по мужу Кравцовой, но этой ее фамилии многие не знали) стала ее ученица из числа уроженцев Усть-Камчатска Людмила Кирилловна Мартьянова (в замужестве Позакшина), которая более сорока лет своей жизни отдала школе и нам с вами, дорогие мои земляки. Я не учился у Людмилы Кирилловны, но я запомнил ее на всю жизнь, как человека искрометного, живого, веселого, яркого, с ослепительной улыбкой и очень красивыми глазами…

Еще совсем молоденькая Людмила Кирилловна

Прошу прощение, если о ком-то не сказал ни слова…

Скажу главное – по прошествии десятков лет, когда сами мы уже стали не только бабушками-дедушками, но еще более солидными прадедушками и прабабушками, мы, ваши ученики, дорогие наши учителя, храним в своем сердце чувство глубочайшей благодарности за ваш труд и вашу любовь к тем сорванцами, какими всегда были и будут дети…

И мы вас всех очень и очень любим…

А это письмо от Оли Кулаковой-Гусевой, которое было адресовано мне, но, думаю, что оно наше — общее, всех, кто помнит и любит нашу «деревню».

«Сергей, здравствуй. Я не знаю, помнишь ли ты меня, я училась на год старше, но дело не в этом. Я хочу рассказать про учительницу физики Анну Поликарповну Дубровину. Очень-очень её уважаю. В 9 классе я лежала в больнице целый месяц и, конечно, отстала от программы, так она со мной занималась все весенние каникулы, объясняла формулы и спрашивала. Конечно, я догнала своих одноклассников. И вообще она очень уважительный человек была, к нам, старшеклассникам обращалась исключительно на «Вы». Я любила физику и математику, хоть и не была отличницей. А Пётр Дмитриевич занимался с нами спортом. По лёгкой атлетике на соревнования мы ездили летом в Ключи, это где-то году в 1965–66, а в 1970 ездили в город на лыжные соревнования. В общем, наше поколение всё время были заняты школой: то диспут, то КВН, то вечер, то соревнования. Интересное время было... А кл. рук. у нас была Анна Захаровна Горячева. «Захаровна», так мы её звали. С 5 класса нас вела. Трудно ей было с нами, особенно с мальчишками. Но всё равно она с нами и днём и вечером была. Днём на уроках, а вечером какие-нибудь мероприятия всегда были в школе. Настоящими учителями они все были!»

Лариса Семухина: «Наверно, наши учителя не были настолько безупречными людьми, какими нам казались. Но время было такое, что наши родители в любой ситуации были на стороне бесконечно уважаемых ими педагогов. Вот, наверно, поэтому я, сама уже немолодая женщина, до сих пор думаю о наших учителях с трепетом. Помню, в конце 1980-х годов я работала на радио и по каким-то делам оказалась в одной из школ Петропавловска. Шла большая перемена, дети носились по коридору, толпились в столовой. В это же время начали продавать привезенных для учителей дефицитных тогда кур. Я с изумлением наблюдала, как две учительницы вышли из дверей столовой, держа за ноги кур. Более того, они остановились перед учительской и

начали долгий разговор, размахивая руками с курицами! Дети, посмеиваясь, их обходили. Для всех это была обычная картина. А я вот даже представить себе не могла наших учителей в подобной ситуации! Ведь они тогда получали крошечные зарплаты, наверно, у них было немало бытовых проблем, но нам казалось, что учителя живут какой-то другой жизнью, они выше, умнее всех! Считаю, что это были настоящие интеллигенты. Простите за это отступление. Теперь вернусь в 1950-ые годы. В основном, конечно, остались в памяти учителя старших классов. У нас тоже была классным руководителем Анна Поликарповна Дубровина. Какие бы события ни потрясали класс, она умела оставаться ровной и рассудительной. При этом на её уроках всегда была тишина: умела как-то заставить нас работать. А уж Петр Дмитриевич, её муж, и в наше время был всеобщим любимцем. Наверно, благодаря ему, никто не считал «физру» второстепенным предметом. На его уроки приходили всегда с большим удовольствием. Спасибо ему за лыжные походы, за легкоатлетические и волейбольные соревнования, от которых никто никогда не увиливал. Умел он и подбодрить, и похвалить. С 5-го класса литературу у нас вела Васса Алексеевна Попова. Немного смешная, наивная, но искренне любящая свой предмет учительница. Как могла, она старалась приобщить нас к литературе.

Но, честно говоря, о литературе с большой буквы мы узнали от Валентины Ивановны Бураченко, которая приехала в Усть-Камчатск из Ташкента, где, по слухам, работала директором Дворца пионеров. Её уроки — это песня. Она настолько увлекательно рассказывала о Маяковском, Есенине, что даже мальчишки взялись за поэтические сборники. При этом была женщиной крутого нрава. Вскоре она была назначена директором школы и немедленно взялась перекраивать нашу жизнь. Возражений не терпела, несогласных быстро ставила на место. И ведь добилась своего! В школе появилось множество кружков, набирала силу художественная самодеятельность. Валентина Ивановна лично проверяла,

чтобы каждый ученик был чем-то занят во внеклассное время. Особенно запомнилось путешествие на речном трамвайчике по реке Камчатке, которое Валентина Ивановна организовала для старшеклассников. Года через два Валентина Ивановна вышла замуж за Николая Фомича Колесникова, нашего физика и математика — такого немного нескладного высоченного учителя, украинский акцент которого не пародировал только ленивый. Позже Николай Фомич стал директором школы, а Валентина Ивановна — завучем. Кстати, Валентина Ивановна сыграла определенную роль в моей судьбе и после окончания школы. Мы с ней оказались на одном пароходе, когда я ехала поступать в ДВГУ. Она была не в курсе моих дел, так как десятый класс я заканчивала не в Усть-Камчатске, а в Тиличиках. Так вот, узнав, что я собираюсь поступать на филологический факультет, Валентина Ивановна посоветовала мне почитать «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына, который был только что опубликован в серии «Роман-газета» и который, по счастливой случайности, она прихватила в дорогу. А на экзамене по литературе мне достался билет с анализом «Одного дня...». Это, конечно, был совершенно «завальный» вопрос, к нему мы не были готовы. А вот Валентина Ивановна мне нечаянно помогла. Очень любили мы преподавательницу английского языка Светлану (отчество не помню) Дельмухамедову. Очень симпатичная молодая женщина, она учила нас, в основном, разговорному языку. Я очень сожалею, что далее у меня были другие учителя, и все, что я помню из иностранного языка, — это дала она. Историю у нас вела Галина Владимировна Косыгина, жена Пантелея Петровича, представителя огромного камчатского рода Косыгиных. Тоже осталась о ней благодарная память. Как и о Василии Васильевиче Пестрякове, учителе химии. Мы, конечно, не были идеальными учениками. Всякое случалось в школе. Был в жизни нашего класса черный день, когда В. И. Бураченко поставила нас перед общешкольной линейкой. А провинились мы тем, что в 8-ом

классе решили «отметить» очередную годовщину Великого Октября дома у Тани Суконщиковой. Готовились тщательно: девчонкам матери сшили платья из одинаковой ткани — красного штапеля в горошек. Ну и мальчишки принарядились, прихватили с собой инструменты: у нас ведь многие играли на баяне и аккордеоне. Грешны, была у нас на столе бутылочка портвейна на 15 человек. Часов до 10 танцевали, пели, а потом мирно разошлись по домам. Наутро директор школы уже была осведомлена обо всем и в срочном порядке собрала школьную общественность, чтобы и другим была наука. Что делать, и через такое надо было пройти».

1963 год, Тамара Владимировна Кутрынина, Галина Ивановна Белышева, Валентина Григорьевна Махарадзе, Галина Николаевна Николенко

Павел Резонов: «Галина Николаевна Николенко учила нас географии, она была моей землячкой, закончила Ростовский-на-Дону университет. После нее географию преподавала Лариса Генриховна Хорева, она была ленинградкой. Мы хорошо знали предмет, обе учительницы давали много интересного материала. Так в те времена были популярны книги чешских путешественников Иржи Ганзелки и Мирослава Зигмунда, инженеров с завода Татра, которые на машинах завода объехали весь мир. Мы читали их книги «Там за рекою Аргентина»,

«Африка грез и действительности» и другие. Читали Алена Бомбара «За бортом по своей воле». Галина Николаевна работала в дальнейшем в долине гейзеров.

Валентина Григорьевна Махарадзе была нашим классным руководителем, она была историк. Ее фамилия была Алехина или Алешина. В поселке она вышла за Валерия Махарадзе, популярного в деревне офицера-сверхсрочника. Сначала жила напротив старой школы, угол Артиллерийской, а потом в тундре в новых ДОСах».

Любовь (Швайковская) Василенко: «Маслякова Любовь Алексеевна была моим первым учителем. И была она нестрогая, и любили мы её очень. Мама мне рассказывала, что я была записана в 1 кл. к Чистяковой Т. С., но мы приехали позднее 1 сентября (гостили у бабушки на материке), и Л. А взяла меня в свой класс. Жаль, что нет ни одного фото из начальной школы».

Ольга Сельнягина: «Я помню, что рядом с библиотекой, где работала Васса Алексеевна, была продленка, я какое-то время туда ходила. А вел «продленку» Данилов, к сожалению, помню только фамилию. Добрейшей души был человек».

Татьяна Гуц (Охрименко): «Данилов Александр Николаевич, брат моего деда».

Светлана Абакумова (Абрамова): «Терехова (Ткач) Тамара Ивановна была нашим классным руководителем и преподавателем английского языка. Спасибо ей за все. Как она нас терпела, не понимаю, мы вели себя ужасно».

Александр Тарасов: «Благодарю за добрую память о моей маме — учителе Лидии Михайловне Легчиловой».

Лидия Михайловна родом из г. Грозный. Оттуда семья переехала к месту работы отца в г. Оха на Сахалине. Потом вернулись в г. Грозный. Там она окончила с красным дипломом исторический факультет Нефтяного института и по распределению работала в Улан-Уде. Оттуда уехала работать учителем в с. Палана Корякского округа, где и встретилась с моим отцом. Так что Палана — моя Родина.

1963 г., Лидия Михайловна в первом ряду вторая справа

Татьяна Медведева (Стасюк): «Наша семья Медведевых жила в небольшом селе Камаки, недалеко от районного центра Усть-Камчатск. Сейчас это село на карте Камчатки уже и не найти, в 60-х годах прошлого века его закрыли, и все жители разъехались, кто куда. После окончания начальной школы, в 1967 году, меня забрала к себе старшая сестра Тамара в Усть-Камчатск, у которой жили и учились две мои старшие сестры: Валентина (1952 г. р.) и Вера (1954 г. р.). В сентябре 1967 года я пошла в 5 «А» класс Усть-Камчатской средней школы № 2. Директором был Николай Петрович, которого ученики все боялись и между собой звали «Фантомас». Со мной в одном классе учились: Кириченко Николай, Дмитриенко Владимир, Чистяков Сергей, Дудников Александр (с Сашей мы сидели за одной партой несколько лет), Савинов Валерий, Самотаенков Сергей, Ахметов Сергей, Желкевский Сергей, Матвеев Николай, Абашина Надежда, Суркова Наталья, Волобуева Татьяна, Фокина Наталья, Ахонова

Галина, Быканова Галина, Божко Эльвира, Шевчук Светлана. Класс был очень дружный, все учились успешно. Было много увлеченных спортом.

Таня Медведева

Слева направо: Лебедев Олег (6 кл.), Медведева Таня (7 кл.), Суркова Наташа (7 кл.), Вахрин Саша (6 кл.), Охрименко Наташа (6 кл.), Марусич Таня (6 кл.), Передерина Люда (6 кл.)

Культурными центрами поселка был кинотеатр «Восток», клуб и спортивный зал школы. Спортивный зал работал допоздна и в будни, и в выходные дни. Наш учитель физкультуры Дубровин Петр Дмитриевич был самым любимым учителем для многих из нас. Он очень любил свой предмет, а еще больше любил нас, своих учеников. Мы часто принимали участие во всех спортивных соревнованиях района и возвращались с призовыми местами. Летом выезжали на спартакиаду, которая проходила в поселке Ключи. Это было незабываемое время: здесь мы знакомились с ребятами других населенных пунктов, здесь приходил к нам первый успех спортивных достижений. Лично я занималась легкой атлетикой, баскетболом, волейболом и лыжами. Мне нравилось заниматься в спорте всем! А больше всего нравился наш тренер – Петр Дмитриевич! Я не помню его в гневе, раздраженного, грубого по отношению к нам, его ученикам. Прошло уже много лет с той школьной поры, а память хранит уважение, признание, любовь к настоящему педагогу. В ту пору не проводились конкурсы «Учитель года», наш Петр Дмитриевич обязательно был бы им! Ему было интересно проводить тренировки и с нами, его учениками, и с молодыми призывниками воинской части. В поселке стоял полк, а спортивного зала в части не было. Почти каждую субботу и воскресенье военнослужащие играли в волейбол в нашем школьном спортзале. И ведь тогда с них не брали денег за аренду зала… А мы, детвора, любили смотреть на эти игры с высоты второго этажа спортзала. Зимой лыжницы нашей школы (в том числе и моя сестра Валентина) выступали в группе девушек и женщин состава лыжной команды воинской части и приносили им победное время, завоевывая призовые места.

Наша учительница по математике, Кастыркина Лидия Петровна, вела кружок по гимнастике. Мы с девочками класса тоже ходили к ней на занятия. А весной, когда проходил смотр художественной самодеятельности школ района, мы выступили на сцене клуба со своими номерами. Чувствовали себя настоящими гимнастками! Какое это было чудесное время!

Мне очень нравилось заниматься и художественной самодеятельностью. Я любила читать стихи. Заведующая клубом (к сожалению, я не помню ни имени, ни отчества) готовила с нами сценарии на различные темы, и мы, как артисты, ходили выступать в воинскую часть. Особенно мне запомнился тематический вечер, посвященный А. С. Пушкину. Как же тепло нас встречали военнослужащие, горячо аплодировали нам! Все это осталось навечно в памяти. Школьные годы, прошедшие в Усть-Камчатске, в средней школе № 2, наполнены счастьем, теплом воспоминаний, крепкой дружбой с одноклассниками, взаимопониманием с учителями.

Детство пролетело очень быстро, но осталось в памяти счастливым, наполненном любовью, уважением и заботой со стороны родителей, старших сестер и братьев и, конечно же, учителей нашей любимой Усть-Камчатской средней школы № 2».

Вера Медведева (Веремчук): «Наша семья жила в Камаках. Папа, Медведев Василий Терентьевич (01.01.1915 – 17.12.1974), мама, Медведева (в девичестве Кузнецова) Галина Константиновна (18.02.1923 – 05.07.2007), и мы, их дети: Тамара Иванова (1942 г.), Володя (1946), Витя и Василий (им было 4 и 6 лет, когда их не стало), Валя Неупокоева (1952 г.), я, Вера Веремчук (1954 г.) и Татьяна Стасюк (1956 г.).

В с. Камаки была начальная школа – всего 4 класса. После 4 класса продолжать учебу можно было в п. Ключи или в интернате в с. Николаевка. Но сестра Тамара записала меня в 5 класс в Усть-Камчатске.

На торжественную линейку в школе 1 сентября мы пошли вместе с сестрой Валей, которая уже училась в Усть-Камчатске, и соседкой Светой. Валя ушла к своему классу, и я ее сразу потеряла. Начала искать свой класс, даже не думая о том, что их может быть два. В нашем первом классе в Камаках было всего 4 ученика: я, Вера Медведева, Слава Соколов, Надя Голых и Люда Расторгуева. В какой класс – «А» или «Б» — меня записали, я не знала. Света-соседка помогла: подошла к классному руководителю 5 «А» класса, и та ей говорит: «Да, у меня должна быть девочка новенькая, значит, моя». Списка учеников

у нее на руках не было. Но когда мы уже зашли в класс, учительница сказала: «Вера, ты должна быть в 5 «Б», но можешь остаться». Конечно, я сказала: «Останусь».

Из всего класса я тогда запомнила только Наташу Захарову. У нее были красивые светлые волосы, и она была самой маленькой.

Когда стали рассаживаться по местам, оказалась только одна парта со свободным местом. И я заняла это свободное место. Впереди меня сидела Оля Вейс. А рядом стояли еще две девочки – Люба Швайковская и Галя Каткова. Галя мне говорит: «Новенькая, пересядь к Оле». Мне это не понравилось: «Нет, не пересяду, я первая это место заняла». Тогда Галя попросила пересесть Олю. Та тоже не согласилась. Тогда Галя и говорит: «Новенькая, ты с Любой больше трех месяцев не высидишь. Кто Любе не понравится, она их бьет… и мало кто с ней долго сидит за одной партой».

Я с Любой просидела за одной партой все время, пока мы учились вместе – до выпускного в 8 классе.

Правда, в 7 классе решено было нас пересадить. И дело было так. Вообще всех в классе решили посадить друг с другом по-новому. Дошла очередь и до нас. Меня хотели посадить рядом с Володей Дружининым. Я шепчу Любе: «Скажи, что я плачу и не хочу с ним сидеть». Люба так и сказала. Тогда классный наш руководитель – Галина Семеновна Пахомова – мне говорит: «Не хочешь, тогда я тебя с Королевым рядом посажу». Тут я и на самом деле заплакала. Очень боялась наших мальчишек, а Королева – вообще со страшной силой.

Прошло после школы много лет, и мне сказали: «Это Володя Дружинин хотел сидеть за одной партой с тобой».

Но той торжественной линейке, когда я вошла в свой 5 «А» класс, был еще интересный случай. Директор школы – Николай Петрович – подошел к семиклассницам и жалуется: «Зашел в 5 «А» класс, а там сидит девица с таким вот начесом», — и показывает нечто невообразимое на своей собственной голове – шапку моих волос. Моя сестренка поняла, что речь идет именно обо мне – я была очень кудрявой – и сказала об этом директору, успокоила его.

Вечером я рассказывала сестрам о том, как прошел первый школьный день. Меня тогда очень удивило, что постоянно какие-то мальчишки заглядывали в наш класс и глазели на меня. Вот тогда Валя и рассказала про директора и о том, что это ее одноклассники глазели на мою прическу.

В нашем классе учился Толик Долгов. А его мама, Долгова Мария Селиверстовна, преподавала нам ботанику. На первом же уроке она нам сказала: «Я никогда не учила своего сына и оценивать его ответы будете вы сами».

Хорошо помню двойняшек Галю и Володю. Володю почему-то мальчишки часто обижала, а сестра за него заступалась, расталкивала мальчишек локтями, не боялась…

Мы все, конечно, любили отмечать Новый год. Елку ставили в спортзале. Новогодних костюмов в магазинах тогда не продавали, мы шили их сами из марли. Вот в 5 классе Тамара сшила мне костюм «Мак». А в шестом классе – платье, на котором были наклеены музыкальные нотные знаки.

В 7 классе я была почтальоном. У каждого ученика был свой номер, приколотый к форме иголкой. И мы все писали друг другу записки. А я эти записки, как почтальон, разносила и вручала.

Все мы, ученики, любили своего преподавателя Дубровина Петра Дмитриевича. Помню, был на его уроках зачет по лазанию по канатам. Поднимешься на самый верх, а он тебе снизу: «Ну, что, Медведева, твои Камаки видно». Оказывается, его брат тоже жил в Камаках. Но мы, камаковцы, умели и по канату, и по шесту подниматься – у нас там был учитель Тюлькин, который поставил возле школы деревянный шест и подвесил канат. Вот мы и наловчились…

В школе я занималась в хоре и ходила на танцы. Мои сестры Валя и младшая Таня увлекались спортом.

С 1969 года я живу в Петропавловске. В Усть-Камчатск приезжала только на каникулы. Но запомнилось, как меня встречали ребята Леня Кийко, Сергей Молчан и Славик Гусев. Они принесли мне трехлитровую банку, полную морошки. Собирали где-то далеко от Усть-Кам-

чатска, в двух или трех километрах… Но какая была радость!... Спасибо вам, ребята (хотя Славика уже нет с нами).

Это было очень трогательно.

Такое не забывается.

Ведь школа – это наше счастливое и радостное детство.

Школа – это первая любовь!

Школа – это и шаг во взрослую жизнь…»

Одна из последних встреч земляков в моей просветительском центре "Страна рыбы и рыбоедов". Вторая слева Вера Медведева (Веремчук) с дочерью Анной, Ольга Светцова, Татьяна и Тамара Медведевы, Наталья Фокина